

Дана Стар

Малышка

для зверя

•

Дана Стар

Малышка для зверя.

АННОТАЦИЯ

В восемнадцать вышла замуж. В девятнадцать родила Димку. Пять лет брака и никакого счастья. Лишь долги, работа, дом и замкнутый круг. Замуж выходила по безумной любви за настоящего ангела, а в итоге получила сущего демона. Но беда не приходит одна. Мы продали практически всё, чтобы расплатиться с долгами. Всё что у меня осталось — убогая однушка в криминальном районе и детский приют, построенный на деньги отца, который для меня являлся самым мощным смыслом жизни. Но что делать если твой смысл жизни списан под снос, ибо помешал некому Звереву, криминальному авторитету города? Которого я сначала возненавидела, а затем до сумасшествия полюбила. Но любовь... как боль. Как беспросветный омут обречённости, в который меня безвозвратно затянуло и которым управляют два озлобленных бандюгана. Отец и сын. Противостояние характеров. Одному принадлежу, другого ненавижу, но до безумия люблю.

Внимание! 18+ От ненависти до любви и обратно, сложные отношения, откровенная эротика, злые бандиты, нецензурная лексика, любовь по принуждению, романтика, насилие.

ГЛАВА 1.

[Настя]

Уже больше часа я сидела на своём рабочем месте, до

болезненного напряжения в глазах пялясь на неутешительные цифры, касательно нашего оставшегося бюджета до конца года. Карандаш сгрызан до самого основания, а губы до мяса искусаны.... Нервничаю как обычно. Ну а другого состояния мне испытывать не дано. Устала. В сон клонит. Ещё и голова от всех этих безнадёжных расчетов разболелась. Как обычно надо что-то мудрить, изобретать, фантазировать, дабы выкрутиться из нынешнего печального положения, ибо выделенных государством денег всего на пару месяцев осталось... А нам ещё полгода жить на что-то нужно.

Закрыла глаза. Ладонками по лбу постучала от бессилия. Через несколько минут засыпать начала.

Как вдруг...

На месте резко подпрыгнула, услышав громкий хлопок.

Трактор похоже. Или перфоратор очередной. Как же достало.

Глубоко вздохнув, встала из-за стола, к окну направилась. На улице сегодня было довольно-таки пасмурно, ветрено, немного даже прохладно. И прежде, чем успела закрыть окно, в комнату ворвался едкий сгусток пыли с примесью грязи и выхлопных газов. Задышавшись от кашля быстро захлопнула форточку, мысленно поливая самыми отборными матами виновников всего этого дикого безобразия!

Ладонкой смахнув пыль с треснутого стекла, попыталась рассмотреть то, что в настоящее время у наших новых соседей творилось. Сердце ухнуло куда-то в желудок, а легкие в камень превратились... Потому что, прямо в метре от территории детского дома, полным ходом шла бешеная стройка. Огромные строительные машины своими выхлопными газами буквально на моих глазах уничтожали всю окружающую растительность. И не только газами! Некоторые деревья уже были повалены. Даже старенькую лавочку не пощадили, ироды проклятые! Сегодня же буду разбираться! Хватит! Достало! В администрацию поеду! Детям уже гулять негде. Задышались, кашляют, плачут, потому что бояться всего этого чертового ужаса! Ванечка уже третий день на улицу не выходит, в кладовке прячется, ушки ладонками закрывает и плачет. Так горько, что никто успокоить не может.

Да и где малышам гулять? По сути, больше негде...

Сад изуродован. Цветы завяли, а на деревьях километровый слой пыли!

Вдох-выдох...

Вдох-выдох...

Пытаюсь успокоиться.

Потому что глаза уже горькими слезами увлажнились.

Эти твари совсем обнаглели! Сегодня, уже чересчур близко подобралась. Огромной забор, обтянутый колючей проволокой у верхних границ, который они в первую очередь строили, уверенно двигался в нашу сторону. И сейчас, я буквально от бессилия задыхаться начала, понимая, что нам, со дня на день, предстоит вынести. Потому что в деревне остались только мы - обездоленные сироты. Прежние дома снесли. Соседи, получив свои копейки, разъехались. А мы... наш дом бездушные изверги оставили на десерт, так как приют располагался на самой окраине села, в шаге от соснового бора.

Неожиданно, в дверь постучали.

Смахнув слезы с бледных щёк, как обычно напялила беззаботную маску обмана. Ибо не хотелось, чтобы дети грустили. Вот только, если честно, сегодня плохая из меня актриса получилась.

-Анастасия Николаевна, к вам можно? - в дверном проёме показалась Светлана, наша нянечка.

-Свет, ну сколько можно?? - попыталась выдавить псевдо-улыбку, - Настя... просто Настя. Мне всего-то двадцать три, а ты уже будто в старые девы определила.

-Заведующая, как никак. Не привыкну всё. - Светлана мило улыбнулась и подошла к окну, подозрительно долго рассматривая мои опухшие глаза, - Ну что там? Какая-то вы... то есть ты взвинченная сегодня, случилось чего?

-Что-то беспокойно на душе... - честно призналась, положив ладонь на бурно вздымающуюся грудь, продолжая с ненавистью поглядывать на то, как выродки в грязно-оранжевых комбезах топчутся по нашим насаждениям.

-Это из-за строительства?

-Наверно, - утвердительно кивнула, - Нет ну ты посмотри, насколько близко уже подрыли! В шаге от нашего палисадника.

-Ох, да... - нянечка тяжело выдохнула, - А ещё эта пыль постоянная, на пару с шумом от бульдозеров, тракторов, да перфораторов всяких. Слушай, а ты выяснила кто хозяин всего этого гиблого кладбища разрушенных надежд?

-Да. Некий Константин Зверев.

-Ого! Ну и фамилия. Прямо как у гангстера какого. Сама за себя говорит. Ну точно зверь! Выкупить все к чертовой матери и сельчан разогнать. Бандюган самый настоящий! Зачем ему только эта местность понадобилась. До цивилизации тут так далеко, как нам с вами до полноценного ремонта.

-Чёрт его знает, Света! У богатых свои тараканы...

Внезапно, наш увлекательный диалог прервался новым рокотом. На этот раз уже не бульдозерным, а автомобильным. Треснутые стёкла пыльных окон моментально задрожали, не спасая ни от грязи, ни от шума, образованного мощным двигателем. Поэтому я сразу же обратила внимание на то, как у нашего домика, совершив опасный манёвр, припарковался огромный бронированный внедорожник тёмного цвета.

-Батюшки? А это ещё кто? - нянечка удивлённо хлопнула в ладоши.

-Даже и не знаю! - я же буквально лбом к стеклу приклеилась, пытаюсь рассмотреть высокую фигуру, явно мужскую, облачённую во всё чёрное, вальяжно выползающую из самого настоящего танка на громадных колёсах.

-Ой! Точно к нам пожаловал. Может депутат? Мы ведь уже с полгода как ждем какого-нибудь чиновника влиятельного, для оказания поддержки нашему приюту обездоленному. - С надеждой выдала женщина. - Я тогда побегу... Чай, что ли, поставлю. Удачи, Настенька! Надеюсь, дела наши наладятся!

-Х-хорошо. - Вот и паника подступила к горлу, - Ступай. А гостю скажи, чтобы не топтался у входа, да в кабинет проходил.

И нянечка, растянувшись в довольной улыбке на кухню

побежала, в то время как я, нервно пригладила выбившиеся из причёски локоны, поправила примятую юбку и пуговицы в районе декольте до самого подбородка застегнула, не отрывая взгляда от таинственного незнакомца, уверенной походкойдвигающегося в сторону главного входа.

Так!

Лучше встать...

Хотя нет!

За стол лучше сесть!

Точно.

В панике металась из одного угла в другой, пока о ножку кресла мизинцем не долбанулась.

-Чёрт! Больно же как! - теперь уже на одной ноге словно цапля скакала, скрипя зубами от боли, не зная, как именно встретить столь важного гостя.

Всё-таки за стол села.

Очки надела, а на лицо строгую сосредоточенность напятилила, приказав себе улыбаться и на всякий случай не расслабляться.

Я ожидала, что в дверь постучат. Но ожиданиям не суждено было сбыться... Ибо всякие надежды, буквально за секунду, уничтожил звучный хлопок.

Похоже, гость не отличался хорошими манерами, так как дряхленькая дверь моего кабинета буквально в щепки раскрошилась, благодаря мощному удару с ноги.

А на пороге...

Господь, мой милый!

На пороге появился он - высокий, атлетично сложенный, зеленоглазый брюнет с бархатисто-тёмными волосами, подстриженными по самому последнему писку трендовой моды. Одет во всё чёрное. На шее цепочка золотая, а на запястье "ролекс". Взгляд властный, холодный, пробирающий до самых мурашек, как у зверя

дикого. Но в то же время есть в нём что-то такое притягивающее, гипнотизирующее, очаровывающее.

Куртка импортная, дорогая, поверх майки наброшенная. Молния расстёгнута. Кажется, вижу кусочек татуировки, заканчивающийся у основания шеи. Парень молод и ужасно красив. От него так и прёт безграничной, неудержимой энергией, в которой помимо лидерства, ещё и мощная уверенность присутствует.

В общем, это не депутат. Явно. Бандюган, скорее всего. Или гангстер. Смазливый такой гангстер. Мне хватило чуть больше трёх секунд, чтобы оценить его внешность и выдвинуть свой диагноз: с виду человек, но на деле - кошмар ходячий. Явившийся из моих самых, что ни на есть страшных, снов.

-Вы Анастасия Малышкина? - прохладным баритоном спросило ОНО. Это невероятной красоты создание, представшее передо мной в образе ужасно-опасного мужчины, в возрасте около двадцати семи лет.

-Да, это я. А вы кто? - ответила вопросом на вопрос, наигранно-спокойным тоном, стараясь не закричать и, тем более, в обморок от страха не грохнуться, беседуя, по сути, с самым что ни на есть настоящим дьяволом, шифрующимся в божественно прекрасном человеческом теле.

-Я - Алексей Зверев, сын Константина Зверева. И я к вам по очень важному делу.

-Что ж, присаживайтесь, - любезно указала на стул напротив.

Как хорошо, что у меня письменный стол с перегородкой имелся, поэтому не было видно той дикой дрожи, которую, в данный момент, мои трусливые коленки излучали.

Этот Алексей, гордо вздернув подбородок, расправив широченные плечи, обтянутые чёрной кожанкой, деловитой походочкой устремился к свободному стулу. Плюхнулся. И, не стесняясь, крест-накрест ноги на соседнюю тумбу забросил. На ту самую, которая вообще-то для чайного сервиза предназначалась.

Обалдеть просто!

Нет, ну вы только посмотрите!!!

Вот ведь грубиян неотесанный!

-Я бы вас попросила... - откашлялась, собираясь сделать замечание.

Но меня грубо перебили:

-В общем, перейдём сразу к делу. Человек я занятой, поэтому буду говорить чётко кратко, по-чесноку, - холодный голос, с примесью стали заполонил весь мой крохотный кабинет, так что стёкла задрожали, когда этот хамоватый бандюган рот свой разинул, - Как вы уже наверно догадались, речь пойдёт о вашем заведении.

-Не заведении, а детском доме! - поправила я, мигом ощутив, как все внутренние органы от гнева закипать начинают.

Кажется, разговор будет напряженный. И внутренний голос подсказывал, что нам, увы, никак не получится договориться.

-Ну окей. Как скажете. - Вальяжно закатил глаза, после чего, я увидела, как в его крепких руках, приукрашенных золотым перстнем, появилась сигара.

Он что, курить вздумал?? Прямо тут? В приюте для малышей??

Мда... Вот ведь сволочь!

Я даже скривилась от отвращения, когда Алексей, всё-таки закурил, деловито выдувая тучи темноватого дыма прямо в мою сторону.

Ублюдок надменный!

Да что б ты насмерть удавился, дрянью своей наркотической!

-Ах да! Вот, - выпустил очередное вонючее колечко гари и в карман руку засунул, а когда высунул - прямо в лицо какой-то конверт швырнул.

Не долетел. На стол плюхнулся.

-Что это? - глаза округлились от небывалого удивления.

-В смысле? - дурачка включил, - Деньги. За землю. Или за приют. Как вам больше нравится.

Сделав несколько глотательных движений, ощутила будто в глотке самая настоящая Сахара образовалась, так как у меня, кажется,

мгновенно язык от его чрезмерной наглости отсох.

С минуту тупо пялилась сначала на него, затем на деньги. Потом опять на него и на деньги, не в силах выразить истинные чувства словами.

Лишь кулаками.

Но что может хрупкая бабочка, угодившая в лапы ядовитого паучары? Он ведь в разы силой превосходил. И если бы выступать осмелилась, пикнуть бы даже не успела - просто бы пристрелил к чёртовой матери!

-Ну?? - Докурил. А окурок о мои расчетные данные затушил. - Чего молчим, Малышка??? Не допёрло до сих пор? Я говорю, покупаю твою халупу. Бери деньги и выметайся. Пока дают. Причём, пока по-хорошему дают.

- И сколько тут? - руки трясутся, ноги тоже, в глазах кипятки стынет, но я сдерживаюсь... из последних сил. Дабы не сорваться и не разбить этой скотине идеально ровный, слегка вздёрнутый нос.

-Пол ляма. Хватит на две такие избушки. И ещё даже на шубку Госпоже останется, - ехидно оскалился, от и до похотливыми глазёнками просканировав мой внешний вид.

- СВИНЬЯ! - рука сама дёрнулась к его безупречному лицу... но он поразительно ловко успел среагировать.

Схватил. Больно сжал. Так, что сустав на запястье хрустнул.

Адреналин ударил в голову, а в области его железной хватки тотчас же запекло.

-Соглашайтесь, Анастасия. По-хорошему пока. Нашей семье очень нужна эта земля. Больше, увы, мы дать не можем.

-Вы что, мне угрожаете? - Попыталась высвободиться. Но тщетно.

В ответ на очередной вопрос лишь сильнее руку сдавил.

Не моргая. Не дыша. Взглядом дикого волка прожигая дотла, ответил:

-Что вы. Просто предупреждаю... Пока. Соглашайтесь, или все ваши документы о приватизации, в один ужасный момент таинственным образом исчезнут, а в вашей сумочке, к примеру,

представители полиции обнаружат высококачественный кокаин.

-ПОШЁЛ ВОН! - закричала так дико, что почувствовала, как сосуды в глазах полопались. А затем, с силой руку дернула, высвободившись из этих дьявольски крепких сетей.

-Ну и дура. - Зашипел, пальцами приглаживая идеально уложенные волосы на макушке.

-Я СКАЗАЛА УБИРАЙСЯ! - снова закричала, задыхаясь от мочи свойственного крика, обеими руками за стол ухватившись. Для пущего эффекта ещё и конвертом в его сильную грудь запустила, окончательно теряя инстинкт самосохранения.

Парень безглаголиво подобрал взятку с пола, деловито подул на упаковку и снова в куртку засунул. Затем круто развернувшись, к выходу направился, выплюнув на прощанье:

-Неделю. Даю вам неделю.

После чего, с небывалой злостью дверью хлопнул.

Так безжалостно, что штукатурка на пол посыпалась.

Когда сукин сын прочь удалился, я, наконец, не выдержала. Закрыла глаза, застонала и в кресло плюхнулась, давая волю горьким слезам. Ведь такого унижения я ещё ни разу в своей жизни не испытывала. Он точно нелюдь. И у него, как и у его папаши, нет ни сердца, ни души, ни совести, а в жилах - самый настоящий яд пенится.

ГЛАВА 2.

[Алекс]

Я уже около получаса тупо просиживал булки у бати в кабинете, с нетерпением ожидая визита самого главного беса всевышнего. Благо хоть интернет в этом Мухосранске ловил, не давая помереть от безделья. Глянул новые фоточки бывших телок в Инсте. Лайкнул. Надеюсь, хоть одна из них даст сегодня. А если нет - сам возьму. Ах-ха. Потом зачем-то порнуху врубил. Думал успею в тубзик сгонять, но нет же, мой самый страшный кошмар, таки соизволил вернуться,

обломив весь кайф в столь неподходящий момент.

-Ну что, оболтус, развлекаешься всё? - хохотнул старый хрен.

-Не-а, тебя жду вообще-то.

-Похвально, сын. Похвально! - по привычке сыпнул своим селёдкам корм в аквариум и в сторону рабочего места двинулся, а по дороге коньяк захватил. Налил в стакан, одним залпом выдул. - Дело у меня к тебе имеется. Важное. Справишься?

А у меня что, выбор есть?

-А то. - Не думая ляпнул, глядя на то как пираньи жадно набросились на какой-то бесформенный кусок мяса, с виду напоминающий человеческий палец.

Затошнило.

Походу, кто-то из рабочих снова накосячил.

-Посёлок уже наш. Почти. Остался только один домишка невыкупленный. Хозяйка там, поговаривают, та ещё стерва сварливая. Проблемки могут возникнуть. Попробуешь уломать?

-Сколько предложить?

-Пятьсот. Это максимум. Ни рублика больше. Денег у нас сейчас не так много, дабы направо и налево разбрасываться. Хватит ей. А если носом воротить вздумает - припугни. Знаешь как. Не впервой делишки решаешь. Тем более с бабой. Вот только в этот раз постарайся уж без замашек своих кабельных. Смекалку прояви, заодно и потренируешься. Хватит уже. Итак вокруг себя гарем развёл, средств на них не напасешься. Только и хорони в лесу, когда очередная шлюха вены себе по твоей милости вскроет, или под поезд сиганёт.

-Да ладно тебе! Понял я. Не тупой.

-Вали тогда, - по столу кулаком стукнул.

Не любил, когда нервировали...

-Что, прямо сейчас?

-Нет, бля, через год! Сейчас конечно! - съязвил старый пень, - Жду через час со всеми бумагулями необходимыми. Да смотри... не облажайся.

Чёртов всевышний! Я что раб его персональный?

Понимаю, что с интерната меня забрал ещё когда совсем мелким был. Приютил и как сына родного воспитал. Но всё равно бесит, что будто с собакой обращается!

Временами бывает конечно, в настроении застану. Тогда же я на все сто ощущаю, как сильно люблю, уважаю и души в этом старом осле не чаю.

Ладно уж! Закрою дельце.

Пусть радуется, да проект свой скорее достраивает.

Сел в тачку, педальку до упора втопил.

Быстрее дело сделаю - быстрее в клуб смоюсь.

Сегодня решил не раздеваться особо: чёрная кожанка, брюки и футболка с V-образным вырезом. За поясом ствол, в кармане конверт с баблом и запечатанная пачка «Винстон».

Всё. Вот теперь уж точно смело можно на дело ехать.

Врубаю музон, сигару в зубы и лихачу так, что аж пыль вихрем стелиться.

Долго лихачить на пришлось. Десять минут, и я возле объекта.

Паркуюсь. Места для моего сарая также же мало, как терпения у моего бати в последнее время. Пришлось какое-то корыто гнилое подрезать.

Жигулька. Дряхлая такая. Думал эти железяки уже давно как вымерли. Но нет же, какие-то камикадзе всё ещё испытывают на прочность этот хлам ржавый.

Заглушил двигатель. Осмотрелся.

Ну и днище...

Думаю, отец погорячится, предложив пол ляма за эту рухлядь убогую. Но дело его! Я бы и сотни не дал.

Вышел из тачки, чуть было не оглох! Грёбанные штукатурщики, уже совсем близко к лачужке подобрались, только и ждут зелёного света от главного.

А как загорится всё, кранты! Бабах! И нет больше избушки.

Старенькая калитка «приветливо» скрипнула, позволяя войти внутрь. Не заперта. В принципе, не удивляюсь даже! Да тут и тырить то нечего!

Зашёл. Осмотрелся. Миленко! Сад ухоженный, аккуратный. Много фруктовых деревьев и даже огородик имеется. Но самое интересное, что по всему периметру участка детское барахлишко разбросанно. Сразу же принют вспомнился... Хоть батя и говорит, что в пять лет меня оттуда забрал, всё равно воспоминания отчётливо сохранились.

Пока я тут в прошлом колупался, не заметил, как наступил на что-то. Дернулся и мгновенно за ствол схватился, услышав нечто, похожее на утиное «кря». Но когда понял, что всего-навсего на игрушку наступил - мысленно расхохотался. И снова детство вспомнилось. Такая же была, утка. Ещё когда в детдоме жил.

Поднялся по облезлым ступенькам, как раз в тот момент, когда на встречу незнакомая барышня выскочила. Полноватая такая, улыбчивая, в застиранном платье в горошек и белоснежным передником. Нянечку мою из убого прошлого напонила.

-Вы к заведующей? - ласково спросила.

-Ну да, наверно. - Неуверенно пожал плечами.

-Проходите в кабинет, пожалуйста. Я проведу. - Открыла дверь на распашку, жестом пригласив внутрь.

Что ещё за заведующая?

Может тут секта какая?

Я ведь так и не поинтересовался у бати, кто именно в данном коровнике проживает. Да мне как-то похер, если честно. Моё дело хлеб свой отрабатывать, а всё остальное не еб*т.

В общем, на секунду задержался возле той двери, на которую папмпушка указала, закрыл глаза, настроился на включение образа «поганого парня». Тут нужно грубо действовать. Припугнуть, если что. Поэтому, дверь с ноги выбил, дабы хозяйюшка притона заранее к

непростому разговору готовилась, раз она вся такая из себя будет. Батя ведь предупредил, что на пантах баба.

Кулаки сжаты, в глазах огонь, а вены уже как у наркомана от напряжения вздулись... но то, что ожидал увидеть... никак не совпало с моими фантазиями. Первым делом подумал, что комнаткой ошибся, поэтому решил даже уточнить, как именно зовут сие создание с внешностью ангела?

Такая молодая и такая красивая, что аж реально чекануться можно, только при одном взгляде на эти необычные глаза, цвета бирюзового океана. А про волосы, губы, грудь - вообще отдельная тема.

Волосы у этой Малышкиной можно было бы сравнить с цветом некрепкого кофе, с лёгкой рыжиной. Которые, в данный момент, были собраны в строгий пучок на затылке. Но я был уверен, что если выдернуть из этого пучка парочку шпилек, то несомненно, они густой копной до самой талии рассыплются. Мне нравились бабы с длинными волосами. Не только потому, что любил их патлы на кулак наматывать, или же в качестве поводка использовать во время дикого траха, как способ манипулирования, но и потому, что это придавало некоторым конфетками дополнительную женственность.

Судя по всему, на вид ей было около двадцати с копейками. Совсем ещё соплюшка. Но чёрт! Какая же красивая, просто глаз не оторвать! Впервые такую куклу встретил. Реально кукла! Глаза огромные, обрамленные бархатными ресницами, бровки изящные, аккуратно выщипанные, губки бантиком, сочные, как клубника, напрашивающиеся на жадные поцелуи. Самое удивительное, что на лице девушки нет ни грамма косметики. Видимо, фишка такая. Изюминка некая. Именно поэтому Анастасия совсем уже девочкой кажется.

И, чёрт подери, у меня реально встал! Хватило меньше пяти секунд на то, чтобы член, при виде сего миловидного создания в белоснежной блузке и очёчках, превратился в отверделый камень, до боли вонзившись в ширинку.

Ну и дела!

С одной стороны, девочка была очень милой и чертовски красивой, но с другой - явно не мой типаж. Худющая как палка, с

синяками под глазами, благодаря хроническому недосыпу. Лицо - белее сметаны, а тело - еле-еле на ногах держится. Того гляди, если на улицу выйдет, ветерок дунет и улетит безвестным одуванчиком к небесам.

Но больше всего, я, будто одержимый, ненасытным взглядом прилепился к её объёмному бюсту, стянутому под тканью тесной блузки, застегнутой до самого подбородка. Как монашка, ей-Богу! Ну кто так блузки в наше время носит? Пошлее надо быть! Пошлее! Грудь нараспашку и сиськи в затяжку! Тогда точно голода не видать. Она ведь явно голодает... Ну или на диете сидит. Хотя, диетой тут и не пахнет, исходя из общего впечатления об этих убогих “хоромах”. Мебель времен СССР, стены облезли, побелка на потолке давно как пожелтела, трещинами покрывшись. Никаких ценностей, кроме одной вазы-подделки и картин-абстракций я не увидел.

Да мои часы дороже всего этого хлама, вместе взятого, стоят.

При мысли о чертовски аппетитной груди, голодный член тотчас же кровью налился, удвоился в размере и болезненно запульсировал, норовя прямо в трусы выстрелить. Нужно быстрее автограф на бумажках брать и валить к хренам, пока не трахнул её на этом раздолбанном столе времён Сталина, тем самым нарушив обещание бати.

Хотя, если честно, как-то не особо трахать хотелось... Быть может я с ума сошел??? А быть может повзрослел, раз впервые в жизни искренне захотелось не трахнуть очередную давалку, а нежно любить, ласкать, утешать и обнимать. Потому что у девчонки явно серьезные проблемы в жизни имелись, а её болезненный вид вызывал лишь жалость.

Хотя, возможно это всего лишь обманная реакция? Бабы ведь народ хитрый. Не зря же говорят, в тихом омуте, да черти... чтоб их! Хоть я и безумно хотел отступить от плана и по душам поговорить, но не смог разрушить имидж поганого парня, тяжело наработанный годами, поэтому решил сразу же дать понять этой Малышкиной-малышке, кто тут босс, а кто навоз. Ибо она даже слова ещё не вякнула, а уже смотрела на меня так вальяжно, словно на таракана, прилипшего к каблуку своих дешманских шпилек, купленный на колхозном рынке, тем самым возомнив себя горделивым лебедем, в шкурке гадкого цыпленка.

В кармане ни гроша, зато гордости у нас до хрена.

Ну ничего... папочка сейчас мигом на место поставит!

Вот ведь стерва!

Какая я и думал.

Отказалась. Да ещё и вмазать хотела. Но перед этим наорала. Но бл*ть! Сначала думал за патлы схватить, да к столу лобешником приложить, но ё-маё! В груди будто что-то лопнуло, а вся привычная реальность наизнанку вывернулась, когда Малышка ручкой на меня своей замахнулась. Я, разумеется, удар предотвратил, а сам... залип как зачарованный. И что-то блин тронуло в этой бесстрашной коротышке, раз все органы вверх тормашками перевернулись, стоило только бархатной кожи коснуться.

Будто инсайд испытал, когда с глазами цвета ненастного неба столкнулся, в которых уже самый настоящий смерч орудовал. Тогда же я понял - горделивая значит кошка попалась. Видимо, эта адская смесь хрупкости с гордостью и стала причиной мощного озарения, на пару с привычным помутнением рассудка, раз я как вкопанный застыл, не в силах ни моргнуть, ни дыхнуть.

Всё. Трындец мне. Приплыли!

И что делать-то теперь?

А рука в ответ ну никак не поднимается!

Ведьма проклятая.

Безумно красивая, обворожительная, восхитительная ведьма!

Дьявол! Чует душенька задание к провалу близиться. Причём, первому провалу! Первому, в моей блистательной карьере бессердечного засранца.

В общем, как самый настоящий подкаблучник и трус деру дал. Потому что понял, что не смогу вреда причинить... Ни ударить, ни нахамить, ни, тем более, шантажировать. Язык отсох! Ни одного грубого слова подобрать не смог.

Ладно, думаю девочка она всё-таки умная. Просто на эмоциях пока действует. А как всё обдумает - подпишет эту бумагу сраную!

Дал ей неделю. Надеюсь, в следующий раз батя другого обиралу пошлёт. Иначе... иначе я лучше сам себя придушу, чем снова эту девчонку обижу.

Первый из кабинета выскочил, но она опередила. Кажется, в сторону уборной побежала.

Поздравляю, мудацелло! До слёз довёл.

Сори, Малышка, работа такая. Ничего не могу поделать. Я у Зверева самый главный должник. И буду до последнего вздоха на коленях перед ним ползать. Он ведь меня из детдома забрал. Семью дал, как собственное отродье воспитал. Никто брать не хотел... Не такой я для всех, видите ли был! Ну подумаешь дрался чуток, хулиганил. Мужик ведь. А они - сами виноваты. Дразнили, унижали, издевались. Так и научился с кулаками по жизни двигаться. А батя сумел во мне достойное существо разглядеть. Усыновил. Приютил. Многому обучил. За это я ему, признаюсь, до слёз благодарен. Родителей своих биологических не знаю. Поговаривают алкашарами были. Поэтому, никто и не хотел себе сына такого. Гены ведь... Во всём якобы эти грёбанные гены виноваты.

Ни пока тебе, ни до свидания, ни спасибо, ни пожалуйста за уступки! Только и видел, как её аппетитный задок, приталенный строгой юбкой бледно-розового цвета, с разрезом на левом бедре, в дверях уборной мелькнул.

Я же, ещё несколько минут в холле толпился, ожидая скорейшего возвращения Хозяюшки, ибо надеялся, что дамочка одумается. Но нет же. Видать недооценил крошку. Пока ждал, с телефона тёлкам своим написал, назначив на сегодня новые интересные встречи с интервалом в два часа. Троим. Надеюсь, этого времени хватит, дабы обслужили как следует, в порядке очереди. Затем, тупо плюнул и решил заодно ещё в местный клубчик заскочить, да шлюшку какую-нить напаять, потому что зверь в штанах всё ещё больно пульсировал, выклянчивая скорейшей разрядки, так как перед глазами до сих пор эти сочные булки маячили. Наверно, до первой давалки Анжелы не доеду. Поэтому,

всё-таки сначала в клубчик.

Убрал телефон в карман, вышел на улицу. Ещё несколько минут курил возле крыльца, глядя на то, как та самая ржавая “Копейка”, которую я маленько в кустах поджал, подняв столб пыли, прочь улепётывала.

-Настенька! Стоооооой! - воздалось мне в спину.

Резко обернулся, снова лицезрев ту самую полноватую бабёнку в перепачканном детском пюре халате, с годовалым малышкой на руках, которая, выскочив босыми пятками на крыльцо заорала так, что думал оглохну на хер.

Всё-таки сбежала, глупышка! Через окно что ли? А я всё ждал, надеялся, что успокоиться, да в ноги упадёт и руки целовать начнёт, лишь бы её избушку не отбирали.

-Ох! Горечко какое! Уехала! А лекарства-то свои забыла! Что же теперь делать?? Ей ведь нельзя без них. А вдруг что в дороге случится, а у неё малыш один?

-Эй, дамочка! Чего раскричались? - зашипел, потирая ужаленные криком уши.

-Да вот, Настя наша, Анастасия Николаевна, то есть, лекарства свои забыла. Диабет у неё... Приступы бывают. Не кушает совсем, по вине стрессов всяких. Если вовремя не сделать инъекцию - сознание потерять может. Уже было такое. Причём ни раз.

БЛЯХА!

Странная паника охватила все тело, а по спине холодная дрожь пронеслась, в то время как сердце в тысячу раз чаще в напряжённой груди забилося. Я даже окурочек из пасти выронил, потому что явно не на шутку распереживался.

И, бл*ть, не пойму даже с чего вдруг??

Неужто из-за этой замухрышки???

А затем, немедля более, резко выдал:

-Давай сюда! Я догоню!

-Ой, спасибочки вам... - улыбнулась пампушка, одной рукой вытирая соплю мальцу, а другой потрепанную сумочку протягивая.

-Адрес какой, если вдруг не успею? - вырыкнул, несясь к тачке.

-Муромская 50, квартира 17.

Прыгнул в джип, педаль до упора вжал и с места сорвался, умудрившись за пять секунд разогнать свой сарай до максимально предельной скорости.

Лишь бы успеть... лишь бы от собственной паники в дороге не помереть.

ГЛАВА 3.

[Настя]

Не выдержала больше. Сама следом выскочила и в уборную побежала, так как слёзы уже ручьями по щекам катились, насквозь заливая воротник блузки.

Вот ведь свинья!

Нет не свинья, а сволочь самая настоящая!

Неужели не видит, что у нас не бордель тут и не наливайка, а приют сиротский! Неужели и правда в нашем мире существуют такие люди, у которых нет ни сердца, ни души?

Умылась холодной водой, в зеркало посмотрела - глаза как у мыши красные, лицо бледное, а руки будто у наркомана заядлого трясутся. Решила, что домой поеду. Не смогу в таком состоянии с детьми работать. Да и вообще, что-то голова дико разболелась. Дома лучше всё обдумаю, может даже с Андреем посоветуюсь, может поможет, может у него связи какие имеются.

Завтра все равно в Администрацию пойду. Плевать даже, если не пустят без талона! У них эти талоны уже на год вперёд расписаны, а у меня нет столько времени. Президенту позвоню! В милицию заяву накатаю о попытках угрозы! Ну что же это такое! И куда только государство смотрит?! Понимаю, что всем до задницы какой-то там приют в Богом забытом Мухосранске, с населением тридцать человек. Тем более, если я сама инициативу взяла над его открытием. Пусть у нас хоть и двенадцать детей на сей момент числиться, но это

не даёт никому право обращаться с нами, как с животными бродячими.

Смелые мысли прибавили бодрости, поэтому я быстро поспешила за Димочкой.

Открыла дверь. Застыла...

Не ушёл до сих пор. Чёрт бессердечный. В коридоре устроился. Развалился на диване, широко ноги расставил, и сидит себе херой бесстрашный. Властитель жизни! Правитель мира! В телефон втыкает.

Ухмыляется. Урод надменный! Куртку снял... Теперь бицепсы свои бугристые на показ всем выставил. А тело у него красивое. Подкаченное, спортивное, как у боксёра. На стероидах наверно. В детстве небось подавляли, вот и за фигуру взялся, дабы с виду опасней казаться. Под курткой только майка. И ещё эта... татуировка с ликом волка. Классная. Красивая такая. На правом предплечье набита и до самой шеи тянется. Глаза у зверя интересные. Такого же цвета, как и у этого поганца самоуверенного. Видимо значение фамилии символизирует. Зверь. Дикий, хищный, неукротимый зверь, как эта псина клыкастая.

Вновь стало дышать трудно. Только при одном мимолётном взгляде в его сторону. Бежать нужно. Как можно скорее. Иначе передумает на счёт дополнительной недели и придушит ненароком, а затем в моём же саду под любимой вишенкой прикапает, на котором потом, после скорейшего сноса, какой-нибудь загородный «СПА комплекс» для проституток построят.

Тихонько выскользнула из уборной, побежала на второй этаж. Придурок даже не заметил. Всё с телефоном игрался.

Забегала в детскую за сыном. Как обычно, сидит в уголке, с машинками играет. Сам. Отстранился от других деток, не с кем на контакт не идёт. Сколько не пытались - всё в бестолку. Не заставишь.

А врачи говорят, что у ребёнка явная психологическая травма. Вот только не пойму почему? Может из-за нехватки отцовского внимания? Увидел меня, Димка, моментально в объятия кинулся. Погладила, поцеловала, чуть было снова не расплакалась. Как же это прекрасно, когда есть тот, кто действительно любит... Тот, кто ждёт, скучает и никогда не обидит. Мой малыш. Моя жизнь. Мой самый светлый лучик в помутневшем мире.

-Ну как там наш молодой депутат? - в игровой появилась Светлана.

-Да никак, - тяжело выдохнула, помогая сыну переодеться.

Если честно, не хотелось пока обсуждать эти помои, голова жутко раскалывалась. Уж лучше завтра поговорим. Да и ей настроение не хотелось портить.

-Денег дал? - прозвучал второй и самый важный вопрос.

Ага! Как же! Дал конечно. Но не просто дал, а в лицо как собаке швырнул!

-Нет. Слушай, я спешу очень. Давай завтра, а?

-Хорошо, милая. Тогда не буду задерживать. А куда вы спешите?
- допрос продолжался.

-Домой, Свет. Домой.

Всё. Димку под мышку и бегом к запасному выходу.

Когда выбежала на улицу, злости моей не было ни конца, ни края!

Так как мой старенький «ВАЗ», оказывается, этот грёбанный «Хаммер» зажал.

«Урод!» - мысленно выругалась, собираясь было уже шины колоть, но пока, думаю, лучше не лезть на рожон. А сразу в полицию ехать. Что это ещё за ерунда такая! Деньгами швыряется, на подпись бумажки суёт, курит и ноги свои плешивые без разрешения о кофейный столик вытирает! Сучёныш. Теперь вот ещё машину заблокировал, по клумбе проехавшись. Бедные мои лилии... За всё ответит! Клянусь! На уши всех подниму, в суд подам! Добро блин точно восторжествует!

Со всей мочи пнула крышку этого замка на колёсах, но почувствовав жгучую отдачу в районе большого пальца ноги, тотчас же пожалела.

Усадила Димку на переднее сиденье, пристегнула, конфету дала. Последнюю.

Кое-как вырулила из западни. Пришлось попотеть и снова на клумбу наехать.

Колеса несчастной старушки забуксовали в грязи и...

Дьявол!

Передним бампером об дерево чесанулась.

Мерзавец!

Да чтоб ты в Аду вечность вечную горел!!

Сволочь бандитская!!!

Сегодня наверно бури магнитные на мою судьбу напали, решив окончательно спустить всё под откос. Беда ведь не приходит одна.

А всё потому, что на моём пути волк самый настоящий повстречался.

Не знаю, быть может это из-за квартиры новой, в которую мы не так давно с Андреем переехали, продав прежнюю двушку, которую мне папа подарил, когда в лотерею выиграл? Говорили знакомые, не глупите! Не продавайте! Но я вот снова любимого послушала. И снова на те же острые грабли наступила. Продала, таки. А вместо шикарной двушки, построенной в новом экологически чистом районе, в шаге от центра города, получила настоящий клоповник, на окраине свалки. За сущие копейки. Деньги с папиной квартиры на оплату долгов пошли и на новую мебель в приют. Андрея коллекторы уже гнобить начали. С носом разбитым пришёл, прихрамывая на одну ногу. Я и не выдержала. Испугалась. Поэтому и продала всё к чёртовой матери. Так что теперь, вместо двушки, получила убогую однушку, в которой бывшая хозяйка в страшных муках помирала. Местные поговаривают ведьмой была, поэтому за дарма квартирку-то и отдали. Я в магию не верю, поэтому заморачиваться не стала. Но сейчас, похоже, мнение поменялось.

Когда покупала, ещё не знала всех сплетен. Но вот новые соседи посоветовали в храм обратиться, да священника вызвать. Не поверила. Лишь посмеялась. А сейчас чувствую, первым делом, когда домой вернусь, молебен закажу. Да и сама в храм наведаюсь.

В общем, приехали мы с Димочкой домой и пока я парковалась,

заметила, что недавно дождь был, так как на улице похолодало, а в раздроблённом асфальте воды до полна было. На прежнее место, вблизи подъезда, не подъехать - теперь там озеро самое настоящее.

Да ещё и кошкадохлая лежит.

Господи! Не к добру всё это. Не к добру!

Хоть бы её просто машина задавила, а не бомжи местные, оставили в луже мариноваться.

После сумасшедших предположений, на душе так тревожно стало, а ещё сердце в груди странным образом быстрее заколотилось. То в жар, то в холод бросило... Чувствую, снова валерианку пропить придётся.

Поэтому, пришлось у соседнего подъезда парковаться.

Взяла кое-какие вещи с детдома на стирку, Димочку за руку и, хлопнув скрипучей дверцей старушки «жигульки» к дому направилась. В старом дворе, практически полностью заросшим колючей ежевикой, было подозрительно тихо. Лавочки, на которых обычно всякая разная быдлота собиралась, пустовали. Но судя по брошенным пивным бутылкам на грязной земле - не так давно тут сходка местных алкашей была.

От машины до подъезда я всегда не шла, а бежала. И каждый раз мне кто-то, что-то вслед выкрикивал. Какие-нибудь гадости пошлые. Наготове всегда перцовый баллончик держала. Вот только сейчас я поняла, что благодаря ублюдку Звереву, сумку взять забыла. Вместе с лекарствами и вместе с баллончиком.

Проклятье!

Хорошо хоть дома пару ампул имелось, поэтому не стала возвращаться в аптеку. Время уже позднее - вечереет. А в этот период было особенно опасно по здешним улочкам шляться.

Неблагоприятный район, чтоб его! Надеюсь у Андрея все-таки получится со своим бизнесом разобраться, и мы выкупим нашу квартиру. А если нет... клянусь! Ещё пару месяцев и пусть себе новую дурочку ищет! А я в село перееду. Если конечно... через неделю от него хоть что-то останется.

Крепко схватила Димку за руку и побежала. Малыш заплакал. Устал очень. Спать пора. К тому же голодный наверно. Даже не

успела покормить, потому что от этого хищника чёртового спасалась.

Вот я глупая!

Нужно было Андрею позвонить, чтобы встретил. Опасно тут жить. Слишком опасно! Сколько раз уже дрянь всякая приставала. Но до сих пор везло... До этого грёбанного момента.

-Хэй, дэвушкээээ! А у вас юбка задралась! - чуть было в темноте не налетела на тёмную фигуру, развалившуюся прямо на грязных ступеньках обшарпанного подъезда. Точнее, там было две фигуры. Местные гопники. С пивом. Щёлкали семечки и похотливыми взглядами исподлобья пялились на мои голые ноги, выглядывающие из-под примятой юбки.

Я Димочку быстро за спину спрятала, мысленно приготовившись во всё горло орать или кулаками до самого последнего вдоха отбиваться. Но перед этим, жалобно помолилась.

Юбку отдёрнула, молча кивнула, но бичары и не думали с прохода сваливать, всё также продолжали насиловать страшными взглядами.

Как вдруг, один из них, тот который покрупнее и погрязнее был, захрипел, сплевывая мокроту прямо мне в ноги.

Вот ведь мразь.

-Слышь, красотка, а у ты будет пару рубасиков реальным пацанам на пивас?

-Нет, простите. Дайте пройти. - Сильнее прижала к себе ребёнка, чувствуя, как коленки от страха подкашиваться начинают, а сердце громыхает так дико, что даже с трудом их быдлятский говор понимаю.

-А меня, кстати, Черепом звать. - Улыбнулся урод, демонстрируя свои выбитые зубы, - А тебя как, соседushка?

-Извините, но я спешу. Мне ещё ребёнка спать укладывать и мужа кормить. Заждался уже, скоро встречать выйдет.

-Ты смотри, борзая бл*ть какая! Вечно не достучишься! Гордой себя видите ли возомнила, носом воротит! Даже парочкой слов в падлу переброситься! Соседи ведь как никак! Избегает постоянно, не замечает... Не хорошо так, не по-братски всё это! Иль думаешь слишком прекрасна для таких как МЫ?? Брезгуешь просто

«приветик» сказать??

-Тварь высокомерная! - добавил второй, менее сдержанный и на ноги с пола вскочил, отряхивая поношенный спортивный костюм от шелухи из-под семечек, - Я ж её чуть ли ни каждый день пасу! А она морозиться, сучка! Ни тебе здрасти, ни до свидания! Пальцы веером, сиськи вперёд, и пошла вся из себя такая! Цапля недоделанная! Королева, мать её! - перекивлял, схватившись за штаны, как за юбку, отвесил реверанс и на цыпочки приподнялся, - Юбочки и блузочки красивые такие, до блеска отутюженные, а на цаплях каблучары! Не родня мы тебе, чё ли, что мороз врубаешь?? Так ведь в одном болоте бултыхаемся! А корона на башке не жмёт?? - плечи вперёд, плевков в мою сторону и это быдло на шаг ближе приблизилось. Как-будто бить собрался. Как-будто это я его только что оскорбила, а не он меня.

На этих словах я рефлекторно Диме ушки закрыла и на пару шагов назад отступила. Сын уже явно нервничал. За юбку теребил, похныкивал, мычал что-то и поплакивал тихонько.

-Хорошо! Хорошо! Дам вам денег. У меня есть немного... - в панике начала прощупывать карманы, но с ужасом вспомнила, что сумочку в приюте забыла. А там ведь всё. Кошелёк. Телефон. И лекарства. - Ой! В машине забыла. Сейчас сбегаяю.

Развернулась. Димку на руки схватила, к машине рванула. Думала забаррикадируюсь, или уеду, как вдруг почувствовала, как кто-то за волосы резко схватил и со всей силы назад дёрнул. Так, что равновесие не удержала и упала. Спиной в грязную лужу.

Вскрикнула.

Как же больно...

Волосы растрепались, потому что их, подобно поводку собачьему, уже чьи-то вонючие грабли крепко держали.

-Никуда ты не пойдёшь, сука! Передумал я! Не нужны нам больше деньги твои! Потому что щёлка твоя надменная, куда более интересней выглядит!

-Нет! Пожалуйста! Умоляю! Спаситееее!!!- заорала так громко, что думала голос насмерть сорву. Но мой крик перебил сильный удар по лицу и звонкий восторг. Такой, словно рядом бутылка упала и разбилась. После чего, в области саднящего горла я ощутила острый

осколок, угрожающе коснувшийся нежной кожи в районе сонной артерии.

-Только пикни ещё раз, стерва драная, и твоему пацану конец! Сначала его порежем, а затем и тебя.

-Но только после того, как до смерти затрахаем! - добавил второй и его ледяные клешни с грубей силой на моих трясущихся щиколотках сомкнулись, - Потащили её! В кусты. Пока нет никого. - Ответил первый. Тот, который за волосы держал и одновременно к горлу стекло прижимал.

-А с пацаном что?

Димочка, который лежал у меня на животе и плакал, судорожно вздрогнул, сильнее обхватив холодными ручками мою талию.

Я ожидала этого ответа, как конца света.

А когда лидер навозной шайки, который пожирнее выглядел, ответил... думала сознание потеряю. Или же умру от разрыва сердца.

-В мусорник брось и запри нахрен.

ГЛАВА 4.

[Алекс]

Я гнал машину, как проклятый. Но так и не догнал её, бл*ть. Навигатор заглохнул. Грёбаная связь тут словно на необитаемом острове. Видать хорошо эта Малышка лихачит, раз так ловко оторваться успела. Я же, походу, не туда свернул... И спросить даже не у кого - кругом глушь чернющая. Ни души, ни машин, ни домов. Сплошное поле гиблое.

В конце концов, благодаря интуиции, на трассу вырулил.

Навигатор заработал и сразу же направление показал в сторону этой Мурманской, то есть Муромской. Никогда о такой не слышал. Даже на карте толком не обозначена. Пришлось у местных спрашивать, на что ориентир брать. Вот только при слове Муромская они на меня как на Чикатило вылупились. Сказали, что райончик этот

как в фильме “9 район” - до усрачки криминальный. Но мне как-то похер. Я и сам, как криминал. Причём, самый главный в недрах нашего города.

Через пару минут таки добрался до конечной точки пункта назначения. С виду Муромская напоминала один большой и бескрайний бомжатник. Сразу же возник волнительный вопрос: и как только люди в подобном дерьме жить могут? Всё равно, что на свалке...

“Мусорная” - вот это название лучше для подобной задницы подходит.

Нашёл нужный двор. Потрясло немного на кочках, пока дом Настин выискивал. Если бы на “Лексусе” сёдня был - в хлам бы убил. Прямо как чувствовал, что внедорожник брать надо.

Фух! В самом конце улицы увидел её машину, возле того самого барака под номером пятьдесят. Правда ноль уже давно как стёрся, а пятёрка баллончиком была подкрашена. При виде знакомого жигулёнка с плеч словно камень свалился, а лёгким намного лучше дышать стало.

Подошел к машине - никого. Лишь какие-то игрушки и тряпки детские на заднем сидении разбросаны, при виде которых боль в груди мигом вернулась. Что-то сегодня часто о прошлом задумываться начал... Я ведь тоже детдомовский. Вот придурок! Зря конечно, что нагрубил девчонке, толком не выяснив, чем дышит, где живет и что ест. Походу, мать многодетная. А выглядит, кстати, отпадно. Фигурка, что надо. И не скажешь даже, что рожала как крольчиха.

Направился к подъезду, как вдруг... крики услышал, а затем и плач детский, от которого вмиг похолодело. Сразу сообразил, что к чему и на шум рванул! Кажется, из соседнего переулочка доносилось.

-Бляяя, держи ее! И ноги раздвинь!

-Сопротивляется, сука!

-Ну так по башке тресни!

-Да я щас щенка её тресну! Предупреждал ведь!

Чёрт. Увидел такое, что долго ещё помнить буду...

Настя на земле лежит, а двое бомжар её за руки и за ноги на

грязном цементе растягивают. Один уже со спущенными штанами над её животом нависает, а другой юбку до подбородка задирает. Вырывается. Храбрая девочка. Даже несмотря на то, что колготки порваны, туфли со стоп слетели, а на ладонях и коленях ссадины свежие кровоточат.

Мальчонка какой-то рядом в нескольких метрах сидит. Кричит, рыдает во всю. В шоке наверное. В угол меж мусорником и стеной забился. На Настю похож очень. Сын наверно...

Снова на Малышку взглянул. Что то-то в этой девчонке до забвения тронуло... Хрупкая она очень. Как хрусталь. Маленькая такая, беззащитная. И безумно красивая. Таковую к груди прижать хочется и целовать, целовать, целовать... пока губы не опухнут. Ещё и обнимать. Я спятил, наверное. Но в этот миг, в сердце словно лопнуло что-то. А душа... душа наизнанку вывернулась.

Бл*ть. Никогда так не злился, нах*р!!!! Как увидел грязные грабли на её нежных бёдрах - так чуть было насмерть не забил обоих. Суки! Выродки! Ублюдки!!!!!! Увидев, как те твари облезлые с неё трусики содрать пытаются - сорвался как пёс бешеный и с двух ударов уложил мразей рожей в грязь, принявшись ногами всё дерьмо из еще большего дерьма выбивать. Слышал, как они от жгучей боли верещали, как их ребра хрустели, и как захлёбывались от своей желчи грёбаной! Один из них даже обделался.

Вот ведь чмо!

Таких убивать надо! Отстреливать! Как шавок невменяемых!!!

Бл*ть! Даже боюсь представить, чтобы было, если бы не поехал следом... Если бы она сумку не забыла. Если бы хоть на секунду опоздал... СУКИ!!!

Адреналин в бошку ударил, а запах крови, как на дикого хищника ещё больше воздействовал, прибавляя неконтролируемой злости.

Настя в ступоре застыла, глядя на всю эту бойню кровавую. Быстро юбку отдёргнула, кровь с нижней губы смахнула и, пошатываясь ко мне подойти попыталась. Несколько раз упала. Снова заплакала, теперь уже кровь с ладоней вытирала.

Бл*ть! Я когда раны на её теле увидел и эти несчастные, до смерти перепуганные глаза, до полна слезами залитые - так вообще всякий контроль над своими действиями утратил, принявшись лупить по этим мешкам с дерьмом руками и ногами, до тех пор пока они окончательно не заткнулись, а их туши не перестали от ударов уворачиваться.

Я бы прибил... Запинал до смерти, если бы Настя не остановила.

Если бы не обняла, а я... не почувствовал бы её нежные ручки на напряжённой талии.

-Хватит. Прекратите! Вы их убьете! - жалобно простонала.

Остановился. Через силу. Через злость.

Только прикосновение этой миниатюрной девочки смогло охладить лютый пыл.

А затем, Малышка резко отстранилась и, обутая в одну туфельку, прихрамывая, побежала к рыдающему мальчонку.

-Тише, тише, Димочка. Я здесь. С тобой. Не плачь, маленький. Всё хорошо. Ты просто задремал и тебе кошмар приснился. Мамочка здесь

Господи! Сколько нежности было в этом голосе... И сколько тепла в этих кукольных ручках.

Теперь я себя ненавижу!

За то, что оскорбить посмел, когда в первый раз увидел.

-Пойдём домой, сыночка. Пожалуйста. Я тебе какао сделаю и мультик включу. Идём. Сегодня можно. Сегодня всё можно. Даже шоколадку куплю.

Но мальчик всё кричал и кричал. Даже охрип, бедный. Ручками вцепился в какую-то трубу ржавую, расположенную рядом с баком для отходов, и ни в какую не желал руки размыкать.

А Настя, упав на колени, не знала, что делать.

Рыдала, хваталась за голову, обнимала ребёнка и снова рыдала.

-Давайте помогу. - Решил вмешаться.

Достал телефон, клацнул в инете первый попавшийся мультик и

ребятёнку сунул. Мелкий ещё немного поплакал, а затем успокоился, уставившись в экран “Айфона”.

Далее, я осторожно разлепил его ледяные руки, подхватил на руки, понёс. Конечно, больше всего на свете, я страсть как мечтал, чтобы в моих руках не ребёнок заплаканный оказался, а девушка эта.

Но не вышло. Хотя, они бы даже вдвоём могли бы поместиться.

Мне не в падлу было!

Настя, спотыкаясь на каждом шагу, следом бежала, пытаясь успокоить мальчика своими сладкими речами. Затем, открыла дверь подъезда и в квартиру повела. Сама-то еле-еле на ногах стояла.

Чёрт! Лучше не смотреть на неё, пока в доме не окажемся. Иначе вернусь и члены каждому в порядке очереди поотрываю. А яйца... яйца сожрать заставлю! Так как ссадины на лице Малышки, просто сердце мне разрывали!

Жили они на втором этаже в самом настоящем клоповнике. Если бы и существовал Ад на земле то, несомненно, тут было бы его начало.

Ребёнка отнёс на кухню. Усадил за стол, а телефон рядом оставил.

Пусть поиграется. Теперь очередь Настю успокаивать.

-Прости парень, жаль угостить нечем. Есть только жвачка. - Потрепал мальчика по светло-волосок головке, выдавив нечто, похожее на улыбку, хотя на самом-то деле не до улыбок было.

Настя рядом стояла. Тяжело и хрипло дышала, облокотившись о подранную стену, на которой куска обоев не хватало.

А затем, с грустью в потухших глазах, тихонько прошептала:

-Спасибо. Даже и не знаю, как вас отблагодарить...

Шептала невпопад, подобно пьяному маятнику, из стороны в сторону раскачиваясь. Её поведение мне жутко не понравилось, как и внешний вид, собственно. Не знаю, то ли от нервов, то ли от... Чёрт!!!!

Не успел было подумать об этом гребанном инсулине, как её глаза в миг закатились, а сама она лицом в стену впечаталась. Сползла. Замычала. И на пол бы грохнулась, не подхвати бы я её вовремя.

-Эй! Анастасия! - потрепал за холодные щёки, - Настя, чёрт!!!! Очнись!!! Где у вас тут аптечка, блин???? И как укол инсулина правильно делать? Бл*ть!!!!

Поднял на руки и в гостиную отнёс. Уложил на диван, пледом укрыл. Быстро Викторовича набрал, врача нашего семейного, да помощи попросил. Сказал, что скоро будет, а пока нужно нашатыря дать и инъекцию сделать. Рассказал как.

Бляха!

Ну и денёк!!!

Впервые со мной нечто подобное твориться!!!!

Никогда уколов не делал.

Достал шприц, вставил в ампулу, набрал.

Пока набирал, на девушку постоянно поглядывал. Спит. Но дышит. Пульс есть, слабый. А тело, на ощупь, как лёд.

Теперь самое сложное...

Приподнял блузку. Взглотнул, когда красивый животик увидел.

Кожа гладкая, нежная, как у младенца. Целовать хочется... Каждый сантиметрик её ароматно пахнущего тела. А ещё хочется клубнику в аккуратненький пупок положить и прямо оттуда съесть. Главное не увлекаться! Не то так и откусить кое-что лишнее можно.

Я бы откусил. Слопал. Сожрал бы её всю! Как зверь дикий! Как волк бешеный! Сожрал и облизал, но перед этим взял бы! Так нежно... как никто и никогда в её жалкой жизни не брал. Так, как ей даже и не снилось!

Еле-еле тот клятый жир нащупал. Сплошная кожа с костями! Сосчитал до трёх, вколол.

Получилось. Правда руки тряслись как у нарика заядлого.

После укола всё ещё несколько секунд смотрел на впалый животик, торчащие рёбра и бледно-зелёную кожу, которая, несмотря

на болезненный цвет, на ощупь казалась чистым шёлком.

Порылся по шкафчикам в гостиной, аптечку нашёл, а там и бутылёк с аммиаком. Приобнял, чуть голову приподнял, понюхать заставил. Дёрнулась. Замычала. Отстраниться попыталась.

Очнулась, всё-таки!

Чёрт, Настя!

Как же ты меня напугала...

Через десять минут врач приехал. Осмотрел, послушал. Сказал, что всё вроде бы в норме. Пока он с Настей общался, я даже успел в магазин сбегать. Купил кое-что из продуктов (молоко, овсянку, хлеб, шоколад, и т.д.) и к ней снова помчался.

Викторович, побеседовав, уехал, выписав новые лекарства. Девчонка снова задремала. Я же, пока хозяйка квартиры дремала, кашу пацану по-быренькому сварганил.

Дааа! Жесть конечно! Но я блин реально кашу сварил! Сам. “Гугл” в помощь, конечно, но впервые в жизни я сумел ужин ребёнку приготовить. Я!!! И мне это блин чертовски понравилось! Затем ещё и самолично покормил. Как и думал, малой чуть было тарелку от голода залпом не слопал.

Трындец просто... А батя интересно его где прохлаждается?

Или, быть может, Анастасия одиночка?

При этой мысли ещё больнее стало. За неё и за себя, урода, когда обидеть посмел.

Затем и Настю накормил. Сначала отказывалась, но я в шутку пригрозил, что насильно заталкивать буду. Тогда дамочка согласилась.

Далее, Димона спать уложили. Но до этого, пока Настя в себя приходила, мы с её парнем мультики зыркали, ели шоколад и все это дело соком запивали. Правда потом Настя пришла, сказала, что малому уже спать давно пора. Улыбнулась.

Чёрт подериинии! И снова у меня сердце в глотку выстрелило! Насколько же божественной её улыбка была.

Когда Димыч уснул, уже было уходить собрался.

Но она вдруг остановила. У самой двери окликнула. За локоть схватила, обеспокоенно на мои руки посмотрела.

-Подождите, Алексей. Вы ведь ранены. - Бережно коснулась содранных до самого мяса костяшек.

-Да фигня. - Смущённо почесал затылок.

Главное, что тебе лучше стало. А я как-нить переживу. Заслужил. Заслужил, debil, за то, что такую красивую девушку оскорбить посмел.

-Не уходите, я работаю.

-Не надо.

Но она проигнорила. За аптечкой убежала.

Мать честная... Долбанный шизик, млять!

Думал обкончаюсь, сознание потеряю, в окно от бьющих через край эмоций сигану, когда она своими маленькими ручками ваткой по моим разодранным костяшкам юлозила. При этом очень близко к руке склонилась... Внимательно всё делала, осторожно. Я даже ни грамма боли не почувствовал, когда перекистью на свежее мясо ливанула, всё на эти бездонные глаза пялился. То на глаза, то на сладкие, бледно-розовые губы. В мыслях настоящий пожар орудовал, выжигая долбанный мозг дотла. Потому что хотелось всё к хренам послать, схватить Малышку за талию, к себе на колени посадить, к груди прижать и губы её ласкать, ласкать, ласкать, до самого утра. Нет! До ночи, следующей! Дабы насытиться дополна. Как маньяк одержимый. Как зверь дикий! Моя... Хотелось своей её сделать. Навсегда. До последнего вздоха, чтобы мне принадлежала.

Я только сейчас это понял. Как будто что-то по башке больно стукнуло. Как манна небесная. Как кусок льда в тропиках, который на бошку из ниоткуда свалился!

Спятил я. Точно спятил! Заболел. Этой длинноволосой,

голубоглазой малышкой. Так неизлечимо, что вряд ли оправлюсь когда-либо.

Вздрогнул. Её шелковистая прядка на мою руку упала, а полная грудь, слегка взмокшая от пота и дождевой воды, перед глазами плавно качнулась, отчего собственные трусы, по вине дикого напряжения, словно на пару размеров уменьшились.

Вот ведь! Никогда бы не подумал, что лишь при одном взгляде на кого-то буйвол в штанах острым колом вставал! А я ведь даже её самых сочных мест ещё не видел.

“И не увидишь! Не твоя она! - рыкнуло тёмное “я”, - Муж у неё, вероятно, имеется! И ребёнок, если не забыл. Поэтому выруби свои кобелиные мыслишки и домой вали. Лучше думай, как перед батей оправдываться будешь!”

Пока Настя без сознания лежала, а я врача ожидал, одну очень интересную фотку заметил, в рамочке на комод. Анастасия там была, среди грудки незнакомых ребятишек. Улыбается стоит, детей к себе прижимает, словно родных. Около двенадцати насчитал. И Димку тоже узнал, в самом центре событий разместился. Только вот грустный какой-то. Видно, не любит на камеру позировать.

Даже если бы эти отпрыски её родней были... я бы ни за что не поменял мнения. Запал, бя! Как проклятый! Даже амнезия не поможет. Её лицо, её голос, волосы и губы... я буду помнить вечно.

Вряд ли конечно эта мелкотня кровной ей приходилось. Получается, Анастасия бы уже своего первого в свои двенадцать родила. Ах-ха! А потом каждый год ещё по одному производила. Не, ну шо за бред я тут себе нафантазировал!

Когда с лечением было покончено, неожиданно, она спросила:

-Хотите чаю?

Воодушевлённо выпалил:

-Честно, но отказался бы.

Лишь бы твои заботливые ручки его приготовили.

А согласился я лишь потому, что её накормить нужно было. Сладким, в первую очередь. Хорошо, что в магазин сгонял. Холодильник совсем пустым был. Лишь бутерброд какой-то с плесенью имелся. Она совсем что ли бомжует? А может это не её

квартира вовсе? Может она тут временно бывает? А муж где, нах?

Столько вопросов, и ни единого ответа!

-Врача вот вызвали, а сами не показали побои. - Сердито глянула исподлобья, разливая заварку по кружкам. Руки Малышки всё ещё дрожали.

-Давайте я лучше! - было больно на это смотреть, поэтому мигом чайник выхватил. Вдруг ещё обожжётся.

Уххх. Снова наши руки соприкоснулись.

Дьявол всемогущий! Так сильно током херакнуло от этого невольного прикосновения, думал кончусь на месте!

-Да забыл я. Просто фигня. Ничего существенного, - ответил, и даже обжёгся. Но зубы стиснул, виду не подал, продолжая разливать напиток, -Кстати, с Димоном всё хорошо. Испугался немного. Но не смертельно. Доктор его тоже посмотрел.

-Ясно. - Кукольные глазки снова наполнились влагой, - Даже не знаю, как отблагодарить вас.

Хотел сказать документы о купле-продаже подпишите, но нахер это дело послал. Пусть батя сам разбирается, а я... я чёрт, кажется влюбился. Не на шутку влюбился! По серьёзному, бляха! Даже и не думал, что так бывает. Особенно со мной. С дамским угодником, сука.

Настя присела на краешек раздолбанного табурета, а мне место на подуставшей кухонной скамейке уступила, как гостью почётному.

Гордость прям в венах запульсировала. Ибо впервые в жизни нечто достойное сделал! И это, блин, ну просто офигительное ощущение - девушку спасти! Спасти, а не прижучить! Как с остальными поступал, исполняя прихоти батины.

Ещё раз осмотрев подобие жилища, отметил, что квартирка хоть и старая, ремонта никакого, стены трещат, штукатурка сыплется, половицы скрипят, да проваливаются, но все равно чисто и прибрано везде. Сразу женская забота чувствуется. На кухне даже вазочка с полевыми цветами имеется. Как мило...

-Спасибо, если бы не вы...я... я бы даже не знаю, что бы случилось... - прошептала с нежностью в глазах, - Деньги за услуги доктора, а также за продукты, я вам обязательно верну.

-Эээ, нет. Это лишнее. Не надо. Простого “спасибо” будет достаточного.

Ну и поцелуя, естественно. Если бы на твоём сладеньком пальчике этого дурацкого кольца не было. Только сейчас заметил. Замужем, всё-таки. Правда кольцо, какое-то фальшивое на вид! Словно подделка, за пять рублей на китайском рынке купленная.

Я было на самом-то деле поцелуй в качестве благодарностей хотел затребовать, даже ближе наклонился, ведь наши руки так и остались лежать друг на друге, к заварнику приклеенные. Моя снизу была. И я, скорей всего, чёрт побери, до мяса уже кожу прожёл! Но убирать не спешил. А хотел, чтобы она подольше там задержалась.

Мне показалось, что девчонка словно без слов всё поняла, и тоже застыла. Не моргая не дыша. Будто поцелуя ждала. Как вдруг, входная дверь, будь она неладна, с противным лязгом скрипнула, и на пороге появился незнакомый мужчина с шарфиком футбольного болельщика на шее, а за его спиной ещё несколько ребят.

-Настюх, я дома! Есть чё пожрать?? Мы тут с пацанами решили футбол глянуть. Сворганишь шо-нить по-быренькому? - донёсся первый вопрос из тесного коридора убогого курятника.

Вздрогнули. Одновременно причём. Настя резко отстранилась и, покраснев словно переспелая на жарком солнышке помидорка, подальше отсела.

-Опля, а это чё такое? Гости у нас? Насть, кто это, бл*ть такой?? Любовн...

-Андрей! Прекрати!!! Что за глупости! Не надо грубить! Выслушай сначала. - Она испуганно закричала, пытаясь закрыть меня своей худенькой спинкой, так и не позволив чмошнику договорить. А я же с первой секунды понял, что муж её, действительно мразь редкостная. Неудивительно почему девчонку, часом ранее, чуть было не изнасиловали возле собственного дома! Нет у неё защитника истинного, а этот хер, с виду, дрыщ и нищеврод чистокровный. Да ещё и хам трусливый! Но никакой уж ни муж! Тем более мужчина! В моём понимании, когда на штамп в паспорте решился - то будь добр ответственность прими! Теперь она твоя, а ты её защита. Поддержка и опора. До самого последнего вздоха.

-Это Алексей. Зверев. Помог мне. На меня хулиганы в подъезде напали, сумочку отобрали, Димку напугали, а Алексей их прогнал.

-Ааа, ну теперь всё ясно, - ушлёпок толпился на месте, шурша пакетиками от чипсов, нервно поглядывая на дешманские часы на запястье, - Ну спасибо, чувак!

Вот и все благодарности.

Выродок! Нет. Хуже! Он - самая настоящая ошибка природы!

-Ладно, мы в зале будем! Матч уже начинается. Сегодня наши играют. Алексей, может тоже к нам присоединишься?! - утырок подмигнул, жестом приглашая в комнату.

Я же, стиснув кулаки, прорычал:

-Нет, спасибо. Мне пора уже.

Странно! Этот недоносок даже не поинтересовался, что такой как я, весь из себя перец, в подобной клоаке забыл? И как именно его женщину в подъезде встретил?

-Нет, Андрей! Никакого футбола. Я уже Димочку уложила. Завтра повтор посмотрите, - вмешалась Настя, подергиваясь от страха.

Видать боялась, дерьмо это ходячее.

-Обломчик! - присвистнул кто-то из толпы отморожков.

-Ну вот блин, Насть! Я же ещё вчера предупреждал! На кухне бы в коляске уложила. Или на балконе. Свежий воздух, всё-таки! Лучше, чем в душной каморке.

СУКА!

Я изо всех сил сдерживался. Но чувствовал, как уже кости от перенапряжения ломит.

-Андрюх, давай ко мне тогда завалимся! - выдал один чмошник из толпы троих недоносков.

-Окей! Погнали. - Хором ответив, беззаботное трио дружно в подъезд вывалилось.

Пизд*ц просто!

Спасать девочку нужно. Спасать!

Руки прям и чесались по морде заехать. Каждому. В порядке

очереди. Особенно Андрюшке этому, до того, как свалил, п*др. Но видать Анастасия любит уroda, поэтому не хотел ей сердечко терзать. Только вот не понимаю, как именно такое говно унылое полюбить можно? За что? Может трахает как Бог? А может в мелком всё дело. Есть ведь такие бабы, которые ради ребёнка на всё готовы. Даже побои терпеть, лишь бы семью не рушить. Просто потом считают, что раз детёныш от одного кабеля, то другой даже мельком в их сторону не посмотрит, на что глубоко ошибаются. Я бы на всё согласился, лишь бы хоть раз вкус её сочных губ почувствовать.

Тронулся наверно! Чокнулся, в преддверии кризиса среднего возраста. Я бы женился. Вот так вот, запросто! Забил бы на всё и под венец умыкнул. Так как красивая очень... и сердце у неё доброе. Только сейчас понял, что именно такая женщина мне нужна. И малец у неё прикольный. Ну просто копия мамки. Ни одной черточки от того уroda не взял. Будто сама зачала. Без чьей-либо помощи. Я бы их обоих забрал, и плевать на всё. А хрена этого одним мизинчиком в пыль уштал. Правда, если бы Настя не любила. А втюхалась, походу, так сильно, что и живет якобы по такому принципу, что “с милым и рай в шалаше”.

ГЛАВА 5.

[Настя]

Когда он ушёл, на душе пусто стало. Горько, уныло и больно одновременно. Как будто с его уходом и душа моя ушла, а квартира снова во мрак погрузилась.

На прощанье, ещё раз искренне извинился. За всё. Особенно за то, что оскорбил, когда впервые встретились. Вот только по поводу земли ни слова не сказал, а я уже и не знала, чего ожидать в будущем следует. Вроде как подружались, а вроде и нет.

Сума сойти можно.

Когда дверь за ним закрыла, спиной к двери припала и на пол сползла, задыхаясь от непонятных ощущений. В животе пожар, в груди дикая пульсация, а на глазах снова слёзы накрапывают. Но самое волнительное то, что сердце, как бесконечной трактор в груди

содрогается, после его ухода. Обхватив голову руками, снова заплакала. На этот раз даже не знаю почему. Наверно, потому, что отпускать не хотела. Наверно потому, что хотела, чтобы он ещё хотя бы минутку побыл. А ещё лучше обнял.

В воздухе до сих пор его аромат чувствовался. Сильный, властный, с ноткой янтаря. Запах дорого, уверенного в себе мужчины, буквально за секунду дурманивший голову любой встречной на его пути женщине. Как и мне...

-Ну и я тоже, пожалуй, пойду, - сказал Алексей перед тем, как квартиру покинуть, а возле выхода добавил, - Только прошу вас, больше НИКОГДА одной не ходите. Мужу звоните. Или баллончик всегда носите.

-Спасибо. Обещаю. - Смущённо опустила голову, рассматривая его красивые ботинки из натуральной кожи.

И он ушёл.

Резко и неожиданно.

Просто выбежал вон, не сказав больше ни слова.

Я же, даже замок с первого раза повернуть не смогла, настолько руки дрожали. А когда в кухню вернулась, кружку его взяла, к груди прижала, мысленно отблагодарив за спасение. Так и не выпил ни грамма. Зато на кружке, словно до сих пор его сильные руки ощущались. Тёплые такие, крепкие, мужественные и надёжные. Как и сам он.

Алексей... В переводе - защитник.

Этой ночью сна ни в одном глазу не было. До сих пор от шока отойти не могла, особенно когда Алексей уехал. Перед глазами постоянно события сегодняшнего жуткого вечера мелькали. Снова и снова воспоминания прокручивала, не понимая, почему он так неожиданно, словно призрак, из-под земли вырос. Следил, что ли?

Но если честно, всё уже неважным было. Главное, что спас. Главное, что в беде не бросил. И сыну моему помог. Утешил. Успокоил. Да ещё и накормил. Кашу, между прочим, сам сварил. Заботливый какой. Да и меня угостил. Признаюсь, ничего вкуснее в жизни не ела!

И я его сразу простила. Даже не вспомнила о том скандале недавнишнем. Словно два разных человека на моём сложном пути повстречались. Как близнецы. Как ангел и демон.

Потом уже, научившись трезво мыслить, сообразила, что он просто сумочку вернуть зачем-то хотел. От самого села видно тачку гнал. В этот раз я просто обожала свою склерозность нервную! Если бы не Зверев... они бы меня точно убили. Но сначала на глазах у ребёнка изнасиловали. А затем и закололи бутылкой от пива, чтобы кому надо не пожаловалась.

Димочка мой сладкий... Так разревелся, до хрипоты прям! Я думала сердце от инфаркта разорвётся! Но снова Алексей выручил. Поразительно просто! За минуту успокоил, на руках укачал.

Боже! Вот бы мне мужа такого. И где же он столько времени пропадал?? Не то что Андрей мой... Неудачник хренов. Снова с пацанами на футбол сбежал. Теперь к Маринке всей своей идиотской туснёй намылились. А у неё, близнецы между прочим, и тоже однушка.

Самое обидное, что этот мой осёл сказал - «на балконе уложишь». Как котенка какого, или щенка, который своим криком раздражает.

Урод! Пофигист! Думает, словно Димочке до сих пор два года, а не пять! Он ведь уже давно как с коляски вырос...

Ну ничего! Есть ещё терпение. Подожду, пока деньги с папиного бизнеса вернёт, а затем и свалю нафиг. Не хочется конечно семью рушить, но то что у нас на сей день имеется - никакая уже и не семья вовсе. Он совершенно другим был, когда замуж звал. Мечтой моей дикой. Любовью... Первой и единственной. Самый красивый парень района. Добрый, харизматичный. Все девчонки от одного лишь только имени «Андрей» лужицей мокрой к его ногам растекались, готовые по первому свистку честь свою девичью «Королю школы» отдать.

Он, сначала, будто не замечал меня. Даже не здоровался. А когда в нашу школу перевёлся - заметил, таки! Точнее замечал тогда, когда домашку за него делала. Просил меня, умолял. Complimentами ложными с головы до пят заваливал. А я же, дурочка наивная, как сахар в кипятке таяла. Всё для него делала. Всё! Ибо до забвения безысходно втюрилась. Не удивительно. Как и все мои подружки

лучшие. Он ведь самым популярным в школе был. А в итоге... настоящим дном стал. Когда повзрослел. Когда собственным бизнесом загорелся.

Прямо накануне выпускного, наконец, Андрей меня заметил. На свидание позвал. Более того, в качестве второй половинки на вручении золотой медали сопровождал. Тогда же я думала, что самая счастливая на свете! Тот, которого любила... спустя столькие годы безуспешных страданий, взаимностью отозвался.

Жаль, что тогда я до сих пор болезненной влюбленностью страдала да не увидела истинных мотивов Казановы. Мой отец, перед выпускным, в лотерею ужасно крупную сумму выиграл. Я всё поверить не могла, как и он. Всегда смеялась, видя, как последние копейки до зарплаты он на билетики спускает.

-Сегодня доченька! Сегодня уже обязательно повезёт! - радовался папочка купленному билету, целовал этот несчастный клочок бумажки и в карман прятал, спеша домой на очередной лохотрон по розыгрышу.

Я лишь смеялась и следом бежала, до сих пор не веря, что чудеса случаются. А он верил... Ни капли не сомневаясь. Поэтому и выиграл. Сотый билет, оказался выигрышным.

Помню, как у нас в доме чуть стёкла не взорвались, когда папа как бешеный заорала, принявшись отплясывать чечётку на радостях:

-БИНГО, Настенька!!!! БИНГООООО!!!

Так мы и разбогатели.

Но счастье длилось не долго...

Андрей, сразу же после выпускного, соблазном затащил меня в постель и обесчестил. Но перед этим хорошенько напоил. Так, что я даже боли не почувствовала во время первого раза.

А спустя три недели... тошнить начало. И месячные куда-то пропали. Тогда я моментально догадалась, что ребёночка жду.

Отец, на тот момент, меня в престижный ВУЗ на педагога учиться отправил. Но узнав о малыше, обратно вернул. Рассердится сначала, а потом Андрея жениться заставил. Но тот даже и не сопротивлялся. Согласился. Так мы и породнились. Сначала я жалела, в подушку постоянно плакала, что дурой такой была и на

первом свидании отдалась, но потом успокоилась. Когда мой отец Андрея в свой круг принял. Делу своему обучил. Он тогда бизнес открыл, по ремонту автомобилей. И даже меня водительскому мастерству обучил. А когда на права сдала - машину купил. Новенькую, из салона.

А через месяц папа умер.

Сердце остановилось.

Просто взяло и остановилось.

А вместе с ним... и моя жизнь ушла.

Папочки не стало, когда я на пятом месяце была. Так и не дождался рождения внука... Как же горько было. Я тогда на сохранении три недели пролежала, всё от стресса отойти не могла. А умер он просто. Во время работы. Когда одну машину в своём автосервисе ремонтировал. Всё для меня и для будущего малыша старался, чтобы не нуждались ни в чём. А когда узнал, что мальчонка будет - так вообще днём и ночью пахал, отдыхая всего пять часов. Любил он меня очень. Безумно любил. На мать говорил похожа... А мать нашу я даже и не знала. При родах скончалась. Знала лишь, что перед фактом её поставили - либо я, либо она. Врачи делали всё возможное, но на то время не было особо таких технологий, которые позволили бы им обоих спасти. Отец принял её волю. И ни на секунды не гневался на меня. За то, что жизнь любимой отняла.

Я тоже из последних сил держалась. Андрей, на тот момент, ещё помогал. Заботился. Оберегал. До тех пор, пока Димка не подрос, а на наши плечи бесконечный поток задолженностей не свалился. Влез Андрейка в какое-то дело темное, пришлось всё распродать.

Папин автосервис, машину мою и даже квартиру, тем же отцом нам на свадьбу подаренную, на выигранные в лотерею денежки.

А ещё он приют открыть хотел. Для деток маленьких. Сам ведь детдомовский, вот поэтому и мечтал не просто приют построить, а специальный реабилитационный центр для особо больных малышей.

За городом. Возле леса. Где всегда чистый воздух, свежо и красиво. Подальше от шумных городов с океаном заводов, скоростных трасс и злющих людишек.

Подзаработал ещё и купил такой домик. Вот только в годный вид привести не успел... Не дожил. На ровном месте сгинул.

Никогда и не знаешь, что нас завтра ждёт. Живет себе человечек, живёт... и тут бах! Нет его. Лишь горестные воспоминания и фотография в рамке, обтянутая чёрной лентой.

В общем, после ухода Алексея, я лишь часок вздремнула. Но стоило только глаза закрыть, как вдруг Андрей вернулся. Пьяный. Неуравновешенный. Вздвинченный какой-то. Сразу же приставать начал, опаливая мою кожу своим перегаром помойным.

-Настюшечка, м-милая моя, сладкая, и-ик! Люблююююю я тебя очень! Красивая т-ты такая. Хочу т-тебя. Давай быстренько. Утро уже с-скоро, на работу опоздаешь, - навалился всей своей массой габаритной, так что дышать трудно стало, и за грудь с силой ухватился. Вот только мне ударить его захотелось, вместо того, чтобы любовью заняться. А ощущения приятные, даже во время секса, я уже давно как перестала испытывать. Точнее, никогда и не испытывала. Ни разу. Лишь имитировала. Думала, всё наладиться. Думала, бывает такое. Якобы период адаптации, после потери девственности.

А потом роды... и всё повторилось. Жжение, боль, слёзы и ненависть после неудовлетворённости. Зато ему хорошо. Пар спускал, мгновенно на бок переворачивался и храпел так, что стены ходуном ходили. А я в ванну бежала. Закрывалась и редела, стоя под открытым краном. Не хотела ему рассказывать. Он ведь любил меня. И сына нашего. Не хотела, чтобы бросил. Всегда угодить пыталась. Андрей ведь самым завидным холостяком был. Был, пока в душе не прогнул.

Всё течёт и всё меняется. Как и люди.

А изменился он, когда Димка ходить начал. Видно надоело всё. Мы надоели. И долги эти треклятые тоже надоели! Тогда он, словно вычеркнул нас из своей жизни ничтожной. Делал вид, что любит. А сам налево ходил. Не видела лично, но слухи не врал.

Я же, после этих слов тошнотворных, так разозлилась, что чуть было пощечину ему не влепила. «Быстренько возьму... Зайду и выйду сразу же. Тебе ведь на работу! Успеем»

А тебе???

А тебе, когда на работу??

Когда ты уже в дом деньги приносить начнёшь, а не наоборот уносить!? Я на двух работах, как проклятая пашу, сознание на рабочем месте теряю, а он только напивается и ерундой всякой мается!

Хотела было высказать всё, но Андрей уже захрапел. Сразу же, как только подушки, красной от похмелья рожей коснулся.

Ну и как мне с ним ребёнка оставлять? Я ведь сегодня до вечера в магазине работаю?! Придётся в приют везти. А затем, снова в город на работу возвращаться.

Достало уже всё.

Сплошная мгла беспросветная.

Подняла ребёнка с первыми лучам солнца. Расстроился, капризничал, но я его в машине уложила, во время поездки ещё поспал. А когда к приюту подъехала, меня уже дети встречали. Вместе с нянечкой. И чего это они в такую рань в саду столпились??

-Тётя, Нася, тётя Насяяяя! Смотрите, что у нас есть! Иглушки новые и конфеты ещё! - ребята набросилась на меня со всех сторон, чуть было с ног не сбили. У каждого в маленьких ручках новая игрушка блистала. Причём хорошие такие игрушки, с фирменными этикетками. Не уж то депутата дождались??

Погладила детей по головкам, обняла каждого, пообщалась немного. Семь девочек и пять мальчиков. Как родные мне. И самые-самые любимые. Никому их не отдам! Как кровных лелею. Но Димку, естественно, сильнее всех.

У каждой своей проблемы. Но мы не боимся трудностей. И если получится когда-нибудь - всех детишек только в хорошую семью пристроим. А то приходят вечно алкаши всякие, ребёнка им подавайте! Как зверушку какую! За пособие естественно больше трясутся, нежели за неудавшееся родительство. Тем более за детей, у которых некоторые болезни имелись, больше ведь дают. У нас тут преимущественно астматики проживали. Которым, ну просто катастрофически был необходим свежий воздух и долгие прогулки по

лесу. Но были и те, кто разговаривал плохо, плакал постоянно, прихрамывал... Танечка, например. Её депутат один на машине сбил, а сам сбежал. Выродок! Откупился. Сельский чиновник. А родители Танюши алкоголиками были.

Я тогда, по воле случая, той самой дорогой ехала, а как увидела обездвиженного ребёнка, под колёсами дорогушей иномарки, да хрыча этого старого, который, нет чтобы скорую вызвать, уже надумывал, как бы от тела скорее избавиться. Я тогда на него с кулаками бросилась. Даже баллончиком в лицо брызнула, когда он бедного ребёнка собирался в багажник засунуть.

После этого сумасшедшего происшествия, твёрдо решила, что Танечку к нам в приют заберу. Долго добивалась разрешения у властей. Но всё-таки победила, скотов этих продажных!

-Настенька, доброе утро! А у нас вот приятность приключилась!
- Светлана стояла возле песочницы, пытаясь разнять двух дерущихся близнецов - Сашку и Пашку.

-Здорово как! Достучались всё-таки! И кто же это подарков навёз? - я попыталась подтолкнуть Димку к песочнице, к другим ребятишкам, но он снова в кустах спрятался, как обычно, уединившись в любимом месте.

-Ой! Честно даже и не знаю! Машина вроде приезжала, рано очень, примерно в начале пятого утра. Коробки кто-то с игрушками выгрузил, возле калитки бросил и уехал быстро. К сожалению, не успела рассмотреть в потёмках... - Растерянно пожала плечами няня, - Кстати, там и для вас подарочек имеется. В кабинете.

-Для меня? - я даже рот от удивления приоткрыла.

-Да, для вас! Вы же Анастасия?? - хохотнула Светка, легонько треснув по попке Сашку, за то, что тот укусил Пашку.

Через секунду я уже стояла в кабинете, широко распахнутыми глазами пялясь на огромный-преогромный букет из ароматно пахнущих лилий.

Подошла, понюхала, сама не заметила, как улыбнулась.

А на упаковке записку нашла: «Для Анастасии».

Взяла эту маленькую карточку в руки и тут же ощутила до

головокружения знакомый аромат власти, смешанный с янтарём и корицей.

Невероятно!

Неужели это ОН всё устроил.

Неужели букет - это как символ извинений??

Божеее! Я как ненормальная принялась кружиться вокруг стола, прижимая к груди записку, вдыхая этот наркотически опьяняющие запах Алексея.

Капец. Неверно с ума сошла?!

Одумайся, Настя! Одумайсяяяяя!

У тебя ведь муж всё-таки имеется, и сын, между прочим! А ты на других засматриваешься и как сучка последняя хвостиком вертишь!

Может Андрей ещё одумается! Я ведь шанс ему дала. А он... он обещал. Просто период такой трудный у нас. Подождать надо. Ещё немного.

Подумав об этом, тотчас же руки опустила, снова погрузившись в привычное понурое состояние. Воображаемое солнце над моей головой вмиг потухло, уступая место чернящим, смоляным тучам безысходности, с поблёскивающей в них молнией уныния.

Ладно, хватит в розовых облаках парить! Пора на работу. Иначе завтра уже точно кушать нечего будет.

Бросив записку в урну, побрела обратно к машине.

Работу закончила в семь вечера, а потом сразу за сыном поехала. Устала сегодня, как собака. Много товара прибыло. Сначала, полдня на кассе проторчала, слушая недовольные бурчания жадных пенсионеров, а потом ещё и склад до конца рабочего дня разгребала, обновляя товар на полках. Надеюсь, Андрей тоже так упахался на своей новой работе. Он ведь говорил, что с выкрутасами, касательно своего бизнеса завязал и на нормальную работу устроился. Ну что же, буду свято надеется!

«Ну и надейся, - огрызнулся внутренний голос Сатаны, - Наркоманы ведь не излечиваются за пять минут! А твой Андрейка-то явный нарик. Только не на порошок у него в мозгах закипает, а при

обдумывании очередной глупой идеи!»

Ладно. Сегодня, когда домой вернусь, поговорю с ним. По душам. Серьёзно. Надеюсь помёт. Это уж точно последний шанс будет. Намекну хоть, что мне, вот какие мужчины обеспеченные цветы дарят, в грязных переулках защищают, и ребёнка чужого кормят, да продукты просто так покупают. Мне! Барышне замужней! А он... а ему хоть бы что! Не поинтересовался даже о самочувствии моём, после нападения.

А Алексей... Господи! Даже укол сумел сделать. Не мужчина, а самая настоящая мечта ходячая. Красивый, смелый, богатый! За ним уж точно, как за стеной каменной. Никто обидеть не успеет. Всегда сыта, одета красива, накормлена... СТОП! Что это я снова в грёзы полезла!!! Да и с чего вдруг решила, что я этому Алексею, как женщина интересна? Один веник ещё ничего не значит! Извинился просто, когда узнал, что жизнь моя как дерьмо. И что диабетчица я проклятая. Сжалился. Милостыню подал. Вот и всё. А сам к более красивой девке укатил. Почему-то не сомневаюсь, что у такого полный грузовик следом стелется! На любой вкус и цвет!

Настолько в мыслях погрузилась, что чуть было в кювет не вылетела!

Чёрт!

Машина так резво подпрыгнула, что еле-еле на трассе удержалась. Вырулила. Слава Господу! Надо поменьше о Звереве думать. Только злиться начинаю. Больше не на него, а на себя кажется. За то, что влюбляться начинаю. Как вспомню его нежные руки на своём животе, когда укол делал - будто в пропасть какую срываюсь и падаю, падаю, падаю... так долго, что аж дух захватывает, а внизу живота миллиард бабочек порхает.

Нежный он очень. Красивый. Я таких только в журналах видела, ну или по телеку, когда любимые сериалы про гангстеров смотрела. Вот он точно как актёр. Стильный, властный, бесстрашный... С тонной каменных мышц и пушкой за пазухой. Да. Кажется, я и вправду пистолет видела. Но тогда меня мало это интересовало. Так как такое состояние испытала, словно напилась до потемнения в глазах и боли в отказавших ногах. Чёртов диабет, пропади он пропадом!

Я конечно же очень удивилась, что Алексей настолько

дружелюбным оказался. Не сбежал. С сыном понянчился. Ещё и врача вызвал. Я, естественно, отказывалась, но он и слушать не стал. Всё-таки первое впечатление, ошибочным оказалось. Молодец он! Мужик настоящий! Гордость за таких берёт! Вот только не мой он... Поэтому и гордиться-то нечем. А ещё удивилась, когда Димка к нему, как к родному относиться стал. Понимаю, что мультики и шоколадка - это святое. Но всё же... Чужих он боялся. Плакал, стоило только другому хоть ноготком его коснуться. А тут... словно отца в нём признал. Димка же мой особенный ребёнок. Неразговорчивый. Сколько не пыталась вылечить - всё в бестолку. А потом деньги закончились. Да и уколы эти уже задолбали! Никакого результата. Только аллергия жуткая. Решила своими силами пытаться. С детьми сводить, разговаривать больше, читать, песни петь. Но пока всё по-старому. Вообще, я деньги собираю. На крутой реабилитационный комплекс для детишек, за границей. Надеюсь, вырвусь и с Божьей помощью сыночку туда отвезу. Там врачи - профессионалы, уж точно что-нибудь придумают.

Добралась до села с закатом. Снова поесть забыла! Уже на подъезде к приюту почувствовала знакомое головокружение и тремор в руках. Конфету съела. В сумке откопала.

Господи!

Сердце болезненно сжалось в груди, когда я возле нашего дома два гигантских тонированных джипа увидела.

Охxxx! Алексей что ли снова? Но он ведь ещё неделю до выселения дал... Тогда кто же это?? Что-то подсказывало, что ни Алексей это вовсе. Так как в воздухе ни грамма его вкусного запаха не чувствовалось. А вместо пряной корицы... я отчётливо ощутила запах смерти.

У калитки меня встретила обеспокоена нянечка и сразу же в дом потащила:

-Настюшечка, милая! Там мужчины какие-то приехали, тебя ждут. Страшные такие, внешность бандитская. В костюмах строгих... Громадные, как медведи дикие! И рожи у некоторых неприятные. Всё хозяйку требуют. По поводу земли говорят.

Я чуть было о ступеньку от страха не споткнулась, да кубарем обратно на дорожку не кувыркнулась. Земля. Опять земля!!! Твари

жадные! Не получают! Завтра в суд поеду!!! Пусть только попробуют отобрать!

-Хорошо, Светочка, сейчас разберёмся! - сказала совершенно спокойным тоном, а у самой живот в морской узел скрутило.

-Смелая вы девушка, я б не рискнула к ним в одиночку ближе чем на километр соваться. Но если что, вы кричите, у меня ружьё в кладовке припрятано. Да и сторож наш тут рядышком с собаками прогуливается. Я на кухне, буду. Полицию вызову, только крикните!

-Спасибо. Ты не переживай. Улажу всё. - Соврала я, на ходу читая молитву, -А дети где?

-Спать уложила. И Димочку кстати тоже. Вы, когда уезжать будете, помогу перенести. А лучше тут оставайтесь. Завтра ведь выходные. - С надеждой выдохнула женщина.

-Хорошо, посмотрим.

-И да, - жалобно добавила, - У нас уже продукты кончаются... И лекарства некоторые.

-Ясно. Зарплату в понедельник дают. Я уже отложила. А государственные, через неделю будут.

-Хорошо. Думаю, дотянем. - Светлана печально улыбнулась и в сторону кухни устремилась, а я на негнущихся ногах к кабинету направилась. И тотчас обомлела... Все пространство небольшого холла было оккупировано какими-то терминаторами-переростками в кожаных куртках с наглыми мордами, спрятанными под солнцезащитными очками. При виде меня, все они, будто по команде резко встrepенулись и за пазуху ручища потянули. Видать, пистолеты у них там припрятаны.

-Вы кто такие? - с порога выдавила.

Ничего не ответили. Дверь в кабинет открыли, жестом кивнули, «мол, проходи давай, ждут тебя».

Мысленно выругавшись, в кабинет зашла. А там, вальяжно растянувшись на МОЁМ кресле, на МОЁМ рабочем месте восседал незнакомый мужчина, деловито покуривая сигарету и по телефону нагло болтая.

Высокий. Симпатичный. На вид лет сорок - сорок пять. Широкоплечий. Волосы иссиня-чёрные, с лёгкой сединой. Глаза -

жуткие какие-то, странные. Как у волка дикого, цвета темного янтаря. На лице - лёгкая щетина, а руки сплошь драгоценными перстнями усыпаны. Одет в красивый модельный костюм, с чёрной жилеткой и тёмно-синей рубашкой, заправленной в стильные брюки.

Не понравился он мне. Явно ведь бандюган самый настоящий. Кличка Зверь, кстати, ему здорово подходит.

Когда меня увидел, на секунду застыл. Даже сигару выронил, которая тут же на документы упала и дымится начала.

Мерзавец!

Так и дом спалить можно!

-У вас упало, - холодно отрезала, пройдя вперёд. Сумочку на стол бросила, а сама на свободный стул присела. Как странно... но почему-то сейчас прежний страх куда-то испарился. Наверно злость вверх взяла. Ибо достали уже! Что за хамское отродье??

-Я перезвоню. - Его голос, как холодная сталь, рассек окружающее пространство, отчего по спине противная волна дрожи пронеслась, - Доброго вечера, мадам! Неужели вы и есть та самая Анастасия Малышкина? Хозяйка сей дивной усадьбы? - на последнем слове его дикие глаза лукаво блеснули.

Насмехается, мерзавец.

-Да, это я. А вы кто?

-Я Константин Зверев. Догадались уже, наверно? - Прищурился, сигару подобрал, и снова в пасть сунул. Вблизи он казался ещё опасней, ещё высокомерней, ещё надменней. Но достаточно красивым. И красота его заключалась в некой брутальности, мужественности, бесстрашии, - К вам тут на днях мой отпрыск забегал, волю мою передал?

Грязная сволочь! Волю его!!!

В свинарнике я твою волю видела!

-Да, передал. - Не могла ему в лицо долго смотреть. Эти жёлтые глаза, словно необузданным пламенем обжигали. Поэтому, невольно взгляд на какие-то бумаги перевела, аккуратной стопочкой на столе разложенные.

-И что? - демон нахмурился, - Подпишите? - в его властных

руках блеснула золотая ручка.

Уже???

А как же неделя???

-Алексей ведь сказал, у меня ещё неделя есть.

-То, что Алексей сказал - забудьте. Сейчас я здесь главный. Всегда был и всегда им буду. - Клянусь, из его пасти словно настоящий гортанный рык вырвался.

-Я даже не знаю... - нервно заёрзала на стуле, - Может есть ещё какой-нибудь вариант?

-Вариантов больше нет. Мне нужна эта земля и точка. Соглашайтесь. Соглашайтесь, пока я добренький. А если глупить вздумаете, даже ваши красивые глаза вам не помогут. - Оскалился в хищной улыбке, продолжая мне ручку свою казённую в руки пихать, - Лучше согласитесь на эти пятьсот штук. Поверьте, для такой дыры это весьма выгодное предложение.

Вот и всё. Последние слова меня явно разозлили!

Не выдержала. Даже вскрикнула:

-Вот именно! Для такой дыры!!! Зачем вам вообще понадобилась земля в этих краях?? Гиблое место. Даже мобильная сеть не везде ловит. А ближайший магазин в часе быстрой езды.

-А вот это уже не ваше дело. - С явной сдержанностью прошипел сквозь сжатые зубы, - Что ж, если мои условия вас не устраивают и вам не нужны деньги, то и недели не пройдёт, как вас и ваших отпрысков, просто на улицу без единого гроша выставят.

Да как он смеет!!!

Зверюга безбожный!!!

-Не имеете права! - отчаянно вскрикнула, - Дом приватизирован! Всё законно! Завтра же в администрацию на вас заявлю! В самом деле!!!Ну что это такое! Что за наглость???

Когда я возмущалась, его лицо каменело прямо на глазах, искажаясь страшной злостью. Кулаки сжали ручку до хруста, на лбу морщины выступили, а брови в единую линию сошлись.

Похоже, я своими угрозами только что себе могилу вырыла.

Точнее, не только себе. Ещё и ни в чём неповинным детям.

-Ох милочка, уж поверьте, для меня нет ничего невозможного! Взятка там, где нужно, и дело с концами. Дешевле, кстати, обойдется.

Вот ведь поддонок!!!

Хрипло выдохнул, оценил реакцию, и продолжил плевать угрозами. Не моргая. Не дыша:

-Ну а если возникнут трудности, у меня всегда запасной вариант имеется. Надавить, дернуть за нужную верёвочку - проще простого. У вас ведь сынишка имеется, так-с ведь? А что если он однажды домой не вернётся? Или что, если в вашем детдоме пожар случится??

Сволочь!!!

Мразь бездушная!!!

Да что б ты удавился этой землёй поганой!

Надеюсь, совсем скоро она станет для тебя вечной могилой.

-Даже если я продам вам участок. Мне не хватит тех денег для открытия нового приюта. - Держалась из последних сил, пытаюсь хоть как-то выкрутиться.

-Арендуйте. - Простой и пофигистичный ответ.

Ну как он не понимает!!! Дом - моя память. Память об отце. К тому же сложно будет найти такое место, чтобы не дорого и в экологически чистом районе, вдали от повседневного хаоса.

-Чёрт. Пожалуйста. Не надо так. - Уже собиралась на колени падать. Потому что больше ничего не оставалось. Силы закончены. Мысли тоже. Бесполезно. Толстокожий видать очень. А сердце его... из бронированной стали вылеплено.

Неожиданно, ехидные глазёнки бандюгана подозрительно блеснули, но перед этим, по моей бурно вздымающейся груди пробежались. Я тут же пожалела, что сегодня пришлось надеть самую откровенную блузку, имеющуюся в моём гардеробе. Белую, полупрозрачную. Через которую, весьма отчётливо соблазнительное кружево просвечивалось. Ибо старую выкинуть пришлось. После того, как в грязь окунула, благодаря вчерашнему нападению ужасному.

-Знаете, Анастасия Николаевна, а ведь я могу предложить вам ещё один вариант, - наглые глаза всё ещё продолжали бессовестно буравить объёмный бюст, - Работу, например. Вам уж точно на первое время на аренду хватит. Ещё и на игрушки для ваших сироток останется. А со временем - новое здание состряпаете. Современное, многоэтажное, в более цивилизованном месте.

Мерзавец!

Какой же всё-таки мерзавец!!!

Никогда ещё таких подлых тварей не встречала!

Я даже ни капли не сомневалась, на какую именно работу старый козел намекнул.

Шлюхой.

Он предложил мне стать его грязной шлюхой.

-Что за работа? - на всякий случай уточнить решила.

-Секретарь. Знаете, я всегда мечтал увидеть столь юную и столь прекрасную женщину в лице своего секретаря. Человек я весьма занятой. А работа у меня ну ооочень напряжённая... - широко развёл ноги и потерял галстук в области шеи. В его звериных глазах блеснуло гадкое вожделение. - Соглашайтесь. Признаюсь, вы первая с кем я так долго цацкаюсь, да на встречу иду.

-Нет уж, спасибо. - Решительно отрезала.

-Не спешите отказываться. Подумайте. Вот моя визитка.

Плевать. Не пропадём.

Уж лучше переедем, чем я под эту мразь подстилкой дешёвой лягу!

Делаю глубокий вдох, а на выдохе решительный ответ озвучиваю:

-Так уж и быть. Я забираю эти пятьсот тысяч. Где расписаться?

-Здесь, - холодно фыркнул, швыряя бумаги с ручкой.

Быстро пробежалась глазами по договору и нехотя черкнула свой автограф в самом углу листа, в графе «подпись».

-Благодарю, - бумаги забрал и тотчас же свой поганый конверт сунул, - Можете не пересчитывать. Там вся сумма.

Затем, львиной походкой из-за стола выполз, к двери направляясь.

Я же тупо застыла, пялясь в одну точку, чувствуя, как вся жизнь мимо меня пролетает, устремившись в сторону бездонной пропасти... Мои мечты, надежды и стремления.

Всё уничтожено.

Всё пропало.

А дальше-то что?

Зверев притормозил у двери, грозно вырыкнув на прощание:

-И не вздумай в полицию обращаться. У меня везде свои люди имеются. Если узнаю - прирежу нахер. А знаю я про тебя всё. Где живёшь, чем дышишь, что на завтрак жрёшь. Знаю даже, как отпрысков твоих зовут. И какой шоколад твой сын любит. Думаю, намёки понятны? Три дня. Даю тебе ровно три дня. Не свалите - живьём замурую.

Всё.

Это были последние слова, пред началом конца света.

Когда выродок ушёл, я обречённо упёрлась лбом в прохладную поверхность стола и горько заплакала, рыдая до тех пор, пока все слёзы окончательно не высохли.

ГЛАВА 6.

[Алекс]

Этим вечером, после того как от Насти вышел, я совершенно другим человеком себя почувствовал. С одной стороны - захотелось весь мир обнять от столь безбашенных эмоций, а с другой - рожу кому-нибудь начистить, так как зол был. И не кому-нибудь, а утырку этому... Андрею!

Сука! Я бы вмазал! Так бы вмазал, что этот гад бы прозрел и научился беречь самое ценное в жизни. Наверно я страсть как завидовал. Завидовал, что не посчастливилось раньше такую

восхитительную девушку встретить. Меня как будто в космос вышвырнуло, когда впервые Настю увидел, особенно глаза её дивные.

Надеюсь, что одумается когда-нибудь, да бросит этого лузера несостоявшегося. А я готов! Готов серьёзные отношения начать. Созрел уже. Повзрослел. За секунду. Как только её сладкий голос услышал. Тогда же вмиг о шлюхах своих забыл. Никто больше не нужен. Её хочу. Малышку мою маленькую. Нет, бл*ть! Не мою. Как жаль, что не мою. Так и будет ломать до тех пор, пока не заполучу желанное.

Вот спасибо, папочка, удружил! И зачем только на это грёбанное задание послал! Вот ведь...

В общем, когда домой ехал понял, что Настя приют содержит. А понял потому, что разговор наш первый вспомнился. Тогда же ещё внимание не обратил, а сейчас вдруг прозрел. Сердце жаром окатило, когда того мальчонку на руках у полноватой тётки вспомнил. А ещё игрушки, по всему саду разбросанные и та фотка, в объятиях детворы, в её халупке.

Закурил, с напряжением в руль вцепившись.

Вот я мудака!!!

Сам же в приюте вырос... И как только язык дёрнулся оскорбления выплюнуть. Никогда не прощу себя! Никогда!!!

Резко дал по тормозам. Не обращая внимания на сигналы встречных машин, обратно развернулся, пересекая двойную сплошную, и в супермаркет двинулся. Тот, который до самого утра в летний период работал.

Накупил игрушек всяких, конфет и... не удержавшись, цветы прикупил. Лилии. Надеюсь, понравится. Надеюсь, простит и забудет моё идиотское поведение. Я ведь, кстати, своим сараем клумбу её примял. Вот и решил вину загладить, такие же цветы купить. Правда, ещё красивее выбрал. В корзиночке, с розовым бантиком. Такие же нежные, как кожа её, и как взгляд. И как руки... Которыми она мне раны излечивала.

Бл*ть!

Снова только о ней и думаю, маньяк помешанный!

И даже забыться никак не могу! Даже к шлюхам не охота...

Только её хочу. А на всех остальных похер.

Педаль до упора втопил и в сторону села рванул. Хотел успеть до рассвета. Пусть лучше всё в тайне останется, не дай Бог ещё папик узнает, что охмурить пытаюсь. Он ведь предупреждал, чтоб не заигрывал. Но кто ж знал, что такой редкий цветочек повстречается. Одурманила и всё. Дело с концами. Как жить-то теперь... не знаю!

Подарки с букетом возле калитки бросил, а сам смылся быстренько. Надеюсь, мелким понравится. Но больше всего, надеюсь, что Насте букет по душе придётся. Уверен, что этот лузер её, который в прошлом году стригся, как и мылся, наверное, никогда таких дорогих подарков не делал. Максимум какой-нибудь дешёвый шампунь на восьмое марта.

Ещё немного покатался, а затем домой двинулся.

Выпил немного, расслабился, вздремнул.

Проснулся ближе к обеду от дурацкого настойчивого рингтона.

Батя звонил. Пять пропущенных. К себе на ковер вызывает.

Бляха!

Вот и думай, как оправдываться буду! Подпись так и не получил! Ну и чё делать-то теперь?? Не смогу, бл*ть. Не смогу больше ни на ноту голос в её честь повысить. Пусть сам разбирается. Я вообще даже ни на шаг больше к ней не приближусь. Иначе сорвусь, как волк одичалый! И плевать на всё! Украду девку, а Андрею этому морду до мяса начищу. Так, что даже родная мать не узнает.

-Ты где шляешься, щенок??? По шлюхам небось???

Не успел было в кабинет сунуться - моментально оглох.

-Занят был. Дела решал. - Соврал, плюхнувшись в кресло напротив дивана с мерзкими пираньями.

-Опять бухаешь, да девок напяливаешь?? Такие ты дела решаешь? - Зверев сегодня явно не в духе был. А всё потому, что по срокам строительство затягивалось. Потому что через месяц уже

должны были первые клиенты на пробу товара явиться. Вот и беситься, гад старый.

Молчу. Знаю, что лучше не будить зверя хищного... Иначе влетит.

-Ты с Малышкиной разобрался? - этот вопрос, словно ножом в сердце вонзился.

-Да. - Чуть слышно ответил, наблюдая за тем, как отец к аквариуму приблизился. И снова какой-то кусок плоти питомцам своим швыранул.

Меня чуть было не затошнило. Будто член отрубленный увидел.

Нарочно он так делает. Припугивает. Хотя я ему словно родной, но всё равно в узде держит. Как пса верного.

-Ну и что? Где бумажки? - пальцем стучит по стеклу и кровавым зрелищем наслаждается. С десятков зубастых тварей за секунду чей-то отсечённый орган пожирают. По-любому кто-то из должников накосячил.

-Через неделю будут. - Мысленно настраиваюсь на гнев Всевышнего.

-Ты что, бл*ть серьезно??? Через неделю??? Какую нахер неделю! Мне завтра нужно!!! - рычит, а его лицо жутким гневом искажается, - Ну что ты за идиот такой?? - на рабочее место возвращается и резко по столу кулаками вмазывает, - Не мог с бабой справиться?? Пригрозить, или надавить там, где нужно?? По-любому ведь к ментярам сунется, жалобу катать! Предупредил хоть, чтобы не рыпалась??

Молчу.

Твою ж мать!

Нет. Язык словно в камень превратился.

Не смог я, бл*ть! Не смог! Ясно?? Жалко её. Итак, жизнь не сахар, а тут мы ещё, изверги клятые, со своими угрозами.

Трындец! Влюбился походу... До полоумия втюхался!!!

-Бестолочь безмозглая! Всё самому делать приходится. Понимаешь, нам не нужны скандалы! Тем более, если клоповник этот ещё с государством связан! И мы не должны привлекать излишнее

внимания. Иначе... Иначе полиция начнёт копать. А нам это ни к чему! Сечёшь, сына??

-Слишком гордая. - Всё, что вымолвить могу.

-Идиот ты! Мог бы хоть раз мозгами поразмыслить, а не членом??? - продолжает от гнева взрываться.

-Не смог я. Если увидишь её... сам всё поймёшь.

-Ты это... бред не болтай. Увижу, и по стенке сразу же размажу, если не согласиться сарай свой с моих земель убрать! - пригрозил, волосы на затылке пригладил, метая в меня огненные стрелы ярости, - Значит так, сам всё улажу. Но чтобы подобный косяк от тебя, в первый и последний раз был. Усёк?

Кивнул.

А сам кулаки до боли сжал.

-Не забудь, кто тебя из дерьма вытянул и в человека превратил.

С этими словами он вытащил пушку из письменного ящичка стола, за пояс сунул, схватил пиджак и быстро к выходу засеменил.

Дьявол! Надеюсь Настя не пострадает.

Ведь её жизнь стоит куда больше приюта.

Целый день, как в ужаленный, не мог себе места найти. Туда-сюда шлялся, словно заведённый. Будто стрела с минуты на минуту ожидалось. А всё из-за Малышкиной парился. Не знаю, о чём они там с отцом договорились. Наверно подпишет бумаги.

Всё, капец! Думаю о ней, как о родной! Ну и кто она мне?? Даже не друг. А девушка, лишь в мечтах грёбанных. Пора бы забыть. Не пара я ей. Другому принадлежит. Окольцована, да ребёнком привязана. А мне бы пора отвлечься и развлечься как следует, иначе так в психа превратиться можно.

Не буду о ней больше никогда думать! Всё! Точка! Уплыл пароход, уехал поезд, разбился самолёт нахрен! Уедет через пару дней с земли нашей. Ибо выбора у неё нет. А меня после этого снова возненавидит! Я ведь сын своего отца - мафиози бездушный. Пусть хоть приемыш, но воспитан по его уставу.

Психанул и в клуб рванул. До самого утра тёлочек натягивал. Вот только в бестолку! Перед глазами всё время это кукольное личико маячит, обрамлённое длинными, ароматно пахнущими лохмами, цвета некрепкого кофе. Сначала даже спускать ни в кого не хотелось... Теперь все бабы не такими стали. Шлюхи мерзкие и подстилки драные! Сколько же до меня в их грязных вагинах мужиков побывало??? Гадко стало. Тошно. Сбрендил наверно, но это так! Даже и трахать никого не хотелось! Ни Снежану, ни Вику, ни Сюзанну! Только Настины губы везде мерещились. Сочные, алые, натуральные. На вид, как клубника. У этих же курв силиконом напичканные. Не только губы, но и тело. Грязное, порочное, затасканное до дыр! Даже дотрагиваться мерзко было.

Всегда ведь нравились, а тут вдруг... Как будто поломался! Я поломался и член мой приуныл! Около часа в Снежану долбился. Но так и не кончил. Не то всё. За*бали они! Ни одна удовлетворить не способна! Вышвырнул нахер всех. Нажрался в хлам. И домой поехал.

Редко, когда пьяным за руль садился. Но делать нечего было. Разозлился, что пар не получилось спустить. А член так и остался стоять колом твёрдым, болезненно сжимаясь в штанах. Настю хотел. И никого больше! Я уж подумал всё, кранты мне на молодость лет настали! Даже отца и у того до сих пор напором всё хлещет. Знаю. Девочки в клубе сплетничали. Тоже бывает к ним забегают, извращенец старый. А я вот... я вот импотентом нах теперь себя ощущаю.

Разозлился! По рулю несколько раз кулаками вжарил, отчего тачку резко в бок крутануло. Удержался. Не съехал с трассы.

Музон на всю мочь врубил и давай лужи рассекать, чтобы хоть как-то отвлечься. Светало. И снова ливень ударил. Тачку из стороны в сторону шатало, когда по кочкам на бешеной скорости гасал, а мощная стена из дождя в лобовое лупила, непрерывным водопадом на капот стекая.

Как вдруг... Кое-что странное увидел.

Человек что ли. Или два.

Пока не знаю. Какие-то силуэты размытые, под деревом неподвижно лежат. Сначала было подумал, что мусор... но затем... Ребёнка увидел.

Точно! Ребёнок! А рядом... рядом женщина лежит. Прямо на земле. Не двигается.

Твою ж мать...

Я, когда с ними поравнялся, чуть было от разрыва сердца не кончился!

НАСТЯ!

Дерьмо!

Это точно Настя! И пацан её рядом.

Выскочил практически на ходу, даже про ручник забыл. Благо хоть дорога прямой была. К девчонке рванул. Зубы от боли стиснул, а в глазах при виде всего этого ужаса кошмарного болезненно защипало, в то время как сердце, колотилось так бешено, словно огнём полыхало.

Какого чёрта тут твориться???

И что она тут делает?? Да ещё в таком, разрывающем душу положении???

Мальчишка её рядом сидит. Маленькими ручками обнимает, дрожит весь как котёнок в реку брошенный. И плачет, плачет, плачет... А ещё мычит что-то невнятное. Но она не двигается.

Бл*ть!

Даже не знаю, дышит ли???

Рядом в грязь плюхнулся. Лицо потрогал. Холодная.

Пульс прощупал. Есть. Но слабый очень.

ГЛАВА 7.

[Настя]

Через два часа я уже дома была.

Вот тебе и начало весёлых выходных! Теперь, вместо того, чтобы с детьми в лес сходить, придётся искать, куда переехать. За три

долбанных дня! Причём, не объяснив истинную причину переезда властям, по вине жестоких угроз. Я искренне надеюсь, что таким людям вся их грязь обратно бумерангом вернётся, а смерть начнётся с убийственной ванны в самом жарком котле Ада.

Делать было нечего. Взяла Димку, домой поспешила. Нянечку конечно же предупредила. Светлана расстроилась. Вплоть до истерики. Как и я, естественно. Чувствую, распрощаемся мы с приютом. Детей жаль. По очередным алкоголикам распихают, для того, чтобы социальным службам статистику не поганить в середине года.

Когда переступила порог квартиры, оказалось, что Андрей дома был. Не встретил меня. Обидно. Просто не дозвонилась до него. Может не слышал. А может уже и телефон заложил.

Не удивительно.

Но даже несмотря на это, в душе ещё немного теплился лучик надежды, в преддверии поддержки. Сейчас мы с ним вместе сядем и всё внимательно обсудим. Как раньше. В былые времена.

Пока сыночка с новой игрушкой, подаренной неким таинственным незнакомцем, игрался, я к мужу поспешила.

Когда вошла в гостиную, с грустью призналась:

-Андрей, я приют продала...

Я ожидала поддержки, сочувствия, или хотя-бы удивления, но вместо этого услышала лишь явное злорадство.

-Наконец-то. - Аж подскочил на заплёванном семечками диване. И даже от ноута оторвался. - А я давно говорил, избавляться от этого дерь... места надо. Какая выгода?? Траты сплошные и никакого результата. Ты ж не мать Тереза и не депутатша какая, дабы благотворительностью маяться. Бабки рубить надо! Бизнес открывать! А не хернёй париться!

Он был пьян.

И как обычно, за компьютером бухал, какие-то очередные чёрные схемы разрабатывая. Что-то в последнее время сильно на спиртное подсел. Да ещё и курить в три раза чаще начал. В прошлом - по пачке в недели. Сейчас же - одна в день минимум.

Нехорошо всё это. Больно смотреть, как тот, кого всем сердцем

любила, на глазах спивается.

-Не говори так Андрюша... - рядышком на диване присела, отчаянно качнув головой.

-А что? Правда глаза режет??? Зачем ты вообще этим занимаешься? Не твоё это дело. Ты вообще у меня самая красивая. По тебе шоу бизнес плачет.

Бизнес, бизнес, бизнес!!! Опять этот грёбанный бизнес!!!!

Ни разговора без этого проклятого слова не обходится!

Он бы меня ещё в стрип бар засунул, в качестве проститутки дешевой, если бы я ничем по жизни не занималась, если бы он тем самым хозяином клуба стал.

Ну а что, Андрей ведь всегда выгоду ищет. Не удивлюсь.

-Кстати, а как тебе идея клуб открыть?

Аллилуйя!

Что и следовало ожидать.

-И мне что, танцовщицей пойти? - решила подыграть.

А он, похоже, так и не понял шутку. Глазки загорелись, губки в болезненной улыбке растянулись. Совсем как псих одержимый!

-Ваууу! Отличная идея! Можешь ведь мыслить правильно! Уххх, девочка моя! Да мы с тобой такую темку крутую замутим! Все знакомые от зависти охринеют, когда узнают!

-Да прекрати ты! Правда. Нам бы из долгов вылезти. - Отмахнулась, очередные бредни выслушав.

Каждый раз одно и то же. Одно и то же.

Достало всё! Как же достало...

-Да всё супер-пупер будет! Я тебе отвечаю! У меня тут идеяка одна на уме вертиться. Сто пудово попрёт! Я уже пробил этот вопросик. Сколько ты там за землю получила?

-Полмиллиона. - Холодно ответила, прикрыв глаза от бессилия.

-Крутооооо. Ты ж моя сладкая! - внезапно Андрей вскочил с дивана, подхватил меня на руки, закружив в ложных объятиях, - Теперь-то уж точно всё наладиться! Умница моя. - И затем в щёку

чмокнул.

-Ох, короче, я сейчас по делам сгоняю. Дождись меня, милая! А на обратном пути шапмусика прикуплю, отметим! - выпалил как скороговорку на одном придыхании и быстро в подъезд выскользнул.

-Нет, постой! Эти день...

Но договорить не успела. Как призрак в пространстве растворился.

Хотела сказать, что эти деньги я на аренду нового помещения отложила, но ему, кажется, не интересно было.

Уставшая, измученная, направилась на кухню, чтобы сына покормить, а затем спать уложить.

Дышалось дома тяжело. Кругом грязь и мусор. А ещё, что-то завонялось. Смердит так, будто кошка под диваном сдохла. Пришлось форточки везде открывать.

В затхлом воздухе сигаретный дым туманом клубился, на полу шкурки от семечек грязным ковром разбросаны и пивные бутылки на каждом углу натканы. Кажется, снова футбол смотрели. Когда мне и сыну нашему смертью угрожали.

Неужели убрать сложно? Просто взять два шага пройти и в мусорное ведро выбросить.

На кухне как обычно гора посуды немытой, а в холодильнике мышь повесилась.

С ужасом отметила, что даже ребёнка покормить не чем. Хотя только вчера Алексей нам холодильник до предела продуктами забил. Сегодня уже привычная пустота... Видать дружки всё до крошечки сожрали. Сволочи! Даже ребёнку молока не оставили. Пришлось к соседке за овсянкой бежать. Спасибо хоть есть такие люди добрые в округе. Маришка, например. Друг другу помогаем, чем можем. У неё муж тоже с приветом. Пьёт ещё правда похлеще моего. Как слон, чуть ли не до белой горячки. А она, бедная, близняшек одна на себе тянет. Гад пригрозил, что если развод потребует - детей мигом отберёт, а её на улицу вышвырнет. Она ведь сирота. Без родственников и жилья. А он, сторож бывший, в приюте работал, в котором её и охмурил, да детей, кобелина такая, заделал. Как обычно, наобещал горы золотые, а в итоге на вечное женское рабство подписал. Как и у меня, собственно. Но я уже твёрдо решила, если

ещё раз подобная ерунда с долгами случиться - точно уйду. И плевать куда. Ребёнка с собой заберу. Всё равно отцу он не нужен.

Когда Димку спать уложила, случайно на что-то липкое наступила.

Гандон использованный. Под диваном валялся. Тёпленький ещё...

Обалдеть просто!!! Так значит!!! Втихаря... Когда я пашу как рабыня и от бандюков отбиваюсь он... он тут со шлюхами во всю развлекается!!!

Всё. Это конечная остановка... Приехали.

Завтра же на развод подаю. Достало всё. Терпела, сколько могла. Но у меня, увы, как у любого другого живого человека тоже есть чувства. И они не железные.

Он вернулся в половине первого ночи. Ввалился пьяный, неадекватный и принялся на ночь глядя в моей сумочке копошиться, своей возней чуть было ребёнка не разбудил.

-Где они, Настяяя!??? - зарычал, еле-еле языком совладая.

-Кто?? - вышла из комнаты, за одно и дверь прикрыла. Потому как предчувствие нехорошее нахлынуло. Сорвусь сейчас, всё выскажу. Вот только при ребёнке не хотелось. Сдерживалась всегда. Итак страдает, потому что отец у него дебилем оказался, который даже и пяти минут сыну уделить не может.

-Бабки где??? - настойчивей зашипел.

-Прекрати, ты пьян! - Попыталась утихомирить скотину подвыпившую, когда по сумочкам моим рыться начал.

Блин, только сейчас поняла, что ошибку совершила. Настолько с уборкой устала, что позабыла о самом главном - деньги подальше от этого неменяемого препятать.

-В банк положила, - уверенно соврала.

-С ума сошла?? Ну тогда в банк поехали, немедленно! - за руку хватает, в сторону выхода тянет.

-Андрей, прекрати, ты меня пугаешь! Какой банк? Начало

второго! Успокойся! Иди отоспись лучше! - Попыталась вырваться из крепкой хватки, но тщетно. К двери потащил. Прямо в ночнушке. Босиком.

-Отстань! У меня сделка через полчаса важная! Я уже обо всем договоримся. - Накричал. Так злобно, что у меня глаза от подступивших слёз защипало.

Никогда себе не прощу, что посмела с таким монстром связаться.

И как только меня угораздило??

Юной ещё тогда была. И глупой. Очень, очень глупой, влюблённой идиоткой.

-О чём?? О чём, блин договорился?? Прекрати! Не прошло и часа, а ты уже снова во что-то ввязался?? Только ведь от коллекторов откупились!!! Забыл что-ли, как с носом поломанным домой вломился?? Как я тебе раны промывала и с ложечки отпаивала?? Напомнить? Мало тебе было???

Но он словно не слушал. Но своей какой-то странной волне вещать продолжал.

-Я клуб купил! Очень выгодно! Тот самый, с девками неоновыми на вывеске... «Рай» называется. Если сегодня заплачу - то по охринительной акции получу.

-Баран! Ненормальный! Какая такая акция?? Это тебе что хлеб?? По акции?

Осознав в какое болото вляпалась, выхватила у него сумку, на себя дёрнула. И он в ответ дёрнул. После чего нечто белое, в шершавой упаковке, на прогнивший пол шлёпнулось.

Всё.

Это конец.

Всему конец.

-Лгунья!!! Не доверяешь мне?? - его руки рефлекторно на моей шее сомкнулись.

-Перестань, ты пьян. Одумайся. - По щекам бурным потоком неслись слёзы, а в лёгкие всё меньше и меньше кислорода поступало, - Сына разбудишь.

-Не лезь в мои дела, поняла????!! Бесит... Потом спасибо скажешь, когда я тебя на «Мерсе» в норковой шубе возить буду! - резко встряхнул. Так, что до ужаса затошнило.

-Разве мне это надо? - тихонько шлёпнула, - Нет! Мне ты нужен! А Димке нашему... папа, а не бизнесмен-неудачник!

Чёрт. Зря я это сказала.

Шлепок.

Лицо огнём охватило...

Он ударил меня. Сильно. Прямо по лицу.

-Дрянь. Ничтожество. Да кому ты нужна?? Если бы не я... Кто бы тебя взял такую!!! Порченную... Сироту немощную! Сама виновата, что залетела. Нужно было аборт сделать. Зря подружек тогда не послушала...

Больно! Как же мне больно!

Не потому, что на горле уже гематомы выступили, а потому, что в душу наплевал, а слезами моими... радостно умылся.

-Я с тобой, если честно, только из-за денег был. И плевать на всё. И на ребёнка тоже. Я ещё не готов отцом стать. Денег у меня нет. Как заработаю, тогда и буду нормально заниматься. Игрушки там всякие дарить, на рыбалку и на кружки водить. Я вообще-то Ленку любил. Подружку твою. Но её родители водителями троллейбусов были. И не они, к сожалению, в лотерею выиграли. Да и задница у неё лучше, чем у некоторых будет!

-Мразь!

Ещё один удар.

Теперь уже я ударила.

Но похоже, это его ещё больше разозлило.

А когда я всеми силами вцепилась в конверт, намереваясь забрать МОИ последние деньги - он снова меня ударил. Но уже намного сильнее. Кулаком. Так, что я в противоположную сторону отлетела, спиной врезавшись в зеркало.

Треск стекла. Шум в ушах. Боль во всём теле... - всё что в итоге обрела за пять лет, бок о бок прожив с мужчиной, который сначала

оскорбил, затем ограбил, и в завершении нещадно избил.

Вскрикнула.

Испугалась.

Лицо руками закрыла, захлёбываясь в собственной истерике.

А когда плакала, думал, что всё тело, будто ни одним десятком ножей проткнули... Настолько же больно было, даже говорить первое время не могла. Лишь обречённо мычала, глядя на то, как входная дверь со скрипом о косяк ударяется.

Вот и всё.

Ушёл.

Сбежал, как самый настоящий ублюдок, оставив меня одну. Раненную, разбитую, зарёванную... в куче острых осколков, окроплённых собственной кровью.

Оглянулась, а зеркало в крошку разбито. Дрожащими руками до спины коснулась - запекло жутко. По плечу провела и на ладоньглянула - в крови вся. Точнее в липкой, тёмно-красной жидкости, уродливым кляксами, стекающими на мокрую от пота сорочку.

Затошнило. Ненавижу кровь...

Услышала плачь. Вздрогнула. Димочка проснулся.

Быстро вытерла слёзы, вымыла руки и, дождавшись рассвета, собрала всё самое необходимое в дорожную сумку, взяла перепуганного до грани истерики Димку на руки и на улицу выскочила. Решила, что пока в приюте жить буду.

Но как долго? У нас ведь неделя всего...

А деньги?? Божееее милый! Деньги он украл.

Сволочь! Ненавижу...

Что же теперь делать?

Попробую квартиру продать. Чтобы на аренду хватило. Однозначно разводиться придётся. Квартира 50 на 50 по долям числится. Но всё равно даже этот сарай меня не спасёт.

Меня и тринадцать обездоленных малышей.

Какая же я дура! Наивная, глупая идиотка!!! Теперь поняла отчего у ребёнка психологическая травма и почему он не разговаривает до сих пор. Ни со мной, ни, тем более, со сверстниками. Из-за Андрея, видимо. Потому что ударил меня. Правда было это давно. Года два назад. Он тогда впервые руку на меня поднять осмелился, поддонок несостоявшийся!!! Напился, да деньги у меня все имеющиеся отобрал на очередную херню для своего бизнеса сраного.

Ребёнок подсмотрел. Думала уснул, а он всё видел. Видел, как его мудака отец одним сильным ударом губу мне рассёк. А потом ещё и за волосы хорошенько потряхнул. После побоев, уже в ЗАГС бежать собралась, но он, отоспавшись после похмелья, в ноги упал, о прощении молить начал, на жалость давил. Я, как обычно, простила. Ну, подумаешь, с кем не бывает! Погорячился. На взводе был. Его ведь коллекторы тогда притесняли.

После этого случая Дима раз и навсегда перестал к отцу подходить. Убегал постоянно. Других мужчин побаивался. Как и детей в принципе. Плакал ещё часто. Только меня признавал.

Дорогие читатели!

Полную книгу читайте на сайте Лит Нет или Призрачные миры. Мои книги часто воруют пираты. В случае заливки на пиратский сайт автоматически происходит перемешивание глав. Мои тексты находятся под контролем специальной программы.

Пожалуйста, уважайте чужой труд. Читайте легальные версии. В пиратках много ошибок.

А я дура! Дура безмозглая, ослеплённая детской любовью! Столько раз прощала и все заново повторялось. А он мне клялся. Клялся, что исправиться, пить бросит и на нормальную работу устроиться! Я же идиотка, верила. Ибо любила. Но теперь поняла, что оказывается по привычке любила. А когда мы с ним расписались Андрей в самого, что ни на есть кровожадного демона переродился, открыв мне свою истинную сущность. Но уже поздно было что-то менять. Сын родился. А я совершенно одна осталась. Отец умер. Через четыре месяца после свадьбы. Не знаю, как вытерпела весь этот Ад крошечный. Тогда же, чуть было Димки не лишилась. На

сохранении три недели пролежала.

Когда на улицу выскочила, даже не сразу обратила внимания на то, что небо черными тучами затянулось, а в воздухе преддождевая прохлада ощущалась. Вещи в багажник бросила, Димку в салоне положила - пусть поспит ещё немного. Бедненький. Почему дети больше всех страдают, когда родители ссорятся? В последнее время он больше начал к другим деткам ластиться. А сейчас. Думаю, снова абстрагируется.

Ненавижу тебя, Андрей! Подлый, мерзкий трус!!!

Ах, если бы можно было время назад отмотать... я бы всё исправила.

Когда мы практически преодолели полпути до приюта, наша ржавая рухлядь неожиданно сломалась.

-Дьявол! - покрутила ещё раз пять ключ в зажигании, но тщетно. Сдохла моя старушка. Давно уже на покой пора. А я, как обычно, до самого момента тянула, откладывая с ремонтом. Вот и дотянулась.

Так и бросила железяку посреди дороги. Времени ждать эвакуатор не было, да и денег конечно же тоже, поэтому пришлось своим ходом тащиться. Маршрутка только через двадцать минут подошла. До этого, словно две никому не нужные сиротки, на остановке просидели. Но сели не на тот автобус. С пересадкой пришлось. Он только полпути в нужном направлении ехал, а потом в другое село сворачивал.

Спина очень болела, как и лицо, как и сердце. Со злости даже раны не обработала, так как прочь убраться спешила. Димка всё время хныкал. Кушать просил. Но у меня деньги только на дорогу были. Пришлось оставшийся путь пешком тащиться. А это примерно ещё полчаса. И как на зло дождь вжарил. Не просто дождь, а ливень с грозой. Димку в свой шарф закутала, на руки взяла и пошла вдоль трассы, шлёпая весенними балетками по грязным лужам. А на трассе, как обычно, ни одной машины. Лишь поле гиблое, сухой травой укрытое. Ни домины, ни животные. Даже деревьев нет.

Чёрт. А я ведь с вечера ничего не ела. Аппетит на год вперёд растеряла, когда узнала каким кретином двуличным мой муженёк оказался!

Подумала об этом, как раз в тот момент, когда голова дико закружилась...

Нет, только не сейчас!!!

Проклятье!!!

Как же не вовремя...

Ноги подкосились, в глазах потемнело. Даже вскрикнуть не успела... Так и упала посреди дороги, потеряв сознание. Потому что поесть забыла. И потому, что укол вовремя не сделала.

ГЛАВА 8.

Чёртов всевышний! Я что раб его персональный?

Понимаю, что с интерната меня забрал ещё когда совсем мелким был. Приютил и как сына родного воспитал. Но всё равно бесит, что будто с собакой обращается!

Временами бывает конечно, в настроении застану. Тогда же я на все сто ощущаю, как сильно люблю, уважаю и души в этом старом осле не чаю.

Ладно уж! Закрою дельце.

Пусть радуется, да проект свой скорее достраивает.

Сел в тачку, педальку до упора втопил.

Быстрее дело сделаю - быстрее в клуб смоюсь.

Сегодня решил не раздеваться особо: чёрная кожанка, брюки и футболка с V-образным вырезом. За поясом ствол, в кармане конверт с баблом и запечатанная пачка «Винстон».

Всё. Вот теперь уж точно смело можно на дело ехать.

Врубаю музон, сигару в зубы и лихачу так, что аж пыль вихрем стелиться.

Долго лихачить на пришлось. Десять минут, и я возле объекта.

Паркуюсь. Места для моего сарая также же мало, как терпения у моего бати в последнее время. Пришлось какое-то корыто гнилое подрезать.

Жигулька. Дряхлая такая. Думал эти железяки уже давно как вымерли. Но нет же, какие-то камикадзе всё ещё испытывают на прочность этот хлам ржавый.

Заглушил двигатель. Осмотрелся.

Ну и днище...

Думаю, отец погорячится, предложив пол ляма за эту рухлядь убогую. Но дело его! Я бы и сотни не дал.

Вышел из тачки, чуть было не оглох! Грёбанные штукатурщики, уже совсем близко к лачужке подобрались, только и ждут зелёного света от главного.

А как загорится всё, кранты! Бабах! И нет больше избушки.

Старенькая калитка «приветливо» скрипнула, позволяя войти внутрь. Не заперта. В принципе, не удивляюсь даже! Да тут и тырить то нечего!

Зашёл. Осмотрелся. Миленько! Сад ухоженный, аккуратный. Много фруктовых деревьев и даже огородик имеется. Но самое интересное, что по всему периметру участка детское барахлишко разбросанно. Сразу же принют вспомнился... Хоть батя и говорит, что в пять лет меня оттуда забрал, всё равно воспоминания отчётливо сохранились.

Пока я тут в прошлом колупался, не заметил, как наступил на что-то. Дернулся и мгновенно за ствол схватился, услышав нечто, похожее на утиное «кря». Но когда понял, что всего-навсего на игрушку наступил - мысленно расхохотался. И снова детство вспомнилось. Такая же была, утка. Ещё когда в детдоме жил.

Поднялся по облезлым ступенькам, как раз в тот момент, когда на встречу незнакомая барышня выскочила. Полноватая такая, улыбчивая, в застиранном платье в горошек и белоснежным передником. Нянечку мою из убого прошлого напомнила.

-Вы к заведующей? - ласково спросила.

-Ну да, наверно. - Неуверенно пожал плечами.

-Проходите в кабинет, пожалуйста. Я проведу. - Открыла дверь на распахку, жестом пригласив внутрь.

Что ещё за заведующая?

Может тут секта какая?

Я ведь так и не поинтересовался у бати, кто именно в данном коровнике проживает. Да мне как-то похер, если честно. Моё дело хлеб свой отрабатывать, а всё остальное не еб*т.

В общем, на секунду задержался возле той двери, на которую папмпушка указала, закрыл глаза, настроился на включение образа “поганого парня”. Тут нужно грубо действовать. Припугнуть, если что. Поэтому, дверь с ноги выбил, дабы хозяйюшка притона заранее к непростому разговору готовилась, раз она вся такая из себя будет. Батя ведь предупредил, что на пантах баба.

Кулаки сжаты, в глазах огонь, а вены уже как у наркомана от напряжения вздулись... но то, что ожидал увидеть... никак не совпало с моими фантазиями. Первым делом подумал, что комнаткой ошибся, поэтому решил даже уточнить, как именно зовут сие создание с внешностью ангела?

Такая молодая и такая красивая, что аж реально чекануться можно, только при одном взгляде на эти необычные глаза, цвета бирюзового океана. А про волосы, губы, грудь - вообще отдельная тема.

Волосы у этой Малышкиной можно было бы сравнить с цветом некрепкого кофе, с лёгкой рыжиной. Которые, в данный момент, были собраны в строгий пучок на затылке. Но я был уверен, что если выдернуть из этого пучка парочку шпилек, то несомненно, они густой копной до самой талии рассыплются. Мне нравились бабы с длинными волосами. Не только потому, что любил их патлы на кулак наматывать, или же в качестве поводка использовать во время дикого траха, как способ манипулирования, но и потому, что это придавало некоторым конфетками дополнительную женственность.

Судя по всему, на вид ей было около двадцати с копейками.

Совсем ещё соплюшка. Но чёрт! Какая же красивая, просто глаз не оторвать! Впервые такую куклу встретил. Реально кукла! Глаза огромные, обрамленные бархатными ресницами, бровки изящные, аккуратно выщипанные, губки бантиком, сочные, как клубника, напрашивающиеся на жадные поцелуи. Самое удивительное, что на лице девушки нет ни грамма косметики. Видимо, фишка такая. Изюминка некая. Именно поэтому Анастасия совсем уже девочкой кажется.

И, чёрт подери, у меня реально встал! Хватило меньше пяти секунд на то, чтобы член, при виде сего миловидного создания в белоснежной блузке и очёчках, превратился в отверделый камень, до боли вонзившись в ширинку.

Ну и дела!

С одной стороны, девочка была очень милой и чертовски красивой, но с другой - явно не мой типаж. Худющая как палка, с синяками под глазами, благодаря хроническому недосыпу. Лицо - блее сметаны, а тело - еле-еле на ногах держится. Того гляди, если на улицу выйдет, ветерок дунет и улетит безвестным одуванчиком к небесам.

Но больше всего, я, будто одержимый, ненасытным взглядом прилепился к её объёмному бюсту, стянутому под тканью тесной блузки, застегнутой до самого подбородка. Как монашка, ей-Богу! Ну кто так блузки в наше время носит? Пошлее надо быть! Пошлее! Грудь нараспашку и сиськи в затяжку! Тогда точно голода не видать. Она ведь явно голодает... Ну или на диете сидит. Хотя, диетой тут и не пахнет, исходя из общего впечатления об этих убогих "хоромах". Мебель времен СССР, стены облезли, побелка на потолке давно как пожелтела, трещинами покрывшись. Никаких ценностей, кроме одной вазы-подделки и картин-абстракций я не увидел.

Да мои часы дороже всего этого хлама, вместе взятого, стоят.

При мысли о чертовски аппетитной груди, голодный член тотчас же кровью налился, удвоился в размере и болезненно запульсировал, норовя прямо в трусы выстрелить. Нужно быстрее автограф на бумажках брать и валить к хренам, пока не трахнул её на этом раздолбанном столе времён Сталина, тем самым нарушив обещание бати.

Хотя, если честно, как-то не особо трахать хотелось... Быть

может я с ума сошел??? А быть может повзрослел, раз впервые в жизни искренне захотелось не трахнуть очередную давалку, а нежно любить, ласкать, утешать и обнимать. Потому что у девчонки явно серьезные проблемы в жизни имелись, а её болезненный вид вызывал лишь жалость.

Хотя, возможно это всего лишь обманная реакция? Бабы ведь народ хитрый. Не зря же говорят, в тихом омуте, да черти... чтоб их! Хотя я и безумно хотел отступить от плана и по душам поговорить, но не смог разрушить имидж поганого парня, тяжко наработанный годами, поэтому решил сразу же дать понять этой Малышкиной-малышке, кто тут босс, а кто навоз. Ибо она даже слова ещё не вякнула, а уже смотрела на меня так вальяжно, словно на таракана, прилипшего к каблуку своих дешманских шпилек, купленный на колхозном рынке, тем самым возомнив себя горделивым лебедем, в шкурке гадкого цыпленка.

В кармане ни гроша, зато гордости у нас до хрена.

Ну ничего... папочка сейчас мигом на место поставит!

Вот ведь стерва!

Какая я и думал.

Отказалась. Да ещё и вмазать хотела. Но перед этим наорала. Но бл*ть! Сначала думал за патлы схватить, да к столу лобешником приложить, но ё-маё! В груди будто что-то лопнуло, а вся привычная реальность наизнанку вывернулась, когда Малышка ручкой на меня своей замахнулась. Я, разумеется, удар предотвратил, а сам... залип как зачарованный. И что-то блин тронуло в этой бесстрашной коротышке, раз все органы вверх тормашками перевернулись, стоило только бархатной кожи коснуться.

Будто инсайд испытал, когда с глазами цвета ненастного неба столкнулся, в которых уже самый настоящий смерч орудовал. Тогда же я понял - горделивая значит кошка попалась. Видимо, эта адская смесь хрупкости с гордостью и стала причиной мощного озарения, на пару с привычным помутнением рассудка, раз я как вкопанный застыл, не в силах ни моргнуть, ни дыхнуть.

Всё. Трындец мне. Приплыли!

И что делать-то теперь?

А рука в ответ ну никак не поднимается!

Ведьма проклятая.

Безумно красивая, обворожительная, восхитительная ведьма!

Дьявол! Чует душенька задание к провалу близиться. Причём, первому провалу! Первому, в моей блистательной карьере бессердечного засранца.

В общем, как самый настоящий подкаблучник и трус деру дал. Потому что понял, что не смогу вреда причинить... Ни ударить, ни нахамить, ни, тем более, шантажировать. Язык отсох! Ни одного грубого слова подобрать не смог.

Ладно, думаю девочка она всё-таки умная. Просто на эмоциях пока действует. А как всё обдумает - подпишет эту бумагу сраную!

Дал ей неделю. Надеюсь, в следующий раз батя другого обиралу пошлёт. Иначе... иначе я лучше сам себя придушу, чем снова эту девчонку обижу.

Первый из кабинета выскочил, но она опередила. Кажется, в сторону уборной побежала.

Поздравляю, мудацелло! До слёз довёл.

Сори, Малышка, работа такая. Ничего не могу поделать. Я у Зверева самый главный должник. И буду до последнего вздоха на коленях перед ним ползать. Он ведь меня из детдома забрал. Семью дал, как собственное отродье воспитал. Никто брать не хотел... Не такой я для всех, видите ли был! Ну подумаешь дрался чуток, хулиганил. Мужик ведь. А они - сами виноваты. Дразнили, унижали, издевались. Так и научился с кулаками по жизни двигаться. А батя сумел во мне достойное существо разглядеть. Усыновил. Приютил. Многому обучил. За это я ему, признаюсь, до слёз благодарен. Родителей своих биологических не знаю. Поговаривают алкашарами были. Поэтому, никто и не хотел себе сына такого. Гены ведь... Во всём якобы эти грёбанные гены виноваты.

Ни пока тебе, ни до свидания, ни спасибо, ни пожалуйста за уступки! Только и видел, как её аппетитный задок, приталенный строгой юбкой бледно-розового цвета, с разрезом на левом бедре, в дверях уборной мелькнул.

Я же, ещё несколько минут в холле толпился, ожидая скорейшего возвращения Хозяюшки, ибо надеялся, что дамочка одумается. Но нет же. Видать недооценил крошку. Пока ждал, с телефона тёлкам своим написал, назначив на сегодня новые интересные встречи с интервалом в два часа. Троим. Надеюсь, этого времени хватит, дабы обслужили как следует, в порядке очереди. Затем, тупо плюнул и решил заодно ещё в местный клубчик заскочить, да шлюшку какую-нить напаялить, потому что зверь в штанах всё ещё больно пульсировал, выклянчивая скорейшей разрядки, так как перед глазами до сих пор эти сочные булки маячили. Наверно, до первой давалки Анжелы не доеду. Поэтому, всё-таки сначала в клубчик.

Убрал телефон в карман, вышел на улицу. Ещё несколько минут курил возле крыльца, глядя на то, как та самая ржавая “Копейка”, которую я маленько в кустах поджал, подняв столб пыли, прочь улепётывала.

-Настенька! Стоооооой! - воздалось мне в спину.

Резко обернулся, снова лицезрев ту самую полноватую бабёнку в перепачканном детском пюре халате, с годовалым малышонком на руках, которая, выскочив босыми пятками на крыльцо заорала так, что думал оглохну на хер.

Всё-таки сбежала, глупышка! Через окно что ли? А я всё ждал, надеялся, что успокоиться, да в ноги упадёт и руки целовать начнёт, лишь бы её избушку не отбирали.

-Ох! Горечко какое! Уехала! А лекарства-то свои забыла! Что же теперь делать?? Ей ведь нельзя без них. А вдруг что в дороге случится, а у неё малыш один?

-Эй, дамочка! Чего раскричались? - зашипел, потирая ужаленные криком уши.

-Да вот, Настя наша, Анастасия Николаевна, то есть, лекарства свои забыла. Диабет у неё... Приступы бывают. Не кушает совсем, по вине стрессов всяких. Если вовремя не сделать инъекцию - сознание потерять может. Уже было такое. Причём ни раз.

БЛЯХА!

Странная паника охватила все тело, а по спине холодная дрожь пронеслась, в то время как сердце в тысячу раз чаще в напряжённой груди забилося. Я даже окурок из пасти выронил, потому что явно не на шутку распереживался.

И, бл*ть, не пойму даже с чего вдруг??

Неужто из-за этой замухрышки???

А затем, немедля более, резко выдал:

-Давай сюда! Я догоню!

-Ой, спасибочки вам... - улыбнулась пампушка, одной рукой вытирая сопلي мальцу, а другой потрепанную сумочку протягивая.

-Адрес какой, если вдруг не успею? - вырыкнул, несясь к тачке.

-Муромская 50, квартира 17.

Прыгнул в джип, педаль до упора вжал и с места сорвался, умудрившись за пять секунд разогнать свой сарай до максимально предельной скорости.

Лишь бы успеть... лишь бы от собственной паники в дороге не помереть.

ГЛАВА 9.

Когда дверь за ним закрыла, спиной к двери припала и на пол сползла, задыхаясь от непонятных ощущений. В животе пожар, в груди дикая пульсация, а на глазах снова слёзы накрапывают. Но самое волнительное то, что сердце, как бесконечной трактор в груди содрогается, после его ухода. Обхватив голову руками, снова заплакала. На этот раз даже не знаю почему. Наверно, потому, что отпускать не хотела. Наверно потому, что хотела, чтобы он ещё хотя бы минутку побыл. А ещё лучше обнял.

В воздухе до сих пор его аромат чувствовался. Сильный, властный, с ноткой янтаря. Запах дорого, уверенного в себе мужчины, буквально за секунду дурманивший голову любой встречной на его пути женщине. Как и мне...

-Ну и я тоже, пожалуй, пойду, - сказал Алексей перед тем, как

квартиру покинуть, а возле выхода добавил, - Только прошу вас, больше НИКОГДА одной не ходите. Мужу звоните. Или баллончик всегда носите.

-Спасибо. Обещаю. - Смущённо опустила голову, рассматривая его красивые ботинки из натуральной кожи.

И он ушёл.

Резко и неожиданно.

Просто выбежал вон, не сказав больше ни слова.

Я же, даже замок с первого раза провернуть не смогла, настолько руки дрожали. А когда в кухню вернулась, кружку его взяла, к груди прижала, мысленно отблагодарив за спасение. Так и не выпил ни грамма. Зато на кружке, словно до сих пор его сильные руки ощущались. Тёплые такие, крепкие, мужественные и надёжные. Как и сам он.

Алексей... В переводе - защитник.

Этой ночью сна ни в одном глазу не было. До сих пор от шока отойти не могла, особенно когда Алексей уехал. Перед глазами постоянно события сегодняшнего жуткого вечера мелькали. Снова и снова воспоминания прокручивала, не понимая, почему он так неожиданно, словно призрак, из-под земли вырос. Следил, что ли?

Но если честно, всё уже неважным было. Главное, что спас. Главное, что в беде не бросил. И сыну моему помог. Утешил. Успокоил. Да ещё и накормил. Кашу, между прочим, сам сварил. Заботливый какой. Да и меня угостил. Признаюсь, ничего вкуснее в жизни не ела!

И я его сразу простила. Даже не вспомнила о том скандале недавнишнем. Словно два разных человека на моём сложном пути повстречались. Как близнецы. Как ангел и демон.

Потом уже, научившись трезво мыслить, сообразила, что он просто сумочку вернуть зачем-то хотел. От самого села видно тачку гнал. В этот раз я просто обожала свою склерозность нервную! Если бы не Зверев... они бы меня точно убили. Но сначала на глазах у ребёнка изнасиловали. А затем и закололи бутылкой от пива, чтобы кому надо не пожаловалась.

Димочка мой сладкий... Так разревелся, до хрипоты прям! Я думала сердце от инфаркта разорвётся! Но снова Алексей выручил. Поразительно просто! За минуту успокоил, на руках укачал.

Боже! Вот бы мне мужа такого. И где же он столько времени пропадал?? Не то что Андрей мой... Неудачник хренов. Снова с пацанами на футбол сбежал. Теперь к Маринке всей своей идиотской туснёй намылились. А у неё, близнецы между прочим, и тоже однушка.

Самое обидное, что этот мой осёл сказал - «на балконе уложишь». Как котенка какого, или щенка, который своим криком раздражает.

Урод! Пофигист! Думает, словно Димочке до сих пор два года, а не пять! Он ведь уже давно как с коляски вырос...

Ну ничего! Есть ещё терпение. Подожду, пока деньги с папиного бизнеса вернёт, а затем и свалю нафиг. Не хочется конечно семью рушить, но то что у нас на сей день имеется - никакая уже и не семья вовсе. Он совершенно другим был, когда замуж звал. Мечтой моей дикой. Любовью... Первой и единственной. Самый красивый парень района. Добрый, харизматичный. Все девчонки от одного лишь только имени «Андрей» лужицей мокрой к его ногам растекались, готовые по первому свистку честь свою девичью «Королю школы» отдать.

Он, сначала, будто не замечал меня. Даже не здоровался. А когда в нашу школу перевёлся - заметил, таки! Точнее замечал тогда, когда домашку за него делала. Просил меня, умолял. Complimentами ложными с головы до пят заваливал. А я же, дурочка наивная, как сахар в кипятке таяла. Всё для него делала. Всё! Ибо до забвения безысходно втюрилась. Не удивительно. Как и все мои подружки лучшие. Он ведь самым популярным в школе был. А в итоге... настоящим дном стал. Когда повзрослел. Когда собственным бизнесом загорелся.

Прямо накануне выпускного, наконец, Андрей меня заметил. На свидание позвал. Более того, в качестве второй половинки на вручении золотой медали сопровождал. Тогда же я думала, что самая счастливая на свете! Тот, которого любила... спустя столькие годы безуспешных страданий, взаимностью отозвался.

Жаль, что тогда я до сих пор болезненной влюбленностью

страдала да не увидела истинных мотивов Казановы. Мой отец, перед выпускным, в лотерею ужасно крупную сумму выиграл. Я всё поверить не могла, как и он. Всегда смеялась, видя, как последние копейки до зарплаты он на билетики спускает.

-Сегодня доченька! Сегодня уже обязательно повезёт! - радовался папочка купленному билету, целовал этот несчастный клочок бумажки и в карман прятал, спеша домой на очередной лохотрон по розыгрышу.

Я лишь смеялась и следом бежала, до сих пор не веря, что чудеса случаются. А он верил... Ни капли не сомневаясь. Поэтому и выиграл. Сотый билет, оказался выигрышным.

Помню, как у нас в доме чуть стёкла не взорвались, когда папа как бешеный заорала, принявшись отплясывать чечётку на радостях:

-БИНГО, Настенька!!!! БИНГООООО!!!

Так мы и разбогатели.

Но счастье длилось не долго...

Андрей, сразу же после выпускного, соблазном затащил меня в постель и обесчестил. Но перед этим хорошенько напоил. Так, что я даже боли не почувствовала во время первого раза.

А спустя три недели... тошнить начало. И месячные куда-то пропали. Тогда я моментально догадалась, что ребёночка жду.

Отец, на тот момент, меня в престижный ВУЗ на педагога учиться отправил. Но узнав о малыше, обратно вернул. Рассердился сначала, а потом Андрея жениться заставил. Но тот даже и не сопротивлялся. Согласился. Так мы и породнились. Сначала я жалела, в подушку постоянно плакала, что дурой такой была и на первом свидании отдалась, но потом успокоилась. Когда мой отец Андрея в свой круг принял. Делу своему обучил. Он тогда бизнес открыл, по ремонту автомобилей. И даже меня водительскому мастерству обучил. А когда на права сдала - машину купил. Новенькую, из салона.

А через месяц папа умер.

Сердце остановилось.

Просто взяло и остановилось.

А вместе с ним... и моя жизнь ушла.

Папочки не стало, когда я на пятом месяце была. Так и не дождался рождения внука... Как же горько было. Я тогда на сохранении три недели пролежала, всё от стресса отойти не могла. А умер он просто. Во время работы. Когда одну машину в своём автосервисе ремонтировал. Всё для меня и для будущего малыша старался, чтобы не нуждались ни в чём. А когда узнал, что мальчонка будет - так вообще днём и ночью пахал, отдыхая всего пять часов. Любил он меня очень. Безумно любил. На мать говорил похожа... А мать нашу я даже и не знала. При родах скончалась. Знала лишь, что перед фактом её поставили - либо я, либо она. Врачи делали всё возможное, но на то время не было особо таких технологий, которые позволили бы им обоих спасти. Отец принял её волю. И ни на секунды не гневался на меня. За то, что жизнь любимой отняла.

Я тоже из последних сил держалась. Андрей, на тот момент, ещё помогал. Заботился. Оберегал. До тех пор, пока Димка не подрос, а на наши плечи бесконечный поток задолженностей не свалился. Влез Андрейка в какое-то дело темное, пришлось всё распродать.

Папин автосервис, машину мою и даже квартиру, тем же отцом нам на свадьбу подаренную, на выигранные в лотерею денежки.

А ещё он приют открыть хотел. Для деток маленьких. Сам ведь детдомовский, вот поэтому и мечтал не просто приют построить, а специальный реабилитационный центр для особо больных малышей.

За городом. Возле леса. Где всегда чистый воздух, свежо и красиво. Подальше от шумных городов с океаном заводов, скоростных трасс и злющих людишек.

Подзаработал ещё и купил такой домик. Вот только в годный вид привести не успел... Не дожил. На ровном месте сгинул.

Никогда и не знаешь, что нас завтра ждёт. Живет себе человечек, живёт... и тут бах! Нет его. Лишь горестные воспоминания и фотография в рамке, обтянутая чёрной лентой.

В общем, после ухода Алексея, я лишь часок вздремнула. Но стоило только глаза закрыть, как вдруг Андрей вернулся. Пьяный. Неуравновешенный. Вздвинченный какой-то. Сразу же приставать

начал, опаливая мою кожу своим перегаром помойным.

-Настюшечка, м-милая моя, сладкая, и-ик! Люблююююю я тебя очень! Красивая т-ты такая. Хочу т-тебя. Давай быстренько. Утро уже с-скоро, на работу опоздаешь, - навалился всей своей массой габаритной, так что дышать трудно стало, и за грудь с силой ухватился. Вот только мне ударить его захотелось, вместо того, чтобы любовью заняться. А ощущения приятные, даже во время секса, я уже давно как перестала испытывать. Точнее, никогда и не испытывала. Ни разу. Лишь имитировала. Думала, всё наладиться. Думала, бывает такое. Якобы период адаптации, после потери девственности.

А потом роды... и всё повторилось. Жжение, боль, слёзы и ненависть после неудовлетворённости. Зато ему хорошо. Пар спускал, мгновенно на бок переворачивался и храпел так, что стены ходуном ходили. А я в ванну бежала. Закрывалась и редела, стоя под открытым краном. Не хотела ему рассказывать. Он ведь любил меня. И сына нашего. Не хотела, чтобы бросил. Всегда угодить пыталась. Андрей ведь самым завидным холостяком был. Был, пока в душе не прогнил.

Всё течёт и всё меняется. Как и люди.

А изменился он, когда Димка ходить начал. Видно надоело всё. Мы надоели. И долги эти треклятые тоже надоели! Тогда он, словно вычеркнул нас из своей жизни ничтожной. Делал вид, что любит. А сам налево ходил. Не видела лично, но слухи не врал.

Я же, после этих слов тошнотворных, так разозлилась, что чуть было пощечину ему не влепила. «Быстренько возьму... Зайду и выйду сразу же. Тебе ведь на работу! Успеет»

А тебе???

А тебе, когда на работу??

Когда ты уже в дом деньги приносить начнёшь, а не наоборот уносить!? Я на двух работах, как проклятая пашу, сознание на рабочем месте теряю, а он только напивается и ерундой всякой мается!

Хотела было высказать всё, но Андрей уже захрапел. Сразу же, как только подушки, красной от похмелья рожей коснулся.

Ну и как мне с ним ребёнка оставлять? Я ведь сегодня до вечера

в магазине работаю?! Придётся в приют везти. А затем, снова в город на работу возвращаться.

Достало уже всё.

Сплошная мгла беспросветная.

Подняла ребёнка с первыми лучам солнца. Расстроился, капризничал, но я его в машине уложила, во время поездки ещё поспал. А когда к приюту подъехала, меня уже дети встречали. Вместе с нянечкой. И чего это они в такую рань в саду столпились??

-Тётя, Нася, тётя Насяяяя! Смотрите, что у нас есть! Иглушки новые и конфеты ещё! - ребята набросилась на меня со всех сторон, чуть было с ног не сбили. У каждого в маленьких ручках новая игрушка блистала. Причём хорошие такие игрушки, с фирменными этикетками. Не уж то депутата дождались??

Погладила детей по головкам, обняла каждого, пообщалась немного. Семь девочек и пять мальчиков. Как родные мне. И самые-самые любимые. Никому их не отдам! Как кровных лелею. Но Димку, естественно, сильнее всех.

У каждой своей проблемы. Но мы не боимся трудностей. И если получится когда-нибудь - всех детишек только в хорошую семью пристроим. А то приходят вечно алкаши всякие, ребёнка им подавайте! Как зверушку какую! За пособие естественно больше трясутся, нежели за неудавшееся родительство. Тем более за детей, у которых некоторые болезни имелись, больше ведь дают. У нас тут преимущественно астматики проживали. Которым, ну просто катастрофически был необходим свежий воздух и долгие прогулки по лесу. Но были и те, кто разговаривал плохо, плакал постоянно, прихрамывал... Танечка, например. Её депутат один на машине сбил, а сам сбежал. Выродок! Откупился. Сельский чиновник. А родители Танюши алкоголиками были.

Я тогда, по воле случая, той самой дорогой ехала, а как увидела обездвиженного ребёнка, под колёсами дорогушей иномарки, да хрыча этого старого, который, нет чтобы скорую вызвать, уже надумывал, как бы от тела скорее избавиться. Я тогда на него с кулаками бросилась. Даже баллончиком в лицо брызнула, когда он бедного ребёнка собирался в багажник засунуть.

После этого сумасшедшего происшествия, твёрдо решила, что Танечку к нам в приют заберу. Долго добивалась разрешения у властей. Но всё-таки победила, скотов этих продажных!

-Настенька, доброе утро! А у нас вот приятность приключилась!
- Светлана стояла возле песочницы, пытаюсь разнять двух дерущихся близнецов - Сашку и Пашку.

-Здорово как! Достучались всё-таки! И кто же это подарков навёз? - я попыталась подтолкнуть Димку к песочнице, к другим ребятишкам, но он снова в кустах спрятался, как обычно, уединившись в любимом месте.

-Ой! Честно даже и не знаю! Машина вроде приезжала, рано очень, примерно в начале пятого утра. Коробки кто-то с игрушками выгрузил, возле калитки бросил и уехал быстро. К сожалению, не успела рассмотреть в потёмках... - Растерянно пожала плечами няня, - Кстати, там и для вас подарочек имеется. В кабинете.

-Для меня? - я даже рот от удивления приоткрыла.

-Да, для вас! Вы же Анастасия?? - хохотнула Светка, легонько треснув по попке Сашку, за то, что тот укусил Пашку.

Через секунду я уже стояла в кабинете, широко распахнутыми глазами пялясь на огромный-преогромный букет из ароматно пахнущих лилий.

Подошла, понюхала, сама не заметила, как улыбнулась.

А на упаковке записку нашла: «Для Анастасии».

Взяла эту маленькую карточку в руки и тут же ощутила до головокружения знакомый аромат власти, смешанный с янтарём и корицей.

Невероятно!

Неужели это ОН всё устроил.

Неужели букет - это как символ извинений??

Божеее! Я как ненормальная принялась кружиться вокруг стола, прижимая к груди записку, вдыхая этот наркотически опьяняющие запах Алексея.

Капец. Неверно с ума сошла?!

Одумайся, Настя! Одумайсяяяяя!

У тебя ведь муж всё-таки имеется, и сын, между прочим! А ты на других засматриваешься и как сучка последняя хвостиком вертишь!

Может Андрей ещё одумается! Я ведь шанс ему дала. А он... он обещал. Просто период такой трудный у нас. Подождать надо. Ещё немного.

Подумав об этом, тотчас же руки опустила, снова погрузившись в привычное понурое состояние. Воображаемое солнце над моей головой вмиг потухло, уступая место чернящим, смоляным тучам безысходности, с поблёскивающей в них молнией уныния.

Ладно, хватит в розовых облаках парить! Пора на работу. Иначе завтра уже точно кушать нечего будет.

Бросив записку в урну, побрела обратно к машине.

Работу закончила в семь вечера, а потом сразу за сыном поехала. Устала сегодня, как собака. Много товара прибыло. Сначала, полдня на кассе проторчала, слушая недовольные бурчания жадных пенсионеров, а потом ещё и склад до конца рабочего дня разгребала, обновляя товар на полках. Надеюсь, Андрей тоже так упался на своей новой работе. Он ведь говорил, что с выкрутасами, касательно своего бизнеса завязал и на нормальную работу устроился. Ну что же, буду свято надеется!

«Ну и надейся, - огрызнулся внутренний голос Сатаны, - Наркоманы ведь не излечиваются за пять минут! А твой Андрейка-то явный нарик. Только не на порошок у него в мозгах закипает, а при обдумывании очередной глупой идеи!»

Ладно. Сегодня, когда домой вернусь, поговорю с ним. По душам. Серьёзно. Надеюсь помёт. Это уж точно последний шанс будет. Намекну хоть, что мне, вот какие мужчины обеспеченные цветы дарят, в грязных переулках защищают, и ребёнка чужого кормят, да продукты просто так покупают. Мне! Барышне замужней! А он... а ему хоть бы что! Не поинтересовался даже о самочувствии моём, после нападения.

А Алексей... Господи! Даже укол сумел сделать. Не мужчина, а

самая настоящая мечта ходячая. Красивый, смелый, богатый! За ним уж точно, как за стеной каменной. Никто обидеть не успеет. Всегда сыта, одета красива, накормлена... СТОП! Что это я снова в грёзы полезла!!! Да и с чего вдруг решила, что я этому Алексею, как женщина интересна? Один веник ещё ничего не значит! Извинился просто, когда узнал, что жизнь моя как дерьмо. И что диабетчица я проклятая. Сжалился. Милостыню подал. Вот и всё. А сам к более красивой девке укатил. Почему-то не сомневаюсь, что у такого полный грузовик следом стелется! На любой вкус и цвет!

Настолько в мыслях погрузилась, что чуть было в кювет не вылетела!

Чёрт!

Машина так резво подпрыгнула, что еле-еле на трассе удержалась. Вырулила. Слава Господу! Надо поменьше о Звереве думать. Только злиться начинаю. Больше не на него, а на себя кажется. За то, что влюбляться начинаю. Как вспомню его нежные руки на своём животе, когда укол делал - будто в пропасть какую срываюсь и падаю, падаю, падаю... так долго, что аж дух захватывает, а внизу живота миллиард бабочек порхает.

Нежный он очень. Красивый. Я таких только в журналах видела, ну или по телеку, когда любимые сериалы про гангстеров смотрела. Вот он точно как актёр. Стильный, властный, бесстрашный... С тонной каменных мышц и пушкой за пазухой. Да. Кажется, я и вправду пистолет видела. Но тогда меня мало это интересовало. Так как такое состояние испытала, словно напилась до потемнения в глазах и боли в отказавших ногах. Чёртов диабет, пропади он пропадом!

Я конечно же очень удивилась, что Алексей настолько дружелюбным оказался. Не сбежал. С сыном понянчился. Ещё и врача вызвал. Я, естественно, отказывалась, но он и слушать не стал. Всё-таки первое впечатление, ошибочным оказалось. Молодец он! Мужик настоящий! Гордость за таких берёт! Вот только не мой он... Поэтому и гордиться-то нечем. А ещё удивилась, когда Димка к нему, как к родному относиться стал. Понимаю, что мультики и шоколадка - это святое. Но всё же... Чужих он боялся. Плакал, стоило только другому хоть ноготком его коснуться. А тут... словно отца в нём признал. Димка же мой особенный ребёнок. Неразговорчивый. Сколько не пыталась вылечить - всё в бестолку. А потом деньги

закончились. Да и уколы эти уже задолбали! Никакого результата. Только аллергия жуткая. Решила своими силами пытаться. С детьми сводить, разговаривать больше, читать, песни петь. Но пока всё по-старому. Вообще, я деньги собираю. На крутой реабилитационный комплекс для детишек, за границей. Надеюсь, вырвусь и с Божьей помощью сыночку туда отвезу. Там врачи - профессионалы, уж точно что-нибудь придумают.

Добралась до села с закатом. Снова поесть забыла! Уже на подъезде к приюту почувствовала знакомое головокружение и тремор в руках. Конфету съела. В сумке откопала.

Господи!

Сердце болезненно сжалось в груди, когда я возле нашего дома два гигантских тонированных джипа увидела.

Охxxx! Алексей что ли снова? Но он ведь ещё неделю до выселения дал... Тогда кто же это?? Что-то подсказывало, что ни Алексей это вовсе. Так как в воздухе ни грамма его вкусного запаха не чувствовалось. А вместо пряной корицы... я отчётливо ощутила запах смерти.

У калитки меня встретила обеспокоена нянечка и сразу же в дом потащила:

-Настюшечка, милая! Там мужчины какие-то приехали, тебя ждут. Страшные такие, внешность бандитская. В костюмах строгих... Громадные, как медведи дикие! И рожи у некоторых неприятные. Всё хозяйку требуют. По поводу земли говорят.

Я чуть было о ступеньку от страха не споткнулась, да кубарем обратно на дорожку не кувыркнулась. Земля. Опять земля!!! Твари жадные! Не получают! Завтра в суд поеду!!! Пусть только попробуют отобрать!

-Хорошо, Светочка, сейчас разберёмся! - сказала совершенно спокойным тоном, а у самой живот в морской узел скрутило.

-Смелая вы девушка, я б не рискнула к ним в одиночку ближе чем на километр соваться. Но если что, вы кричите, у меня ружьё в кладовке припрятано. Да и сторож наш тут рядышком с собаками прогуливается. Я на кухне, буду. Полицию вызову, только крикните!

-Спасибо. Ты не переживай. Улажу всё. - Соврала я, на ходу читая молитву, -А дети где?

-Спать уложила. И Димочку кстати тоже. Вы, когда уезжать будете, помогу перенести. А лучше тут оставайтесь. Завтра ведь выходные. - С надеждой выдохнула женщина.

-Хорошо, посмотрим.

-И да, - жалобно добавила, - У нас уже продукты кончаются... И лекарства некоторые.

-Ясно. Зарплату в понедельник дают. Я уже отложила. А государственные, через неделю будут.

-Хорошо. Думаю, дотянем. - Светлана печально улыбнулась и в сторону кухни устремилась, а я на негнущихся ногах к кабинету направилась. И тотчас обомлела... Все пространство небольшого холла было оккупировано какими-то терминаторами-переростками в кожаных куртках с наглыми мордами, спрятанными под солнцезащитными очками. При виде меня, все они, будто по команде резко встrepенулись и за пазуху ручища потянули. Видать, пистолеты у них там припрятаны.

-Вы кто такие? - с порога выдавила.

Ничего не ответили. Дверь в кабинет открыли, жестом кивнули, «мол, проходи давай, ждут тебя».

Мысленно выругавшись, в кабинет зашла. А там, вальяжно растянувшись на МОЁМ кресле, на МОЁМ рабочем месте восседал незнакомый мужчина, деловито покуривая сигарету и по телефону нагло болтая.

Высокий. Симпатичный. На вид лет сорок - сорок пять. Широкоплечий. Волосы иссиня-чёрные, с лёгкой сединой. Глаза - жуткие какие-то, странные. Как у волка дикого, цвета темного янтаря. На лице - лёгкая щетина, а руки сплошь драгоценными перстнями усыпаны. Одет в красивый модельный костюм, с чёрной жилеткой и тёмно-синей рубашкой, заправленной в стильные брюки.

Не понравился он мне. Явно ведь бандюган самый настоящий. Кличка Зверь, кстати, ему здорово подходит.

Когда меня увидел, на секунду застыл. Даже сигару выронил, которая тут же на документы упала и дымится начала.

Мерзавец!

Так и дом спалить можно!

-У вас упало, - холодно отрезала, пройдя вперёд. Сумочку на стол бросила, а сама на свободный стул присела. Как странно... но почему-то сейчас прежний страх куда-то испарился. Наверно злость вверх взяла. Ибо достали уже! Что за хамское отродье??

-Я перезвоню. - Его голос, как холодная сталь, рассек окружающее пространство, отчего по спине противная волна дрожи пронеслась, - Доброго вечера, мадам! Неужели вы и есть та самая Анастасия Малышкина? Хозяйка сей дивной усадьбы? - на последнем слове его дикие глаза лукаво блеснули.

Насмехается, мерзавец.

-Да, это я. А вы кто?

-Я Константин Зверев. Догадались уже, наверно? - Прищурился, сигару подобрал, и снова в пасть сунул. Вблизи он казался ещё опасней, ещё высокомерней, ещё надменной. Но достаточно красивым. И красота его заключалась в некой брутальности, мужественности, бесстрашии, - К вам тут на днях мой отпрыск забегал, волю мою передал?

Грязная сволочь! Волю его!!!

В свинарнике я твою волю видела!

-Да, передал. - Не могла ему в лицо долго смотреть. Эти жёлтые глаза, словно необузданным пламенем обжигали. Поэтому, невольно взгляд на какие-то бумаги перевела, аккуратной стопочкой на столе разложенные.

-И что? - демон нахмурился, - Подпишите? - в его властных руках блеснула золотая ручка.

Уже???

А как же неделя???

-Алексей ведь сказал, у меня ещё неделя есть.

-То, что Алексей сказал - забудьте. Сейчас я здесь главный. Всегда был и всегда им буду. - Клянусь, из его пасти словно настоящий гортанный рык вырвался.

-Я даже не знаю... - нервно заёрзала на стуле, - Может есть ещё какой-нибудь вариант?

-Вариантов больше нет. Мне нужна эта земля и точка. Соглашайтесь. Соглашайтесь, пока я добренький. А если глупить вздумаете, даже ваши красивые глаза вам не помогут. - Оскалился в хищной улыбке, продолжая мне ручку свою казённую в руки пихать, - Лучше согласитесь на эти пятьсот штук. Поверьте, для такой дыры это весьма выгодное предложение.

Вот и всё. Последние слова меня явно разозлили!

Не выдержала. Даже вскрикнула:

-Вот именно! Для такой дыры!!! Зачем вам вообще понадобилась земля в этих краях?? Гиблое место. Даже мобильная сеть не везде ловит. А ближайший магазин в часе быстрой езды.

-А вот это уже не ваше дело. - С явной сдержанностью прошипел сквозь сжатые зубы, - Что ж, если мои условия вас не устраивают и вам не нужны деньги, то и недели не пройдёт, как вас и ваших отпрысков, просто на улицу без единого гроша выставят.

Да как он смеет!!!

Зверюга безбожный!!!

-Не имеете права! - отчаянно вскрикнула, - Дом приватизирован! Всё законно! Завтра же в администрацию на вас заявлю! В самом деле!!!Ну что это такое! Что за наглость???

Когда я возмущалась, его лицо каменело прямо на глазах, искажаясь страшной злостью. Кулаки сжали ручку до хруста, на лбу морщины выступили, а брови в единую линию сошлись.

Похоже, я своими угрозами только что себе могилу вырыла. Точнее, не только себе. Ещё и ни в чём неповинным детям.

-Ох милочка, уж поверьте, для меня нет ничего невозможного! Взятка там, где нужно, и дело с концами. Дешевле, кстати, обойдется.

Вот ведь поддонок!!!

Хрипло выдохнул, оценил реакцию, и продолжил плевать угрозами. Не моргая. Не дыша:

-Ну а если возникнут трудности, у меня всегда запасной вариант имеется. Надавить, дернуть за нужную верёвочку - проще

простого. У вас ведь сынишка имеется, так-с ведь? А что если он однажды домой не вернётся? Или что, если в вашем детдоме пожар случится??

Сволочь!!!

Мразь бездушная!!!

Да что б ты удавился этой землёй поганой!

Надеюсь, совсем скоро она станет для тебя вечной могилой.

-Даже если я продам вам участок. Мне не хватит тех денег для открытия нового приюта. - Держалась из последних сил, пытаюсь хоть как-то выкрутиться.

-Арендуйте. - Простой и пофигистичный ответ.

Ну как он не понимает!!! Дом - моя память. Память об отце. К тому же сложно будет найти такое место, чтобы не дорого и в экологически чистом районе, вдали от повседневного хаоса.

-Чёрт. Пожалуйста. Не надо так. - Уже собиралась на колени падать. Потому что больше ничего не оставалось. Силы закончены. Мысли тоже. Бесполезно. Толстокожий видать очень. А сердце его... из бронированной стали вылеплено.

Неожиданно, ехидные глазёнки бандюгана подозрительно блеснули, но перед этим, по моей бурно вздымающейся груди пробежались. Я тут же пожалела, что сегодня пришлось надеть самую откровенную блузку, имеющуюся в моём гардеробе. Белую, полупрозрачную. Через которую, весьма отчётливо соблазнительное кружево просвечивалось. Ибо старую выкинуть пришлось. После того, как в грязь окунула, благодаря вчерашнему нападению ужасному.

-Знаете, Анастасия Николаевна, а ведь я могу предложить вам ещё один вариант, - наглые глаза всё ещё продолжали бессовестно буравить объёмный бюст, - Работу, например. Вам уж точно на первое время на аренду хватит. Ещё и на игрушки для ваших сироток останется. А со временем - новое здание состроят. Современное, многоэтажное, в более цивилизованном месте.

Мерзавец!

Какой же всё-таки мерзавец!!!

Никогда ещё таких подлых тварей не встречала!

Я даже ни капли не сомневалась, на какую именно работу старый козел намекнул.

Шлюхой.

Он предложил мне стать его грязной шлюхой.

ГЛАВА 10.

Я нахрен всех сейчас порешаю, если ей капельницу через пять секунд не поставят!!!

Димка всё это время от меня ни на шаг не отходил. Понимает всё. Молодец. Держится. Не ревёт больше. За ногу мою ухватился, бежит следом.

Врачи тут же навстречу выскочили, на каталку уложили, увезли куда-то. Надеюсь, не в реанимацию. А меня пока в регистратуру отправили, дабы объяснил, что к чему.

-Итак, что у вас произошло? - спросила немолодая женщина-администратор с пуделиной причёской на курчавой башке.

-На улице нашёл. Без сознания. - Всё ещё отдышаться не мог. Голова кругом, ноги подкашиваются, а сердце вот-вот и рёбра протаранит нахрен.

-Значит, не знаете её?

Пауза. А потом резко, не думая:

-Знаю. Девушка моя. По дороге встретил, когда домой возвращался.

-Понятно. А мальчонка чей? - посмотрела на Димона, который пытался до стойки ресепшн допрыгнуть, дабы на эту тортилку посмотреть.

-Наш.

Совсем оху*л, Зверев??? Ты чё несёшь??? Замечтался, что ли??

-То есть её. От первого мужа.

-Понятно. Заполните некоторые бумаги, а потом подождите

немного. Мальчика можете в детскую пока отвести. Там кстати буфет в двух шагах имеется.

-Хорошо. Давайте.

-Девушка ваша, кстати, болеет чем-нибудь серьёзным? - снова вопрос.

-Диабет у неё. - Тяжело выдохнул, принявшись наспех читать проклятые бумажки, да ни единого слова понять не мог. Всё о Насте думаю.

Затем врач подошёл. Мужичок такой немолодой, с бородкой седой и глазами добродушными. Кивнул, слегка улыбнувшись:

-Ну что, поводов для волнений нет. Капельницу поставили, укольчик сделали, через пару часиков оклемается. Не страшно. Вечером домой поедите. Вовремя привезли. Пусть отдохнёт пока, а вы перекусить можете. Не переживайте, быстро подлечим.

-Ясно, спасибо. - Выдохнул и на стул плюхнулся.

Чуть было сам концы не отдал. Дрянная девчонка! Говорил ведь, чтобы питалась нормально!!! Чёрт бы... Хрен этот во всём виноват! Андрей, сука! Не уберёг!

Руками волосы пригладил, куртку снял. Душно стало. Адреналин в бошку стукнул. Так, что веки мерзко запульсировали.

Димка ко мне подошёл. Смотрит так печально, ну всё понимает. Смышлёный крепыш. Молчаливый правда.

Улыбнулся ему, по головке потрепал:

-Всё хорошо с твоей мамкой будет. Не грусти! Ты ведь мужик! Сильный, крепкий! Защитник настоящий! Пойдём лучше по шоколадке ударим?

Улыбнулся.

За руку меня взял.

Блин! Ручка у него такая... маленькая, хрупкая. Сразу же детство вспомнилось. А ведь и у меня когда-то такая была. А ещё, именно в этот момент, я впервые о собственном ребёнке задумался. Сына хочу. Такого же. Только чтобы в жилах моя кровь кипела. А ещё дочку хочу! С такими шикарными волосами, как у Анастасии.

Перекусили в буфете. Мне и кусок в горло не лез, а малой всё умял. До крошинки. Голодный такой... И снова чуть было не сорвался. Во всём эта скотина пофигистичная виновата, которая типа мужем Настиным называется! Определённо!

После обеда в палату вернулись.

Анастасия спала, под капельницей. Не двигалась. Лишь её красивая грудь ходуном ходила... вверх-вниз, вверх-вниз... раскачивалась плавно, словно гипнотизировала.

Димка рядом устроился, на соседней кушетке. Свободная была. Задремал быстро. Но перед этим ещё со слезами на глазах на мать поглядывал. Я же напротив Настиной койки приземлился. За руку её взял. Долго держал. До того момента пока не проснулась.

А пока спала, от и до внешность её изучал. Каждую родинку, каждую волосинку жадно рассматривал, пытаюсь на всю жизнь запомнить эти прекрасные черты. Словно больше никогда и не увидимся. Может это так. Может лучше мне просто уйти... уйти прямо сейчас. Расплатиться за лечение и свалить на хрен. Не нужен я ей. Слишком опасен. Слишком груб для неё. А она хрупкая очень. Ей настоящий принц нужен, а не уголовник пожизненный.

Твою ж мать!

Всё бы ничего, вот только снова на этот уродский синяк на правой скуле с жуткой ненавистью уставился, и на кровь запёкшуюся, под разбитой губой. Ударилась, наверно, когда на дороге упала.

“Или муж избил” - шепнуло внутреннее эхо.

СУКА! Пусть она лучше ударилась. Если узнаю, что эта скотина плешивая отметину на ней оставила - в бетоне замариную!

Не могу... Уже тысячу раз к выходу направился, дабы свалить по-тихому, жизнь ей ещё больше не калечить. Но не смог. Каждый раз уходил, каждый раз возвращался. Ни на секунду оторваться не могу. Словно одурманен. Заразился красотой её нереальной, как самым настоящим неизлечимым смертельно-опасным вирусом.

Кто же если не я за ней присмотрит? У неё ведь, скорей всего, нет никого больше.

Снова возле Малышки уселся. Засыпать начал. Как раз в тот момент, когда ручка её нежная дёрнулась, в моей до одеревенения напряжённой лапище.

Резко подпрыгнул, слегка отстранившись.

Слава небесам!

Очнулась...

-Алексей? - удивлённо шепнула, выпучив на меня свои восхитительно-прекрасные глаза, цвета бездонного океана.

-Проснулись? Как самочувствие? - тотчас же руку отдёргнул.

Неловко как-то.

-Нормально вроде. А где я? - голос всё ещё дрожал.

-В больнице. Я на трассе вас нашёл. Случайно. - Невольно сжал кулаки. Честно наклонил бы засранку поперёк кровати и нашлёпал! За то, что глупая такая! Бесстыжая! Чуть было не погибла там... да ещё и с ребёнком на руках.

-Господи! - кажется вспомнила, - Димочка!!! - резко вскочила и тут же за голову схватилась.

-Лежите! Нельзя вам пока вставать! Сейчас врач придёт! - руками надавил на плечи, снова укладывая на подушки, - Спит ваш Димка, вон. - Указал на соседнюю койку, - Не волнуйтесь. Покушал и спит, как младенец.

Настя облегчённо выдохнула. Расслабилась. На меня взгляд перевела. Сколько же благодарности в нём было... Господи! Как же это трогательно. Вот такие моменты, пусть даже мимолётные, стоят того, чтобы попотеть немного.

-Опять вы меня спасли. Так странно... Как будто следили?

-Да что вы! - усмехнулся, - Судьба, видно просто. Домой ехал, а тут вы. лежите.

Снова загрустила. Лишь выдохнула глубже.

Тогда я решил задать самый главный вопрос:

-И что вы там делали? Под проливным дождём, без колёс?

-В посёлок шла. Машина сломалась. - Грустно промямлила.

-А позвонить нельзя было? - не заметил, как голос в сталь превратился.

Надо было ей свой номер оставить. Осёл безмозглый.

Да вообще, если честно, зачем он ей?

Ненавидит же, небось. Я ведь бандит. Землю хочу отобрать. Да ещё и нахамил так, что наверно никогда не забудет. А после спасения от гопников, просто добренькой притворялась, из вежливости. Потому что продуктов купил, сына накормил, её подлечил.

-Некому было... - и снова эта печаль, от которой сердце на куски шманает.

-А муж как же?

И вдруг она резко на бок перевернулась. От меня отвернулась... Глаза закрыла, ручки под щекой сложила. Не хочет видно говорить об этом. Тяжело ей. Прямо на лице всё написано.

-Да ничего. Поссорились просто...

Как будто заплачет сейчас.

Озвереть просто!!!! Какова херааааа????

Взгляд как раз на спину падает, и я самый настоящий кошмар вижу. Её спина... сквозь полупрозрачную блузку бледно-красной кажется. Не думая, резко край блузки вверх задираю... и даже не могу дать названия всему тому букету эмоций, который в настоящий момент испытываю...

Всё смешалось. Злость, агрессия, ненависть, жалость и ещё до хрена чего.

Она резко на спину возвращается, в одеяло руками впивается, до самого подбородка натягивает.

-ЧТО ЭТО??? - рычу, сквозь стиснутые зубы, балансируя меж гранями бешенства.

Молчит. Вижу лишь одни стеклянные глаза, которые из стороны в сторону в панике мечутся.

-ЧТО ЭТО Настя??? - на крик практически срываюсь, а затем понимаю, что палку перегибать начинаю, так как на ресницах

девочки уже слёзы крупными градинами скапливаются.

-Ударилась.

-А может тебя избил кто????

Вдох. Выдох. Вдох. Выдох.

Не надо кричать. Ей и так больно.

-Я просто упала. Вот и всё. - Сглатывает, а руки вместе с голосом дрожать продолжают.

Ну, ну! Сейчас проверим лжешь ты, или правду говоришь!

Стаскиваю с Настиного лица одеяло, выпаливаю:

-Так! Давай, диктуй мне номер телефона мужа своего. Пусть приезжает немедленно. Он ведь волнуется очень.

-Нет. Мы же поссорились. Не хочу его видеть... Никогда больше.

Так я и думал.

Во всём эта тварь виновата!!!

Клянусь! Я этого так не оставлю. И во всём разберусь, нахер.

Ладно, больше не буду мучать малышку. Итак нелегко ей.

-Отдыхайте, Анастасия. Я за врачом схожу. Пусть раны ещё раз осмотрит.

Ничего не ответила. Лишь кивнула, безнадёжно уставившись в потолок.

Ближе к вечеру Настю выписали.

Я, наверное, окончательно спятил. Но жалеть об этом позже буду. Сейчас, всё о чём я мечтал, так это хотя бы ещё немного рядом побыть. С ней. И с Димкой, разумеется, тоже.

Перед тем, как покинуть больницу, в буфет отвел. Сначала она сопротивлялась, но вскоре уяснила, что я всегда получаю то, что желаю.

Накормил. Так щедро, что у неё моментально щёчки порозовели, а в глазах капелька прежнего блеска появилась.

-Ну, что Анастасия, поехали домой? - когда с ужином было

покончено, предложил подвезти.

-Я наверно в приют жить перееду. А квартиру, скорей всего, продавать буду.

Хм... Видать у них там всё слишком серьёзно!

Гнида, вшивая!!!

Урою!!!

-Поздно уже в село ехать. Ко мне поедem, я тут в десяти минутах живу. Квартира своя. Холостяцкая.

-Даже и не знаю, - милое личико сковал ужас.

-Вы не переживайте. Обещаю не приставать, - шутливо хохотнул, открывая дверь своего бронированного трамвая.

Но Малышка шутку не оценила. Побледнела, как мумия.

-Простите, Алексей, не удобно мне как-то. Я ведь замужем всё ещё, а мы с вами... даже и не знаю кто я вам.

-Друзья мы. - Мягко улыбнулся, а у самого член в штанах грустно дёрнулся. Обиделся. Потому что не его принцесса, - Просто помочь хочу, вот и всё. В карму себе плюсики нарабатываю, - Лгал бессовестно. - Как хотите, можем в гостиницу поехать. Я вам номер сниму. Вот только не хотелось бы вас всё-таки одну после обморока оставлять. Квартира у меня большая, комнат много. Не волнуйтесь. Я не такой мудак, как те гопники блохастые.

Улыбнулась.

Безупречная!

Какая же она всё-таки безупречная!

-Хорошо, поехали к вам. - Обняла Димку и на заднее сидение залезала.

В дороге она задала ещё один вопрос. Пожалуй, самый дурацкий:

-Пожалуйста, вы только скажите, сколько за услуги в больнице я вам должна. Ну и за другие хлопоты тоже.

Глянул на неё в зеркало, чуть было гордостью своей не

поперхнулся:

-Ничего вы мне не должны.

-Это от чего же?

-Просто так. Разве ничего в жизни не может быть просто так? Сегодня я вам помогу, завтра вы мне... Так мир устроен! Делай добро, и оно к тебе вдвойне вернется.

Вот придурок!

Такой херни натрындел... Ах-ха! Оборжаться просто.

-Спасибо вам. Вы очень добрый. - Малышка смутилась, прижимая сынишку к груди.

Ангел она! Чеснок словно, как ангел!

Чистая, невинная, добрая и ласковая. Как тёплое солнышко, при виде которого на душе радостно становиться.

-Давайте может на «ты» лучше? - давно хотел предложить.

-Давай, - улыбнулась, - Меня можешь Настей называть. Просто Настя.

-Окей. А меня Алексом зови. Алекс, Лёха. Ну или Лекс ещё, для братанов лучших.

В общем, приплатил немного хозяину бара, дабы пересмотрел за дерьмом, а сам документики некоторые собрал. Пришлось конечно же потратиться, зато все легально сделал. Осталось только автографы черкануть. Настин и козла этого.

Один док на развод, другой на передачу полной собственности квартиры в руки бывшей супруги. Ну и ещё отказ от всякого там наследства. И если выживет тварь, то тогда ещё договор об отдачи долга потребую. Всё это ему в лямов пять наверно встанет, не меньше. Не считая автомастерской. Короче, влип петушок! Конкретно влип! Если Настя будет согласна, я его на нары определяю. На перевоспитание, так сказать. Пусть погниёт немного, сука, да подумает над своими ошибками грешными.

ГЛАВА 11.

[Настя]

В общем, когда домой ехал понял, что Настя приют содержит. А понял потому, что разговор наш первый вспомнился. Тогда же ещё внимание не обратил, а сейчас вдруг прозрел. Сердце жаром окатило, когда того мальчонку на руках у полноватой тётки вспомнил. А ещё игрушки, по всему саду разбросанные и та фотка, в объятиях детворы, в её халупке.

Закурил, с напряжением в руль вцепившись.

Вот я мудак!!!

Сам же в приюте вырос... И как только язык дёрнулся оскорбления выплюнуть. Никогда не прощу себя! Никогда!!!

Резко дал по тормозам. Не обращая внимания на сигналы встречных машин, обратно развернулся, пересекая двойную сплошную, и в супермаркет двинулся. Тот, который до самого утра в летний период работал.

Накупил игрушек всяких, конфет и... не удержавшись, цветы прикупил. Лилии. Надеюсь, понравится. Надеюсь, простит и забудет моё идиотское поведение. Я ведь, кстати, своим сараем клумбу её примял. Вот и решил вину загладить, такие же цветы купить. Правда, ещё красивее выбрал. В корзиночке, с розовым бантиком. Такие же нежные, как кожа её, и как взгляд. И как руки... Которыми она мне раны излечивала.

Бл*ть!

Снова только о ней и думаю, маньяк помешанный!

И даже забыться никак не могу! Даже к шлюхам не охота...

Только её хочу. А на всех остальных похер.

Педаль до упора втопил и в сторону села рванул. Хотел успеть до рассвета. Пусть лучше всё в тайне останется, не дай Бог ещё папик узнает, что охмурить пытаюсь. Он ведь предупреждал, чтоб не заигрывал. Но кто ж знал, что такой редкий цветочек повстречается. Одурманила и всё. Дело с концами. Как жить-то теперь... не знаю!

Подарки с букетом возле калитки бросил, а сам смылся

быстренько. Надеюсь, мелким понравится. Но больше всего, надеюсь, что Насте букет по душе придётся. Уверен, что этот лузер её, который в прошлом году стригся, как и мылся, наверное, никогда таких дорогих подарков не делал. Максимум какой-нибудь дешёвый шампунь на восьмое марта.

Ещё немного покатался, а затем домой двинулся.

Выпил немного, расслабился, вздремнул.

Проснулся ближе к обеду от дурацкого настойчивого рингтона.

Батя звонил. Пять пропущенных. К себе на ковер вызывает.

Бляха!

Вот и думай, как оправдываться буду! Подпись так и не получил! Ну и чё делать-то теперь?? Не смогу, бл*ть. Не смогу больше ни на ноту голос в её честь повесить. Пусть сам разбирается. Я вообще даже ни на шаг больше к ней не приближусь. Иначе сорвусь, как волк одичалый! И плевать на всё! Украду девку, а Андрею этому морду до мяса начищу. Так, что даже родная мать не узнает.

-Ты где шляешься, щенок??? По шлюхам небось???

Не успел было в кабинет сунуться - моментально оглох.

-Занят был. Дела решал. - Соврал, плюхнувшись в кресло напротив дивана с мерзкими пираньями.

-Опять бухаешь, да девок напяливаешь?? Такие ты дела решаешь? - Зверев сегодня явно не в духе был. А всё потому, что по срокам строительство затягивалось. Потому что через месяц уже должны были первые клиенты на пробу товара явиться. Вот и беситься, гад старый.

Молчу. Знаю, что лучше не будить зверя хищного... Иначе влетит.

-Ты с Малышкиной разобрался? - этот вопрос, словно ножом в сердце вонзился.

-Да. - Чуть слышно ответил, наблюдая за тем, как отец к аквариуму приблизился. И снова какой-то кусок плоти питомцам своим швырнул.

Меня чуть было не затошнило. Будто член отрубленный увидел.

Нарочно он так делает. Припугивает. Хотя я ему словно родной, но всё равно в узде держит. Как пса верного.

-Ну и что? Где бумажки? - пальцем стучит по стеклу и кровавым зрелищем наслаждается. С десятков зубастых тварей за секунду чей-то отсечённый орган пожирают. По-любому кто-то из должников накосячил.

-Через неделю будут. - Мысленно настраиваюсь на гнев Всевышнего.

-Ты что, бл*ть серьезно??? Через неделю??? Какую нахер неделю! Мне завтра нужно!!! - рычит, а его лицо жутким гневом искажается, - Ну что ты за идиот такой?? - на рабочее место возвращается и резко по столу кулаками вмазывает, - Не мог с бабой справиться?? Пригрозить, или надавить там, где нужно?? По-любому ведь к ментярам сунется, жалобу катать! Предупредил хоть, чтобы не рыпалась??

Молчу.

Твою ж мать!

Нет. Язык словно в камень превратился.

Не смог я, бл*ть! Не смог! Ясно?? Жалко её. Итак, жизнь не сахар, а тут мы ещё, изверги клятые, со своими угрозами.

Трындец! Влюбился походу... До полоумия втюхался!!!

-Бестолочь безмозглая! Всё самому делать приходится. Понимаешь, нам не нужны скандалы! Тем более, если клоповник этот ещё с государством связан! И мы не должны привлекать излишнее внимания. Иначе... Иначе полиция начнёт копать. А нам это ни к чему! Сечёшь, сына??

-Слишком гордая. - Всё, что вымолвить могу.

-Идиот ты! Мог бы хоть раз мозгами поразмыслить, а не членом??? - продолжает от гнева взрываться.

-Не смог я. Если увидишь её... сам всё поймёшь.

-Ты это... бред не болтай. Увижу, и по стенке сразу же размажу, если не согласиться сарай свой с моих земель убрать! - пригрозил, волосы на затылке пригладил, метая в меня огненные стрелы ярости,

- Значит так, сам всё улажу. Но чтобы подобный косяк от тебя, в первый и последний раз был. Усёк?

Кивнул.

А сам кулаки до боли сжал.

-Не забудь, кто тебя из дерьма вытянул и в человека превратил.

С этими словами он вытащил пушку из письменного ящичка стола, за пояс сунул, схватил пиджак и быстро к выходу засеменил.

Дьявол! Надеюсь Настя не пострадает.

Ведь её жизнь стоит куда больше приюта.

Целый день, как в ужаленный, не мог себе места найти. Туда-сюда шлялся, словно заведённый. Будто стрела с минуты на минуту ожидалось. А всё из-за Малышкиной парился. Не знаю, о чём они там с отцом договорились. Наверно подпишет бумаги.

Всё, капец! Думаю о ней, как о родной! Ну и кто она мне?? Даже не друг. А девушка, лишь в мечтах грёбанных. Пора бы забыть. Не пара я ей. Другому принадлежит. Окольцована, да ребёнком привязана. А мне бы пора отвлечься и развлечься как следует, иначе так в психа превратиться можно.

Не буду о ней больше никогда думать! Всё! Точка! Уплыл пароход, уехал поезд, разбился самолёт нахрен! Уедет через пару дней с земли нашей. Ибо выбора у неё нет. А меня после этого снова возненавидит! Я ведь сын своего отца - мафиози бездушный. Пусть хоть приемыш, но воспитан по его уставу.

Психанул и в клуб рванул. До самого утра тёлочек натягивал. Вот только в бестолку! Перед глазами всё время это кукольное личико маячит, обрамлённое длинными, ароматно пахнущими лохмами, цвета некрепкого кофе. Сначала даже спускать ни в кого не хотелось... Теперь все бабы не такими стали. Шлюхи мерзкие и подстилки драные! Сколько же до меня в их грязных вагинах мужиков побывало??? Гадко стало. Тошно. Сбрендил наверно, но это так! Даже и трахать никого не хотелось! Ни Снежану, ни Вику, ни Сюзанну! Только Настины губы везде мерещились. Сочные, алые, натуральные. На вид, как клубника. У этих же курв силиконом напичканные. Не только губы, но и тело. Грязное, порочное,

затасканное до дыр! Даже дотрагиваться мерзко было.

Всегда ведь нравились, а тут вдруг... Как будто поломался! Я поломался и член мой приуныл! Около часа в Снежану долбился. Но так и не кончил. Не то всё. За*бали они! Ни одна удовлетворить не способна! Вышвырнул нахер всех. Нажрался в хлам. И домой поехал.

Редко, когда пьяным за руль садился. Но делать нечего было. Разозлился, что пар не получилось спустить. А член так и остался стоять колом твёрдым, болезненно сжимаясь в штанах. Настю хотел. И никого больше! Я уж подумал всё, кранты мне на молодость лет настали! Даже отца и у того до сих пор напором всё хлещет. Знаю. Девочки в клубе сплетничали. Тоже бывает к ним забегают, извращенец старый. А я вот... я вот импотентом нах теперь себя ощущаю.

Разозлился! По рулю несколько раз кулаками вжарил, отчего тачку резко в бок крутануло. Удержался. Не съехал с трассы.

Музон на всю мочь врубил и давай лужи рассекать, чтобы хоть как-то отвлечься. Светало. И снова ливень ударил. Тачку из стороны в сторону шатало, когда по кочкам на бешеной скорости гасал, а мощная стена из дождя в лобовое лупила, непрерывным водопадом на капот стекая.

Как вдруг... Кое-что странное увидел.

Человек что ли. Или два.

Пока не знаю. Какие-то силуэты размытые, под деревом неподвижно лежат. Сначала было подумал, что мусор... но затем... Ребёнка увидел.

Точно! Ребёнок! А рядом... рядом женщина лежит. Прямо на земле. Не двигается.

Твою ж мать...

Я, когда с ними поравнялся, чуть было от разрыва сердца не кончился!

НАСТЯ!

Дерьмо!

Это точно Настя! И пацан её рядом.

Выскочил практически на ходу, даже про ручник забыл. Благо хоть дорога прямой была. К девчонке рванул. Зубы от боли стиснул, а в глазах при виде всего этого ужаса кошмарного болезненно защипало, в то время как сердце, колотилось так бешено, словно огнём полыхало.

Какого чёрта тут твориться???

И что она тут делает?? Да ещё в таком, разрывающем душу положении???

Мальчишка её рядом сидит. Маленькими ручками обнимает, дрожит весь как котёнок в реку брошенный. И плачет, плачет, плачет... А ещё мычит что-то невнятное. Но она не двигается.

Бл*ть!

Даже не знаю, дышит ли???

Рядом в грязь плюхнулся. Лицо потрогал. Холодная.

Пульс прощупал. Есть. Но слабый очень.

ГЛАВА 12.

[Алекс]

Даже не помню, как так быстро на улицу выскочил. Я вообще ничего не помню, не соображаю, не понимаю!!! Это сон... Это просто жуткий кошмар! Перетруился! Переработался! Целую ночь не спал за ублюдком Настиным гонялся. Вот и привиделась дьявольщина всякая! Что мой отец и моя любимая девушка там... вместе... БЛЯТЬ!

Распереживался так бурно, что сердце в груди заныло. А когда на улицу выбежал в ступоре застыл, руками навалившись на перила, чтобы не упасть от бессилия. Дышал тяжело, прерывисто, словно не мог никак надышаться, словно только что яда наглотался, который быстро и мучительно органы все намертво выжег.

Настя! Моя Настя... Чёрт! Я тебе это никогда не прощу! Слышишь!!! Это ведь недоразумение. Старый верблюд ведь сам на

тебя набросился?? Так ведь??? Изнасиловать хотел, кабель всемогущий!!!

Хотя... Не очень было заметно, что она сопротивлялась. Они целовались! Хотя и темно было, но слепой бы даже заметил, что это по обоюдному желанию выглядело! Особенно, когда батя руки ей на задницу пристроил.

ТВОЮ Ж МАТЬ!!! За что??? За что ты как со мной?? Настя!!!

Мысленно закричал и со всей силы по перилам вмазал. Так, что нахрен в щепки пол крыльца раздробил! Кулаки охватило огнём, потому что щепки, буквально насквозь проткнули твёрдую плоть правой руки. До самого мяса.

Но руке было не так больно... Не так больно, как сердцу. Ибо его ещё ни разу так жестоко не предавали. Даже когда родители на улицу вышвырнули - не болело! А сейчас... сейчас я думал, что оно насмерть остановиться.

Позади послышался весёлый гогот и на улице показались батины шавки, которые что-то весьма бурно обсуждали меж собой:

-А девка-то молодец! Не растерялась! Сразу же сообразила каким образом землицу сохранить можно! Круто конечно телкам, всегда можно договориться! Стоит только раком встать, ноги раздвинуть и любой каприз в твоих руках успехом заиграет!

- Та да! Я-то думала у него уже не стоит давно! А тут такое... Не, ну молодец деваху, сообразила! Красотка она, ничего не скажешь, вот босс и голову потерял. Я б за такие сисяндры сам бы душу бесу продал! Простит Зверь девчушку, видно же! А я уж лапаты приготовил, бензинчику взял, пакеты для мусора прикупил. Думал повозиться нам с тобой с этим коровником придется, дабы всех буйных в лес вывести. Эх... Надеюсь чпокнет она его там как следует и руки марасть не придется...

Не знаю, зачем слушал всё это дерьмо. Но затем не выдержал... Просто взял обоих за шкирятник и с лестницы спустил. А потом еще долго ногами лупил, пока не выдохся от изнеможения.

Руки тряслись, ноги не слушались, сердце в агонии отбивалось. Психанул! С катушек съехал! Чуть было лучших бойцов батиных не ушатал до кровавой рвоты. Остановился вовремя. Решил, что валить надо! Иначе не сдержусь. Иначе к любовничкам этим сраным вернусь

и обоих по стене размажу!!!

В тачку запрыгнул, отъехал от дома, но внезапно, по тормозам резко дал, так и не смирившись окончательно со всей этой хернёй адской! Пока... пока снова их не увидел. Вышли во двор, за ручки придерживаясь, словно под венец намылились. Батя, как будто куш сорвал - довольный такой, на все тридцать два зуба лыбиться. А Настя, тварь эта двуличная, тоже цветёт и пахнёт в его объятиях.

-Сука! Сука! Сука!!! - со всей мочи по рулю вжарил.

Думал, сломал нахер.

Почему!!! Почему же так больно... Не могу. Не выдержу. Сам кончусь, или же их прикончу! Не могу ни секунды вытерпеть, глядя на то, как за руки держаться, улыбаются друг другу.

Неужели это грёбанная правда??

Неужели Настя правда себя продала, ради денег?? Ради того, чтобы положение своё ущербное спасти?? А я как же?? Ну да... отец ведь главнее. Я ведь даже не его родной отпрыск. А приёмьш жалкий. Ради долга живу, который до конца жизни коротаю. За добродушие Зверева. За то, что из детдома забрал, в то время как другие не хотели. В то время как другие возвращали. Как игрушку бракованную обратно в магазин. Не такой им видите ли попался. Вот теперь расплачиваюсь за щедрость звериную.

Выждал ещё в тени пару минут, наблюдая за сладкими голубками, а затем педаль газа втопил, разгоняя тачку до смертельно опасной скорости. Разбиться нахрен хотелось! Разбиться, чтобы больше не мучиться! Но не смог. Испугался, трусло! Но не только поэтому не смог. Отомстить захотелось. Стерве этой. За то, что вокруг пальца водила. За то, что добротой моей бесконечной лакомилась!!! А затем, под зад каблуком пнула, когда более выгодного претендента нашла.

Гадюка она самая настоящая! Продажная, мерзкая сукааааа!!!

С виду скромная, мила, ангелочек просто! А в реальности, без маски - гнида чистокровная!

Я, если честно, даже теперь не уверен, в том, что муж её действительно избил, унизил, предал! Может это она специально всё подстроила! Знаю таких стерв смышлёных! На любую гадость пойдут, ради бабла! Я же чуть было невиновного на тот свет не

отправил! Мудака этого Андрея! Ради неё! Всё ради нечисти этой треклятой! Знаю ведь курв таких! Многих на своём пути повстречал. Кто шантажом пытался бабок срубить, кто ребёнком... Но эта же - переплюнула всех своей коварностью! И как только не догадался раньше? Коварностью своей соблазнила... Как младенца сопливого развела!

Злость, ненависть, ярость и ещё много чего едкого, бурными потоками струились по венам, обжигая каждую клеточку стального тела. Особенно сердце. Ибо после предательства от любимой... оно словно биться перестало.

Я ради Насти на всё был готов. Собирался даже приют новый построить. Именно там, где бы моя девочка захотела. А она... она мне кол в сердце всадила, даже не соизволив поговорить перед смертью.

Я умер.

С этого дня, как для Насти, так и для остальных уродов, я просто сдох. Превратившись в ходячий труп. Без души, сердца, без грамма человечности.

Она забрала всё самое сокровенное. Отняла, растоптала, разбила и похоронила.

Любви больше нет. И никогда не будет.

Есть лишь чёрная ненависть.

В этот вечер я нажрался в хлам, чтобы хоть как-нибудь притупить сраное горе! Но, сука, не помогло! Тогда, решил во все тяжкие пуститься, потому что чердак окончательно сорвало!

Сначала разворотил пол бара, в котором до тошноты нахрюкался, а затем дальше двинулся, ибо кулаки всё ещё невыносимо чесались, мечтая выбить как можно больше дерьма. Пофиг из кого! Главное не стоять на месте! Главное что-то делать, иначе взорвусь. К хренам взорвусь от переизбытка гнева!

Кабак, в котором ни единой целой рюмки не осталось, стремительно опустел. Всех уложил. И даже бармена.

Пизд*ц!

Вот и проснулось то, чего так боялся. Моя, сука, волчья сущность! Именно поэтому татуху с диким псом набил. Потому что когда в гневе был, всяческий контроль, словно растворялся в неизвестности, уступая место хищной одержимости.

Из одного бара в другой перебрался, решив к ещё одному ублюдку наведаться, который уже с полгода как долг все никак вернуть не может. В состоянии агонии ведь всё припоминается. Вот и вспомнилось, мать его. Хотя, если честно, срать мне на долг!

Просто жопу кому-либо разорвать охота было!

Ворвался в эту помойную забегаловку, за полминуты уложив всю имеющуюся там сопливую охрану, а затем и хозяина подловил. За горло схватил, мордой по барной стойке прокатил.

-Зверев!!! Ты что, мать твою, озверел??? Я же сказал, что будут бабки! Через месяц!!! Мы ведь договорились! - пыталась оправдаться мерзкая срань.

Но я блин даже не слышал, что этот утырок там вякал. Снова в челюсть двинул. Да так лихо, что аж зубы захрустели.

Выбил кажется. Судя по звуку, нечто о паркет звякнуло.

-Мне плевать. Деньги сейчас нужны.

А далее, одним пальцем уложил оставшуюся охрану. Перебил нахрен пол бара в хлам и, в конце концов, получил свои деньги.

Дело не в них было. Совершенно. Я просто так закипел, что не знал, как остыть можно. Лишь после того, как пыл свой вымотаю, надеюсь, что всё-таки остыну. Усну, проснусь и осознаю, что сегодняшний вечер - это, на самом-то деле, один сплошной и грёбаный сон.

Но дракой дело не закончилось. Я начал трахать всё, что движется и имеет сиськи с жопой. Ибо этот грёбаный бар в реале стриптиз клубом являлся.

Вломился в гримёрку, с ноги дверь выбил, и стал в порядке очереди шалав за патлы ловить, а потом драть сук где попало. Жёстко, грубо, властно. Так яро, что шмары аж до срыва связок верещали, пока я пульсирующим колом в их грязные киски вонзался.

Отымел одну, вторую, третью... Так и не кончил ни разу!

Не возбуждают твари. Никто, кроме Насти, сука, не возбуждает. Я теперь что в импотенты нахер записался??? Не могу. Хотя ты тресни! Не могу кончить!!! Только если о стерве этой с синими глазами и ангельским личиком не подумаю!

Отодрав целую орду швалей, неожиданно увидел одну кошку, которая уж очень сильно внимание моё привлекла. Которая, пока я, как лис в курятнике сочных кур обдирал, под столом пряталась. Точнее, меня её волосы загипнотизировали, ибо такого же редкого оттенка, как у Насти были.

Схватил выдру за патлы, в лицо посмотрел и тряхнул сильно. Так яро, что у самого перед глазами всё поплыло. Но когда туман рассеялся, сразу же Настю увидел, на месте этой дешевой шлюхи.

-Зачем ты так поступила, дряяаяянь??? - заорал, не сдержался и по лицу вмазал. А она... она лишь ехидно усмехнулась, рассмеявшись точно в лицо, - Я бы для тебя сердце собственное вырезал! А ты... в грязь втоптала! Предала! Изменила! С отцом моим трахнулась!!! Так ведь? - снова леща дал. Так нещадно, что её кукольная головка назад запрокинулась.

Она лишь молчала, своим молчанием продолжая насмехаться и улыбаться до ушей. Гниль неблагодарная.

Тогда я её животом на стол бросил, задрал юбку до самого подбородка и трусы разорвал. А затем резко вошёл. Быстро, дерзко, властно задвигая бёдрами, набирая обороты до самого предела, так, что она истерически завопила, словно я её не трахал, а резал вживую, расчленяя по кусочкам своим острым членом, продолжая удерживать эту сучку за густую лохму светло-каштановых волос.

С каждым разом входил всё глубже и глубже, жёстче и жёстче, пока она не затихла и не обмякла, окончательно прекратив сопротивляться. Прямо там. На столе, заваленным каким-то косметическим хламом. И тогда я кончил. Мощным, сумасшедшим напором залив всю её грязную дырку, так что ведьма чуть было в ярости моей не захлебнулась, спустив всё до последней капли.

После чего, действительно полегчало.

Но надолго ли?

Проснулся от чудовищной головной боли. Не понятно где, не понятно с кем, не ясно в какой временной период. Ясно лишь было то, что кругом девственный лес, а я в машине валяюсь, растянувшись на переднем сидении в полуголом виде. Под ногами тонна использованных презервативов, вперемешку с пустыми пивными бутылками, окурками и хер ещё знает чем. Ошарашено хватаюсь за голову, вздыхаю, оборачиваюсь... и, бл*ть, вижу ту самую «псевдо Настю», калачиком свернувшуюся на заднем сидении моего «Хаммера».

-Сука!!! - заорал, гневно стукнув счёсанными до кости кулаками по приборной панели, не веря в то, что натворил с бодуна.

Девушка подпрыгнула от испуга, потирая заспанные глаза.

Живая хоть... и на этом спасибо, монстр невменяемый!!!

Этого я и боялся. С дуру глупостей натворить. Не зря ведь волчью татуировку на плече высек, как напоминание о ярости своей бесконтрольной. Точнее, не помню даже как именно набивал. Помню, что когда нажрался.

-П-привет...

Со стороны пассажирского сидения послышался вялый шёпот и я, вернувшись из мира особо интересных раздумий, наконец понял, что в машине не один нахожусь.

Какого чёрта!

Снова обернулся, оценивая взглядом ночную развлекашку: щуплая, длинноногая девчушка с короткостриженными волосами цвета выжженной солнцем соломы и светло-кариими раскосыми глазами, на нежно-белом теле которой уже отчётливо прорисовывались багровые пятна, выступающие в роли синяков, оставленных моими зверскими ласками. Синяки, побои, ссадины... и засохшая сперма. Везде! Особенно в спутанных лохмах, которые сейчас напоминали подранную мочалку.

Дьявол? И что бл*ть я натворил?? А куда та самая копия Насти делась, которую до раннего рассвета во все щели еб*л, выплёскивая непростительную обиду??

Сначала думал, что обкололся до галюников, но затем, когда заметил перепачканный грязью парик, понял, в чём собственно дело. Актриса попалась, а спиртное лишь прибавило шарма, сделав из

стриптизерши точную копию Насти.

Девчонка мило улыбнулась, а я лишь тяжело выдохнул, пытаюсь собраться с мыслями и больше не гнаться вслед за эмоциями, иначе кто-нибудь, не дай Бог конечно, пострадает.

Глупая шлюшка, надеялась небось, что по душе мне пришлась.

Да пошла она на хер!!! И не только она... Пусть всё идёт нахер!!!

-Вали давай. - Попытался как можно спокойней избавиться от надоедливой занозы.

-Ч-что? - растерянно выпучила свои рыбки зыркалки.

-Я сказал пошла отсюда! Или помочь?? - уже на повышенные тона перешёл.

-Урод. - Шалава хмыкнула, в охапку сгребла все свои вещи и дверь со всей дури хлопнула.

-На вот. За телесный и моральный ущерб. - Бросил небольшую пачку зелени сучке прямо в ноги, а сам уже мотор завёл, - Иди прямо, а затем направо сверни. Через десять минут на остановке окажешься.

Закрыв окошко, газанул, направляясь в сторону отцовского дома.

Бляха! Как же дико не хотелось в особняк переться. Но получив смс-ку о срочном семейном собрании - пришлось это сделать.

Клянусь!

Если хоть ещё раз увижу Настю в объятиях Всеотца - придушу суку. Так быстро, что и пикнуть не успеет.

ГЛАВА 13.

[Настя]

Его хищная улыбка на секунду озарила тёмную комнату, и я поняла, что после того, как решила спасти ему жизнь... саму же себя угробила.

Последняя фраза о том, чтобы стать его женщиной, пронеслась мимо меня, словно баллистическая ракета со скоростью света,

поэтому сначала, я восприняла эту гадость как какую-то мерзкую шуточку.

Но Константин сделался через чур серьёзным на лицо. Привычная злость больше не сверкала в его грозных глазах, ибо там я увидела нечто более ужасное... А точнее - сумасшедшую страсть. Ко мне.

Ко мне, определённо. Ведь кроме меня в этой комнате были разве что ещё хаотично разбросанные обломки от зверского погрома моего кабинета, устроенного его верными шавками, для запугивания.

-Прежде всего, разрешите отблагодарить вас за столь преданный поступок. От кого, от кого, а от вас, Анастасия, не ожидал! - он поставил два табурета напротив друг друга, приглашая сесть лицом к лицу, - Смелее, я не кусаюсь. Только, если дело касается вас, моя дорогая. А точнее, безопасности вашей жизни. Знаете, никогда не думал, что так бывает... Никогда бы не подумал, что любовь с первого взгляда существует!

ЧТОООООО???

Любовь с первого взгляда?? Моя дорогая?? О чём он, ё-маё!!!

Не нравится мне всё это, жуть как не нравится!!!

-Оххх, милая! Прошу прощения за столь зверское хамство с моей стороны по отношению к вам! Честно, не хотел руки распускать! Простите, ради бога! Простите! - несколько раз виновато откланялся.

Я до сих пор не понимала в чём истинная суть этого смехотворного спектакля, но все же рискнула присесть напротив Зверева, надеясь, что сейчас, в благодарность за спасение собственной шкуры, изверг простит мне все на свете, включая оскорбления в его преподобный адрес, долг в полмиллиона и особенно варварский захват земли.

-Настенька! Отныне, давайте на «ты»! - не спросил, а лишь нагло констатировал, - Даже не знаю с чего начать... - его властная пятерня потянулась к моим коленкам, но я лишь отстранилась, удивляясь столь странному блеску в глазах лиходея, - Понимаешь, когда ты меня поцеловала...

-Не целовала я! - возмущённо перебила.

-Уфффф... Ладно, когда ты мне жизнь спасла, своими сладкими

губками...

«Заткнись! Заткнись! Заткнись! Закрой свой поганый рот!!!» - хотелось заорать во всё горло и ударить этого чокнутого извращенца, выбив парочку зубов, чтобы говорить после этого больно было. Но я испугалась. Испугалась и как парализованная застыла, догадываясь о чём, блин, разговор стелиться.

В данный момент, если не обращать внимание на лёгкую седину и пару морщин в области лба и скул, то Звереву, исходя из его ребяческого поведения и развесёлому азарту в мерцающих похотью глазах, касательно возраста, можно было дать не сорок пять, а все пятнадцать.

-Я понял, что влюбился!!! Как глупый мальчишка!!! У меня крышу на зрелость лет конкретно сорвало и я, чёрт бы его драл, я реально влюбился!!! Сам в шоке!!! Но ты, Настенька... ты замечательная!!! Ты чудо! Добрая, красивая, заботливая! Самая восхитительная на свете! Я никогда ещё таких девушек не встречал!!! Никогда! Слышишь!!! Женится на тебе хочу! Немедленно!!! Моей будешь и точка. Я так решил.

-Прекратите! - не выдержала. Резко на ноги вскочила, но он, настойчиво надавив на плечи, снова на стул толкнул, - Что вы себе позволяете?? Отпустите меня! Не говорите глупостей! Я вообще-то замужем. И у меня ребёнок есть.

Но Константина словно псины дикие покусали. Он не слушал. Он уверенно стоял на своём, не обращая внимания на оправдания. Потому что захотел... Он так захотел! А всё остальное главному мафиози города по барабану.

Он ведь головорез, страшный бандюк и жестокий убийца. Поэтому, моими жалкими слезами он лишь с наслаждением умоется, а сердце... сердце на шипованную цепь посадит.

-Ребёнок, муж, больная бабушка, любимая кошка... не проблема! Завтра же у нас с вами на руках все необходимые документы окажутся. О разводе, о наследственности, о новом браке... Для меня это сущая ерунда! - деловито отмахнулся, закинув ногу на ногу.

Каков наглец!

Каков урод!!!

Не верю, что этот кошмар на самом деле со мной происходит!!!

Лучше бы не спасала... Лучше бы табуреткой козлину добила, чтобы сдох побыстрее!

-Любишь хоть мужа своего?

И на этом спасибо, за интерес, ваше Высочество.

Молчу. Голову опустила. Язык не поворачивается, правду сказать.

Не мужа люблю! А сына вашего... Если честно...

-Вижу, что не особо. Разведу вас. Невелика проблема! А на счёт ребёнка не волнуйся. Как родного обеспечу. - С восторгом выдал, хлопнув себя по напряжённым коленям.

Божеее! Алексей! Спаси меня!!! Пожалуйста!!

Что же делать теперь?? Что же блин делать...

-Извините, но мне ничего этого не нужно! - дрожа всем телом и душой всхлипнула, вскочила со стула и снова попробовала убежать как можно дальше.

-СТОЯТЬ! - властно гаркнул беззаконник, так грозно, что я аж на месте подпрыгнула. - Чёрт, Настя! Да пойми ты наконец!!! Я ещё никого и никогда так не жаждал! Клянусь. Я. ХОЧУ. ТЕБЯ. И точка! Это не обсуждается! Не хотел прибегать к вынужденным мерам, но если ты не согласишься... я сожгу твой детский дом к чёртовой матери! А тебе горло перережу. Выбирай. Или по-хорошему ты моя или по-плохому. А когда я чего-то хочу - обязательно получаю.

Вот и всё. Меня просто поставили перед фактом. Даже такого сумасшедшего исхода этой удивительной беседы, я никак не могла ожидать. Надеялась, что хотя бы переспать предложить а он... этот полоумный наркоман предложил его женой стать??? Вот так вот сразу! Причём, не предложил, а жестко приказал!!!

И что теперь делать? Как Алексею в глаза смотреть??? Кем я теперь для него стану. Мамой??? Мачехой?? Смешно! До психоза абсурдно!!! Только меня, любительницу неприятностей, угораздило так вляпаться.

Я так и не добежала до двери и просто на полу осела, обречённо опустив голову. Волосы растрепались, а наряд, который ещё вчера

заботливо подарил мне мой новый мужчина испачкался, кое где даже примявшись.

-Анастасия, я ещё полон сил и энергии! Мне всего-то сорок два! Соглашайся, малышка! И я обещаю, что всё для тебя сделаю! Абсолютно! Я даже твой приют спонсировать буду! Клянусь! Благодаря такой заботливой девочке, ни одна сиротка больше ни в чём нуждаться не будет...

Как мерзко!!!

Сейчас вырву...

-Поживешь пока некоторое время как невеста моя. Свыкнешься, обязанностям разным в качестве моей жёнушки обучишься, за хозяйством следить научишься. Семья у нас большая, обеспеченная. Тебе понравится. Для женщин я не скуп на побрякушки всякие. Только попроси, Настенька. Всё для тебя сделаю. Хоть звезду с неба достану! Хоть за «Феррари» в Милан сгоняю. Ты только это... не предай. Иначе... Иначе шею сверну. Теми же руками, которые тебе золотое кольцо с бриллиантом на палец наденут.

Я не могла ни единого слова выдать.

Меня конкретно в тупик загнали, а ощущение в глубине души были такими, что хотелось, не думая, застрелиться на смерть. Ведь согласившись на просьбу главного бандюгана, я больно предам того, кого полюбила. Алексея... Который, в свою очередь, быть может и ко мне какие-то тёплые чувства испытывает.

Но что любовь, если на кону жизнь двенадцати детей, моего Димочки и моя собственная.

Боже...

Почему именно я?

За что????

-Ну что, моя девочка? Каков твой ответ? - чувствую, как сильные руки на хрупкие плечи падают и давят, давят, давят, не оставляя ни малейшего шанса на спасение, - Я ведь убью тебя... В твоём же клоповнике закопаю, если отказать посмеешь! Вместе с кутятами любимыми!

Верю... Знаю... Понимаю...

Делаю прерывистый вдох, сглатываю льющиеся без остановки слёзы и хрипло отвечаю:

-Я согласна. На всё согласна. Только прошу... Очень прошу... Детей не трогайте.

-Анастасия, ты правда мне очень сильно понравилась, ты словно пробудила во мне спящий вулкан страсти! Я реально влюбился, сам не ожидая от себя, потому что твой поступок достоин бесконечного уважения! Именно поэтому ты достойна стать моей любимой и единственной женой.

Больной! Этот маньяк на всю голову тронутый!!!

-Слушай, я надеюсь, что и ты меня полюбишь. На самом деле я не изверг какой, просто сильно характерный мужчина. Но с женщинами щедрый очень, нежный, трепетный. Особенно с теми, которые вдохновляют, которые цепляют. Вроде тебя. Ты ведь могла позволить мне задохнуться, захлебнувшись в собственной ненависти, а ты пожалела... Я ценю это. И благодарности моей не будет предела.

Он присел на корточки напротив меня, большим пальцем правой руки коснулся подбородка, слегка надавил, заставляя поднять голову и посмотреть в глаза ожившему кошмару. А затем, тыльной стороной ладоней, смахнув крупные солёные капли, шепнул:

-Чёрт возьми! Какая же ты всё-таки красивая... И как только раньше не заметил. Мой идеал. Та, которую я всю жизнь безуспешно искал и, в конце концов, обрёл. Как дар Божий, посланный небесами...

Он точно помешался. Константин Зверев не только бездушный бандюган! А ещё и сумасшедший психопат!!!

-Прости, если оскорбил. Прости, если обидел. Всё для тебя сделаю! Слышишь! Всё!!! Только полюби меня. Прошу... Ты обязательно полюбишь! А в награду за чувства получишь то, в чём всю жизнь нуждалась...

Алексея??

Я хочу лишь его!

В нём я всю жизнь нуждалась.

А всё остальное, можешь себе в одно место засунуть.

Подумав об Алексее, на глазах снова горькие слёзы брызнули.

-Так, девочка моя, успокаивайся, иначе твои слёзы действуют на твоего будущего мужа, как соль на рваную рану... Давай-ка мы лучше развеемся немного? Как насчёт в город прокатиться? Я хочу, чтобы моя невеста переступила порог моего дома в новых обновках, чтобы все родственники, подчинённые, прислуга обалдели от зависти!

Ничего не ответила. Молча слушала жестокий приговор, озвученный устами персонального палача. Который все говорил, говорил, говорил, поглаживая мои волосы, руки и даже ноги.

Но последняя просьба окончательно разорвала мне сердце:

-И да, самое главное... Никто не должен знать, что ты согласилась стать моей на выгодных условиях. Сейчас ты напишешь расписку о том, что клянёшься своей жизнью, а также жизнью своих детей (включая сироток), что никогда, никому и ни при каких обстоятельствах не расскажешь всей правды. Пусть народ думает, что ты тоже влюбилась, когда жизнь мою спасала. Что тебя, также, как и меня, переклинило! Крышу сорвало! Наизнанку вывернуло, после того, как губ моих коснулась. Сначала ненависть, а затем безумная любовь... Не, ну представляешь, какая замечательна история получиться! Обалдеть просто! Удивительная сказка, по которой Голливуд заплачет! Я прям уже в уме рисую весь этот шикарнейший спектакль нашего с тобой знакомства! Он такой крутой... хищный волк, а она... маленькая хрупкая овечка, ужаленная коварной судьбой... Золушка в современной интерпретации!

Мне захотелось собственные глаза выцарапать, вырвать уши, лишь бы не слышать всего этого адского бреда!!!

Но Зверев продолжал говорить, говорить, говорить, очередные бредни наслаждаясь собственным безумием.

-Давай, миленькая, присаживайся, - закончив трепаться, словно чучело бескостное, он усадил меня за стол, бросив ручку с листом, нещадно выдранном из моего любимого ежедневника, - Пиши, Настюшка. Пиши! Временный договор. А завтра уже с адвокатом всё оформим.

И я написала. Через силу. Через боль. Ненависть и отчаяние.

Глотая слёзы, кусая губы, дырявы собственными ногтями нежную кожу рук, когда ручку держала.

Как жаль, что никто и никогда не узнает, скольких усилий мне это стоило.

Рука не слушалась. Дрожала, пока я пыталась вывести на бумаге собственный приговор на пожизненное рабство. Крупные капли падали на бумаги, быстро впитывались, оставляя уродские разводы на чернилах. В каждом слове делала ошибку. Потому что ни руки, ни мысли больше не принадлежали сознанию.

А последнее предупреждение вообще разрушило всяческие надежды на спасение, окончательно превратив меня в ничто. В бесполезный мешок с кровью и костями.

-Повторяю в последний раз... Никто и никогда не должен узнать всей правды. Пусть окружающие верят в силу любви. Пусть думают, что ты любишь меня также сильно, как и я тебя. А так оно и будет. Со временем. Вот увидишь! Но самое главное, моему сыну не говори. Этот дуралей считает, что его папка не способен подцепить ту, которая действительно полюбит! Меня, а не мои вкусные денежки.

Вот и всё.

С этого момента я стала просто игрушкой. Которую купили. Как вещь. Как стол, или стул. Я не имела права высказывать своё мнение. Теперь я стала собственностью. Собственностью Константина Зверева, на которую наложили строжайшее табу.

После принудительного подписания «контракта на любовь», Константин улыбнулся до самых ушей, вспыхнув, подобно новогодней ёлке, всеми оттенками радости. После чего, взял меня под руку, пригладил примятую юбку, заправил торчащую блузку, расправил спутанные волосы и походкой горделивого самца направился к выходу.

Всё это он делал сам. Своими чёрствыми руками. А я терпела. Терпела стиснув зубы, закрыв глаза. Потому что уже прямо сейчас должна была начать учиться терпеть. Терпеть то, как он ко мне прикасается, обнимает, улыбается, раздевает... То, как касается самых сокровенных мест и даже то, как пользуется моим телом.

Как подумаю о всех этих гадостях - сердце кровью обливается.

Нет! Не потому, что он на двадцать лет старше и тем более не потому, что урод... А потому, что сердце к другому рвётся. И оно, наверно, никогда не успокоится.

Константин, на первый взгляд, выглядел очень даже молодо для своего возраста. Лишь незначительные проблески седины намекали на истинную зрелость. А так, он был очень красив. Как его сын. Практически. Разница была конечно колоссальная. Как в цвете глаз, так и во всем остальном. Особенно в энергетике. Некоторые девушки с ума сходят от таких мужчин, мол опыта у них больше, денег, власти и ещё туча всего иного. Но не я. Я кроме Алексея теперь вообще в жизни ничего другого не вижу. Словно заболела им. И боюсь... лекарства от этой болезни не существует.

Когда мы, под руку вышли во двор, охранники одновременно рты поразевали, а нянечка моя, чуть было с лестницы не кувыркнулась:

-Что встали, бездельники?? Случилось у нас кое-то с Анастасией! Любовь случилась! Вот так вот просто, резко и внезапно. Да, милая? - ко мне обернулся, с силой сжав локоть.

«Только вякни, сука, какую-нибудь глупость! И ты труп» - утверждала его звериная хватка.

-Д-да. - Скрипя зубами, попыталась выдавить нечто, похожее на улыбку. Скорей всего не улыбку, а натянутую маску счастливой избранницы завидного бизнесмена-холостяка.

-Вот это да! - хором отозвались шавки, - Поздравляем босс! Как так-то??

-Я вам потом всё расскажу. Завтра ужин в честь помолвки устроим. А там заодно и новую удивительную историю в честь нашего знакомства поведаю. Сейчас некогда! Мы сначала в торговый центр с Настенькой рванём, а затем в поместье. Так что пока нас не будет, распорядитесь, чтобы нам совместную комнату подготовили, ту самую, которую я президентской величаю, а затем слуг оповестите, да приглашение на ужин всем родственникам разошлите!

-Будет сделано, кэп!

-Ну всё, валите придурки! Санёк со мной, а Витёк в поместье. - Рыкнул Хозяин жизни, раздавая приказы направо и налево, - Эй! Для

начала приберитесь тут за собой, уроды! Весь дом разворотили, мудаки безрукие! Чтоб ночью вернулись и подлатали всё! Ясно???

-Да ясно, ясно. - Удивлённо почесали лысые затылки.

-А с рожами у вас чё? А одежда?? Как будто стало слонов потопталось. Нажрались уже что ли, в конце рабочего дня?? Вот ведь...

-Так это, мы как раз хотели доложить... ваш...

-Ладно, люки захлопнули, некогда мне! Потом каяться будете, щенки, - бегло протараторил хозяин, а затем, ко мне обратился, - Ну что, звёздочка моя, в путь? Прости за грубость, детка.

Я лишь невольно пожала плечами, стараясь не разрыдаться от безнадежности, жалостливо добавив:

-Да. Только мне сына проверить нужно.

Я надеялась, что он позволить взять ребёнка с собой. Но он, всего-навсего брезгливо скривился, засунув в рот очередную сигару:

-Давай. В машине жду. Помни о самом важном, птичка.

Когда изверг скрылся в салоне «Кадиллака», я быстро к Светлане подскочила, ибо она уже на грани припадка балансировала.

-Настя, что это было???

-Некогда объяснять. Положение наше спасаю.

-Ты что с ним того?? - няня закашлялась, хватаясь за сердце.

-Пока ещё нет. Но мы уже вроде как обручились. - Сама не верю в то, что болтаю. Словно сон какой-то страшный. Вот только проснуться всё никак не получается.

-Ох, Настя, Настя, Настя, - печально покачала головой, - Что же ты натворила? Ты ведь жизнь свою разрушила.

-Нет, няня. Ошибаешься. Моя жизнь, оказывается, уже было разрушена. А у меня нет иного выхода.

-Но ты ж его не любишь!

Секунда молчание. А затем резкое:

-Люблю.

Враньё. Сплошное и наглое враньё!

Дожили. Врать любимым людям.

Я подлая стерва. И теперь такой будут считать меня многие.

-Ох, девочка моя! Не надо так!!! С ума что ли сошла?? Может он уколол тебя?? Наркотиком...

-Шшшш, - обняла женщину, прижавшись к ней, как к матери родной, - Не волнуйся, всё будет хорошо. Всякое бывает. А я просто жизнь Константину спасла, вот и влюбилась, совсем как подросток.

На душе так едко было, когда ерунду эту болтала.

А с каждым новым словом, несчастное сердце дробилось на части.

-Как знаешь, девочка. Как знаешь. Надеюсь, будешь счастлива. Надеюсь, ты правду говоришь. А то странная какая-то. Это конечно не мое дело, но я не представляю, как у такой милой малышки и у такого плотоядного аллигатора любовь приключилась.

-Бывает, нянюшка. Всякое в жизни бывает. - Сказала это, а сама свой собственный голос не узнала, - За Димкой присмотри пожалуйста. Мы по делам в город.

-Уффф, - няня промокнула платочком испарину, выступившую на лбу, - Хорошо. Тревожно как-то на душе мне за тебя, ой как тревожно...

Ничего не ответила. Бегло простившись, быстро к машине побежала, задыхаясь в собственной лжи, подсолённой ненавистью.

На этот раз, ненавистью к самой себе.

ГЛАВА 14.

[Настя]

Через два часа я уже дома была.

Вот тебе и начало весёлых выходных! Теперь, вместо того, чтобы с детьми в лес сходить, придётся искать, куда переехать. За три долбанных дня! Причём, не объяснив истинную причину переезда властям, по вине жестоких угроз. Я искренне надеюсь, что таким

людям вся их грязь обратно бумерангом вернётся, а смерть начнётся с убийственной ванны в самом жарком котле Ада.

Делать было нечего. Взяла Димку, домой поспешила. Нянечку конечно же предупредила. Светлана расстроилась. Вплоть до истерики. Как и я, естественно. Чувствую, распрощаемся мы с приютом. Детей жаль. По очередным алкоголикам распихают, для того, чтобы социальным службам статистику не поганить в середине года.

Когда переступила порог квартиры, оказалось, что Андрей дома был. Не встретил меня. Обидно. Просто не дозвонилась до него. Может не слышал. А может уже и телефон заложил.

Не удивительно.

Но даже несмотря на это, в душе ещё немного теплился лучик надежды, в преддверии поддержки. Сейчас мы с ним вместе сядем и всё внимательно обсудим. Как раньше. В былые времена.

Пока сыночка с новой игрушкой, подаренной неким таинственным незнакомцем, игрался, я к мужу поспешила.

Когда вошла в гостиную, с грустью призналась:

-Андрей, я приют продала...

Я ожидала поддержки, сочувствия, или хотя-бы удивления, но вместо этого услышала лишь явное злорадство.

-Наконец-то. - Аж подскочил на заплёванном семечками диване. И даже от ноута оторвался. - А я давно говорил, избавляться от этого дерь... места надо. Какая выгода?? Траты сплошные и никакого результата. Ты ж не мать Тереза и не депутатша какая, дабы благотворительностью маяться. Бабки рубить надо! Бизнес открывать! А не хернёй париться!

Он был пьян.

И как обычно, за компьютером бухал, какие-то очередные чёрные схемы разрабатывая. Что-то в последнее время сильно на спиртное подсел. Да ещё и курить в три раза чаще начал. В прошлом - по пачке в недели. Сейчас же - одна в день минимум.

Нехорошо всё это. Больно смотреть, как тот, кого всем сердцем любила, на глазах спивается.

-Не говори так Андрюша... - рядышком на диване присела, отчаянно качнув головой.

-А что? Правда глаза режет??? Зачем ты вообще этим занимаешься? Не твоё это дело. Ты вообще у меня самая красивая. По тебе шоу бизнес плачет.

Бизнес, бизнес, бизнес!!! Опять этот грёбанный бизнес!!!!

Ни разговора без этого проклятого слова не обходится!

Он бы меня ещё в стрип бар засунул, в качестве проститутки дешевой, если бы я ничем по жизни не занималась, если бы он тем самым хозяином клуба стал.

Ну а что, Андрей ведь всегда выгоду ищет. Не удивлюсь.

-Кстати, а как тебе идея клуб открыть?

Аллилуйя!

Что и следовало ожидать.

-И мне что, танцовщицей пойти? - решила подыграть.

А он, похоже, так и не понял шутку. Глазки загорелись, губки в болезненной улыбке растянулись. Совсем как псих одержимый!

-Ваууу! Отличная идея! Можешь ведь мыслить правильно! Уххх, девочка моя! Да мы с тобой такую темку крутую замутим! Все знакомые от зависти охринеют, когда узнают!

-Да прекрати ты! Правда. Нам бы из долгов вылезти. - Отмахнулась, очередные бредни выслушав.

Каждый раз одно и тоже. Одно и тоже.

Достало всё! Как же достало...

-Да всё супер-пупер будет! Я тебе отвечаю! У меня тут идейка одна на уме вертиться. Сто пудово попрёт! Я уже пробил этот вопросик. Сколько ты там за землю получила?

-Полмиллиона. - Холодно ответила, прикрыв глаза от бессилия.

-Крутооооо. Ты ж моя сладкая! - внезапно Андрей вскочил с дивана, подхватил меня на руки, закружив в ложных объятиях, - Теперь-то уж точно всё наладиться! Умница моя. - И затем в щёку чмокнул.

-Ох, короче, я сейчас по делам сгоняю. Дождись меня, милая! А на обратном пути шапмусика прикуплю, отметим! - выпалил как скороговорку на одном придыхании и быстро в подъезд выскользнул.

-Нет, постой! Эти день...

Но договорить не успела. Как призрак в пространстве растворился.

Хотела сказать, что эти деньги я на аренду нового помещения отложила, но ему, кажется, не интересно было.

Уставшая, измученная, направилась на кухню, чтобы сына покормить, а затем спать уложить.

Дышалось дома тяжело. Кругом грязь и мусор. А ещё, что-то завонялось. Смердит так, будто кошка под диваном сдохла. Пришлось форточки везде открывать.

В затхлом воздухе сигаретный дым туманом клубился, на полу шкурки от семечек грязным ковром разбросаны и пивные бутылки на каждом углу натыканы. Кажется, снова футбол смотрели. Когда мне и сыну нашему смертью угрожали.

Неужели убрать сложно? Просто взять два шага пройти и в мусорное ведро выбросить.

На кухне как обычно гора посуды немытой, а в холодильнике мышь повесилась.

С ужасом отметила, что даже ребёнка покормить не чем. Хотя только вчера Алексей нам холодильник до предела продуктами забил. Сегодня уже привычная пустота... Видать дружки всё до крошечки сожрали. Сволочи! Даже ребёнку молока не оставили. Пришлось к соседке за овсянкой бежать. Спасибо хоть есть такие люди добрые в округе. Маришка, например. Друг другу помогаем, чем можем. У неё муж тоже с приветом. Пьёт ещё правда похлеще моего. Как слон, чуть ли не до белой горячки. А она, бедная, близняшек одна на себе тянет. Гад пригрозил, что если развод потребует - детей мигом отберёт, а её на улицу вышвырнет. Она ведь сирота. Без родственников и жилья. А он, сторож бывший, в приюте работал, в котором её и охмурил, да детей, кобелина такая, заделал. Как обычно, наобещал горы золотые, а в итоге на вечное женское рабство подписал. Как и у меня, собственно. Но я уже твёрдо решила, если ещё раз подобная ерунда с долгами случиться - точно уйду. И плевать

куда. Ребёнка с собой заберу. Всё равно отцу он не нужен.

Когда Димку спать уложила, случайно на что-то липкое наступила.

Гандон использованный. Под диваном валялся. Тёпленький ещё...

Обалдеть просто!!! Так значит!!! Втихаря... Когда я пашу как рабыня и от бандюков отбиваюсь он... он тут со шлюхами во всю развлекается!!!

Всё. Это конечная остановка... Приехали.

Завтра же на развод подаю. Достало всё. Терпела, сколько могла. Но у меня, увы, как у любого другого живого человека тоже есть чувства. И они не железные.

Он вернулся в половине первого ночи. Ввалился пьяный, неадекватный и принялся на ночь глядя в моей сумочке копошиться, своей вознёй чуть было ребёнка не разбудил.

-Где они, Настяаяя!??? - зарычал, еле-еле языком совладая.

-Кто?? - вышла из комнаты, за одно и дверь прикрыла. Потому как предчувствие нехорошее нахлынуло. Сорвусь сейчас, всё выскажу. Вот только при ребёнке не хотелось. Сдерживалась всегда. И так страдает, потому что отец у него дебилем оказался, который даже и пяти минут сыну уделить не может.

-Бабки где??? - настойчивей зашипел.

-Прекрати, ты пьян! - Попыталась утихомирить скотину подвыпившую, когда по сумочкам моим рыться начал.

Блин, только сейчас поняла, что ошибку совершила. Настолько с уборкой устала, что позабыла о самом главном - деньги подальше от этого невменяемого перепрятать.

-В банк положила, - уверенно соврала.

-С ума сошла?? Ну тогда в банк поехали, немедленно! - за руку хватает, в сторону выхода тянет.

-Андрей, прекрати, ты меня пугаешь! Какой банк? Начало второго! Успокойся! Иди отоспись лучше! - Попыталась вырваться из

крепкой хватки, но тщетно. К двери потащил. Прямо в ночнушке. Босиком.

-Отстань! У меня сделка через полчаса важная! Я уже обо всем договоримся. - Накричал. Так злобно, что у меня глаза от подступивших слёз защипало.

Никогда себе не прощу, что посмела с таким монстром связаться.

И как только меня угораздило??

Юной ещё тогда была. И глупой. Очень, очень глупой, влюблённой идиоткой.

-О чём?? О чём, блин договорился?? Прекрати! Не прошло и часа, а ты уже снова во что-то ввязался?? Только ведь от коллекторов откупились!!! Забыл что-ли, как с носом поломанным домой вломился?? Как я тебе раны промывала и с ложечки отпаивала?? Напомнить? Мало тебе было???

Но он словно не слушал. Но своей какой-то странной волне вещать продолжал.

-Я клуб купил! Очень выгодно! Тот самый, с девками неоновыми на вывеске... «Рай» называется. Если сегодня заплачу - то по охринительной акции получу.

-Баран! Ненормальный! Какая такая акция?? Это тебе что хлеб?? По акции?

Осознав в какое болото вляпалась, выхватила у него сумку, на себя дёрнула. И он в ответ дёрнул. После чего нечто белое, в шершавой упаковке, на прогнивший пол шлёпнулось.

Всё.

Это конец.

Всему конец.

-Лгунья!!! Не доверяешь мне?? - его руки рефлекторно на моеё шее сомкнулись.

-Перестань, ты пьян. Одумайся. - По щекам бурным потоком неслись слёзы, а в лёгкие всё меньше и меньше кислорода поступало, - Сына разбудишь.

-Не лезь в мои дела, поняла????!! Бесит... Потом спасибо

скажешь, когда я тебя на «Мерсе» в норковой шубе возить буду! - резко встряхнул. Так, что до ужаса затошнило.

-Разве мне это надо? - тихонько шлёпнула, - Нет! Мне ты нужен! А Димке нашему... папа, а не бизнесмен-неудачник!

Чёрт. Зря я это сказала.

Шлепок.

Лицо огнём охватило...

Он ударил меня. Сильно. Прямо по лицу.

-Дряннь. Ничтожество. Да кому ты нужна?? Если бы не я... Кто бы тебя взял такую!!! Порченую... Сироту немощную! Сама виновата, что залетела. Нужно было аборт седлать. Зря подружек тогда не послушала...

Больно! Как же мне больно!

Не потому, что на горле уже гематомы выступили, а потому, что в душу наплевал, а слезами моими... радостно умылся.

-Я с тобой, если честно, только из-за денег был. И плевать на всё. И на ребёнка тоже. Я ещё не готов отцом стать. Денег у меня нет. Как заработаю, тогда и буду нормально заниматься. Игрушки там всякие дарить, на рыбалку и на кружки водить. Я вообще-то Ленку любил. Подружку твою. Но её родители водителями троллейбусов были. И не они, к сожалению, в лотерею выиграли. Да и задница у неё лучше, чем у некоторых будет!

-Мразь!

Ещё один удар.

Теперь уже я ударила.

Но похоже, это его ещё больше разозлило.

А когда я всеми силами вцепилась в конверт, намереваясь забрать МОИ последние деньги - он снова меня ударил. Но уже намного сильнее. Кулаком. Так, что я в противоположную сторону отлетела, спиной врезавшись в зеркало.

Треск стекла. Шум в ушах. Боль во всём теле... - всё что в итоге обрела за пять лет, бок о бок прожив с женщиной, который сначала оскорбил, затем ограбил, и в завершении нещадно избил.

Вскрикнула.

Испугалась.

Лицо руками закрыла, захлёбываясь в собственной истерике.

А когда плакала, думал, что всё тело, будто ни одним десятком ножей проткнули... Настолько же больно было, даже говорить первое время не могла. Лишь обречённо мычала, глядя на то, как входная дверь со скрипом о косяк ударяется.

Вот и всё.

Ушёл.

Сбежал, как самый настоящий ублюдок, оставив меня одну. Раненную, разбитую, зарёванную... в куче острых осколков, окроплённых собственной кровью.

Оглянулась, а зеркало в крошку разбито. Дрожащими руками до спины коснулась - запекло жутко. По плечу провела и на ладоньглянула - в крови вся. Точнее в липкой, тёмно-красной жидкости, уродливым кляксами, стекающими на мокрую от пота сорочку.

Затошнило. Ненавижу кровь...

Услышала плачь. Вздрыгнула. Димочка проснулся.

Быстро вытерла слёзы, вымыла руки и, дождавшись рассвета, собрала всё самое необходимое в дорожную сумку, взяла перепуганного до грани истерики Димку на руки и на улицу выскочила. Решила, что пока в приюте жить буду.

Но как долго? У нас ведь неделя всего...

А деньги?? Божееее милый! Деньги он украл.

Сволочь! Ненавижу...

Что же теперь делать?

Попробую квартиру продать. Чтобы на аренду хватило. Однозначно разводиться придётся. Квартира 50 на 50 по долям числится. Но всё равно даже этот сарай меня не спасёт.

Меня и тринадцать обездоленных малышей.

Какая же я дура! Наивная, глупая идиотка!!! Теперь поняла

отчего у ребёнка психологическая травма и почему он не разговаривает до сих пор. Ни со мной, ни, тем более, со сверстниками. Из-за Андрея, видимо. Потому что ударил меня. Правда было это давно. Года два назад. Он тогда впервые руку на меня поднять осмелился, поддонок несостоявшийся!!! Напился, да деньги у меня все имеющиеся отобрал на очередную херню для своего бизнеса сраного.

Ребёнок подсмотрел. Думала уснул, а он всё видел. Видел, как его мудака отец одним сильным ударом губу мне рассёк. А потом ещё и за волосы хорошенько потрянул. После побоев, уже в ЗАГС бежать собралась, но он, отоспавшись после похмелья, в ноги упал, о прощении молить начал, на жалость давил. Я, как обычно, простила. Ну, подумаешь, с кем не бывает! Погорячился. На взводе был. Его ведь коллекторы тогда притесняли.

После этого случая Дима раз и навсегда перестал к отцу подходить. Убегал постоянно. Других мужчин побаивался. Как и детей в принципе. Плакал ещё часто. Только меня признавал.

А я дура! Дура безмозглая, ослеплённая детской любовью! Столько раз прощала и все заново повторялось. А он мне клялся. Клялся, что исправиться, пить бросит и на нормальную работу устроиться! Я же идиотка, верила. Ибо любила. Но теперь поняла, что оказывается по привычке любила. А когда мы с ним расписались Андрей в самого, что ни на есть кровожадного демона переродился, открыв мне свою истинную сущность. Но уже поздно было что-то менять. Сын родился. А я совершенно одна осталась. Отец умер. Через четыре месяца после свадьбы. Не знаю, как вытерпела весь этот Ад крошечный. Тогда же, чуть было Димки не лишилась. На сохранении три недели пролежала.

Когда на улицу выскочила, даже не сразу обратила внимания на то, что небо черными тучами затянулось, а в воздухе преддождевая прохлада ощущалась. Вещи в багажник бросила, Димку в салоне положила - пусть поспит ещё немного. Бедненький. Почему дети больше всех страдают, когда родители ссорятся? В последнее время он больше начал к другим деткам ластиться. А сейчас. Думаю, снова абстрагируется.

Ненавижу тебя, Андрей! Подлый, мерзкий трус!!!

Ах, если бы можно было время назад отмотать... я бы всё исправила.

Когда мы практически преодолели полпути до приюта, наша ржавая рухлядь неожиданно сломалась.

-Дьявол! - покрутила ещё раз пять ключ в зажигании, но тщетно. Сдохла моя старушка. Давно уже на покой пора. А я, как обычно, до самого момента тянула, откладывая с ремонтом. Вот и дотянулась.

Так и бросила железяку посреди дороги. Времени ждать эвакуатор не было, да и денег конечно же тоже, поэтому пришлось своим ходом тащиться. Маршрутка только через двадцать минут подошла. До этого, словно две никому не нужные сиротки, на остановке просидели. Но сели не на тот автобус. С пересадкой пришлось. Он только полпути в нужном направлении ехал, а потом в другое село сворачивал.

Спина очень болела, как и лицо, как и сердце. Со злости даже раны не обработала, так как прочь убратся спешила. Димка всё время хныкал. Кушать просил. Но у меня деньги только на дорогу были. Пришлось оставшийся путь пешком тащиться. А это примерно ещё полчаса. И как на зло дождь вжарил. Не просто дождь, а ливень с грозой. Димку в свой шарф закутала, на руки взяла и пошла вдоль трассы, шлёпая весенними балетками по грязным лужам. А на трассе, как обычно, ни одной машины. Лишь поле гиблое, сухой травой укрытое. Ни домины, ни животные. Даже деревьев нет.

Чёрт. А я ведь с вечера ничего не ела. Аппетит на год вперёд растеряла, когда узнала каким кретином двуличным мой муженёк оказался!

Подумала об этом, как раз в тот момент, когда голова дико закружилась...

Нет, только не сейчас!!!

Проклятье!!!

Как же не вовремя...

Ноги подкосились, в глазах потемнело. Даже вскрикнуть не успела... Так и упала посреди дороги, потеряв сознание. Потому что

поесть забыла. И потому, что укол вовремя не сделала.

ГЛАВА 15.

[Алекс]

Я ворвался в кабинет бати сразу же, как только в себя пришёл, после тяжёлой ночи адского трэша, во время которой размолотил два бара, перетрахал целый состав шамелей и выдул бочку коньяка. Васёк с Саньком уже заступили на пост этим утром. Даже они меня не остановили, так как их рёбра прекрасно помнили то, с какой яростно мои ноги радостно отбивали степ за услышанные гадости в честь адрес той, по чьей вине я уже раз двадцать успел сойти с ума, озвереть и наделать тучу грёбанных бед.

Отшвырнув охранников с прохода, ввалился в кабинет, выискивая глазами отца, а как нашёл, словно ураган, понёсся к желаемой цели, считая всё на своём пути. Батя, как обычно, сидел за столом, пошаливая заморскую дрянью, а напротив него восседала незнакомая мне четырёхглазая уродка в очках, которая сосредоточенно копошилась в бумажках.

От столь непредвиденного хамства даже сигара из батиных рук выпала, а янтарные глаза главного недовольно прищурились:

-Алексей! Ты что обкурился?? Ты почему без стука...

Но мне было насрать на его нравоучения. Со всей дури шиндарахнул кулаком по столу, выкрикнув во всё горло:

-ПОЧЕМУ ОНА??

-Кто? - в комнате запахло жареным.

-Гордая!!! Зачем она тебе??? - задыхаясь вырыкнул.

-Ооо, мальчик ревнует?? - хохотнул Зверь.

-Нет!!! Ненавижу! - я же солгал.

-Аааа, даже так! Ну тогда засунь свою ненависть куда подальше! Придётся вам подружиться. Мы скоро поженимся. - Отец продолжал смерить меня лютым взглядом, как обычно, властно доминируя.

Вот и случилось то, чего я больше смерти боялся - пол под ногами провалился и меня будто в крошечный Ад потянуло.

-Слушай, сына, всё случилось настолько неожиданно, что в это даже трудно поверить. Настя мне жизнь спасла, а я влюбился. Как только эта отважная, добросердечная малышка меня из того света вытянула, в то время как я, урод всемогущий, хотел её самого дорогого лишить. Представляешь? Вот поэтому и решил, что она именно та единственная, которая достойна носить фамилию Зверева. В общем сейчас ты иди, я как бы занят немного, а через час состоится семейный совет, на котором я и представлю все членам нашего дружного семейства новую госпожу Звереву и расскажу в малейших потребностях нашу невероятную «love story».

Проклятье!!! Проклятье!!! Проклятьееее!!!

Если бы Константин не являлся тем человеком, давшим мне новую жизнь, вытянувшим меня из жуткого дерьма... я бы придушил. Чёрт! Я бы сердце ему вырвал и пираньям скормил!!! Если бы не чувствовал хоть капли уважения.

До сих пор в башке не укладывается!!!

Почему Настя так мощно на меня влияет??? Почему??? Почему именно она?? И почему моё сердце всего лишь только от одного этого имени быстрее биться начинает, а яйца в камень превращаются??

ТВОЮ Ж МАТЬ!!!

-Нет! - само по себе вырвалось.

-Что ты сказал щенок!? - Зверь начинал злиться.

-Я не хочу, чтобы ты женился. Это опасно. - Снова солгал.

-Не очкуй, Лёх. Всё продумано. Она чиста. Я уже миллион раз проверил. Нарыл на неё всё. Вплоть до того в какой день она первый раз трахнулась, и в какой у неё месячные начинаются.

Кулаки захрустели от ярости, а тело охватила пламенная дрожь. Вот -вот и я снова в оборотня превращусь, теряя над разумом всяческий контроль! И ради кого??? Ради предательницы... Ради неё я готов за секунду даже любимого отца разорвать, бездушно вырвав ему лёгкие.

-А на счёт наследства - не переживай. - Продолжил Всеотец, -

Мы с Ларисой Петровной уже все подготовили.

-Она по-любому аферистка!!! Гнать её надо к хренам собачьим!

Какие только гадости на ум не лезли. Лишь бы разлучить мразей.

Потому что я не выдержу. Не переживу, если каждый день любимую девочку, сука, в объятиях собственного отца видеть буду. За неё боюсь. Очень. Он ведь помешанный на своей власти. Он ведь настоящий волк бешеный, в шкуре человека. До Насти, все его прошлые пассии, как ничтожные мухи мерли. Потому что-либо надоедали тирану, либо нечто гадкое замыслили. Ведь всех его предыдущих швабр только бабки интересовали, которых у бати, и без того, бескрайнее море имелось.

Зверев старший люто рыкнул, снова по столу кулачищем херакнув:

-Ты это, прекрати!!! Я уже всё решил! Говорю же, она чиста! И решений своих я не меняю. Так что иди. Готовься морально. Советую вам подружиться.

-Ну нахрен, - процедил сквозь стиснутые зубы, продолжая состязаться с батей яростью взглядов, - Тогда я сваливаю. Буду в городе жить. Телефон знаешь.

Лихо разворачиваясь, пинаю стул и, не обращая внимание на перепуганную тротилу в сером смокинге, к выходу шагаю.

«Он наверно и её трахнул» - невольно на уме всплывает.

-Ану стоять, сопляк! - орёт в спину, будто ножом шманает, - Никуда ты не поедешь и будешь здесь жить. Это не обсуждается! На кону миллиарды! Поэтому мне нужен свой человек! Здесь. Который будет за делами следить. Сечёшь, о чем я?? Или тебе напомнить кто именно тебя из дерьма вытащил?? Кто сделал тебя человеком, а не безродной крысой?? Поэтому будь добр, прими волю отца и не перечь!

Молчу.

Как обычно. Приходит это осознание...

Что я его раб.

Раб на всю оставшуюся жизнь.

-Опиум прорастает с невероятной скоростью... Скоро мы

примем первых клиентов. Мне придётся на некоторое время в командировку отлучиться, дабы связи наладить. А ты... вся надежда только на тебя. Не подведи, сын. Мне нужен тот, кому довериться можно, понимаешь. И я не понимаю, что именно тебя так взбесило! Сам не свой. Я тебя давно таким не видел. Перегулял что ли?? Так отоспись! Чего дебоширишь на ровном месте? - Его голос смягчился. Как и взгляд. Теперь он смотрел на меня с надеждой.

-Я не хочу себе мать... Тем более такую. Очередную безмозглую и красивую куклу, любящую не тебя, а твои бабки.

Настя не безмозглая. Она идеальная.

И снова в лжи своей утопаю...

Просто всеми силами оттолкнуть их друг от друга пытаюсь.

-Что ж... А мне плевать, чего ты там хочешь! Я приму её в нашу семью также, как тебя принял. Так что не жалуйся. Привыкнешь. Не знаю, чем тебе Анастасия не угодила, но советую с ней породниться. Иначе, пеняй на себя. Если ты там поссорился с ней, во время минувшего конфликта, когда я тебя подослал для урегулирования вопроса с земелькой, так извинись немедленно!

Больше я и ни слова не вырыкнул. Решил, что бесполезно. Лишь резко дверью хлопнул, да прочь побрел, надеясь, что никого не придушу по дороге в Ад, в который меня уже с головой затянуло.

Когда от отца выскочил - чуть было не психанул, снова оторвавшись на двух безмозглых придурков, как бабье, подслушивающих возле двери. Охранники отшатнулись от меня так резко, словно я на черта смахивал, разбежавшись по углам. Ухмыльнулся. Решил, дотерплю до комнаты, или до спортзала, дабы кулаки об что-то пощекотать. Ибо не могу принять то, что минутой ранее услышал! Не могу! Хоть убейся! Бесит до невозможности! Бесит!!! Потому, что ничего сделать не могу. Потому, что не имею ни грамма влияния! А со мной ведь такое впервые... Впервые, что кто-то так жутко приглянулся, до взрыва мозга, до болезненного стояка в штанах, до желания крушить, ломать, убивать всё, что на глаза попадётся, лишь бы безнадежность свою унять. А я бы всё сделал. Всё! Лишь бы мог время назад отмотать. Лучше бы не поехал за ней тогда. Лучше бы её до смерти бичары затрахаили...

БЛ*ТЬ!

Да какого хера я несу!!!

Лучше бы она просто через меня дела решила.

А не через Зверева главного.

Тогда, мы бы с ней наверно были бы счастливы.

Зарычал. Всё-таки стену наебн*ул. Да так хорошечно, что евро побелка к хренам треснула.

Охранники изумлённо вылупились в своих окопах, но тут же дурачками прикинулись, типа ничё не видели.

Направился к лестнице, разминая отёкшие кулаки.

Как вдруг, словно призрак, ОНА промелькнула.

Настя.

Та, из-за которой я готов был яду напиться или же в луже утопиться, лишь бы не видеть её больше никогда. Потому что сердце тоскует, кровью обливается, зная, что мы больше никогда вместе не будем. А ведь наши отношения толком то ещё даже и не начались. Она ведь явно дала понять, что я ей симпатичен. Причём, не только словами... Ещё и сердцем, и взглядом, и потёкшей от желания киской.

Да, да! Тогда на капоте. Когда прижал её своим каменным членом, сражаясь с внутренним монстром, показывающим немедленно овладеть этой хрупкой малышкой и задрать так, чтобы месяц стоя спала.

Если бы не испытывал ни капли того, что в народе называют «истинная любовь», так бы и сделал. Руки бы скрутил, язык в глотку засунул и отымел до амнезии. Даже, если бы не захотела. Похер было бы! Если девочка не хочет - всё равно получаю. И мне плевать! Плевать на чувства, плевать всё ещё целую плёнку меж её ног, даже плевать на влиятельных предков. Я сам, между прочим, авторитет. Поэтому многие не желали связываться ни со мной, ни с моим чеканутым батей.

А тут вдруг всё! Пиз*ец! Конкретно залип.

Реально! Не думал, что когда-нибудь любовь признаю. Для меня эта хрень - большая выдумка человечества. В наше время деньги

всему голова. А любовь можно и купить. Но бля, выходит, Насте папик больше предложил. А я... я нахрен не могу её купить! Шлюха то уж слишком породистой оказалась! Джек-пот урвала! Хотя сама из помойки вылезла... Во оказывается, как! Человек всего за пару дней зазнаться может! Ах-ха-ха!

В общем не верил я в любовь, хотя может и сейчас не верю. А мои чувства к Насте - это, скорей всего, больная одержимость. Любви нет. И никогда в моём мире не будет. Родители отказались от меня слишком быстро. Я даже их лиц не помню... Интересно, а как моя мать выглядела? А отец? Какого цвета у них глазела были, волосы, кожа? И плакали ли они, когда преступление совершали? Они ведь убить меня хотели... На свалку вышвырнули. Точнее, в мусорный бачок бросили и смылись. Просто... Для них это, пожалуй, было слишком просто. Раз плюнуть. Как будто вечером, возвращаясь с работы, просто мусор решили вынести. Как объедки. Они швырнули меня на помойку, как объедки, мечтая, наверно, чтобы я сдох. То ли денег, то ли желания у них на меня не хватило. Зато с совесть всю офигенно было.

О том, как я в приюте появился мне рассказали уже в подростковом возрасте. Отец рассказал. А ему воспитали. Не знаю правда ли это, или его скверная ложь с целью манипулирования вечным рабом? Не знаю. Да мне, похер если честно. Смысл один и тот же - от меня решили избавиться. Вот и всё.

Поэтому до того момента, как Настю не встретил, любовь для меня являлась легендой. А затем эта легенда, пусть хоть и на недолгое мгновение, ожила, снова погаснув. Она цвела и пахла лишь до момента, когда меня в очередной раз не предали. А может я просто проклят. Сначала родители, теперь любимая...

Да. Я проклят! Однозначно проклят.

Увидев роскошные волнистые волосы, промелькнувшие в пролёте нулевого этажа, я, словно одурманенный пёс, сорвавшийся с цепи, следом за видением помчался. Настя была похожа на реального призрака. Прекрасного, воздушного, умопомрачительно призрака с бледно-розовой кожей, длинными, ниспадающими до самой талии волосами, облаченного в шёлковый халатик бледно-сиреневого цвета.

Этот образ, как и цвет, ей очень подходил.

Я спрятался, прислонившись спиной к стене, поглядывая за тем, как она растерянно оборачивается по сторонам, дёргает за дверные ручки, явно что-то выискивая. Лестница не освещалась, поэтому она меня не видела, а вот я её очень хорошо. Особенно то, как гребанный халатик соскользнул с хрупкого плечика, открывая охуит*льный вид на огромную округлую грудь с выпирающим островатым сосочком.

Вот и всё.

Меньше минуты мне понадобилась на то, чтобы меня накрыло.

Как наркомана, как психопата, как помешанного маньяка.

Она в моём доме! В моём сердце! И даже в моём члене!

Я не вынесу... Не вынесу этого!

Это нереально. Невозможно. Убийственно!

Зачем она так поступила??

Зачем...

А разве не ясно?

Из-за денег.

Разве есть в мире что-либо важнее или сильнее денег?

Есть.

Это смерть.

Я хотел всего лишь припугнуть. Но вдруг понял, что если хоть раз прикоснусь - полностью здравого разума нахер лишусь. Сам не понимаю, как так быстро из укрытия выскочил, рот ей закрыл и в первую попавшуюся дверь толкнул. Закричала. Забилась в руках... Раненная птица. За всё ответишь, Настя! За всё... Зверь измены не прощает. В диких джунглях Зверь наказывает. Так что готовься...

Я бы схватил ее за волосы и трахнул! Жёстко, грубо, властно! Так чтобы вопила в мою сжатую на её губах руку, пока я буду выбивать из этой потаскухи стоны, в которых она будет захлёбываться. А что, она ведь пока никто! Шлюха. Шлюха моего отца. А значит и я могу ей пользоваться. Интересно, а он знает с кем она до этого была? Точнее кому рога ставила?? Да эта ведьма и меня бы оприходовала. А потом... до копеечки бы обобрала. Нет. Так дело

не пойдёт! Отца предупредить нужно! Да разве этот помешанный пень прослушает?? Хера с два!

Он одержим новой куклой. Никогда бы не подумал, что это вообще возможно. После смерти его жены он поклялся, что никогда больше не жениться. А если и решиться на ребёнка - то только на приёмного. Чтобы не так было больно частичку себя терять. Я ведь не знаю, как на самом деле его жена погибла. Это случилось очень давно... Знаю лишь то, что в семье об этом говорить не принято. Более того, данная ужасная тема находится под строжайшим табу. Одно имя Лилия... и ты немой на всю жизнь. А твой язык кормит добродушных пираньей в кабинете отца. Я не камикадзе, поэтому чхал на эту семейку пришибленную. Меня волновало лишь то, что теперь у меня крыша нормальная над головой имеется и что я могу спать спокойно, не боясь, что ночью она рухнет от старости, как это было в убогом приюте. Мне даже было похер, как именно на хлеб приходилось зарабатывать. Ибо у меня в пятнадцать лет уже собственная тачка имелась. Не жизнь - а роскошь. За которую, увы, приходилось платить. А цена этой роскоши... чужая кровь. Пролитая собственными руками.

Я пытался причинить боль девчонке. Давил, душил, угрожал... ударить даже хотел! Но не смог. Не смог, черт его дери, этой стерве по-настоящему больно сделать! Наверно, ещё не привык. Время требуется. А так сразу... не могу. Сопляк я! Баба с подобием члена! Теперь понимаю, почему некоторые финансовые тузы либо не женятся никогда, либо только раз в году тайно со своими семьями видятся. Это, сука любовь называется - средство сильнейшей манипуляции. Вот и я, походу, в это дерьмо влип.

Сорвался. Не выдержал. Прижал Малышку к стене, решив показать, что я намного лучше старого импотента. Ну и что, что денег меньше, зато у меня волосы не выпадают от седины и стояк круглосуточный, а не только с виагрой, как у некоторых.

Она дышала так часто и так приторно, что я моментально разума лишился. А с ним и гнева заодно. Решил попробовать другим способом вернуть то, что я первый увидел. То, что уже поправку было моим. Настю. Мою сладкую девочку. Может одумается. Может вспомнит то, как нам хорошо вместе было. А деньги - не проблема. Заработаю. Сколько нужно будет - заработаю.

Может я и перегнул палку на счёт отношений... но я не могу. Мы ведь даже не целовались толком. Хотя она, уже почти согласилась моей девчонкой стать. Всего за пару дней я сделал для неё столько всего, что ни для кого другого в жизни не делал. А она... предала. Даже не объяснившись. Вот поэтому, прямо сейчас решил проучишь засранку. Она ведь любит. И я это чувствую. Нюхом своим звериным чувствую! Я даже чувствую, как её сладкая киска пахнет... Как возбуждает, опьяняет, мозги взрывает! Значит любит. Любит и хочет. Или просто хочет? Потому, что шлюха? Любит, когда её богатенькие бандюганы дерут? Экстрималка значит. Ну хорошо! Я покажу чего ты стоишь Настя. И что именно ты теряешь...

Я набросился на её горячие губы властно, жёстко, прокусив до мяса, в то время как руками содрал мокрые насквозь трусики и дерзко вошёл пальцами, пробуждая в недрах маленькой засранки сильнодействующий вулкан страсти. Мммм... Как же дико она стонала в мой рот и как истерически извивалась, когда мои пальцы всё глубже и глубже ласкали тёплые глубины юного тела. Она поняла, что потеряла контроль ещё до того, как кончила прямо на мои пальцы. Я и сам чуть было не кончил. Прямо в штаны. Как малолетний девственник, который впервые киску потрогал.

Сука!

Она идеальна. Совершенна. Изумительна!

А я рядом с ней... тупо теряю голову.

Надеялся, потаскушка одумается. Но нет же! Я ошибся. Дебил влюбчивый! Ей только трахаться со мной понравилось, а всё остальное у отца поймееет. Нет, ну это ж надо было так ошибиться! С виду цветочек аленький, а на деле гадюка ядовитая. Притворялась. Сто пудово притворялась, стерва, строя из себя овечку девственную.

Теперь вот подумываю над тем, что может зря по морде этому у*бку Андрею надавал. Может дело, на самом-то деле в ней.

Когда страсть поутихла, а Настя отказалась убратсья из моего дома - я понял, что если она этого не сделает, то клянусь... когда-нибудь я её точно загрызу. Просто время нужно. Ещё пару раз жарких свиданий с отцом на моих глазах... и эта девка, в один страшный момент, таинственным образом исчезнет. Так и не вернувшись в дом.

После того, как из кладовки вывалился, думал придушу первого встречного, представив, что это Настя. Благо по пути спортзал попался. Вломился и давай всю свою ненависть на несчастной груше для битья вымещать. Забил её так, что песок из рваных щелей посыпался, а перед глазами всё время Настино личико мелькает. Ухмыляется, кривится, с отцом моим лижется... В деньгах его безлимитных плескается. Снова разозлился! Теперь уже на тренажёры переключился. Даже большой вес не помог. Всё равно сил было, как у слона, немерено.

Я спятил. Конкретно поехал. Потому что не знаю, каким образом рядом с Настей выживать буду, сдерживаясь от того, чтобы не задушить эту куклу двуличную. Надеюсь, после нешуточной угрозы она всё-таки поумнеет, да свалит куда-подальше, чтоб ни глаза, ни сердце моё не мозолить.

После адской тренировки в свою комнату поднялся, душ принял. Холодный. От которого немного полегчало. Но ненадолго. Так как я, сука, узнал, что они в президентский люкс переместились, то бишь в соседнюю комнату, рядом с моей. Порой мне даже казалось, что отец это всё специально провернул, узнав о моих отношениях с Настей. Чтобы позлить. Чтобы кровожадного зверя разбудить. Ибо когда я злой - у него в десять раз больше сил прибавляется. Следовательно, любое задание, которое прикажет исполнить, завершается абсолютным успехом.

Когда принял душ, насухо обтеревшись махровым полотенцем, невольно глянул в собственное отражение в банном зеркале. Так и думал! Глаза лютым бешенством горят, лоб нахмурен, ноздри как у быка раздуваются, волосы небрежно взъерошены, торчком встали. Словом, готов был прямо сейчас любому глотку порвать, обернувшись сумасшедшим оборотнем.

Особенно интересно выделялись подранные до мяса кулаки, которые, в последнее время, не успевали даже коркой покрыться.

А всё... благодаря моей обожаемой ведьме. С невинными глазами ангела.

Отец меня уже буквально задолбил сообщениями, приказывая немедленно на завтрак явиться, так как всё наше семейство уже давным-давно собралось, сгорая от желания, лицезреть новую пассию Всеотца. Эту хитрую, двуличную шлюху! Косящую под невинную монашку.

Бля, и как только раньше не догадался!? Ослепила меня ведьма! Чарами своими ядовитыми. До сих пор не могу сознание под полный контроль взять. Стерва! Люблю до сих пор... Жесть как люблю!!! Несмотря ни на что... Именно поэтому оттолкнуть нужно. Запугать. Прогнать. Загнобить! Иначе не сдержусь... В клочья порву!!! Ненависть, ярость, ревность - всё воедино смешалось. Ибо я для неё... теперь самая страшная опасность.

Вот и всё, моя сладкая овечка!

Делай выбор.

Беги или умри.

Потому что... лютый волк выходить на охоту.

Только ради уважения к отцу я побрёл в сторону обеденной веранды, мысленно настраиваясь на невероятно тяжёлое испытание. Не хотел её видеть. Никогда. Особенно, находящуюся во власти другого. Тем более, во власти того, которому всем обязан. Поэтому и не могу своего противника, укравшего моё, в пыль превратить. Это как замкнутый круг...

Уже на подходе к столовой услышал развесёлые голоса, мощным вихрем льющиеся со всех сторон. Затошнило. Выбесило. Но я должен держаться. Отомщу. При первом же удобном случае размажу тварь, как мошкарку поганую!!!

Первое, что увидел - шикарный банкетный стол, обставленный изысканной трапезой, а за ним, в самом центре, отца... в сопровождении новой пассии.

Той, при виде которой вулкан в моём сердце лишь усилился, в любую секунду норовя из глубоких недр наружу выплеснуться.

Сидит вся такая невинная, до сумасшествия красивая... глазками своими кукольными хлопает, улыбается. Вот только не совсем понимаю, что взгляд-то такой невеселый! Стыдно всё-таки, стыдно,

тварь! На меня посмотреть! Спасителю своему верному! Да я бы для тебя всё сделал! Всё! Клянусь! А ты... глупая... деньги выбрала. Забила на то, что есть человек, который с ума от тебя сходит! У которого сердце болит, душа на части рвётся, когда глаза видят, как ты к другому

прижимаешься. К отцу моему, бляха! Которому я не могу ни капли наговнять, потому что уважаю!!! Отличный план, Настенька! Отличный!! Ты молодец!!! Смышлёная, сука!

-Алексей! Ну наконец-то! Я уж думал тебя инопланетяне утащили! - хохотнул глава семейства, метнув взглядом парочку острых стрел недовольства.

Ничего не ответил. Лишь хмыкнул, окинув всех присутствующих пофигистичным взглядом, намеренно не акцентируя внимания на лицемерной ведьме. Мда уж... Едкая желчь подступила к горлу, когда я увидел абсолютно всех самых почётных лиц чокнутого семейства. Даже Аделина Георгиевна, бабуля моя, кочерга дряхлая, припёрлась, вместе с двоюродным братиком отца, тёткой и её дочками-шлюшками. Близняшки как обычно истекали слюнками, глаза на мой идеальный задок, мощные бицепсы и небрежно взъерошенные волосы. Покраснели пота потаскушки. Снова как шавки повсюду таскаться будут. А я надеялся они только к концу лета подтянуться.

Бля! Серьёзно, видать все, у бати к ведьме моей голубоглазой!

Если не поем, нахер, снова волк проснётся.

Взял табурет, небрежно швырнул к столу, плюхнулся, не обращая внимания на столь пристальные взгляды шакалов, наполненные едкой ненавистью. Каждый из этих гадюк ненавидел меня за то, что кровь у нас с ними разная. Кроме отца и сучек-близняшек. Пигалицы давно как в постель затащить мечтали. Только не я... Слишком уродливы, высокомерны, жирноваты. Да и отец три шкуры б с меня содрал, если б узнал.

-Ладно, мои дорогие! Продолжим наше скромное веселье! - в руках бати появился бокал, наполненный шампанским, - Следующий тост за мою милую Настеньку! Спасибо судьбе за столь щедрый подарок!

Послышался звон бокалов, восторженные (скорей всего наигранные комплименты) родственников и бурные овации. Я же в

этот момент чуть было целый окорок не сожрал. Как голодный зверь на поджаренную тушку набросился, зубами разрывая нежно мясо индейки. В этот момент я на Настю смотрел. Холодно. Дико. Злобно. Как будто её нежную шейку пополам ломал, высасывая жизнь, бьющую алым ключом, тем самым, наслаждаясь сладкой местью.

Она тоже невольно мой взгляд поймала. Резко побледнела, скукожилась, даже бокал в её тонкой ручонке задрожал. Правильно, милая! Правильно! Ты должна меня бояться! И я всё сделаю, чтобы ты страдала так же, как и я! Сломаю, уничтожу, на куски порву... Если сегодня же... навсегда не исчезнешь! Предупреждал ведь! А ты что? Снова на глаза попалась, снова с огнём голыми руками поиграть решила. Ну, тогда пеняй на себя.

Близняшки пялились на меня широко распахнутыми глазами, в которых дымился настоящий испуг, когда я, одним залпом проглотил целую индюшку. Наверно, это выглядело дико сексуально...

Когда закончил с мясом, схватил новую флягу водяры и залпом выпил. Маша даже вскрикнула от шока, а Даша за ингалятором полезла, глядя на то, как я пытаюсь злость свою подавить, в то время как Настя бледнела прямо на глазах.

Ни я, ни она не слушали речь отца. Всё словно вымерло для нас двоих. На мгновение. Глядя на её новую одежду, красиво уложенные волосы, профессиональный макияж, наманикюренные ногти, снова захотелось с цепи сорваться. Отец превратил её в очередную клонированию куклу. Такую, которых до Насти у него целый вагон был.

Но почему именно она??

Почем, бл*ть!!!

-Ну, Костик, и как вы познакомились?? - шикнула Аделина Георгиевна, с явным презрением мечтая задушить Настю, как ядовитая гадюка маленького крольчонка.

-О, мама! Это настолько удивительная история, что хоть прямо сейчас бери перо в руки и роман пиши! - Константин рассмеялся, а его властная рука упала на Настины волосы, потрепав красиво уложенные локоны. У меня же от этого жеста в груди словно бомба лопнула. Хорошо, что выпить успел, иначе точно бы стол нахер опрокинул от ярости, - Наше знакомство началось с конфликта, по поводу землицы. Сначала, мы даже разругались, но потом... всё

обернулось совсем иначе... Я конечно же ощутил себя полным тираном, когда мою маленькую девочку пытался из дома выселить... как вдруг, всё изменилось. За секунду. Когда я, от своей злости всемогущей, леденцом подавился. А Настенька, душенька добрая, спасла меня, козла старого. Первую помощь на месте оказала и через свой сладкий поцелуй, жизнь вдохнула...

Внезапно, веранду заполонил громкий треск.

Всё родственники, словно по команде, на меня обернулись. А я... даже и не почувствовал, как бокал в крепких тисках раздавил. Осколки впились в мягкую плоть, а сердце забилося в режиме «пять ударов в секунду».

-Боже, Алексей! С тобой всё в порядке? - Елена, младшая сестра отца, заботливо протянула платок, рассматривая как из продырявленной ладони стремительно накапывает алая жидкость.

-Да, фигня. - Беззаботно ухмыльнулся, наспех забинтовывая руку, - Не хрусталь, а подделка сраная. Чуть сожми - и ты калека.

-Молодой человек! - возмущённо каркнула Аделина, - Что вы себе позволяете!? Некультурная брань за столом - возмутительно!

Да пошла ты на х*й, чудовище седовласое!

За своим бы лучше дряхлым ртом следила... Вдоволь наслышан о твоей жестокости старушечьей. Знаю, как сама лично рабочим руки рубила за ошибки в строительстве, а потом отцовских тварей в аквариуме почивала. Дура набитая!

-Ну что вы, сегодня же такой день замечательный, не ссорьтесь, матушка! - как обычно отец вмешался, - Давайте лучше подробнее приготовление к свадьбе обсудим.

-Погоди ты, дурень! Я вот что... хочу ещё с милочкой твоей немного пообщаться! - старуха снова в гадюку превратилась, - Расскажи-как мне девочка поподробнее, о своих чувствах к моему сыну единственному! Что именно тебя, столь молодую, свежую, невероятно красивую особу привлекло в сорокалетнем неотёсанном грубияне???

Пошла жара!

Вот оно, Малышка, начало Ада на земле! Ты ведь этого хотела??

Давай! Присоединяйся! Добро пожаловать! Если не я тебя убью,

так другие жители нашей дружной Преисподней это мигом сделают.

Сладко ухмыльнувшись, уставился на девчонку, вкушая запах страха, смешанный с поражением. Вот только я лишь подумал, что радоваться буду, когда её, ведьму продажную, наконец раскусят, но вместо этого, снова жалость почувствовал. Потому что... потому что увидел, как она блее бумаги стала, а ясные глаза вмиг болезненной дымкой поглотились.

Чёрт возьми! Это состояние мне было хорошо известно.

У неё припадок начинался.

Бл*ть!

Она ведь снова ничего не ела!!

Тарелка как была полной, так и осталась... Даже не притронулась.

-Хватит, мамочка! Настенька очень скромная девушка, а ты её сразу же смущаешь! Пусть привыкнет немного, освоиться. Зачем же грубить сразу!? Понимаю, что за будущее ребёнка своего маешься, но лучше у меня спрашивай. Мы с Настей уверены друг в друге. И наша жизнь, наши отношения - это наше дело. Так что не приставай!

-Извините. Что-то мне не очень хорошо... Я отлучусь на минутку. -Неожиданно, в их бурную перепалку Настя вмешалась, которая неуверенно с места приподнялась и, пошатываясь, в сторону лестницы направилась.

-Смотрите-ка! Совесть не выдержала... я ж говорила! Все твои куклы одинаковые!!! Лучше бы с Виолеттой моей познакомился! Твоего возраста баба, проверенная! Вразумился бы уж на зрелость лет, а не этих соплячек деньгами подманивал... Грудь есть, ума не надо! Яда крысиного разок сыпнул в кашу и всё! Прощай империя наша...

Мне надоело слушать эту херню полоумной мумии! А ещё ноги жутко чесались, вдогонку за несчастьем моим ходячим броситься.

Не удержался. С места сорвался, когда шлепок со стороны лестницы услышал. Будто упало что-то. Или кто-то...

-Эй, ну а ты куда? - гаркнул Всеотец.

-Живот чё-то разболелся.

ГЛАВА 16.

[Настя]

Мы ехали по вечернему городу, любуясь всеми его необъятными красотами. В этих местах я редко бывала. Раз в году наверно. На день рождения, или когда в госструктуры выезжала.

Алекс вёл машину очень осторожно, не гнал, не лихачил. Из динамиков раздавалась спокойная мелодия, воздействующая на уставшее сознание весьма умиротворенно. Обычно, такие парни, вроде Зверева, любили слушать тяжёлый «рэп» или «дабстеп», под эту адскую колбасню на бешеной скорости соревнуясь с попутными тачками, выясняя у кого под капотом моторчик круче.

Неожиданно, я отметила, что на душе беззаботно легко стало. Наверно потому, что он был рядом. А рядом с ним я себя другой ощущала. Счастливой. Не пойму почему. Но мне даже реально петь от восторга хотелось, глядя на Алексея. А ещё безумно обнять... Прижаться, никогда не отпускать. Дышать только им. И жить только с ним... Так как его восхитительный аромат до забвения опьянял, а бьющая через край энергия заставляла чувствовать себя в полнейшей безопасности, как за стальной многовысотной стеной.

Эти ощущения нахлынули совсем недавно, и я даже не поняла, как так быстро влюбилась. Да. Я влюбилась. И это не шутка. Похоже, я действительно с ума схожу по этому дерзкому гангстеру, даже несмотря на первое впечатление о нашем знакомстве.

Внезапно, Алексей притормозил возле огромного супермаркета и свернул на стоянку. Я нервно заёрзала на сидении, всматриваясь в тонированные окна.

-Не против, если мы быстренько в магазин сбегает? - повернулся к нам, рукой оперевшись о переднее сидение.

Удивительно! Насколько ярко в крошечной тьме блеснули его

притягательные глаза, дополняемые блеском обворожительной улыбки.

-Наверное нет.

Тогда он быстро выскочил из машин и также быстро нам дверь открыл:

-Думаю, твоя нынешняя одежда никуда не годиться... Она ведь ещё даже не высохла? - неожиданно тёплые мужские руки коснулись моего плеча. Вздрогнула. Приятно и волнительно. Его неожиданное прикосновение словно лёгкий укол электрического заряда.

-Я бы с радостью. Но у меня ни копейки с собой. - Смутилась. Глаза в пол опустила, рассматривая свои поношенные балетки, на которых уже подошва отклеивается.

-Сегодня я угощаю. - Неожиданно выпалил и также неожиданно за руку схватил. Сначала меня, затем и Димку тоже.

-Да нет же! - упираюсь, - Неудобно как-то.

Зачем тебе это надо вообще?

Кто я для тебя?

Левая встречная... на самом-то деле.

Или же миссия твоего отца, из-за которой у тебя по-любому проблемы будут.

-Так, Настя! Я больше ничего не желаю слушать. О чём мы уже говорили?

Растерянно пожала плечами:

-Делай добро, и оно к тебе вернётся?

-Бинго! - хохотнул, потащив нас к главному входу огромного супермаркета, сверкающего всеми оттенками радуги.

Вот и всё. Я сдалась. Побежала следом, как счастливая золушка за своим прекрасным принцем, позабыв обо всём на свете. Даже о том, что по прежнему замужем и о том, что на законных основаниях другому мужчине принадлежу.

-Девочки! Подберите для моей деву... подруги самую модную, но в тоже время практичную одежду. - Алекс ворвался в один из

самых роскошных бутиков, заталкивая меня в одну из примерочных, обратившись к продавцам, - Цена не имеет значение. Нам нужно три комплекта.

У меня аж прям ноги подкосились от восторга. Такой щедрый... Чёрт! Неловко как-то, а что если возврата средств потребует? А так как я на мели, то по-любому через постель расплачиваться придётся.

А я... Я блин только и рада этому. Обалдеть просто! Но я, чёрт бы его побрал, хотела его... Страсть как хотела! И, глядя на его совершенную фигуру, подтянутый зад, широкие плечи и эту дьявольски обворожительную улыбку, готова была хоть сейчас трусики с себя сорвать, а его майку - в клочья разодрать. Лишь бы опробовать этого дерзкого парня. Всего. С головы до ног. Чтобы понять, такой ли он горячий внутри, как и снаружи.

Девочки-ассистентки, игриво улыбнувшись, мигом забегали, стараясь исполнить прихоть действительно важного клиента. А через некоторое время на мне красовалось новое платье, пошитое строго по фигуре, дополняемое брендовой сумочкой, туфли не небольшом каблуке и ещё пару пакетов, напичканных обновками.

Я такие вещи только издалека видела, когда мимо какой-нибудь крутой витрины проходила. Обычно, только облизывалась, глядя через стекло на подобную роскошь, прикидывая на то, как именно я буду смотреться в подобном наряде. Даже потрогать стеснялась, что уже говорить о примерке. Ведь считала, что недостойна выглядеть дорого.

-Настя!? Это ты что ли? Я, честно, даже не сразу узнал тебя. Очень красивая, - без раздумий выдал Алексей, отчего я не на шутку растерялась. И Дима сначала ничего не понял. Но затем улыбнулся. Улыбнулся, подбежал, крепко обнял. Понравилась видно, мамка его обновлённая.

Сначала Алекс ещё долго смущал меня своим восторженным взглядом, но потом понял, что если не перестанет, то на моём лице можно будет стейки подрумянить.

-Что ж, раз мы уже здесь, идём гулять! На втором этаже расположен обалденный развлекательный центр! Димке понравится.

Язык не повернулся сказать «нет». Потому что у сына в этот миг глаза, лучезарно блеснули, как никогда прежде. Он наверно даже не знает, что такое «развлекательный центр», но уже обрадовался.

Андрей нас никогда и никуда не водил толком. Разве что в караоке бар на юбилей к очередному своему другу-неудачнику, такому же бизнес-лузеру. Да и цветы только в прошлом году дарил. На день рождения. На предыдущее день рождения. Когда мне двадцать один исполнился. Потому что на последнем нам не до праздника особо было. Мы от коллекторов убегали. Даже ночевали в парке. Я, Андрей, Димка... как вспомню, аж тошно становиться! Всё, что подарил тогда - плешивый поцелуй и пустое: «Поздравляю, любимая».

«Извини, зайчонок, мы перенесём праздник. Сама понимаешь, обстоятельства такие» - сказал и быстро забыл.

Ага, а ведь так и не перенесли.

Мудак... И как только жила с ним? Настолько слепа была. Слепа идиотской школьной любовью. Потому что идеал давно как в пустоту превратился, оставляя после себя лишь прогнившее подобие оболочки.

Теперь же плевать! Теперь я свободной женщиной стала! Я так решила. Это моё право. В понедельник развод, продажа квартиры и полёт вольной птичкой в поднебесье! Заслужила... Не буду себе ни в чём отказывать. Хотя бы сегодня. Хотя бы сейчас. Хотя бы один день проживу как счастливая женщина в окружении идеального мужчины. Пусть у него даже совершенно другие планы на мою личность имеются. Плевать. Плевать даже на то, что из-за жалости со мной нянчиться, потому что я не из его круга. Нищая, тощая, без грамма косметики, богатства или недвижимости какой... Зато с нулевым статусом и бомж практически. Не знаю, что этот Зверев разглядел в подобной замухрышке, но я проживу этот день, ни в чём себе не отказывая. Пусть даже если трусы снять потребует в оплату долга... я готова. Ибо я надеюсь, что и в постели приятно проведу с ним время, потому что он безумно горячий, добрый, небезразличный мужчина, о котором только мечтать следует.

Когда мы проходили мимо огромного зеркала перед входом в детский развлекательный центр, я чуть было в обморок не грохнулось, оценив свой обновлённый внешний вид: волосы распущены до самой талии, аккуратно расчёсаны, а стройную фигурку обтягивает шикарное платье, зауженное в талии, но расклешенное в области бёдер, длиной чуть выше колен, насыщенно

синего цвета, украшенное золотым пояском, дополненное лаковыми туфельками на небольшом каблуке и... кружевными чулками.

Продавщицы даже чулки мне подсунули. Но я спорить не стала. Мне понравилось... Никогда ничего подобного не носила. Лишь строгая классика, купленная на стоковых рынках. Обычно юбка-карандаш, надетая поверх однотонной блузки. Одевалась я конечно не богато, но всегда старалась выглядеть стильно. Так как детей воспитывала.

-Спасибо. - Само по себе вырвалось. Причём не только слово, но и улыбка.

Алексей тоже приятно улыбнулся. А мне показалось, что он сейчас, подобно дикому зверю, набросится и в объятиях придушит. А после... после будет целовать. Долго, страстно, томно... Потому что всё это было отчётливо выгравировано в его изумительных светло-зелёных глазах.

-Да фигня, - смущённо почесал затылок, - Ну пошли веселиться, тут столько всего интересного.

И мы, переодевшись в беленькие носочки, полетели в сторону гигантского батутного центра. У Димки аж ротик ни на секунду не закрывался, настолько всё ему здесь ново было, настолько интересно, что если бы он говорить мог, весь комплекс бы оглох от его бесконечного восторга.

Около двух часов мы прыгали, бегали, ели мороженное, затем опять прыгали, бегали и наслаждались пиццей. В конце концов устали.

Но решили попробовать ещё одну, самую последнюю горку возле сухого бассейна, на которой дети съезжали прямо в целый океан из пластиковых шариков. Правда горка эта выглядела весьма высокой. Я сначала испугалась, что вдруг ещё Димка вывалится, но Алексей сказал, что подстрахует. Внизу его поймает. И тогда я согласилась.

А когда мой любимый сыночек съехал... а Алекс его поймал... я от страха за сердце схватилась! Но не потому что испугалась. Потому что Димка мой... крикнул. Громкое и отчетливое «ПАПА».

Не помню даже как сама в этот бассейн прыгнула и к ним

побежала. А затем на сына набросилась, обняла крепко-крепко, к груди прижала, заплакала:

-Что ты сказал, маленький! Что??? Повтори пожалуйста, родненький, повтори!!!

-Папа! - снова крикнул, улыбаясь до самых ушей, пальцем на Алексея показывая. А дальше удивил меня ещё больше, - Ещё хочуууу!

-Воууу, Настя, ты чего плачешь? - Алекс, оказавшись рядом, так и замер в шаге от нас обнимающихся, не понимая, что именно стало причиной внезапных слёз. - Ударилась что ли?

-Да нет же, - попыталась успокоилась, - Димка первое слово сказал. И кажется, ты ему очень понравился.

Димочка тут же на парня переключился. Сначала обнял, затем улыбнулся и снова вскрикнул:

-Пошли, пошли, пошли! Ещё раз хочу.

Я так и упала на колени, не в силах справиться с хлещущими через край эмоциями. Мой мальчик заговорил! Как же я счастлива!!! Он здоров. Полностью здоров! И я в этом ни капли не сомневалась. А всё, что нужно было для этого чуда - настоящий, заботливый мужчина.

Димка так выдохся, что пришлось на руках тащить. Сонного, довольного, разговорчивого. Не привычно! До слёз радостного непривычно! Хотя что-то хорошее за этот день поганый свершилось!

Алексей донёс моего сына до машины, уложил на заднее сидение джипа, укрыл одеялом. Ребёнок сладко улыбнулся, потянулся и, свернувшись калачиком на мягком сидении, томно засопел.

-Сядешь со мной рядом? - неожиданно спросил мой спаситель.

Сердце с силой ударилось в рёбра, а голова приятно закружилась:

-Да, конечно.

-Отлично, - улыбнулся, помогая забраться в это роскошное подобие танка, начищенное до зеркального блеска.

И мы поехали.

Время близилось к полуночи. Небо быстро распогодилось, поэтому теперь можно было увидеть то, как на чёрном бархате ослепительно ясно поблескивали мелкие бриллианты.

-Я бы хотел ещё в одно местечко заскочить. Тебе понравится. Сегодня, кстати, метеоритный дождь обещают. Тут недалеко.

Утвердительно кивнула, а сама про себя подумала: “С тобой хоть на край света...”

Машина резко свернула с обочины, устремившись в лесную зону. Сначала я немного испугалась, глядя на то, как город, вместе с цивилизацией, стремительно отдаляется вдаль, а мы, со скоростью баллистической ракеты, резво мчимся навстречу поспешно приближающимся скалам. Другая бы разумная девушка потребовала немедленно вернуться в людное место, но только не я. Кажется, я уже давно разум потеряла. Ещё тогда, когда впервые его пламенные прикосновения на своей чувствительной коже почувствовала. Особенно, во время укола... когда Алекс, не постеснявшись, жизнь мне спас. Мужики они ведь слабаки на самом-то деле, когда дело медицины касается. Только от одной капли алой жидкости в обморок могут шмякнуться. Но Алексей не просто мужчина - он самый идеальный мужчина на свете. Сработал, словно профессионал, умело иглу в жирок засандалив, даже и грамма боли не почувствовала.

Грозный “Хаммер” вырулил на горную дорогу, а вся окружающая действительность погрузилась в кромешную тьму. Единственными источниками света были фары, приборная панель с подсветкой и полная, нереально огромная луна, сияющая на чернильно-бархатном небе.

Когда я почувствовала лёгкую глухоту, поняла, что мы действительно в горы направляемся. Спустя пару минут, автомобиль выехал на просторную поляну, и я увидела, что небо, со всеми его удивительными светилами, стало к нам чуточку ближе.

Алекс заглушил двигатель, осторожно выскользнул из машины, направляясь ко мне. Я же, взглянув на моего спящего ангелочка Димку, тоже осторожно покинула салон авто. Осмотревшись, буквально растаяла от умиления, ведь такую красоту только по телевизору видела: дикая, девственная местность, окружённая густым сосновым лесом, а вдали, как драгоценные янтарные камушки,

сверкали огни крупного мегалополиса, в то время как прохладный ветерок ласково трепал мои распущенные волосы, платье, наполняя лёгкие наичистейшим воздухом.

Вдыхаю полной грудью, закрываю глаза, расслабляюсь... Так умиротворенно мне ещё никогда не было.

-Красиво, правда? - Алексей улыбнулся. У меня же от этой улыбки, как от яркого солнца, в глазах защипало. Словно я без очков на яркую солнечную вспышку посмотрела.

-Безумно! - мурлычу, не скрывая восторга.

-Только к обрыву не подходи. - Предупреждает, а сам к капоту попой прижимается, скрещивая на груди свои ручища упитанные, и моментально в чарующее небо взгляд переводит.

Господи! Какой же он всё-таки идеальный. Одновременно прекрасный и в то же время опасный.... Как волк. Дикий, хищный волк. Порой даже бывающий до дрожи во всём теле свирепым, а порой - удивительно нежным, ласковым и до нонсенса заботливым. Такие ведь грубы парни, по сути, не способны на искреннюю любовь. Но он - явное исключение. Прямо так и хочется взять холст, кисти, чтобы нарисовать его. Глубоко, навечно. В своём сердце... Дабы навсегда запомнить. Потому что мне, до грусти в душе, кажется, что мы так и не сможем быть вместе. Ибо я, по сути, не заслужила столь щедрого подарка судьбы. Судьба ведь снова подкинет мне новое, тяжёлое испытание. Поэтому, лучше не надеется лишний раз, чтобы сердцу потом, вдвойне больнее не было.

Насладившись пейзажами, решила тоже рядом устроиться. Расстояние между нами измерялось в полуметре, но Алексей, глядя на то, как я, обхватив свои костлявые плечи руками, слегка подрагивала от холода, быстро сбросил свою кожанку и также быстро на меня надел.

Его сумасшедший запах проникает в каждую клеточку расслабленного тела, заставляя задохнуться знакомым, до невозможности опьяняющим ароматом. "Как наркотик..." - думаю и жадно вдыхаю каждую грамочку запаха с нотками власти, силы, совершенства.

-Спасибо. - Смущаюсь, а он в этот момент так близко придвигается, что наши бёдра невольно соприкасаются, пропуская через это прикосновение сумасшедший электрический импульс.

-Так что ты там с мужем решила? - резкий, непредвиденный вопрос лупит в самое сердце.

-Развожусь. - Уверенно отвечаю, но сама меньше всего об этом говорить желаю.

Снова чудовищные воспоминания едким ядом в душу вливаются... Снова я вспомнила, как жили мы, практически одной ногой в собственной могиле.

Не знаю зачем и почему! Но я всё Алексею выпалила... Просто накипело! Просто захотелось хоть раз с кем-то по душам поговорить. Всё в себе вечно держала. Так и до рака не далеко...

Рассказала то, как раньше всё по-другому было, как жили мы в шикарной двушке с евроремонтом, в центре города, которую мне отец на свадьбу подарил. Но потом, по вине бесконечных долгов, распродали всё, к чертям собачьим, переехав в неблагоприятный район.

-Потерпи маленькая, сейчас я разгребусь и заживем, как прежде. Нет, даже ещё круче! Выкупим твою квартиру. А может ещё даже лучше! Может домишку купим! Сейчас я бабла подниму, а потом ты аж до небес от радости прыгать будешь!

Да уж... Прыгала я. Разбегалась с надеждой, отталкивалась от земли и каждый раз в бездонную пропасть летела. Точнее, не в пропасть, а в одну сплошную помойную яму, в которой захлёбывалась, тонула, медленно умирала...

В реальной же жизни, я то и делала, что горько плакала, сидя на чемоданах, в облезлой однушке в который трещины на стенках паутиной расползались, а пол под ногами от гниения проваливался. Ещё тут старостью воняло. И смертью. Потому что плохая энергетика чувствовалась. Местные поговаривали, что тут ведьма жила. Поэтому и по дешёвке данный гадюшник втюхали. Но я, на тот момент, без вариантов имуществом пожертвовала, нежели приютом.

Димка мой, до сегодняшнего дня, так и остался молчуном.

Отец с ним не занимался. В очередную передрагу встрял. Якобы бизнес воротил. Тот самый бизнес, который этот чёртов урод на долгах строил. То какие-то стероиды втюхивал, то самогонку гнал. Я совсем в нём ошиблась. Он раньше другим был. Опрятным, красивым, ухоженным. Со стрижкой модной. И девки табунами за

ним гонялись. А сейчас - на голове грива замызганная, бороду отрастил, моется раз в неделю. Даже ногти некогда постричь. Не знаю почему до сих пор с ним всё это время была? Наверно потому, что ребёнка до боли жалко. Жалко без отца оставлять. Играется иногда, но редко.

Да и на меня кто посмотрит? Кожа да кости, живот впалый и синяки от недосыпа хронического. Кому я нужна такая, ещё и с ребёнком, который болеет вечно. Хронические простуды, ангины... И ЗРР ещё.

Когда я это говорила, слёзы на щеках накрапывали. Алексей напрягся, похолодел, руки свои огромные сильно напряг и слушал молча, глядя в одну точку. Не моргая, лишь тяжело дыша. Веселье давно уже с его прекрасного лица испарилась, уступая место хищной ярости.

Тогда же я ещё немного про приют рассказать решила. О самом важном, о том, что наболело... Приют наш ведь, в память о моём отце был построен. Хоть и небольшой вышел, но дети все, как родные мне были.

Государство нам помогало. Но изредка. Потому как господа считали, что это была моя инициатива, и что я сама должна тянуть приют, раз подписалась на это. А если не справляюсь - продать, а детей по семьям распихать.

Распихать... Как котят каких-то в небезразличные руки! Так один депутат заявил, во время очередного обращения к властям. Но разве я могу? Их ведь, скорей всего, никто нормальный и не возьмёт. У каждого ребёнка свои проблемы имелись: астма, аллергия на выхлопные газы, психологические травмы... Я не могла закрыть детский дом. Они мне как родные... А те, кто приходил над опекой просить, в основном за пособием тянулись, а не за детьми. Таких я сразу вычисляла. Одевались прилично, но сами с лицами опухшими сидели. Зубов нет. Да и перегаром прёт. И как можно таким ребёнка отдать? Да ещё и особенного ребёнка?

Государство открытие детского дома в первое время поддержало. Особенно местные депутаты, решив выгодно от налога избавиться. А потом, о нас просто забыли. Деньги перестали на счёт поступать. А в центре управления сказали, чтобы отказывались тогда. Кому нужен небольшой клоповник с двенадцатью детьми? Тем более,

расположенный в сельской местности. Конечно всё это администрация темнила. А когда я в город навевывалась, там талончика никогда не было. Ну или через месяц получалось записаться. А через месяц у господ отпуск начинался.

Выслушав мои сопли, Алексей резко обернулся. Не хотела больше плакать. Особенно при нём жалкой размазнёй выглядеть. Но не удержалась... А он... он обнял меня. Нежно, бережно, осторожно... словно я из чистого хрусталя была сделана. Так, что всё плохое в миг растворилось, а ужасное позабылось.

-Не грусти, малышка, я попробую с отцом поговорить. Может чего и придумаем.

Малышка... Как мило!

Вот оно счастье! Спасибо тебе, Господи!!!

Меня так никто не называл, даже Андрей! Никогда! Хотя о фамилии знал прекрасно. В память об отце, не стала менять. Уж очень нравилась.

-Я была бы тебе очень признательна... - шепнула, а он... он слёзы мои тёплыми пальцами по щекам растёр. Так мягко, что я даже договорить не успела, точнее позабыла, что ещё сказать хотела.

Ох... С ума сойти можно.

-Ты очень красивая... - томно, на одном придыхании промурлыкал, и с небывалой страстью на губах моих взглядом застыл, - Я бы очень хотел, чтобы ты моей стала...

Вот и всё.

Внутри что-то лопнуло. Взорвалось. С сумасшедшей скоростью по венам заструилось. И я... я голову окончательно потеряла, готовая в любую минуту слопать его. Всего его. Сначала зацеловать до смерти, а потом слопать.

-Я бы тоже этого очень хотела... - всем телом и душой к нему прижалась, мысленно умоляя о поцелуе.

Тогда же это и случилось...

Как жадный, дикий зверь Алексей толкнул меня на капот, а сам сверху навалился, с пылким блеском в глазах ненасытно

рассматривая каждый сантиметрик моей внешности. Его мягкие пальцы зарылись в волосы, погладили кожу головы, в миг породив бурю блаженных мурашек, которая, начиная с головы, волнообразными цунами двинулась к спине, бёдрам и сконцентрировалась внизу живота. Затем, он наклонился ещё ближе, а его пламенное дыхание приятно обожгло прохладную кожу лица. Кроме губ. Там уже итак было слишком жарко. Настолько, что я даже несколько раз облизала это, слишком чувствительное место, на что вызвала ещё больший азарт в бездонно-нефритовых глазах сущего совершенства.

Тогда Алекс ещё раз особо нежно погладил мои скулы, как бы растягивая удовольствие, а сам в этот момент, осторожно своими бёдрами ноги мои развёл, тем самым, протиснувшись в моё сокровенное пространство, настолько интимно, что я даже невольно взвизгнула, когда ощутила нечто твёрдое, мощное, горячим жаром пульсирующее там, в области судорожного сжавшегося клитора.

То, что он был возбуждён, и не просто возбуждён, а балансировал на пике возбуждения, я поняла мгновенно, почувствовав приятное покалывание в месте наших опасных прикосновений. Он терся о мою вершинку. Нежно скользил... Своим каменным бугорком, превращая мои женские органы в огромный комок, напоминающий шаровую молнию, которая могла в любую секунду попросту лопнуть от переизбытка энергии.

Я думала, этот дикий зверь возьмёт меня прямо тут! На своём чертовски дорогом джипе. Я даже сама уже мысленно его раздевала, сгорая от желания увидеть то, что так настойчиво обжигает мой трепыхающий живот. Ибо мои кружевные трусики намокли так сильно, словно я только что в нижнем белье душ приняла, в то время как губы пульсировали в невыносимой агонии, вымаливая сладкий поцелуй. Хотя бы один. Хотя бы полминутки...

Взгляд Лекса наполнился хищной страстью, а на его сильных руках выступили вены, когда он, оперевшись ладонями о холодный капот, навис надо мной, мечтая в один захлѐб живѐм слопать. Как какого-то сладенького ягнѐнка.

Волк. Мой хищный, страшный, дикий волк!

О котором я так долго мечтала... Слишком долго.

Божественная татуировка на его сильной руке при свете луны переливалась чёрным бархатом, напрягаясь вместе с твёрдыми мышцами, отчего даже показалось, что татуированный волк ожил и, в данный момент, не скалился, но хищно улыбался, полностью копируя мимику собственного владельца.

Ох, как же мне хотелось языком вылизать каждый миллиметр этого волшебного тела, особенно в районе тату. Потому что она была удивительно прекрасна. Как и её обладатель, который предстал передо мной в одной только облигушной майке и джинсах, небрежно приспущенных на талии.

Время словно остановилось.... Ещё секунда и он возьмёт меня. Наброситься подобно опасному хищнику, овладевая каждой клеточкой хрупкой плоти, начиная с пульсирующих желанием сочных губ, заканчивая маленькой, скромной девочкой, готовой сжиматься только вокруг его доминирующего величия.

Вдруг, я невольно перевела взгляд на мерцающее миллионом ясных бриллиантов чёрное небо, заметив мелкие, хаотично мелькающие искорки, которых с каждым мгновением становилось всё больше и больше, и застыла, не в силах выразить то, как дивно выглядел этот совершенно прекрасный парень, на фоне падающих звёзд.

Звездопад.

Как раз в эту минуту начался обещанный звездопад.

Но самой яркой звездой для меня стал ОН... Алексей Зверев.

ГЛАВА 17.

[Алекс]

Проклятье!

Идиот конченный!

Снова психанул. Снова не сдержался! Да потому что не могу

иначе! То разорвать, то зацеловать охота. Взбесился... Дьявол! Хлестанул эту чертову кобылу, подарок отца блин, а когда сообразил, что переборщил, чуть сам же себя на избил.

Запрыгнул на Герцога и следом помчался. Надеюсь, успею догнать, прежде, чем засранка из седла вылетит. Пусть вразумит наконец, что со мной шутки плохи! Рано или поздно я добьюсь того, чтобы сама убежала, превратив её жизнь в настоящее пекло.

Белогривая кобыла несла Настю в сторону детского дома. Девчонка все время что-то кричала, пытаюсь успокоить животное, но тщетно. Нахера такой подарок дарить?? Конь, видать, не объезженный достаточно! Либо же не признал нового хозяина!

Я мчался следом, подгоняя чёрного дьявола всеми возможными способами. Солнце на безоблачном небе слепило глаза, а выжженная трава подминалась под мощью копыт, когда наши лошади мчались друг за другом, играя в догонялки. Когда животные поравнялись, быстро выхватил повод у напуганной до полусмерти Насти, сильно дёрнул, направляя Герцога на Снежинку, тем самым блокируя путь. Лошади, задыхаясь от быстрого бега, в конце концов остановились. Но это были не все приятности на сегодня.

Кое-что я всё же забыл сказать Насте.

А как только вспомнил... раздался оглушительный взрыв.

Лошади, словно по команде, испуганно вскочили на дыбы. Анастасия не удержалась в седле, свалившись прямо на пушистый ковёр из скошенного сена. Не успел среагировать. Благодаря моей ярости она бы себе лоб разбила, не окажись бы рядом сеновала. А может, я именно этого и желал? Напугать, раздавить, прогнать из моей жизни, к чёртовой матери!!! Потому что не могу больше... Ни секунды не вынесу! Глядя на то, как она с другим зажимается. С моим, мать его, отцом.

До детского дома оставалось полкилометра. Точнее, бывшего детского дома. Потому что сейчас здание напоминало большой спичечный коробок, вспыхнувший за секунду.

-ГОСПОДИ!!! ДЕТИ!!!

Я спрыгнул с коня, услышав отчаянный женский вопль, но не успел объясниться. Настя сорвалась с места и помчалась к пылающему зданию.

-СТОЙ! Дурочка! СТООООЙ! - мне показалось, она живьём в огонь броситься. Потому что думала, что там дети.

Естественно, я ведь не сказал ничего. А именно то, что сегодня в спешном порядке планировался снос дома. Детей, ещё вчера вечером отвезли в соседний посёлок, переселив в новый приют. Папуля очередной сюрприз хотел сделать. Но я, конечно же, все испортил.

Не ожидал, что Настя, словно мать героиня, инстинкт самосохранения потеряет.

Я догнал её в нескольких метрах от стремительно разгорающегося пламени. Схватил за талию, забросил на плечо и, несмотря на всяческие попытки вырваться, оттащил на безопасное расстояние, швырнув в траву, нависнув сверху, глядя в полные ужаса глаза, и бледно-зелёное лицо, сплошь покрытое влагой от бесконечных слёз.

-ТЫ ЧУДОВИЩЕ! МОНСТР! И я тебя НЕНАВИЖУ!!! - кричала во все горло, извиваясь под моим твёрдым телом, в то время как я, соблюдая каменное выражение лица, молча смотрел на её истерики, - Специально всё подстроил! Чтобы у меня на глазах! Ты хуже Дьявола...

-А ты не верила? - ухмыльнулся, не сводя с неё пронзительно холодных глаз, сильнее сдавливая запястья, - Предупреждал ведь. Ни раз, причём.

Кажется, девчонка находилась на грани инфаркта.

Хватит! Пора уже заканчивать сей сраный спектакль! Нервишки пощекотали, полно уже. Надеюсь, теперь точно послушается.

-Выродок... - чуть слышно шепнула, закрыла глаза, обмякнув под моим властным телом.

-Хватит, Настя. Да всё в порядке с твоими сиротками. Я отца уговорил. Вчера ещё в соседнее село перевезли. Выкупили один домик, ремонт уже сделали, даже лучше старого выглядит. Лес, озеро в двух шагах. Сюрприз сделать хотели.

Резко распахнула глаза, тяжело выдохнула, с надеждой уставившись в полное ненависти лицо. Слёзы тотчас же испарились, а миленький ротик слегка приоткрылся. Я же, в конце концов, отпустил её хрупкие ручки, быстро отстранившись.

-Спасибо... спасибо... спасибо... - слабым голосочком шепнула, на шею бросилась, носом в крепкое плечо уткнувшись. А я... так и застыл статуей. Холодной, выточенной из айсберга статуей.

-Не из-за тебя я это сделал. А потому что сам детдомовским был.
- Отрезал, как отрубил, на сердце высек эту свою фразу ядовитую...

Затем руки её со своей вздувшейся шеи грубо сбросил и, не оглядываясь, не обращая внимание на тихие всхлипы, быстрым шагом к в сторону поместья направился.

Вот и всё. Я признался. Признался, что Зверев мне не родной отец. Может она уже знала. Хер его знает! Может эта ведьма уже до дыр меня обсудила вместе с папулей, когда ему член ртом своим бесстыжим надраивала.

Сука!

Мысленно заорал и со всей силы в дерево кулаком зарядил, до ядерной болевой вспышки в глазах. Опять костяшки в кашу превратились! Раны никогда не затянуться, пока эта ведьма рядом. Фааааак!

Герцог уже давно домой смылся, а я пешком до особняка чесал, любуясь высоченным забором, напоминающим неприступные стены лагеря гетто.

Даже не заметил, как кто-то сзади подкрался. По привычке руку в карман сунул, хватаясь за ствол, но не обнаружил, так как дома оставил. Тогда, лихо обернулся, сгруппировался, набросившись на шедшего позади, толкнув бесстрашного психа, осмелевшего преследовать без предупреждения, в сторону забора, выпустив в мягкие плечики камикадзе острые когти.

Бляха!

Снова она...

Когда уже ты наконец исчезнешь?? Зачем сердце моё в клочья разрываешь! Зачем??? Настя!!!

Она взвизгнула, когда я её к стене припечатал, я же зарычал, опалив бледные щёки девчонки пламенным дыханием. Девушка слабо забилась в тисках, глядя на меня какими-то безумно несчастными глазами.

Жалко.

Жалко мне её очень. Хрупкая такая. Нежная, ранимая.

Но, скорей всего, просто актриска умелая.

И тогда, я всё-таки решился нагрубить Малышке так чудовищно, чтобы на всю жизнь запомнила, чтобы после этого удирала прочь от нашей семьи, как от смертельно-опасного пламени.

-Прости. Не хотела напугать. - Шепнула ангельским голосочком.

-В следующий раз шею сверну, - сдавил плечи сильнее, - Что тебе ещё от меня надо? Ааааа, шлюшке наверно понравилось, как её отодрали в кладовке? Ещё хочешь?

-Не надо, Алексей. Не говори так! Я просто отблагодарить хотела. За детей. За приют. - Её худенькое тельце дрогнуло от страха.

-Ну окей! Давай! - Отпустил её плечи и быстро ширинку расстегнул, приспустив штаны до уровня ягодиц, - Благодарю!

-Лёша... ты чего? - побледнела ещё пуще прежнего, выпучив свои и без того огромные глазница.

-Чего я?? - раскинул руки в стороны, - Соси давай, Настя. Соси в знак благодарности. Ты же так моего отца за новые шмотки ублажаешь? А? Или как-то по-другому? Если не хочешь в рот брать, тогда поворачивайся задницей и штаны снимай. Раком возьму. Шлюх обычно только так и дерут.

Наверно все же перегнул палку. Но когда внутренний Зверь вырвался на волю - сложно остановиться. Я оборотень. Грёбанный оборотень! И ничего с этим не могу поделать.

Она глубоко дышала, пытаясь поверить услышанному, выставив вперёд свои тощие ручки. Плевать! Я уже не я... Быстро схватил за волосы, крутанул по часовой стрелке впечатав щекой в холодную поверхность забора.

-Прекрати!!! - отчаянно закричала, - Я не такая! Ты ошибаешься!

-Что? Как это не такая? - грубо прижался вздыбленным членом к её аппетитному задку, обтянутому белыми спортивными леггинсами, через которые отчётливо просвечивались кружавчатые стринги, понимая, что ещё пару секунд и крышу окончательно нахрен снесёт. Тогда я возьму её здесь и сейчас, отымея во все сладкие щёлочки по

очереди. И плевать на отца! Когда вернусь, признаюсь, что до их слащавого знакомства она чуть было со мной не трахнулась. На капоте машины, в кладовке, и даже готова была в седле чпокнуться. Он не будет злиться, узнав, кто она на самом деле такая! Шлюха... А шлюхами надо делиться! Когда мне исполнилось восемнадцать отец лично подарил мне трёх элитных швалей, так сказать на совершеннолетие, которых мы драли по очереди. Вот и сейчас ничего не случится, если я воспользуюсь его новой безделушкой.

-ОТПУСТИ! - толкнулась и я подохренел, когда мой пылающий орган согнулся пополам, всё ещё находясь в боксёрка, войдя точно в центр её упругих булочек. Ещё пару таких толчков и я реально в собственные трусы спущу!

Бл*ть! Если не возьму себя в руки - сорвусь нахрен!

А тут охрана повсюду и камеры...

Ладно, глупышка! Если снова проигноришь мой приказ «навсегда свалить с моих глаз, сердца, души и жизни...» Клянусь! Отымею так дико, что на всю оставшуюся жизнь запомнишь!

Настя задрожала, потираясь щекой о кирпичную стену, прикрыв веки, тяжело дыша. То ли от страха, то ли от желания... чёрт знаешь пойми! Но она не закричала. Лишь томно дышала, напрягая ягодицы, которые я просто мечтал истерзать зубами, вылизать языком, поласкать каменным членом и хорошенько помять. Они провоцировали! Нереально провоцировали! Никогда и никого не желал ещё настолько ненормально! Прямо до припадка.

Глубокий вдох-выдох. Вдох-выдох...

Отпускаю мой персональный опиум в облике человека, губами нахожу её маленькое ушко, сипло выдыхаю, вырыкивая напоследок очередное дерьмо:

-На самом же деле, Настя, ты чистокровная стерва, скрывающаяся под красивой упаковкой скромной, невинной золушки. Ты мне противна... Поверить не могу, что купился на такое!! Узнала, что у папочки денег больше будет! Да и власти тоже! Поэтому сразу же на член его прыгнула, как похотливая сука... Больше никогда не смей мне на глаза попадаться! Иначе загрызу! На сей раз это последнее предупреждение. - для пущего эффекта запугивания, кулаком в стену херанул. В миллиметре от маленького ушка. Так жестко, что даже побелка на пол посыпалась. Не только на

пол, ещё и на Настины шикарные волосы попала. Я любил её волосы. Они, как обычно, пахли ароматным кофе и каким-то французским парфюмом, подаренным батей. До сегодняшнего дня их запах был идеальным. Пока отец всё не испортил. Но не он виноват в их интрижке. А в большей степени Настя. Я в этом не сомневаюсь.

Она хотела что-то буркнуть в ответ, но я не позволил... Потому что совсем обезумел! Резко, дико, неожиданно набросился на её сладенькое ушко и укусил, заставив моего пойманного мышонка взвизгнуть от неожиданности.

А потом я просто отстранился, натянул штаны на бёдра, клацнул ремнём застёжки и прочь почапал, стараясь не оборачиваться и забыть об этой ведьме как можно скорей.

Мне срочно нужно снять напряжение!

Мне срочно нужно потрахаться!

Может в клуб поехать??

Нет!

Нахера?? Батя только к утру будет! Лучше прямо в своей комнате с этим дельцем разберусь. Закажу доставку шлюх на дом. А Настенька моя.. Ах-ха-ха! Пусть послушает, как эти выдры будут во все гланды горланить, когда я своим изголодавшимся мраморным монстром буду напяливать каждую дрянь по очереди. Пока не надоест. Пока не выдохнусь. Пока к хренам собачьим не забуду о том, кто такая эта Анастасия Малышкина... А она кто?

Моя персональная слабость, недоступность, ярость.

Их было двое. Две вульгарные, общедоступные шалавы, уже ожидали меня в моей комнате, в полуголом виде развалившись на кровати, трахая друг друга языками и пальцами, когда я вышел из душа, с полотенцем на бёдрах, присвистнув от неожиданности.

-Сюрприз! - мурлыкнули эти облезлые кошки раздвинув ноги на максимум, сорвав со своих объёмных вагин полоску блестящих трусиков. Одна - зазнавшаяся брюнетка в очках, вторая - тупая блондинка в «лабутенах», которая, лёжа на спине, ноги в воздушном шпагате раскинула и, поглядывая на меня жадным взглядом, облизывала силиконовые губы, по размеру, напоминающие желоб

пеликана.

Я посмотрел на свой опущенный член и жутко расстроился.

Не стоит?

Бл*ть?

Почему не стоит на них, нах??

Ещё пару часов назад, стоило только к Насте на шаг приблизиться он уже штыком в трусах заныл до боли в яйцах, а тут... тут ни в какую! Сломался. Сломался, бл*ть!!! Или я или он. И что теперь делать?? Как мне жить с этим?? Хоть убейся. Не возбуждают эти уродки порченные! Ни груди их шестого размера, ни письки гладко выбритые!

Охренеть просто!!!!

Расстроился. За бутылку схватился.

Началось!

Вот так вот и спиваются на ровном месте. Не думал, что дойдёт до такого.

Опустошил пару бокалов коньяка, уселся в кресло, закинув ногу на ногу и приказал.

-Ласкайте друг друга, а я посмотрю.

-Как барин изволит! - хохотнула беловолосая курва, навалившись на подружку своей потёкшей киской, потираясь о ее губы влажными складочками, пока та не начала постанывать, вонзаясь остреньким язычком в её нехило разработанную щёлочку.

-Кричите! - гаркнул, решая устроить для будущей госпожи Зверевой настоящее представление. Она ведь как раз за соседней стенкой проживает, изоляция у нас не очень продумана. Домик летний, стены тонкие. Пусть послушает, как тот, от кого она словно от собаки избавилась, жизнью наслаждается. Как развлекается во всю! Не хныча в подушку от ревности по ночам! Жизнь прекрасна! Хе-хе! Определённо, прекрасна! Дополни оху*нна!

Девки завизжали как резанные, забавляясь в моей постели. Брюнетка лежала на спине, пока блондинка, стоя на карачках позволяла подружке вылизать все её сочные складочки. Но блондинка времени зря не теряла. Своим шаловливым пальчиком

шлюха принялась забавляться с растянутым колечком аппетитной попки подружки, вонзаясь в оба отверстия по очереди, что вызывало ещё большие стоны у элитных шалав, которых мне экстренной службой, прямиком из ночного клуба «Чёрная пантера» доставили. До некоторого времени я был там постоянным клиентом и перепробовал всех их кошек до апатии. Теперь же, даже глядя на их игрища, у меня не стоит!

Не стоит!

Вероятно, для меня они стали слишком дешевыми шлюхами!

На дорогостоящую дрянь потянуло...

Ну ничего. Я найду способ, как избавиться от любимой стервы. Но напоследок - трахну как следует. Влюблю и трахну так сильно чтобы ей больно стало. Настолько больно, как и мне, когда я их с отцом сосущимися на полу застал.

Я вырубился мгновенно, после последнего глотка вискаря, прямо там, в кресле, так и не напялив шмар, которые с рассветом уже умчались задабривать следующих клиентов.

Снова поперся в душ, представляя выражение лица Малышки, когда она эти страстные стоны слышала. Я ведь сам, придурок, чуть ли ни каждую секунду стакан к уху подставлял, да к стене прижимался, пытаюсь услышать то, как они там с бате́й развлекаются. Но ни слышал. Ни разу. Видимо втихую сношаются. Ну или когда меня дома нет. При Димке вряд ли позволили такое.

Чёрт!

Какого хера я об этом сейчас думаю!??

Мне лучше чем-нибудь другим заняться!

А именно тем, как её сердце в кровавый коктейль превратить, а саму Настю в примитивную мумию. Пусть знает, что это такое, когда грудь вдребезги разбита, а душа на клочки изорвана.

Не успел из душа выйти, как вдруг Всеотец с довольной гримаской пожаловал:

-Здорова, сын! Как успехи?

Ввалился весь такой из себя, с улыбкой до ушей.

-Да, норм всё. А ты чё в такую рань?

-Дело есть. Вот сегодня вечером вечеринка намечается в честь помолвки нашей... Хочу партнёрам по бизнесу девочку свою представить. Пришёл оповестить заранее. Сегодня все важные шишки соберутся, нужна твоя помощь.

И вот-тут меня передёрнуло.

Волк внутри дико завыл, негодуяще полоснув когтями по сердцу.

Апатия на лице вмиг сменилась гневом.

-Ярослав там кстати тоже будет. На счёт него я спокоен, доверяю, словно брату родному. А вот за другими гостями глаз да глаз нужен. Напросились некоторые, мол поздравить захотели. Но я как-то знаешь не доверяю шакалам. Так что начеку будь. Одна погрешность, и мы прогорим. Я лабораторию, естественно, под ключ закрою, да охранников приставлю. Но всё равно ты за объектами поглядывай, а не телок по кустам напяливай. - На последнем слове он заодно хохотнул, деловито поправив элегантный галстук на шее.

-Да не вопрос. Сделаю всё. - Сухо ответил, как робот, у которого других ответов не имелось никогда.

-Ну ладненько. И кстати, через пару недель на север двинемся, помолвку, так сказать, отпраздновать. На охоту охота. Жара, мать её, заколебала. Снега хочу. Заодно и Настеньку нашу порадую. Покатаемся немного на снегоходах, кабанов постреляем. Ты как?

-У меня аллергия на снег...

-Харош прикалываться! Ты же знаешь, что ты для меня как кровный. Что б я без тебя делал, сына. Моя опора. Моя поддержка. Моя защита.

Твою ж...

Впервые!

Впервые нечто подобное от него услышал!!!

Неужели и правда он меня словно родным считает?

У меня даже сердце дрогнуло после этих слов. Поэтому не смог на счёт Насти всей правды сказать. Не хочу его чувства ранить. Он ведь счастливый такой, никогда так искренне не улыбался.

-Спасибо, па. Если бы ни ты, не знаю где бы сейчас был.

Он практически прослезился, дружно хлопнув меня по плечу.

Я, всё же добавил ещё кое-что:

-Не доверяй Насте. Она не та, кем кажется на самом деле. Она, как и все предыдущие, на запах твоих денег повелась.

-Слушай, Алекс, на счёт этого не парься! Это точно! У нас с ней договор на наследство подписан. В этот раз я не лоханусь, как с... Лилией. - При упоминании этого имени, его янтарные глаза резко потемнели, - Настя у меня в кулаке сидит! Вот тут! - сжал кулак, выставив перед моим лицом, - Ну всё, пойду наряжаться. И тебе советую.

Когда он ушёл, меня тут же противной дрожью накрыло.

Млять! Как это сложно разрываться меж двумя крайностями.

Пока собирался на вечеринку, позволил воспоминаниям взять вверх над разумом, вернувшись в то время, когда мне было пять лет. Когда я стоял напротив ржавых ворот детского дома номер тридцать пять, лбом прижавшись к холодной стали, всматриваясь в лица своих возможных родителей. Каждый день приходил на одно и тоже место, простаивал там несколько часов в ожидании того, что в один прекрасный момент родители вернуться за мной, упадут на колени, будут молить о прощении, целуя мои маленькие, сплошь покрытые ссадинами ручки.

Я видел, как другие счастливые малыши находили новый дом. Как их забирали, увозя на красивых машинах, с порога забрасывая игрушками. И хоть я никогда в жизни не позволил себе уронить ни слезинки, мне было невыносимо больно! Больно, что я никому не нужен. Брошенный кусок грязи, ожидающий того, чтобы по нему потоптались чьи-то ботинки.

В последнее время меня даже перестали предлагать на усыновление, окончательно вычеркнув из списка послушных детей. Меня не замечали. Люди проходили рядом, словно я был призраком. Возможно они просто видели во мне грязного оборванца с плохими характеристиками. Именно поэтому воспиталки не раз грозились, в колонию строго режима отправить, потому что частенько кулаками помахивал. Но как они не понимали, что подобным образом я просто

свои права отстаивал. Я был маленьким, щупленьким пацанёнком, над которым другие сверстники полюбливали издеваться, за что и получали по полной. Возможно, мой отец был боксёром. Не знаю откуда взялись подобные способности, но даже в таком сопливом возрасте я умел бить резко, чётко, поражая противника с одного удара.

Вера найти родителей потихоньку начала угасать. Пока однажды не появился ОН. Константин Зверев, богатый бизнесмен, решивший посетить наше клоповник выброшенных вещей в благотворительных целях.

Когда воспитатели, кланяясь в ноги живому авторитету, решили провести экскурсию по детскому дому, Константин заметил меня совершенно случайно. В саду. Во время очередной стычки с обидчиками.

Когда они, всей своей свитой, проходили мимо беседки, за которой я в порядке очереди укладывал пацанов фейсами в грязь, бизнесмен резко остановился, жестом приказывая нянечкам оставаться на месте, а сам, склонив голову на бок, долго и внимательно наблюдал за дракой.

Затем, когда все закончилось, лично подозвал меня к себе.

Тогда я очень испугался. Думал, это из колонии за мной пожаловали. Высокий, красивый, богато одетый, он принялся задавать мне разного рода вопросы, ну а я... просто отвечал, не в силах оторвать любопытного взгляда от его необычного цвета глаз. На тот момент я ещё не знал, что мои недостатки очень сильно затронули душу этого влиятельного человека, напротив, превратившись в достоинства. Закончив беседу, он нежно потрепал меня по голове, прямо заявив, что хотел бы подписать документы на усыновление. Нянечки, естественно, были в шоке. Сразу бросились отговаривать, подкидывая другие, более качественные экземпляры, на что Зверев лишь злобно рассмеялся, отрезав, что если откажут - ни копейки в фонд не получают.

Вот так вот я обрёл новый домой и любящую семью.

Когда мы впервые приехали в его роскошный особняк, я думал, что сплю. Но со временем ко всему привык, пытаюсь стать для названного отца послушным ребёнком. Константин сказал, что недавно он потерял своего сына. Ему было столько же, сколько и

мне. Такие же ясные глаза, шелковистые волосы, напористый характер. Я напомнил ему его биологически родного сына, жизнь которого забрала страшная авария. Никогда не спрашивал о подробностях смерти мальчика, но знаю лишь то, что в ту злополучную ночь эта жуткая авария забрала не одну жизнь. Вместе с сыном Константина погибла его беременная жена. Она же и была за рулём. Лилия. Так её звали. Не справилась с управлением, сорвалась в пропасть, разбилась насмерть. Экспертиза ещё долго пыталась убедить отца в том, что погибли они мгновенно. От сильного удара, а уже потом сгорели. Потому что он думал обратное. Так как слышал их крики. Во сне, наяву и особенно в день годовщины их смерти.

Именно поэтому я был многим обязан батю. Тогда же я думал, что он сумел разглядеть во мне то, что другим было противно. Он сумел принять меня таким, каким я родился на свет этот... со всеми достоинствами и недостатками. Но я не сразу узнал о том, что очень напомнил его погибшего сына. Алексей. Так звали мальчика, которого он любил. И так называли меня новые родители. В приюте же меня называли Максимом. Кажется, я полностью заменил Константину его родного сына. Родственники и персонал мгновенно отметили то, как поразительно быстро изменился жизненный настрой главы семейства.

Благодаря мне. Приёмышу. Отец никогда не называл меня приёмным. Я стал для него родным. Лишь иногда, спустя годы, в рамках воспитания он указывал мне моё истинное место. На свалке. Как мусор, он подобрал меня со свалки, сделав из дерьма чистое золотое.

Я это прекрасно понимал, поэтому покорной собачонкой выполнял абсолютно все, что тот приказывал. Грабил, бил и... даже убивал. Потому что был безгранично благодарен.

Таким образом, ослеплённый розовой пеленой, даже не догадывался о некоторых погрешностях. Первое - я стал идеально выдрессированным солдатом, безоговорочно исполняющим приказы хозяина, а второе - у отца явно имелись некие психические отклонения, о которых было запрещено трепаться.

Но об этом чуть позже.

Сегодня, в честь пиршества, я вынужденно заставил себя надеть этот грёбаный смокинг с бабочкой. На самом же деле мне просто хотелось куда-нибудь свалить на месяц-другой, упиться в хлам, или даже лучше память потерять, стерев абсолютно все воспоминания о любимой синеглазой ведьме. Но я не имел на это права. Я принадлежал Константину со всеми своими потрохами, как его законная собственность. Как ствол, или стул, например.

На счёт Насти, он не желал ничего слушать. Неужели и вправду влюбился? Или она тоже его погибшую жену напомнила?

В гостиной зале собралось море людей. Всё нарядные, богато одетые, в вечерних платьях и роскошных смокингах, восседали за овальными столами, накрытыми кремовыми скатертями, заваленными всякими заморскими вкусностями. За одним из таких столов восседала наша сладкая парочка. Будущие молодожены. И смех, и грех. Он с сединой в волосах, а она с не обсохшим молоком на губах. Как слон и муха. Разве можно поверить в их сраную чушь, касательно сильной любви с первого взгляда?? Наивные гости верили. Улыбались, задаривали подарками, расспрашивали о подробностях знакомства, на что будущий супруг, хвалёно, в сотый раз рассказывал их удивительную историю, которая началась, сначала с ненависти, а затем - продолжилась сумасшедшими чувствами. Он рассказывал то, как Настя ему жизнь спасла, сделав искусственное дыхание, которое плавно перетекло в бурный поцелуй.

В эти моменты я готов был избить каждого клоуна, находящегося в этом зале, лишь бы отвлечься, лишь бы избавиться от своей ненависти, разбавленной ревностью.

Я держался особняком, стараясь не смотреть и не попадаться Насти на глаза. Ибо это являлось для меня тяжким испытанием. Проще было зарезать кого-либо, чем смотреть как жилистые лапы отца по-хозяйски мнут её красивые бёдра, а его щетинистая щека трётся о её нежные губки, выпрашивая поцелуй.

А дальше, в честь помолвки, он надел ей кольцо. С огромным бриллиантом. На глазах у сотни гостей, поклявшись в вечной любви. Вот и всё. Именно этого дерьма мне хватило, чтобы нажраться до помутнения в глазах, до рези в висках, до бешеного сердцебиения в груди.

Ни ей, ни ему никогда этого не прощу.

И при первой же возможность свалю в другой горой.

Потому, что когда у них. Не дай Бог, наследник родится я, как трусливая баба, тотчас же вены себе вскрою.

Иногда Настя тоже что-то говорила, обращаясь к гостям, рассказывая заранее прописанную историю об их необычном знакомстве. Но я же тупо продолжал не верить ни единому слову шлюхи, до синевы нажираясь в укромном углу с каким-то стариканом - родственником Аделины. Кстати, большая часть семейки держалась особняком, особенно старуха. Она, как ядовитая кобра, исподтишка поглядывала на невестку, мечтая тугими кольцами обернуться вокруг её нежной шейки и насмерть удавить, так как до сих пор считала, что новая пассия сыночка пришла в наш дом, на аромат хрустящих денежек, а не по зову влюблённого сердца. И я, кстати, впервые разделили мнение старухи.

Хоть она ненавидела меня также, как и Настю.

Я практически вырубился на столе, как вдруг, заметил, как Анастасия, извинившись, покинула вечеринку, направившись в сторону сада. Наверно, снова ничего не поела! Бледная, худая, пошатываясь на высоченных каблуках, в шикарном белом платье, украшенном неоновыми блестками, с открытой спиной и откровенным разрезом на левом бедре, она тихонько выскользнула из банкетного зала, пока остальные гости, отрадно напившись, окружив отца, принялись играть в покер на раздевание и на деньги.

«Это надолго!» - подумала я прежде, чем понять, что ноги сами по себе понесли меня вслед за двуличной ведьмой.

Когда крепкий коньяк цепко ударил в голову, решил, что пора действовать по-взрослому. Я умел уламывать, принуждать, заставлять своих врагов выполнить ту или иную просьбу. Мотивация обычно служили отрубленные пальцы, разбитые носы, отрезанные яйца. Мне не хотелось причинять ни грамма телесной боли Малышке, но больше сдерживаться не смог. Она меня убивала. Медленно резала по живому своими наигранными чувствами к другому мужчине.

Дикий волк в недрах души уже принял боевую стойку, выпустив когти, оскалив острые зубы, устремив свой бешеный взгляд точно на

объект вечных страданий.

В этот раз, я решил, что сейчас всё будет иначе.

В это раз, с дуру, я просто решил ее убить.

Прошмыгнув в сад, Анастасия сняла свои красивые туфли, обрамлённые стразами «Сваровски», бросила в кусты и босая, ступив на мягкий газон, направилась в сторону бассейна, расположенного вдали от особняка.

Тёплый вечерний ветерок ласкал её бархатную кожу, которая при ярком свете полной луны, казалась усыпанной мелкой алмазной крошкой.

Сначала, я решил подробнее изучить каждый сантиметрик юного тела, чтобы запомнить на всю жизнь: длинные ноги, овальные бёдра, тонкая талия, пышная грудь, хорошо очерченные ключицы, лебединая шея, острый, вздернутый носик, впалые щёки, шикарные, словно парик, волосы, ниспадающие до самой талии. Но особое место, всё же занимал её вкусный ротик. Даже мысль о том, что этими же сочными губами она периодически посасывает член моего отца не вызывала отвращения. Наверно потому, что я был в стельку ушата крепким вискарём.

Девушка тяжело выдохнула и лёгким движением руки распустила элегантно уложенные волосы, которые бурной волной упали на её королевскую осанку. У меня тотчас же встал. Сильно, крепко, властно, налившись кровью, спермой и жутким желанием завладеть этой породистой сучкой прямо здесь и сейчас! И член, и яйца жутко заныли, пульсируя в дикой агонии, войти во всю длину, излившись до последней капли в столь совершенные недра.

Фак! Это платье настолько сексуально обтягивало её округлый задок, что мне просто мозги напрочь отшибло, а вместе с ними и тщательно спланированную месть. Я ведь собирался её убить. Утопить. Или задушить. Ибо больше не мог мириться с тем, что она не моя и никогда ей не будет. Поэтому лучше убью стерву. Сначала её, а потом и себя. Может хоть в Аду у нас получится быть вместе.

Но сначала, я её трахну.

Так, как всегда мечтал в своих идиотских фантазиях.

Сверху... Снизу... Раком... В сраку!

О, дааа, Настенька!

Лучше бы ты не гуляла одна. Никогда.

Я закрою твой маленький ротик поцелуем, залью спермой и буду наблюдать как ты задыхаешься от моего нектара, медленно умирая, потому что ты грязная шлюха. Достойная такой же грязной смерти. А со шлюхами именно так и поступают. Пердолят во все щели как свою собственность, а после, из-за ненадобности, убивают.

Не моя. Не моя бл*ть! От этого я ещё больше злюсь, превращаясь в бешеного волка! Потому что очень скоро в моей чёрной душе не останется ни капли людского, благодаря этой девочке, которая как луна, до которой невозможно дотянуться. Которую я каждый день вижу, словно одичалый пёс, истекая слюнями, от невозможности дотронуться до того, что так бешено манит, провоцирует, сводит с ума.

Она присела на один из шезлонгов, вытянув вперёд стройные ножки, рассматривая ранки на пятках от новой обуви, в то время как я, голодный хищник, затаился в кустах, наслаждаясь этим сладким моментом, решая, что лучше: сначала утопить, чтобы не кричала, затем трахнуть, или же наоборот.

Тут никто не услышит. Слишком далеко от дома. К тому же кусты отлично скрывают территорию от посторонних взглядов. А о видеокамерах я успею позаботиться.

Досчитал до трёх, лихо выскочил из укрытия, резко схватив Настю за волосы, потянув на себя с такой силой, что она, чуть было нос о мою твёрдую грудь не разбила. В её тёмно-синих глазах застыл чудовищный ужас, когда девушка поняла, кто настолько больно, с нечеловеческой грубостью, чуть было не снял с её головы скальп. Прежде чем Малышка успела опомниться, второй рукой я схватил её шею, уверенно сжав, до сиплого стога, так, чтобы не могла закричать, пока я буду грубо иметь её маленький ротик, сначала языком, затем членом, а потом займусь всеми остальными отверстиями.

Она не сопротивлялась, не кричала, а просто смотрела на меня такими несчастными глазами, как овечка смотрит на своего палача перед забоем.

Дьявол!

По нежным щекам потекли слёзы. Но они уже были в её глазах. Ещё до того момента, как за волосы схватил. Настя плакала. Пока прогуливалась в саду. Плакала беззвучно, втайне от всех. У неё даже сосуды в глазах полопались от перенапряжения.

«Наверно, это всего лишь сраные слёзы радости» - именно так я пытался себя успокоить, хотя на самом деле, в глубине души, чувствовал нечто неладно.

Пусть это будет именно так.

Ибо так... мне будет легче её убить.

ГЛАВА 18.

[Настя]

Решила, что домой поеду. Не смогу в таком состоянии с детьми работать. Да и вообще, что-то голова дико разболелась. Дома лучше всё обдумаю, может даже с Андреем посоветуюсь, может поможет, может у него связи какие имеются.

Завтра все равно в Администрацию пойду. Плевать даже, если не пустят без талона! У них эти талоны уже на год вперёд расписаны, а у меня нет столько времени. Президенту позвоню! В милицию заяву накатаю о попытках угрозы! Ну что же это такое! И куда только государство смотрит??! Понимаю, что всем до задницы какой-то там приют в Богом забытом Мухосранске, с населением тридцать человек. Тем более, если я сама инициативу взяла над его открытием. Пусть у нас хоть и двенадцать детей на сей момент числиться, но это не даёт никому право обращаться с нами, как с животными бродячими.

Смелые мысли прибавили бодрости, поэтому я быстро поспешила за Димочкой.

Открыла дверь. Застыла...

Не ушёл до сих пор. Чёрт бессердечный. В коридоре устроился. Развалился на диване, широко ноги расставил, и сидит себе херой

бесстрашный. Властитель жизни! Правитель мира! В телефон втыкает.

Ухмыляется. Урод надменный! Куртку снял... Теперь бицепсы свои бугристые на показ всем выставил. А тело у него красивое. Подкаченное, спортивное, как у боксёра. На стероидах наверно. В детстве небось подавляли, вот и за фигуру взялся, дабы с виду опасней казаться. Под курткой только майка. И ещё эта... татуировка с ликом волка. Классная. Красивая такая. На правом предплечье набита и до самой шеи тянется. Глаза у зверя интересные. Такого же цвета, как и у этого поганца самоуверенного. Видимо значение фамилии символизирует. Зверь. Дикий, хищный, неукротимый зверь, как эта псина клыкастая.

Вновь стало дышать трудно. Только при одном мимолётном взгляде в его сторону. Бежать нужно. Как можно скорее. Иначе передумает на счёт дополнительной недели и придушит ненароком, а затем в моём же саду под любимой вишенкой прикапает, на котором потом, после скорейшего сноса, какой-нибудь загородный «СПА комплекс» для проституток построят.

Тихонько выскользнула из уборной, побежала на второй этаж. Придурок даже не заметил. Всё с телефоном игрался.

Забегала в детскую за сыном. Как обычно, сидит в уголке, с машинками играет. Сам. Отстранился от других деток, не с кем на контакт не идёт. Сколько не пытались - всё в бестолку. Не заставишь.

А врачи говорят, что у ребёнка явная психологическая травма. Вот только не пойму почему? Может из-за нехватки отцовского внимания? Увидел меня, Димка, моментально в объятия кинулся. Погладила, поцеловала, чуть было снова не расплакалась. Как же это прекрасно, когда есть тот, кто действительно любит... Тот, кто ждёт, скучает и никогда не обидит. Мой малыш. Моя жизнь. Мой самый светлый лучик в помутневшем мире.

-Ну как там наш молодой депутат? - в игровой появилась Светлана.

-Да никак, - тяжело выдохнула, помогая сыну переодеться.

Если честно, не хотелось пока обсуждать эти помои, голова жутко раскалывалась. Уж лучше завтра поговорим. Да и ей настроение не хотелось портить.

-Денег дал? - прозвучал второй и самый важный вопрос.

Ага! Как же! Дал конечно. Но не просто дал, а в лицо как собаке швыранул!

-Нет. Слушай, я спешу очень. Давай завтра, а?

-Хорошо, милая. Тогда не буду задерживать. А куда вы спешите?
- допрос продолжался.

-Домой, Свет. Домой.

Всё. Димку под мышку и бегом к запасному выходу.

Когда выбежала на улицу, злости моей не было ни конца, ни края!

Так как мой старенький «ВАЗ», оказывается, этот грёбанный «Хаммер» зажал.

«Урод!» - мысленно выругалась, собираясь было уже шины колоть, но пока, думаю, лучше не лезть на рожон. А сразу в полицию ехать. Что это ещё за ерунда такая! Деньгами швыряется, на подпись бумажки суёт, курит и ноги свои плешивые без разрешения о кофейный столик вытирает! Сучёныш. Теперь вот ещё машину заблокировал, по клумбе проехавшись. Бедные мои лилии... За всё ответит! Клянусь! На уши всех подниму, в суд подам! Добро блин точно восторжествует!

Со всей мочи пнула крышку этого замка на колёсах, но почувствовав жгучую отдачу в районе большого пальца ноги, тотчас же пожалела.

Усадила Димку на переднее сиденье, пристегнула, конфету дала. Последнюю.

Кое-как вырулила из западни. Пришлось попотеть и снова на клумбу наехать.

Колеса несчастной старушки забуксовали в грязи и...

Дьявол!

Передним бампером об дерево чесанулась.

Мерзавец!

Да чтоб ты в Аду вечность вечную горел!!

Сволочь бандитская!!!

Сегодня наверно бури магнитные на мою судьбу напали, решив окончательно спустить всё под откос. Беда ведь не приходит одна.

А всё потому, что на моём пути волк самый настоящий повстречался.

Не знаю, быть может это из-за квартиры новой, в которую мы не так давно с Андреем переехали, продав прежнюю двушку, которую мне папа подарил, когда в лотерею выиграл? Говорили знакомые, не глупите! Не продавайте! Но я вот снова любимого послушала. И снова на те же острые грабли наступила. Продала, таки. А вместо шикарной двушки, построенной в новом экологически чистом районе, в шаге от центра города, получила настоящий клоповник, на окраине свалки. За сущие копейки. Деньги с папиной квартиры на оплату долгов пошли и на новую мебель в приют. Андрея коллекторы уже гнобить начали. С носом разбитым пришёл, прихрамывая на одну ногу. Я и не выдержала. Испугалась. Поэтому и продала всё к чёртовой матери. Так что теперь, вместо двушки, получила убогую однушку, в которой бывшая хозяйка в страшных муках помирала. Местные поговаривают ведьмой была, поэтому за дарма квартирку-то и отдали. Я в магию не верю, поэтому заморачиваться не стала. Но сейчас, похоже, мнение поменялось.

Когда покупала, ещё не знала всех сплетен. Но вот новые соседи посоветовали в храм обратиться, да священника вызвать. Не поверила. Лишь посмеялась. А сейчас чувствую, первым делом, когда домой вернусь, молебен закажу. Да и сама в храм наведуясь.

В общем, приехали мы с Димочкой домой и пока я парковалась, заметила, что недавно дождь был, так как на улице похолодало, а в раздроблённом асфальте воды до полна было. На прежнее место, вблизи подъезда, не подъехать - теперь там озеро самое настоящее.

Да ещё и кошкадохлая лежит.

Господи! Не к добру всё это. Не к добру!

Хоть бы её просто машина задавила, а не бомжи местные, оставили в луже мариноваться.

После сумасшедших предположений, на душе так тревожно стало, а ещё сердце в груди странным образом быстрее заколотилось. То в жар, то в холод бросило... Чувствую, снова валерианку пропить придётся.

Поэтому, пришлось у соседнего подъезда парковаться.

Взяла кое-какие вещи с детдома на стирку, Димочку за руку и, хлопнув скрипучей дверцей старушки «жигульки» к дому направилась. В старом дворе, практически полностью заросшим колючей ежевикой, было подозрительно тихо. Лавочки, на которых обычно всякая разная быдлота собиралась, пустовали. Но судя по брошенным пивным бутылкам на грязной земле - не так давно тут сходка местных алкашей была.

От машины до подъезда я всегда не шла, а бежала. И каждый раз мне кто-то, что-то вслед выкрикивал. Какие-нибудь гадости пошлые. Наготове всегда перцовый баллончик держала. Вот только сейчас я поняла, что благодаря убудку Звереву, сумку взять забыла. Вместе с лекарствами и вместе с баллончиком.

Проклятье!

Хорошо хоть дома пару ампул имелось, поэтому не стала возвращаться в аптеку. Время уже позднее - вечереет. А в этот период было особенно опасно по здешним улочкам шляться.

Неблагоприятный район, чтоб его! Надеюсь у Андрея все-таки получится со своим бизнесом разобраться, и мы выкупим нашу квартиру. А если нет... клянусь! Ещё пару месяцев и пусть себе новую дурочку ищет! А я в село перееду. Если конечно... через неделю от него хоть что-то останется.

Крепко схватила Димку за руку и побежала. Малыш заплакал. Устал очень. Спать пора. К тому же голодный наверно. Даже не успела покормить, потому что от этого хищника чёртового спасалась.

Вот я глупая!

Нужно было Андрею позвонить, чтобы встретил. Опасно тут жить. Слишком опасно! Сколько раз уже дрянь всякая приставала. Но до сих пор везло... До этого грёбанного момента.

-Хэй, дэвушкээээ! А у вас юбка задралась! - чуть было в темноте не налетела на тёмную фигуру, развалившуюся прямо на грязных ступеньках обшарпанного подъезда. Точнее, там было две фигуры.

Местные гопники. С пивом. Щёлкали семечки и похотливыми взглядами исподлобья пялились на мои голые ноги, выглядывающие из-под примятой юбки.

Я Димочку быстро за спину спрятала, мысленно приготовившись во всё горло орать или кулаками до самого последнего вдоха отбиваться. Но перед этим, жалобно помолилась.

Юбку отдёрнула, молча кивнула, но бичары и не думали с прохода сваливать, всё также продолжали насиловать страшными взглядами.

Как вдруг, один из них, тот который покрупнее и погрязнее был, захрипел, сплевывая мокроту прямо мне в ноги.

Вот ведь мразь.

-Слышь, красотка, а у ты будет пару рубасиков реальным пацанам на пивас?

-Нет, простите. Дайте пройти. - Сильнее прижала к себе ребёнка, чувствуя, как коленки от страха подкашиваться начинают, а сердце громыхает так дико, что даже с трудом их быдлятский говор понимаю.

-А меня, кстати, Черепом звать. - Улыбнулся урод, демонстрируя свои выбитые зубы, - А тебя как, соседushка?

-Извините, но я спешу. Мне ещё ребёнка спать укладывать и мужа кормить. Заждался уже, скоро встречать выйдет.

-Ты смотри, борзая бл*ть какая! Вечно не достучишься! Гордой себя видите ли возомнила, носом воротит! Даже парочкой слов в падлу переброситься! Соседи ведь как никак! Избегает постоянно, не замечает... Не хорошо так, не по-братски всё это! Иль думаешь слишком прекрасна для таких как МЫ?? Брезгуешь просто «приветик» сказать??

-Тварь высокомерная! - добавил второй, менее сдержанный и на ноги с пола вскочил, отряхивая поношенный спортивный костюм от шелухи из-под семечек, - Я ж её чуть ли ни каждый день пасу! А она морозиться, сучка! Ни тебе здрасти, ни до свидания! Пальцы веером, сиськи вперёд, и пошла вся из себя такая! Цапля недоделанная! Королева, мать её! - перекивлял, схватившись за штаны, как за юбку, отвесил реверанс и на цыпочки приподнялся, - Юбочки и блузочки красивые такие, до блеска отутюженные, а на цаплях

каблучары! Не родня мы тебе, чё ли, что мороз врубаешь?? Так ведь в одном болоте бултыхаемся! А корона на башке не жмёт?? - плечи вперед, плевков в мою сторону и это быдло на шаг ближе приблизилось. Как-будто бить собрался. Как-будто это я его только что оскорбила, а не он меня.

На этих словах я рефлекторно Диме ушки закрыла и на пару шагов назад отступила. Сын уже явно нервничал. За юбку теребил, похныкивал, мычал что-то и поплакивал тихонько.

-Хорошо! Хорошо! Дам вам денег. У меня есть немного... - в панике начала прощупывать карманы, но с ужасом вспомнила, что сумочку в приюте забыла. А там ведь всё. Кошелёк. Телефон. И лекарства. - Ой! В машине забыла. Сейчас сбегаяю.

Развернулась. Димку на руки схватила, к машине рванула. Думала забаррикадируюсь, или уеду, как вдруг почувствовала, как кто-то за волосы резко схватил и со всей силы назад дёрнул. Так, что равновесие не удержала и упала. Спиной в грязную лужу.

Вскрикнула.

Как же больно...

Волосы растрепались, потому что их, подобно поводку собачьему, уже чьи-то вонючие грабли крепко держали.

-Никуда ты не пойдёшь, сука! Передумал я! Не нужны нам больше деньги твои! Потому что щёлка твоя надменная, куда более интересней выглядит!

-Нет! Пожалуйста! Умоляю! Спаситееее!!!- заорала так громко, что думала голос насмерть сорву. Но мой крик перебил сильный удар по лицу и звонкий востриск. Такой, словно рядом бутылка упала и разбилась. После чего, в области саднящего горла я ощутила острый осколок, угрожающе коснувшийся нежной кожи в районе сонной артерии.

-Только пикни ещё раз, стерва драная, и твоему пацану конец! Сначала его порежем, а затем и тебя.

-Но только после того, как до смерти затрахаем! - добавил второй и его ледяные клешни с грубей силой на моих трясущихся щиколотках сомкнулись, - Потасили её! В кусты. Пока нет никого. - Ответил первый. Тот, который за волосы держал и одновременно к горлу стекло прижимал.

-А с пацаном что?

Димочка, который лежал у меня на животе и плакал, судорожно вздрогнул, сильнее обхватив холодными ручками мою талию.

Я ожидала этого ответа, как конца света.

А когда лидер навозной шайки, который пожирнее выглядел, ответил... думала сознание потеряю. Или же умру от разрыва сердца.

В общем, после ухода Алексея, я лишь часок вздремнула. Но стоило только глаза закрыть, как вдруг Андрей вернулся. Пьяный. Неуравновешенный. Вздвинченный какой-то. Сразу же приставать начал, опаливая мою кожу своим перегаром помойным.

-Настюшечка, м-милая моя, сладкая, и-ик! Люблююююю я тебя очень! Красивая т-ты такая. Хочу т-тебя. Давай быстренько. Утро уже с-скоро, на работу опоздаешь, - навалился всей своей массой габаритной, так что дышать трудно стало, и за грудь с силой ухватился. Вот только мне ударить его захотелось, вместо того, чтобы любовью заняться. А ощущения приятные, даже во время секса, я уже давно как перестала испытывать. Точнее, никогда и не испытывала. Ни разу. Лишь имитировала. Думала, всё наладиться. Думала, бывает такое. Якобы период адаптации, после потери девственности.

А потом роды... и всё повторилось. Жжение, боль, слёзы и ненависть после неудовлетворённости. Зато ему хорошо. Пар спускал, мгновенно на бок переворачивался и храпел так, что стены ходуном ходили. А я в ванну бежала. Закрывалась и редела, стоя под открытым краном. Не хотела ему рассказывать. Он ведь любил меня. И сына нашего. Не хотела, чтобы бросил. Всегда угодить пыталась. Андрей ведь самым завидным холостяком был. Был, пока в душе не прогнил.

Всё течёт и всё меняется. Как и люди.

А изменился он, когда Димка ходить начал. Видно надоело всё. Мы надоели. И долги эти треклятые тоже надоели! Тогда он, словно вычеркнул нас из своей жизни ничтожной. Делал вид, что любит. А сам налево ходил. Не видела лично, но слухи не врани.

Я же, после этих слов тошнотворных, так разозлилась, что чуть было пощечину ему не влепила. «Быстренько возьми... Зайду и выйду сразу же. Тебе ведь на работу! Успеем»

А тебе???

А тебе, когда на работу??

Когда ты уже в дом деньги приносить начнёшь, а не наоборот уносить!? Я на двух работах, как проклятая пашу, сознание на рабочем месте теряю, а он только напивается и ерундой всякой мается!

Хотела было высказать всё, но Андрей уже захрапел. Сразу же, как только подушки, красной от похмелья рожей коснулся.

Ну и как мне с ним ребёнка оставлять? Я ведь сегодня до вечера в магазине работаю?! Придётся в приют везти. А затем, снова в город на работу возвращаться.

Достало уже всё.

Сплошная мгла беспросветная.

Подняла ребёнка с первыми лучам солнца. Расстроился, капризничал, но я его в машине уложила, во время поездки ещё поспал. А когда к приюту подъехала, меня уже дети встречали. Вместе с нянечкой. И чего это они в такую рань в саду столпились??

-Тётя, Нася, тётя Насяяяя! Смотрите, что у нас есть! Иглушки новые и конфеты ещё! - ребята набросилась на меня со всех сторон, чуть было с ног не сбили. У каждого в маленьких ручках новая игрушка блистала. Причём хорошие такие игрушки, с фирменными этикетками. Не уж то депутата дождались??

Погладила детей по головкам, обняла каждого, пообщалась немного. Семь девочек и пять мальчиков. Как родные мне. И самые-самые любимые. Никому их не отдам! Как кровных лелею. Но Димку, естественно, сильнее всех.

У каждой своей проблемы. Но мы не боимся трудностей. И если получится когда-нибудь - всех детишек только в хорошую семью пристроим. А то приходят вечно алкаши всякие, ребёнка им подавайте! Как зверушку какую! За пособие естественно больше трясутся, нежели за неудавшееся родительство. Тем более за детей, у которых некоторые болезни имелись, больше ведь дают. У нас тут преимущественно астматики проживали. Которым, ну просто катастрофически был необходим свежий воздух и долгие прогулки по

лесу. Но были и те, кто разговаривал плохо, плакал постоянно, прихрамывал... Танечка, например. Её депутат один на машине сбил, а сам сбежал. Выродок! Откупился. Сельский чиновник. А родители Танюши алкоголиками были.

Я тогда, по воле случая, той самой дорогой ехала, а как увидела обездвиженного ребёнка, под колёсами дорогушей иномарки, да хрыча этого старого, который, нет чтобы скорую вызвать, уже надумывал, как бы от тела скорее избавиться. Я тогда на него с кулаками бросилась. Даже баллончиком в лицо брызнула, когда он бедного ребёнка собирался в багажник засунуть.

После этого сумасшедшего происшествия, твёрдо решила, что Танечку к нам в приют заберу. Долго добивалась разрешения у властей. Но всё-таки победила, скотов этих продажных!

-Настенька, доброе утро! А у нас вот приятность приключилась!
- Светлана стояла возле песочницы, пытаюсь разнять двух дерущихся близнецов - Сашку и Пашку.

-Здорово как! Достучались всё-таки! И кто же это подарков навёз? - я попыталась подтолкнуть Димку к песочнице, к другим ребятишкам, но он снова в кустах спрятался, как обычно, уединившись в любимом месте.

-Ой! Честно даже и не знаю! Машина вроде приезжала, рано очень, примерно в начале пятого утра. Коробки кто-то с игрушками выгрузил, возле калитки бросил и уехал быстро. К сожалению, не успела рассмотреть в потёмках... - Растерянно пожала плечами няня, - Кстати, там и для вас подарочек имеется. В кабинете.

-Для меня? - я даже рот от удивления приоткрыла.

-Да, для вас! Вы же Анастасия?? - хохотнула Светка, легонько треснув по попке Сашку, за то, что тот укусил Пашку.

Через секунду я уже стояла в кабинете, широко распахнутыми глазами пялясь на огромный-преогромный букет из ароматно пахнущих лилий.

Подошла, понюхала, сама не заметила, как улыбнулась.

А на упаковке записку нашла: «Для Анастасии».

Взяла эту маленькую карточку в руки и тут же ощутила до

головокружения знакомый аромат власти, смешанный с янтарём и корицей.

Невероятно!

Неужели это ОН всё устроил.

Неужели букет - это как символ извинений??

Божеее! Я как ненормальная принялась кружиться вокруг стола, прижимая к груди записку, вдыхая этот наркотически опьяняющие запах Алексея.

Капец. Неверно с ума сошла?!

Одумайся, Настя! Одумайсяяяяя!

У тебя ведь муж всё-таки имеется, и сын, между прочим! А ты на других засматриваешься и как сучка последняя хвостиком вертишь!

Может Андрей ещё одумается! Я ведь шанс ему дала. А он... он обещал. Просто период такой трудный у нас. Подождать надо. Ещё немного.

Подумав об этом, тотчас же руки опустила, снова погрузившись в привычное понурое состояние. Воображаемое солнце над моей головой вмиг потухло, уступая место чернящим, смоляным тучам безысходности, с поблёскивающей в них молнией уныния.

Ладно, хватит в розовых облаках парить! Пора на работу. Иначе завтра уже точно кушать нечего будет.

Бросив записку в урну, побрела обратно к машине.

Работу закончила в семь вечера, а потом сразу за сыном поехала. Устала сегодня, как собака. Много товара прибыло. Сначала, полдня на кассе проторчала, слушая недовольные бурчания жадных пенсионеров, а потом ещё и склад до конца рабочего дня разгребала, обновляя товар на полках. Надеюсь, Андрей тоже так упыхался на своей новой работе. Он ведь говорил, что с выкрутасами, касательно своего бизнеса завязал и на нормальную работу устроился. Ну что же, буду свято надеется!

«Ну и надейся, - огрызнулся внутренний голос Сатаны, - Наркоманы ведь не излечиваются за пять минут! А твой Андрейка-то явный нарик. Только не на порошок у него в мозгах закипает, а при

обдумывании очередной глупой идеи!»

Ладно. Сегодня, когда домой вернусь, поговорю с ним. По душам. Серьёзно. Надеюсь помёт. Это уж точно последний шанс будет. Намекну хоть, что мне, вот какие мужчины обеспеченные цветы дарят, в грязных переулках защищают, и ребёнка чужого кормят, да продукты просто так покупают. Мне! Барышне замужней! А он... а ему хоть бы что! Не поинтересовался даже о самочувствии моём, после нападения.

А Алексей... Господи! Даже укол сумел сделать. Не мужчина, а самая настоящая мечта ходячая. Красивый, смелый, богатый! За ним уж точно, как за стеной каменной. Никто обидеть не успеет. Всегда сыта, одета красива, накормлена... СТОП! Что это я снова в грёзы полезла!!! Да и с чего вдруг решила, что я этому Алексею, как женщина интересна? Один веник ещё ничего не значит! Извинился просто, когда узнал, что жизнь моя как дерьмо. И что диабетчица я проклятая. Сжалился. Милостыню подал. Вот и всё. А сам к более красивой девке укатил. Почему-то не сомневаюсь, что у такого полный грузовик следом стелется! На любой вкус и цвет!

Настолько в мыслях погрузилась, что чуть было в кювет не вылетела!

Чёрт!

Машина так резво подпрыгнула, что еле-еле на трассе удержалась. Вырулила. Слава Господу! Надо поменьше о Звереве думать. Только злиться начинаю. Больше не на него, а на себя кажется. За то, что влюбляться начинаю. Как вспомню его нежные руки на своём животе, когда укол делал - будто в пропасть какую срываюсь и падаю, падаю, падаю... так долго, что аж дух захватывает, а внизу живота миллиард бабочек порхает.

Нежный он очень. Красивый. Я таких только в журналах видела, ну или по телеку, когда любимые сериалы про гангстеров смотрела. Вот он точно как актёр. Стильный, властный, бесстрашный... С тонной каменных мышц и пушкой за пазухой. Да. Кажется, я и вправду пистолет видела. Но тогда меня мало это интересовало. Так как такое состояние испытала, словно напилась до потемнения в глазах и боли в отказавших ногах. Чёртов диабет, пропади он пропадом!

Я конечно же очень удивилась, что Алексей настолько

дружелюбным оказался. Не сбежал. С сыном понянчился. Ещё и врача вызвал. Я, естественно, отказывалась, но он и слушать не стал. Всё-таки первое впечатление, ошибочным оказалось. Молодец он! Мужик настоящий! Гордость за таких берёт! Вот только не мой он... Поэтому и гордиться-то нечем. А ещё удивилась, когда Димка к нему, как к родному относиться стал. Понимаю, что мультики и шоколадка - это святое. Но всё же... Чужих он боялся. Плакал, стоило только другому хоть ноготком его коснуться. А тут... словно отца в нём признал. Димка же мой особенный ребёнок. Неразговорчивый. Сколько не пыталась вылечить - всё в бестолку. А потом деньги закончились. Да и уколы эти уже задолбали! Никакого результата. Только аллергия жуткая. Решила своими силами пытаться. С детьми сводить, разговаривать больше, читать, песни петь. Но пока всё по-старому. Вообще, я деньги собираю. На крутой реабилитационный комплекс для детишек, за границей. Надеюсь, вырвусь и с Божьей помощью сыночку туда отвезу. Там врачи - профессионалы, уж точно что-нибудь придумают.

Добралась до села с закатом. Снова поесть забыла! Уже на подъезде к приюту почувствовала знакомое головокружение и тремор в руках. Конфету съела. В сумке откопала.

Господи!

Сердце болезненно сжалось в груди, когда я возле нашего дома два гигантских тонированных джипа увидела.

Охxxx! Алексей что ли снова? Но он ведь ещё неделю до выселения дал... Тогда кто же это?? Что-то подсказывало, что ни Алексей это вовсе. Так как в воздухе ни грамма его вкусного запаха не чувствовалось. А вместо пряной корицы... я отчётливо ощутила запах смерти.

У калитки меня встретила обеспокоена нянечка и сразу же в дом потащила:

-Настюшечка, милая! Там мужчины какие-то приехали, тебя ждут. Страшные такие, внешность бандитская. В костюмах строгих... Громадные, как медведи дикие! И рожи у некоторых неприятные. Всё хозяйку требуют. По поводу земли говорят.

Я чуть было о ступеньку от страха не споткнулась, да кубарем обратно на дорожку не кувыркнулась. Земля. Опять земля!!! Твари

жадные! Не получают! Завтра в суд поеду!!! Пусть только попробуют отобрать!

-Хорошо, Светочка, сейчас разберёмся! - сказала совершенно спокойным тоном, а у самой живот в морской узел скрутило.

-Смелая вы девушка, я б не рискнула к ним в одиночку ближе чем на километр соваться. Но если что, вы кричите, у меня ружьё в кладовке припрятано. Да и сторож наш тут рядышком с собаками прогуливается. Я на кухне, буду. Полицию вызову, только крикните!

-Спасибо. Ты не переживай. Улажу всё. - Соврала я, на ходу читая молитву, -А дети где?

-Спать уложила. И Димочку кстати тоже. Вы, когда уезжать будете, помогу перенести. А лучше тут оставайтесь. Завтра ведь выходные. - С надеждой выдохнула женщина.

-Хорошо, посмотрим.

-И да, - жалобно добавила, - У нас уже продукты кончаются... И лекарства некоторые.

-Ясно. Зарплату в понедельник дают. Я уже отложила. А государственные, через неделю будут.

-Хорошо. Думаю, дотянем. - Светлана печально улыбнулась и в сторону кухни устремилась, а я на негнущихся ногах к кабинету направилась. И тотчас обомлела... Все пространство небольшого холла было оккупировано какими-то терминаторами-переростками в кожаных куртках с наглыми мордами, спрятанными под солнцезащитными очками. При виде меня, все они, будто по команде резко встrepенулись и за пазуху ручища потянули. Видать, пистолеты у них там припрятаны.

-Вы кто такие? - с порога выдавила.

Ничего не ответили. Дверь в кабинет открыли, жестом кивнули, «мол, проходи давай, ждут тебя».

Мысленно выругавшись, в кабинет зашла. А там, вальяжно растянувшись на МОЁМ кресле, на МОЁМ рабочем месте восседал незнакомый мужчина, деловито покуривая сигарету и по телефону нагло болтая.

Высокий. Симпатичный. На вид лет сорок - сорок пять. Широкоплечий. Волосы иссиня-чёрные, с лёгкой сединой. Глаза -

жуткие какие-то, странные. Как у волка дикого, цвета темного янтаря. На лице - лёгкая щетина, а руки сплошь драгоценными перстнями усыпаны. Одет в красивый модельный костюм, с чёрной жилеткой и тёмно-синей рубашкой, заправленной в стильные брюки.

Не понравился он мне. Явно ведь бандюган самый настоящий. Кличка Зверь, кстати, ему здорово подходит.

Когда меня увидел, на секунду застыл. Даже сигару выронил, которая тут же на документы упала и дымится начала.

Мерзавец!

Так и дом спалить можно!

-У вас упало, - холодно отрезала, пройдя вперёд. Сумочку на стол бросила, а сама на свободный стул присела. Как странно... но почему-то сейчас прежний страх куда-то испарился. Наверно злость вверх взяла. Ибо достали уже! Что за хамское отродье??

-Я перезвоню. - Его голос, как холодная сталь, рассек окружающее пространство, отчего по спине противная волна дрожи пронеслась, - Доброго вечера, мадам! Неужели вы и есть та самая Анастасия Малышкина? Хозяйка сей дивной усадьбы? - на последнем слове его дикие глаза лукаво блеснули.

Насмехается, мерзавец.

-Да, это я. А вы кто?

-Я Константин Зверев. Догадались уже, наверно? - Прищурился, сигару подобрал, и снова в пасть сунул. Вблизи он казался ещё опасней, ещё высокомерней, ещё надменней. Но достаточно красивым. И красота его заключалась в некой брутальности, мужественности, бесстрашии, - К вам тут на днях мой отпрыск забегал, волю мою передал?

Грязная сволочь! Волю его!!!

В свинарнике я твою волю видела!

-Да, передал. - Не могла ему в лицо долго смотреть. Эти жёлтые глаза, словно необузданным пламенем обжигали. Поэтому, невольно взгляд на какие-то бумаги перевела, аккуратной стопочкой на столе разложенные.

-И что? - демон нахмурился, - Подпишите? - в его властных

руках блеснула золотая ручка.

Уже???

А как же неделя???

-Алексей ведь сказал, у меня ещё неделя есть.

-То, что Алексей сказал - забудьте. Сейчас я здесь главный. Всегда был и всегда им буду. - Клянусь, из его пасти словно настоящий гортанный рык вырвался.

-Я даже не знаю... - нервно заёрзала на стуле, - Может есть ещё какой-нибудь вариант?

-Вариантов больше нет. Мне нужна эта земля и точка. Соглашайтесь. Соглашайтесь, пока я добренький. А если глупить вздумаете, даже ваши красивые глаза вам не помогут. - Оскалился в хищной улыбке, продолжая мне ручку свою казённую в руки пихать, - Лучше согласитесь на эти пятьсот штук. Поверьте, для такой дыры это весьма выгодное предложение.

Вот и всё. Последние слова меня явно разозлили!

Не выдержала. Даже вскрикнула:

-Вот именно! Для такой дыры!!! Зачем вам вообще понадобилась земля в этих краях?? Гиблое место. Даже мобильная сеть не везде ловит. А ближайший магазин в часе быстрой езды.

-А вот это уже не ваше дело. - С явной сдержанностью прошипел сквозь сжатые зубы, - Что ж, если мои условия вас не устраивают и вам не нужны деньги, то и недели не пройдёт, как вас и ваших отпрысков, просто на улицу без единого гроша выставят.

Да как он смеет!!!

Зверюга безбожный!!!

-Не имеете права! - отчаянно вскрикнула, - Дом приватизирован! Всё законно! Завтра же в администрацию на вас заявлю! В самом деле!!!Ну что это такое! Что за наглость???

Когда я возмущалась, его лицо каменело прямо на глазах, искажаясь страшной злостью. Кулаки сжали ручку до хруста, на лбу морщины выступили, а брови в единую линию сошлись.

Похоже, я своими угрозами только что себе могилу вырыла.

Точнее, не только себе. Ещё и ни в чём неповинным детям.

-Ох милочка, уж поверьте, для меня нет ничего невозможного! Взятка там, где нужно, и дело с концами. Дешевле, кстати, обойдется.

Вот ведь поддонок!!!

Хрипло выдохнул, оценил реакцию, и продолжил плевать угрозами. Не моргая. Не дыша:

-Ну а если возникнут трудности, у меня всегда запасной вариант имеется. Надавить, дернуть за нужную верёвочку - проще простого. У вас ведь сынишка имеется, так-с ведь? А что если он однажды домой не вернётся? Или что, если в вашем детдоме пожар случится??

Сволочь!!!

Мразь бездушная!!!

Да что б ты удавился этой землёй поганой!

Надеюсь, совсем скоро она станет для тебя вечной могилой.

-Даже если я продам вам участок. Мне не хватит тех денег для открытия нового приюта. - Держалась из последних сил, пытаюсь хоть как-то выкрутиться.

-Арендуйте. - Простой и пофигистичный ответ.

Ну как он не понимает!!! Дом - моя память. Память об отце. К тому же сложно будет найти такое место, чтобы не дорого и в экологически чистом районе, вдали от повседневного хаоса.

-Чёрт. Пожалуйста. Не надо так. - Уже собиралась на колени падать. Потому что больше ничего не оставалось. Силы закончены. Мысли тоже. Бесполезно. Толстокожий видать очень. А сердце его... из бронированной стали вылеплено.

ГЛАВА 19.

[Настя]

Константин притащил меня в один из тех самых крутых

супермаркетов, в котором мы вместе с Алексом гуляли. И снова сердце больно защемило... Когда с Лешей встретимся? И как именно объясняться буду??

-Вот, милая! Бери всё, что нравится? - настойчиво подтолкнул к одному из бутиков.

Извините, но то, что мне действительно нужно вы бездушно сожги, развеяв пеплом по ветру...

Я тупо проходила вдоль вереницы манекенов, завешанных шикарными тряпками, пошитыми по последнему писку моды, делая вид, что послушно рассматриваю наряды, а сама, думала совсем о другом, точнее о том, как в дальнейшем моя жизнь сложится, пока Константин самолично не сунул мне в руки то, что он посчитал нужным в качестве новой одежды для декора новой игрушки.

Скупив полмагазина, криминальный авторитет потащил меня в салон красоты, считая, что тем самым он способен удовлетворить мои все самые сокровенные желания. На самом же деле он делал это для себя, так как считал, что его будущая невеста обязательно должна сразить наповал всех высокопочтенных домочадцев.

Время близилось к полуночи. Многие магазины давно закрылись, но те, в которые он меня тащил, продолжали работать по его персональной заявке. Точнее, по заявке опасно влиятельного человека.

Солярий, спа процедуры, маникюр, педикюр, укладка и ещё туча всякой фигни буквально высосали все оставшиеся силы. Обратно к машине я уже не шла, а ползла. А вот Константин был безумно доволен своей безграничной щедростью и конечным результатом апгрейда. Он так и сказал, что теперь стыдно должно быть ему, что он идёт рядом с такой роскошной женщиной... То есть получается, что до этого всё было наоборот. Поэтому он и потащил в салон красоты! Ради того, чтобы ему, видите ли, стыдно не было!

Мерзавец...

На обратном пути я практически задремала.

Сейчас мы снова направлялись в посёлок. В закрытое владения Зверева, которые он недавно заимел. На сей раз полностью.

Особняк мафиози находился на противоположной окраине села, прямо в двух шагах от лазурного озера. А это наверно несколько

километров от приюта. Да... И зачем ему столько земли?? Это же целое состояние!!!

Целый посёлок. Он выкупил целый посёлок!!!

Вереница бронированных джипов миновала огромные автоматические ворота, въезжая в шикарное подворье, сплошь усеянное охраной.

Мне удалось немного задремать, но когда впереди показался бескрайний забор, тянущийся далеко-далеко вдаль на энное число километров, я тотчас же проснулась, почувствовав ужасную дрожь во всём теле.

-Вот рыбка, приехали! Добро пожаловать в твой новый дом! - Константин наигранно улыбнулся, открыл дверь, помогая выбраться из автомобиля.

Тонкие шпильки ультрамодных туфелек ступили на идеально выложенную плитку, и я мысленно ахнула, рассматривая здешние красоты.

-Нравится? - радовался урод, - Знаю, что да.

-Красиво, - тухло ответила, нехотя поглядывая на любопытных охранников. Как термиты они выползли из своих норок, желая отдать честь хозяину.

-Ладненько, на сегодня хватит. Все экскурсии по поместью проведём завтра. А сейчас - спать. - Он снова взял меня под руку, как законную собственность, увлекая к главному входу в изумительный особняк, построенный исключительно из дикого камня.

-Проходи, милочка и располагайся! Мой дом - твой дом. - Зверев указал на одну из дубовых дверей, расположенных на третьем этаже здания, - Твои вещи доставят с минуты на минуту.

-Ясно. - Кивнула, переступая порог персональной тюрьмы. Как вдруг, вспомнила о самом важном, - Мне бы сына увидеть. Да и няне позвонить нужно... Светлана сказала, что дети приболели.

-И это все? - густые брови тирана выгнулись непропорциональной дугой, - Если да, то не переживай. Я уже давно как послал к ним своего лечащего врача. Всё в порядке. Всё сиротки живы, здоровы.

-Но как??

-Малышка, я глаза этого мира. И я всё знаю. - Вальяжно нахохлился.

Демон коварный!

Значит ты и о моих чувствах к Алексею знаешь??

-А теперь, спать ложись.

Вот и всё. Начинается самое ужасное. То, чего я так страшно боялась.

Не успела ничего ответить. В дверь постучали.

Оказывается, это один из охранников ломился, с головы до ног заваленный горой всевозможных коробок и пакетов.

-Спасибо и вали. - Привычно дерзким тоном отрезал господин, прогоняя парня, как скотину бесчувственную.

Интересно, он всегда так груб с подчиненными??

Ну просто истинный представитель первосортного рода хамского!

Бросив пакеты на белоснежную софу, обтянутую бархатом, Константин направился в сторону громадной двуспальной кровати, застеленной шелковыми простынями и с разбегу, по-ребячески, сиганул в мягкие подушки, так и оставшись в рабочей одежде.

-Ну, моя девочка, иди ко мне. - Хищный оскал заиграл на коварных устах, когда мужчина иронично поманил новенькую жертву указательным пальцем.

Всю дорогу от приюта до поместья я отчаянно надеялась, молясь Богу, чтобы Зверев передумал на счёт этой поганой сделки. Но чудо так и не свершилось... Сейчас тот, кого я ненавижу, даже больше бывшего мужа овладеет моим телом, наплюёт в душу, растопчет и без того израненное сердце за считанные секунды.

На негнущихся ногах направилась навстречу собственной горести, не смея возразить.

-Хорошо... Точнее ты хороша! Даже лучше, чем я думал. Ммм... словно конфетка. Нет, даже слаще конфетки! - убудок нервно схватился за галстук, продолжая валяться в подушках с широко

разведёнными ногами, таращась на меня так жадно, словно на выгодно купленную проститутку, литую из чистого золота, - Разденься, Настенька. Медленно. И попытайся сделать это сексуально.

Сглотнула. Прикусила губы до жжения.

Делать нечего. Никто не спасёт. Никто не поймёт.

Делю ещё один страшный шаг к лежбищу, дрожащими руками пытаюсь нащупать пуговицы на груди новенького тёмно-фиолетового платья строгого кроя, но не получается с первого раза. Не слушаются.

-Быстрее. Уж слишком медленно.

В глазах все плывёт, вертится, вращается. Паника перекрывает доступ к кислороду, а в комнате становится уж слишком душно. Как в римской сауне.

-Можно мне выпить? - замечаю на барном столике бутылку элитного коньяка.

Смеётся, гад надменный:

-Да ради Бога.

Залпом осушаю полстакана невыносимо едкой дряни, чувствуя, как бедный желудок спазмами сводит. А затем, к мажору этому возвращаюсь, ощущая себя слегка бодрее.

Спиртное резко ударяет в голову и руки начинают с большей уверенностью растёгивать пуговицы. Через пару секунд платье скользит на пол. На мне остаётся лишь кружевное бельё черного цвета и такого же цвета чулки.

-Охxxx, - наглый упырь восторженно присвистывает, - Твою ж... Прекрасна! Как сама Афродита!

Урод!

Если бы ты знал, как меня тошнит от твоей глупой лести!!!

-Так, теперь меня раздень. Иначе, клянусь, прямо в одежде слопаю!

Присаживаюсь на краешек кровати. Сердце всё ещё продолжает отбивать чечётку, в то время как разум сопротивляется, а душа

захлёбывается в печали.

Трясущиеся руки тянуться к галстуку. Не могу... Не могу даже ни на секунду в глаза этому чудовищу глянуть! Боюсь. Ненавижу. Презираю.

Галстук падает на пол вслед за платьем. А когда мои пальцы невольно касаются шеи Константина, пытаюсь расстегнуть дурацкие пуговицы из чистого золота, я с ужасом вижу, как его штаны в области паха утраиваются в объёме. Он уже готов. Точнее, его властный член готов завладеть тем, что по праву ему принадлежит. Можно сказать, на добровольных основаниях. Ведь пожизненное рабство я подписала себе сама. Своими же хрупкими руками.

Зверев застонал, не отрывая взгляда от полуобнажённой груди. А я... у меня же слёзы на глазах градом выступили. И я не выдержала.

Просто упала на пол, закрыла лицо руками, разрыдавшись от горя.

Потому что я не хочу его! Не хочу, не хочу, не хочууу!!!

Лучше умру!

Но я даже умереть себе позволить не могу!

Кто тогда о Димке позаботиться??

-Настя, Настенька. Ну ты чего?? - горячие руки падают на красиво уложенные волосы, ласково поглаживая каждый локон.

-Боишься??

Не отвечаю, прячу лицо в треморных ладонях.

Лишь рыдаю, рыдаю, рыдаю.

-Неужели я такой страшный??

Отрицательно махаю головой.

Нет. Просто я о другом мечтаю...

Тяжело выдыхает.

С минуту молчит, о чём-то усердно размышляя.

А затем - выпаливает:

-Знаешь что, ты ляжешь здесь, а я в соседней комнате. Я вдруг понял, что не могу на тебя давить. Хочу, чтобы полюбила... А ты -

обязательно полюбишь. Просто время нужно. Ты права! Что же это мы так сразу, в постель броситься решили?? Точнее я решил. Даже не познакомились толком! Вот я идиот! По привычке, видать. Придурок я! Словно с шалавой обращаюсь! Сразу в койку! Ты ведь и вправду не такая как все мои бывшие потаскушки. Ты, Анастасия, слишком особенная для меня. Поэтому. Поэтому прости и спать ложись. Утро вечером мудренее будет.

После этих странных слов, у меня словно второе дыхание открылось.

Константин помог мне приподняться с пола, бережно растёр слёзы на бледных щеках, мило улыбнувшись:

-До свадьбы. Даю тебе время до свадьбы, чтобы привыкнуть. Поспим пока в разных спальнях, если сама не захочешь. Хорошо, что президентские апартаменты из нескольких цельных комнат построены. Поэтому, если что, я за стенкой буду. Но запомни... никто не должен узнать, что мы до сих пор холодны друг к другу. Иначе, я авторитетность в глазах семьи потеряю. И не только семьи. Мне ведь уже давно пора чистокровным потомством обзавестись. А детей, всё нет и нет. Потому что девушки подходящей не имеется.

Стоп!

А как же Алексей??

Ничего не понимаю!!!

Да псих он самый что ни на есть реальный! Нечего тут понимать.

Бандюган, наркоман, психопат!

Адская смесь в одном флаконе.

Наследников ему видите ли подавай!!!

От молодухи, причём.

Господи! И почему же всё настолько сильно запутанно.

Томно выдохнув, Зверев набросил на мои плечи шёлковый халатик, подмигнул на прощанье и удалился на свою часть территории.

-С-спасибо, - чуть слышно всхлипнула, не понимая, радоваться ли мне, или плакать.

Пока можно и порадоваться.

Сегодня моя взяла.

Если бы не слёзы...

Случилась бы чудовищная катастрофа.

Этой ночью я так и не сомкнула глаз, ни на секунду, потому что рыдала. Рыдала тихо. Горько. Бездёжно. Уткнувшись лицом в подушку, обтянутую дорогим шелком. Надеюсь, мой персональный Дьявол не слышал моих слабостей. Исходя из рокочущего шума, доносящегося из соседней спальни, он уже давно как спал, безразлично похрапывая.

В конце концов, ближе к рассвету уснула. А когда проснулась, поняла, что очень сильно пить хочу. Пришлось искать кухню.

Быстренько расчесалась, набросила халатик и в коридор выскользнула, подсмотрев в соседнюю спальню. Никого. Лишь небрежно разбросанные подушки, смятая простынь, мужская одежда, брошенная прямо на кафельном полу. Выходит, Зверев старший, ни свет, ни заря, уже как смысла давно.

Плотно прикрыв за собой дверь, направилась на поиски кухни.

Дом рассмотреть не успела, но мне казалось, словно я находилась на экскурсии в каком-нибудь роскошном замке-музее, где настолько всё было идеально продумано, что я ни на секунду не переставала восхищаться богатым интерьером поместья, построенного, скорее всего, на результатах преступной деятельности, окроплённых не одним литром человеческой крови.

Задумавшись, даже не заметила, что на нулевой этаж спустилась и, судя по всему, заблудилась. Прошла до самого конца коридора, надеясь отыскать запасной выход, который мог бы вывести меня на кухню, как вдруг... почувствовала цепкую хватку в области живота, осознавая, что некто неизвестный одной рукой схватил меня за талию, другой зажал рот, грубо толкнув в первую попавшуюся дверь, за которой находилось подсобное помещение. Испугавшись, я начала сопротивляться, брыкаться, вырываться, так отчаянно, что даже не заметила, как шёлковый халатик слетел с левого плеча, открывая необыкновенно откровенный вид на глубокий вырез кружевного пеньюара.

Властные руки держали крепко. С каждым сопротивлением сжимаясь всё сильнее и сильнее, пока весь воздух окончательно не покинул лёгкие. Думала задохнусь... Думала паразит намеренно меня убивает! И если это случится, то по крайней мере, больше не придётся всю оставшуюся жизнь мучиться.

Внезапно, я перестала так сильно паниковать, так как узнала этот запах, который, всего лишь за секунду, мог беспамятно вскружить голову, а разум в липкое желе превратить... Но вот прикосновения... Прикосновения показались слишком грубыми, жёсткими, неотёсанными. Они как будто намеренно причиняли боль, мечтая раздавить в лепешку, растоптать, прихлопнуть со всей мочи словно грязного таракана.

И тогда, я догадалась кто, будто намеренно, пытается меня жизни лишить, как раз в тот момент, когда почувствовала сильный удар спиной о металлический стеллаж, с которого на голову болезненным градом всевозможный бытовой хлам посыпался.

Нападающий развернул меня к себе лицом, словно бесхребетную куклу, дерзко впечатав лопатками в стальной шкаф, так гневно, что у меня огненные искры в глазах вспыхнули, вместе с крупными слезами. Хотела было ударить или укусить этого зверя, как вдруг, в парализованный ступор впала, так как узнала... Я, чёрт подери, узнала в нападающем Алексея. Моего Алексея! Вернее, не узнала бы, если бы не хорошо известная татуировка с волчьим ликом. Потому что всё остальное, словно не его было. Не его глаза, волосы, губы... И особенно взгляд, которым он словно резал на куски всё моё заледеневшее от ужаса тело.

-Лёша? - хрипло выдохнула, когда он, наконец, руку свою металлическую с моих пересохших губ убрал.

Сначала просто молчал, глубоко раздирая нечеловеческим смертельно-ядовитым взглядом каждый сантиметрик моей внешности, а затем вдруг ударил. Но не кулаком, а словом. Пока ещё словом.

-Ничего не хочешь объяснить?? - зарычал так страшно, что я не узнала его прежний голос, который до этого момента с чарующей мелодией осеннего дождя ассоциировался.

-Что именно? - задыхаясь от удушающего беспокойства выпалила.

Я понимала, что это будет сложный разговор, в котором придётся включить дурочку. Но не просто дурочку, а мразь двуличную. Отчего, сердце ещё сильнее сжалось в груди. Причём так сильно, словно и вовсе биться перестало.

-Скажи, что между нами все кончено?! Скажи, что не любишь!!! Ну же!!! - настойчиво потрянул плечи, наклонившись на опасно близкое расстояние.

-Зачем? - всхлипнула, - Зачем заставляешь?

-Потому что имею право знать!!! Так что, действительно не любишь? Почему же тогда ложную надежду позволила дать??

-Какую ещё надежду? - шепнула с болью в голосе, - Разве мы встречались?? А я думала, мы просто друзья...

-СУКАА!!!

Я громко закричала, когда его кулак с небывалой мощью в металлический шкаф врезался... После чего, снова на голову ведра посыпались.

-Не включай дурочку!!! Я насквозь видел все твои чувства!!! Я понравился тебе! А ты - мне! Но почему ты так поступила?? Почему не сказала ничего!?!? Зачем же так подло... - ЗАЧЕМ, НАСТЯЯЯ!! - и он снова заломил мне руки за спину до резкого хруста в суставах, продолжая рычать во всё горло. В его глазах искрились самая настоящая тьма, в перемешку с болью, ненавистью, яркостью, бушующим торнадо врываясь в моё сознание, медленно и мучительно убивая истинные чувства к Алексею, о которых мне под угрозой жизни запретили рассказывать.

-Отпусти меня! Ты спятил!!! - взвизгнула.

Мне стало больно.

Очень и очень больно.

Как в душе, так и в области ядовитых прикосновений.

Чувствую, синяков не избежать.

-Это ты спятила!!! Дрянь... - лютый волк, зарычал точно в губы.

Дрянь...

Впервые. Впервые оскорбил меня. Но я, если честно, это

заслужила.

Он ведь думает, что я предала. С его отцом переспала, чтобы с долгами расплатиться. Хотя мы и знакомы всего то несколько дней, но такое чувство, что Алексея я всю свою жизнь знаю. Будто с самого рождения. Поэтому, наверное, так больно... больно слышать его грубые насмешки, разбавленные унижением.

-В последний раз спрашиваю! Это правда??? Правда, что ты теперь с моим отцом мутишь??! - всем телом навалился, зажав меж своей горячей грудью и ледяным стеллажом. Его вулканическое тело плавало мои рёбра, а спину, наоборот, толстым слоем льда обволакивало.

Прости, Лёша. Прости меня, пожалуйста.

Хотя... Нет мне прощения. Но я не могу всей правды сказать. Иначе невинные дети пострадают. Твой отец псих. А я теперь его любимая марионетка. Но клянусь! Не по своей воле. А по воле шантажа.

-Да. Это правда. Я теперь с твоим отцом. - Сквозь слёзы поскуливаю, но мне нужно играть, как можно убедительней. Иначе не поверит. - У нас с ним любовь. С первого взгляда.

-СТЕРВА!!! - с небывалой злостью в очередной раз кулаком в металл вонзается. Так ярко, что аж дух захватывает. Потому что его каменный кулак в миллиметре от моей головы ударяется.

-Не верю! Это всё он подстроил, старый осёл!!!

-Как ты смеешь так о своём отце отзываться?! - яростно огрызаюсь.

Не слушает. Лишь рычит:

-Или нет??! Или ты просто шлюха...

Снова удар.

И снова словесный.

На этот раз будто ножом в самую душу.

-Прекрати! Отпусти меня, слышишь! Алексей, отпусти... Иди отоспись! Ты пьян! Ты мне больше не нравишься! Я не хочу тебя видеть! Уходи! Вали! Ты мне больше не нужен!!! - я окончательно потеряла контроль над разумом, потому что пыталась как можно

увереннее оттолкнуть мужчину, чтобы не давать ложных надежд, чтобы ему не так же больно, как и мне. Ибо если будет ненавидеть - не так больнее будет. Чем если узнает, что я не по своей воле с его отцом встречаюсь.

Ибо между нами всё кончено.

Между нами теперь... непреодолимая пропасть.

-Не так быстро! - зарычал Зверев блеснув своими дико-прекрасными глазами в крошечной тьме, - Я хочу убедиться в том, что ты не врешь! В том, что твои грязные слова действительно от души звучат!

Прежде чем успела осмыслить значение последней фразы, он резко схватил меня за подбородок, надавил на скулы, и одним рывком запрокинул голову назад, мощным торсом продолжая вдавливать в стеллаж, тем самым, лишая возможности дышать, двигаться, сопротивляться. В этот миг я поняла, что тот Алексей, которого я когда-либо знала исчез. Навсегда. Словно и не было его вовсе. Он будто в омуте всепоглощающей ненависти растворился, превратившись в дико опасного оборотня, который, в данный момент, глазеет на меня так жадно, словно на кусок добычи, которую ему не терпелось в кровь растерзать.

-Отпусти меня! Или я буду кричать! - грозно потребовала, ощущая то, как его губы застыли в паре миллиметров от моих, а опьяняющее дыхание с привкусом терпкого коньяка вплеталось в ниспадающие до самой талии волосы, проникая в ноздри, растекаясь по всему телу.

На что лютый хищник лишь надменно улыбнулся, грозно рыкнув:

-Ещё как будешь!

После чего жадно набросился на мои губы, насильно заталкивая язык в рот, глубоко-глубоко, практически до самой глотки.

О, ГОСПОДИ!

И тут меня накрыло.

Я резко дернулась, взвизгнула и со всей силы попыталась оттолкнуться от настоящего, всепоглощающего ужаса. Получилось. Слегка получилось высвободиться. Лишь на долю секунды, которую

я использовала для пощёчины.

Звучный шлепок и голова Лекса крутанулась вправо. Но эта ничтожная выходка только лишь разозлила сущего демона. Потому что он, зарывав ещё свирепее, снова в мои губы вонзился, на этот раз намотав волосы на кулак, тем самым, обездвигив окончательно.

Он целовал меня так жадно и так страстно, как никто и никогда ранее. До привкуса крови на языке, до жжения на устах, до искр в глазах. И я сходила с ума. Чёрт... Я поняла, что сама одержима этим сумасшедшим зверем. Как наркоман. Как алкоголик. Как заядлый экстремал.

Даже не заметила, как собственные руки, подобно ядовитым лианам, ненасытной хваткой обвили его твёрдую спину, а чувствительные соски, затвердев до каменной боли, уперлись в горячие кубики пресса, обтянутые тонкой майкой.

Ощутив телесное возбуждение загнанной жертвы, свирепый хищник резко содрал с меня халат, сорвал сорочку, и жадно набросился на округлую грудь, всосав в свой горячий рот набухший до боли сосок. А затем, начал терзать, сжимать, кусать сочную ягодку, играя поочерёдно, то рукой, то языком, то всем разом, пока не услышал желанный стон.

Не могу!!!

Твою ж мать!!!

Не могу остановиться!!!

Но я должна, должна, должна!!!

Я ведь для него, уже чужая женщина. Будущая невеста. Будущая жена. Возможно и мать тоже. Того мужчины, которого он всем своим сердцем уважает.

Абсурдно!

Но скоро, по сути, я его матерью стану.

А он... сыном моим приёмным.

Дьявол!!!

Ну почему всё так сложно???

И как только нас угораздило в это болото ввязаться.

Но вместо того, чтобы оторваться, я лишь ещё сильнее вгрызлась в его губы, наслаждаясь каждой секундой. Ведь я давно об этом мечтала. О его вкусных губах! Ещё с самого первого мгновения нашего сумасшедшего знакомства. Потому что это первый и единственный раз, когда я могу позволить быть рядом с Алексеем. Хоть на миг.

Целовать его и любить. Страстно. Нежно. Искренне. Безмятежно.

Нахальные руки мужчины уверенно ныряют под халатик и резко сдирают шёлковую тряпку на пол. Вздрагиваю. Вскрикиваю. Но от губ не отрываюсь. А наши языки, тем временем, продолжают играть в догонялки, то сплетаясь друг с другом, то сражаясь.

Но всё это только цветочки! Алексей, кажется, на полном серьёзе решил изнасиловать моё тело.

-Нет... - мычу, когда его сильное колено властное раздвигает мои плотно сжатые ноги, а горяча рука скользит вверх к бедру, пробираясь к насквозь взмокшим трусикам.

-Шшш... - отрывается от поцелуя, зажимает мой рот, а сам на ушко шепчет, - Какая же ты сладкая. Я знал, что и ты меня хочешь. Знал!

И его пальцы резким толчком вонзаются в моё лоно. Настолько резко, что я, от неожиданности, на полметра к потолку подпрыгиваю, выгибаю спину, закатываю глаза и во всю горланю его красивое имя в его потную руку.

Хорошо, что никто не слышит.

Хорошо, что он вовремя рот мне успел заткнуть.

Прям как предчувствовал.

-Блять! Настоящая... Что же ты со мной делаешь... - горячие пальцы начинают уверенно двигаться внутри, умело надавливая на самые чувствительные зоны пульсирующей наслаждением киски.

Снова мычу, даже не замечая, как начинаю шаловливо вырисовывать бёдрами причудливые восьмёрки в такт с его напористыми движениями, резко насаживаясь на его крепкую руку, мысленно умоляя, чтобы не останавливался.

-Да, малышка... Да! - с каждой секундой движения становятся

более быстрыми, смелыми, интенсивными... А я не могу. Не могу управлять ни собственными чувствами, ни собственным разумом. Я словно под гипнозом. Прекрасно понимаю, что нужно остановиться и бежать, пока кто-нибудь не застукал с поличным. Иначе, Константин сначала меня убьёт, затем целый приют, а на десерт своего сына придушит. Он сможет. Я практически на все сто в этом уверена.

Его пальцы плавно перекатываются меж складочками бархатного лона, пробуждая невиданные никогда ранее восхитительные ощущения, превращая моё предательское тело в один оголённый нерв.

-Только не кричи... - шепчет, отпускает мой рот и одновременно начинает ласкать набухший сосок вместе с пульсирующим клитором.

Ещё немного и я кончу.

О, Господи!

Тело горит, дрожит, вздрагивает, благодаря его безумным манипуляциям. И, в конце концов, я получаю разрядку. В животе всё горит, напрягается и лопается.словно надутый до максимума воздушный шарик. В панике я даже собственные, и без того искусанные в кровь губы прикусываю, не в силах сдержать крик феерического наслаждения. Моя мокрая киска пульсирует, сжимается, напрягается, под его одновременно нежными и одновременно грубыми руками, кончая прямо на пальцы.

Алексей мурлычет мне в ухо, жадно сминая грудь, зарывшись носом в волосы. А когда я, после сверх мощного оргазма, обессилено обмякаю, падая прямо на крепкое плечо Алексея, он вдруг, резко отталкивает меня от себя так, что я, не устояв на ногах, на пол падаю, попой приземляясь на холодный бетон. Алексей, тем временем, демонстративно обтерев мои соки о свои штаны, на корточки напротив присаживается, растягиваясь в высокомерной ухмылке:

-Ну что, Насть, поехали домой? Ко мне. В городскую квартиру. Заканчивай давай весь этот спектакль. Не знаю, зачем ты всё это устроила. В общем Ладно. Неважно. Я забуду. Прощу тебя и забуду всё это дерьмо, как страшный сон. Ты ведь любишь... По глазам же вижу, что любишь. Да и по стонам, конечно же тоже.

Я всё ещё продолжаю прерывисто дышать, до сих пор не веря в то, что тут только что произошло. Мы целовались. А затем... я кончила. Прямо на шаловливые пальцы этого напыщенного

дебошира.

Когда розовый туман перед глазами развеялся окончательно, а страсть поутихла, я твёрдо заявила:

-Нет. Я же сказала, что между нами ничего не было и не будет.

А у самой на глазах снова удушающие слёзы наворачиваются.

Прости. Прости. Прости. Но так нужно. Можешь ударить. Можешь избить или убить. Но я не могу иначе... Не могу. Так надо... Я не хочу, чтобы из-за меня кто-нибудь пострадал.

-ШЛЮХА. Какая же ты подлая шлюха! - на ноги вскакивает, ведро со всей дури в меня пинает, - Теперь я в этом окончательно убедился! Сначала меня вокруг пальца водила, теперь ещё и отца!!! Если бы ты реально его любила, то не трахалась бы сейчас со мной языками и не стонала от того, насколько глубоко я имел тебя пальцами!!! Дрянь!

Резко разворачивается, к двери направляется, бросая напоследок шокирующую гадость:

-Убирайся из моего дома. Убирайся из моей жизни. Я тебя ненавижу. Ты пробудила зверя. Теперь беги... Если не свалишь в течении недели... клянусь... загрызу.

Алексей хлопнул дверью настолько сильно, что на стене моментально выступила трещина и полки с кухонной утварью задрожали как во время пяти балльного землетрясения. Я так и осталась лежать на полу с разорванной на груди ночной рубашке, задранной до уровня бёдер, с небрежно потрёпанными волосами, рыдая навзрыд в собственный кулак, который закусил до крови, лишь бы никто не услышал.

Я предала его, он меня. Всё логично. Всё предсказуемо. Вот только после этого я ощущала себя чистокровной дрянью, которую всю жизнь уголовники на мусорнике воспитывали, обучая убивать голыми руками за бутылку водки.

Один Зверь сказал, чтобы женой его стала, другой - чтобы в Ад убиралась. Если первый угрожал жизнями маленьких сирот, то другой пока отмалчивался, но думаю, что отцовские гены возьмут своё и Алексей тоже воткнёт нож под рёбра не хуже отца.

Делать было нечего. Поэтому, стиснув зубы, сжав кулаки, выплавав всё слёзы до засухи в глазах, поднялась с пола, надела халат, расчесала волосы пальцами и снова в комнату решила вернуться.

Если день не задался с раннего утра, то и до самого вечера ожидает такая же ж*па. Это я прекрасно понимала, поэтому уже мысленно готовилась к худшему.

На кухню мне больше идти не хотелось, да и вообще я решила, что без надобности не буду лишний раз покидать спальню. Хотя бы до тех пор, пока Алексей не свыкнется. Он же не вечно тут торчать будет. У него вообще-то своя квартира имеется. Ничего. Перебеситься. Я у него не первая и не последняя. У него таких дурочек смазливых, я уверена, не первый железнодорожный состав имеется.

Ох, блин!

Кого я обманываю...

Я умираю без него! Умираю! Теперь, после этого лживого поцелуя, я ещё больше изголодалась по Лексу. И я не знаю, как быть. Не знаю, как мириться! Всё настолько сложно, настолько чудовищно, что просто жить не хочется!

Выпила холодной воды из-под крана, умылась, переоделась, волосы уложила. Как вдруг, в дверь кто-то постучал.

-Здравствуйте, меня зовут Екатерина, я ваш персональный стилист. Господин Зверев велел поработать над вашим образом для сегодняшнего завтрака в кругу семьи. - Стоило только сказать войдите, как в комнату влетала расфуфыренная дамочка в стильном костюмчике с огромными чемоданами, битком набитыми косметикой.

Я конечно же опешила, но она сама потащила меня в сторону туалетного столика, усадила и принялась колдовать над новой причёской, макияжем, маникюром и педикюром. А после, грубо содрала с меня одежду, напялив другую. Разумеется, по своему выбору.

Взглянув в зеркало - не узнала себя. В меру лёгкий макияж, строгая причёска и однотонное платье в тон глаз сделали меня старше на пару лет. Волосы были собраны с помощью шпилек, а платье было

такого фасона, какой больше учителя предпочитают, а не жёны олигархов.

Неужели для Константина это так важно! То, чтобы его будущая спрута выглядела как сошедшая с обложки модного журнала Рублёвская Барби?

Видимо да.

Но ужасней всего было то, что совсем скоро мне предстояло познакомиться с его весёлой семейкой. То, что они такие же психи как самый главный вандал нашего города я нисколько не сомневалась.

-Отлично, выглядите, Анастасия! - девица сделала больше комплимент себе (о проделанной работе), нежели мне, а затем, куда-то потащила, - Сейчас у вас важная встреча с адвокатом, а затем - завтрак.

С адвокатом???

Оказывается, меня ждал ещё один «приятный сюрприз».

Стилист привела меня к рабочему кабинету Зверева у которого на входе дежурили знакомые рожи знакомых секьюрити. Гаденько ухмыльнувшись, они открыли дверь в офис верховного монстра, жестом приглашая внутрь. За огромным письменным столом, среди стопки всевозможным документов сидел мой будущий муж. И не один. С незнакомой женщиной немолодого возраста, облачённой в строгий костюм.

-О, а вот и наша Настенька! - Константин привстал, сверкая своей дьявольски лживой улыбкой, - Проходи, милая и присаживайся. Заполним брачный договор.

Неожиданно, туфли стали для меня слишком тяжёлыми, словно на ноги массивные гири надели, а не классические шпильки. Я даже чуть было о шикарный турецкий ковёр не перецепилась, головой угодив точно в гигантский аквариум с какими-то экзотическими тварями неведомой этимологии. Пираньи, или мелкие акулята... Они уставились на меня своими мерзкими глазками, поглядывая так жутко, словно слопать хотели. Ещё бы! Я же для них выглядела, как настоящий лакомый кусочек, стоимостью в сто тысяч (благодаря одежде и услугам личного стилиста), ну или полмиллиона, исходя из

контракта.

Я присела напротив очкастой леди, уставившись в бумаги.

-Настенька, ты только давай быстренько. Завтрак стынет. Да и нас уже все заждались, поди. Тут всё тоже самое, что и в расписке. Просто уже официально оформим, как брачный договор. Разве что один пункт добавился, гласящий, что ты не претендуешь ни на копейку моего имущества. Поняла?

Жмот.

Да нахрен ты мне нужен!!!?? Вместе со своими грязными деньжатами, добытыми преступным путём, окроплёнными людской кровью!

-Поняла. - Сухо ответила, читая одну и ту же строчку уже раз двадцать, да всё никак не понимая. Потому что везде и вижу, и слышу Алексея. Который, будто судебный приговор, повторяет одно и тоже:

-ШЛЮХА! ШЛЮХА! ШЛЮХА!!!

-Настя, ну что там?? Давай не медли, ты разве не голодна? - мафиози недовольно затарабанил пальцами по лакированной поверхности стола.

-Да. Хорошо. - Не испытывая более терпение беса всемогущего, быстро черкнула персональный автограф «на добровольную передачу грешной души Люциферу», в самом низу бумажки, мечтая, как можно скорее убраться из этого жуткого места обратно в свою комнату, так как клыкастые рыбы, вместе с помощницей дьявола, особенно действовали на нервы.

-Отлично. Утвердите, Лариса Павловна. - Дамочка в очках покорно кивнула, ещё раз внимательно просмотрела все документы и официально завершила мою сделку с Дьяволом своей утвердительной подписью.

-Всё, теперь можно и отметить. - Зверев горделиво выполз из-за стола, направившись в мою сторону. Взял под руку, расправил плечи, криво улыбнулся и повёл в сторону лоджии, на которой нас уже нетерпеливо поджидала шумная кампания родственников.

А перед выходом из кабинета, старый осёл угрожающей сильно сжали мою руку, шепнув ядовитым тоном:

-Теперь ты, милочка, полностью в моей власти. Официально. На добровольных основаниях. Без глупостей! Ясно! Улыбаемся и машем! Поняла!? Включай актрису, а то глазёнки уж больно потухшие. Словно неделю не спала. Если сделаешь все правдоподобно, после обеда сына увидишь.

Димка!

Димочка мой!

Как же я соскучилась...

Ради этого, безусловно, стоит попотеть.

-Отныне, ты моя кукла. Мой драгоценный кусок глины из которого я волен лепить всё, что пожелаю. Поэтому, будь умничкой. И тогда, непременно, будешь счастлива.

ГЛАВА 20.

[Алекс]

Я мчался следом, подгоняя чёрного дьявола всеми возможными способами. Солнце на безоблачном небе слепило глаза, а выжженная трава подминалась под мощью копыт, когда наши лошади мчались друг за другом, играя в догонялки. Когда животные поравнялись, быстро выхватил повод у напуганной до полусмерти Насти, сильно дёрнул, направляя Герцога на Снежинку, тем самым блокируя путь. Лошади, задыхаясь от быстрого бега, в конце концов остановились. Но это были не все приятности на сегодня.

Кое-что я всё же забыл сказать Насте.

А как только вспомнил... раздался оглушительный взрыв.

Лошади, словно по команде, испуганно вскочили на дыбы. Анастасия не удержалась в седле, свалившись прямо на пушистый ковёр из скошенного сена. Не успел среагировать. Благодаря моей ярости она бы себе лоб разбила, не окажись бы рядом сеновала. А может, я именно этого и желал? Напугать, раздавить, прогнать из моей жизни, к чёртовой матери!!! Потому что не могу больше... Ни секунды не вынесу! Глядя на то, как она с другим зажимается. С моим, мать его, отцом.

До детского дома оставалось полкилометра. Точнее, бывшего детского дома. Потому что сейчас здание напоминало большой спичечный коробок, вспыхнувший за секунду.

-ГОСПОДИ!!! ДЕТИ!!!

Я спрыгнул с коня, услышав отчаянный женский вопль, но не успел объясниться. Настя сорвалась с места и помчалась к пылающему зданию.

-СТОЙ! Дурочка! СТООООЙ! - мне показалось, она живьём в огонь броситься. Потому что думала, что там дети.

Естественно, я ведь не сказал ничего. А именно то, что сегодня в спешном порядке планировался снос дома. Детей, ещё вчера вечером отвезли в соседний посёлок, переселив в новый приют. Папуля очередной сюрприз хотел сделать. Но я, конечно же, все испортил.

Не ожидал, что Настя, словно мать героиня, инстинкт самосохранения потеряет.

Я догнал её в нескольких метрах от стремительно разгорающегося пламени. Схватил за талию, забросил на плечо и, несмотря на всяческие попытки вырваться, оттащил на безопасное расстояние, швырнув в траву, нависнув сверху, глядя в полные ужаса глаза, и бледно-зелёное лицо, сплошь покрытое влагой от бесконечных слёз.

-ТЫ ЧУДОВИЩЕ! МОНСТР! И я тебя НЕНАВИЖУ!!! - кричала во все горло, извиваясь под моим твёрдым телом, в то время как я, соблюдая каменное выражение лица, молча смотрел на её истерики, - Специально всё подстроил! Чтобы у меня на глазах! Ты хуже Дьявола...

-А ты не верила? - ухмыльнулся, не сводя с неё пронзительно холодных глаз, сильнее сдавливая запястья, - Предупреждал ведь. Ни раз, причём.

Кажется, девчонка находилась на грани инфаркта.

Хватит! Пора уже заканчивать сей сраный спектакль! Нервишки пощекотали, полно уже. Надеюсь, теперь точно послушается.

-Выродок... - чуть слышно шепнула, закрыла глаза, обмякнув под моим властным телом.

-Хватит, Настя. Да всё в порядке с твоими сиротками. Я отца

уговорил. Вчера ещё в соседнее село перевезли. Выкупили один домик, ремонт уже сделали, даже лучше старого выглядит. Лес, озеро в двух шагах. Сюрприз сделать хотели.

Резко распахнула глаза, тяжело выдохнула, с надеждой уставившись в полное ненависти лицо. Слёзы тотчас же испарились, а миленький ротик слегка приоткрылся. Я же, в конце концов, отпустил её хрупкие ручки, быстро отстранившись.

-Спасибо... спасибо... спасибо... - слабым голосочком шепнула, на шею бросилась, носом в крепкое плечо уткнувшись. А я... так и застыл статуей. Холодной, выточенной из айсберга статуей.

-Не из-за тебя я это сделал. А потому что сам детдомовским был. - Отрезал, как отрубил, на сердце высек эту свою фразу ядовитую...

Затем руки её со своей вздувшейся шеи грубо сбросил и, не оглядываясь, не обращая внимание на тихие всхлипы, быстрым шагом к в сторону поместья направился.

Вот и всё. Я признался. Признался, что Зверев мне не родной отец. Может она уже знала. Хер его знает! Может эта ведьма уже до дыр меня обсудила вместе с папулей, когда ему член ртом своим бесстыжим надраивала.

Сука!

Мысленно заорал и со всей силы в дерево кулаком зарядил, до ядреной болевой вспышки в глазах. Опять костяшки в кашу превратились! Раны никогда не затянутся, пока эта ведьма рядом. Фааааак!

Герцог уже давно домой смылся, а я пешком до особняка чесал, любуясь высоченным забором, напоминающим неприступные стены лагеря гетто.

Даже не заметил, как кто-то сзади подкрался. По привычке руку в карман сунул, хватаясь за ствол, но не обнаружил, так как дома оставил. Тогда, лихо обернулся, сгруппировался, набросившись на шедшего позади, толкнув бесстрашного психа, осмелевшего преследовать без предупреждения, в сторону забора, выпустив в мягкие плечики камикадзе острые когти.

Бляха!

Снова она...

Когда уже ты наконец исчезнешь?? Зачем сердце моё в клочья разрываешь! Зачем??? Настя!!!

Она взвизгнула, когда я её к стене припечатал, я же зарычал, опалив бледные щёки девчонки пламенным дыханием. Девушка слабо забилась в тисках, глядя на меня какими-то безумно несчастными глазами.

Жалко.

Жалко мне её очень. Хрупкая такая. Нежная, ранимая.

Но, скорей всего, просто актриска умелая.

И тогда, я всё-таки решился нагрубить Малышке так чудовищно, чтобы на всю жизнь запомнила, чтобы после этого удирала прочь от нашей семьи, как от смертельно-опасного пламени.

-Прости. Не хотела напугать. - Шепнула ангельским голосочком.

-В следующий раз шею сверну, - сдавил плечи сильнее, - Что тебе ещё от меня надо? Ааааа, шлюшке наверно понравилось, как её отодрали в кладовке? Ещё хочешь?

-Не надо, Алексей. Не говори так! Я просто отблагодарить хотела. За детей. За приют. - Её худенькое тельце дрогнуло от страха.

-Ну окей! Давай! - Отпустил её плечи и быстро ширинку расстегнул, приспустив штаны до уровня ягодиц, - Благодарю!

-Лёша... ты чего? - побледнела ещё пуще прежнего, выпучив свои и без того огромные глазница.

-Чего я?? - раскинул руки в стороны, - Соси давай, Настя. Соси в знак благодарности. Ты же так моего отца за новые шмотки ублажаешь? А? Или как-то по-другому? Если не хочешь в рот брать, тогда поворачивайся задницей и штаны снимай. Раком возьму. Шлюх обычно только так и дерут.

Наверно все же перегнул палку. Но когда внутренний Зверь вырвался на волю - сложно остановиться. Я оборотень. Грёбанный оборотень! И ничего с этим не могу поделать.

Она глубоко дышала, пытаясь поверить услышанному, выставив вперёд свои тощие ручки. Плевать! Я уже не я... Быстро схватил за волосы, крутанул по часовой стрелке впечатав щекой в холодную

поверхность забора.

-Прекрати!!! - отчаянно закричала, - Я не такая! Ты ошибаешься!

-Что? Как это не такая? - грубо прижался вздыбленным членом к её аппетитному задку, обтянутому белыми спортивными леггинсами, через которые отчётливо просвечивались кружавчатые стринги, понимая, что ещё пару секунд и крышу окончательно нахрен снесёт. Тогда я возьму её здесь и сейчас, отымея во все сладкие щёлочки по очереди. И плевать на отца! Когда вернусь, признаюсь, что до их слащавого знакомства она чуть было со мной не трахнулась. На капоте машины, в кладовке, и даже готова была в седле чпокнуться. Он не будет злиться, узнав, кто она на самом деле такая! Шлюха... А шлюхами надо делиться! Когда мне исполнилось восемнадцать отец лично подарил мне трёх элитных швалей, так сказать на совершеннолетие, которых мы драли по очереди. Вот и сейчас ничего не случится, если я воспользуюсь его новой безделушкой.

-ОТПУСТИ! - толкнулась и я подохренел, когда мой пылающий орган согнулся пополам, всё ещё находясь в боксёрка, войдя точно в центр её упругих булочек. Ещё пару таких толчков и я реально в собственные трусы спущу!

Бл*ть! Если не возьму себя в руки - сорвусь нахрен!

А тут охрана повсюду и камеры...

Ладно, глупышка! Если снова проигноришь мой приказ «навсегда свалить с моих глаз, сердца, души и жизни...» Клянусь! Отымею так дико, что на всю оставшуюся жизнь запомнишь!

Настя задрожала, потираясь щекой о кирпичную стену, прикрыв веки, тяжело дыша. То ли от страха, то ли от желания... чёрт знаешь пойми! Но она не закричала. Лишь томно дышала, напрягая ягодицы, которые я просто мечтал истерзать зубами, вылизать языком, поласкать каменным членом и хорошенько помять. Они провоцировали! Нереально провоцировали! Никогда и никого не желал ещё настолько ненормально! Прямо до припадка.

Глубокий вдох-выдох. Вдох-выдох...

Отпускаю мой персональный опиум в облике человека, губами нахожу её маленькое ушко, сипло выдыхаю, вырыкивая напоследок очередное дерьмо:

-На самом же деле, Настя, ты чистокровная стерва,

скрывающаяся под красивой упаковкой скромной, невинной золушки. Ты мне противна... Поверить не могу, что купился на такое!! Узнала, что у папочки денег больше будет! Да и власти тоже! Поэтому сразу же на член его прыгнула, как похотливая сука... Больше никогда не смей мне на глаза попадаться! Иначе загрызу! На сей раз это последнее предупреждение. - для пущего эффекта запугивания, кулаком в стену херанул. В миллиметре от маленького ушка. Так жестко, что даже побелка на пол посыпалась. Не только на пол, ещё и на Настины шикарные волосы попала. Я любил её волосы. Они, как обычно, пахли ароматным кофе и каким-то французским парфюмом, подаренным батей. До сегодняшнего дня их запах был идеальным. Пока отец всё не испортил. Но не он виноват в их интрижке. А в большей степени Настя. Я в этом не сомневаюсь.

Она хотела что-то буркнуть в ответ, но я не позволил... Потому что совсем обезумел! Резко, дико, неожиданно набросился на её сладенькое ушко и укусил, заставив моего пойманного мышонка взвизгнуть от неожиданности.

А потом я просто отстранился, натянул штаны на бёдра, клацнул ремнём застёжки и прочь почапал, стараясь не оборачиваться и забыть об этой ведьме как можно скорей.

Мне срочно нужно снять напряжение!

Мне срочно нужно потрахаться!

Может в клуб поехать??

Нет!

Нахера?? Батя только к утру будет! Лучше прямо в своей комнате с этим дельцем разберусь. Закажу доставку шлюх на дом. А Настенька моя.. Ах-ха-ха! Пусть послушает, как эти выдры будут во все гланды горланить, когда я своим изголодавшимся мраморным монстром буду напяливать каждую дрянь по очереди. Пока не надоест. Пока не выдохнусь. Пока к хренам собачьим не забуду о том, кто такая эта Анастасия Малышкина... А она кто?

Моя персональная слабость, недоступность, ярость.

Их было двое. Две вульгарные, общедоступные шалавы, уже ожидали меня в моей комнате, в полуголом виде развалившись на кровати, трахая друг друга языками и пальцами, когда я вышел из

душа, с полотенцем на бёдрах, присвистнув от неожиданности.

-Сюрприз! - мурлыкнули эти облезлые кошки раздвинув ноги на максимум, сорвав со своих объёмных вагин полоску блестящих трусиков. Одна - зазнавшаяся брюнетка в очках, вторая - тупая блондинка в «лабутенах», которая, лёжа на спине, ноги в воздушном шпагате раскинула и, поглядывая на меня жадным взглядом, облизывала силиконовые губы, по размеру, напоминающие желоб пеликана.

Я посмотрел на свой опущенный член и жутко расстроился.

Не стоит?

Бл*ть?

Почему не стоит на них, нах??

Ещё пару часов назад, стоило только к Насте на шаг приблизиться он уже штыком в трусах заныл до боли в яйцах, а тут... тут ни в какую! Сломался. Сломался, бл*ть!!! Или я или он. И что теперь делать?? Как мне жить с этим?? Хоть убейся. Не возбуждают эти уродки порченные! Ни груди их шестого размера, ни письки гладко выбритые!

Охренеть просто!!!!

Расстроился. За бутылку схватился.

Началось!

Вот так вот и спиваются на ровном месте. Не думал, что дойдёт до такого.

Опустошил пару бокалов коньяка, уселся в кресло, закинув ногу на ногу и приказал.

-Ласкайте друг друга, а я посмотрю.

-Как барин изволит! - хохотнула беловолосая курва, навалившись на подружку своей потёкшей киской, потираясь о ее губы влажными складочками, пока та не начала постанывать, вонзаясь остреньким язычком в её нехило разработанную щёлочку.

-Кричите! - гаркнул, решая устроить для будущей госпожи Зверевой настоящее представление. Она ведь как раз за соседней стенкой проживает, изоляция у нас не очень продумана. Домик летний, стены тонкие. Пусть послушает, как тот, от кого она словно

от собаки избавилась, жизнью наслаждается. Как развлекается всю! Не хныча в подушку от ревности по ночам! Жизнь прекрасна! Хе-хе! Определённо, прекрасна! Дополни оху*нна!

Девки завизжали как резанные, забавляясь в моей постели. Брюнетка лежала на спине, пока блондинка, стоя на карачках позволяла подружке вылизать все её сочные складочки. Но блондинка времени зря не теряла. Своим шаловливым пальчиком шлюха принялась забавляться с растянутым колечком аппетитной попки подружки, вонзаясь в оба отверстия по очереди, что вызывало ещё большие стоны у элитных шалав, которых мне экстренной службой, прямиком из ночного клуба «Чёрная пантера» доставили. До некоторого времени я был там постоянным клиентом и перепробовал всех их кошек до апатии. Теперь же, даже глядя на их игрища, у меня не стоит!

Не стоит!

Вероятно, для меня они стали слишком дешевыми шлюхами!

На дорогостоящую дрянь потянуло...

Ну ничего. Я найду способ, как избавиться от любимой стервы. Но напоследок - трахну как следует. Влюблю и трахну так сильно чтобы ей больно стало. Настолько больно, как и мне, когда я их с отцом сосущимися на полу застал.

Я вырубился мгновенно, после последнего глотка вискаря, прямо там, в кресле, так и не напялив шмар, которые с рассветом уже умчались задабривать следующих клиентов.

Снова поперся в душ, представляя выражение лица Малышки, когда она эти страстные стоны слышала. Я ведь сам, придурок, чуть ли ни каждую секунду стакан к уху подставлял, да к стене прижимался, пытаюсь услышать то, как они там с бате́й развлекаются. Но ни слышал. Ни разу. Видимо втихую сношаются. Ну или когда меня дома нет. При Димке вряд ли позволили такое.

Чёрт!

Какого хера я об этом сейчас думаю!??

Мне лучше чем-нибудь другим заняться!

А именно тем, как её сердце в кровавый коктейль превратить, а

саму Настю в примитивную мумию. Пусть знает, что это такое, когда грудь вдребезги разбита, а душа на клочки изорвана.

Не успел из душа выйти, как вдруг Всеотец с довольной гримаской пожаловал:

-Здорова, сын! Как успехи?

Ввалился весь такой из себя, с улыбкой до ушей.

-Да, норм всё. А ты чё в такую рань?

-Дело есть. Вот сегодня вечером вечеринка намечается в честь помолвки нашей... Хочу партнёрам по бизнесу девочку свою представить. Пришёл оповестить заранее. Сегодня все важные шишки соберутся, нужна твоя помощь.

И вот-тут меня передёрнуло.

Волк внутри дико завыл, негодуяще полоснув когтями по сердцу.

Апатия на лице вмиг сменилась гневом.

-Ярослав там кстати тоже будет. На счёт него я спокоен, доверяю, словно брату родному. А вот за другими гостями глаз да глаз нужен. Напросились некоторые, мол поздравить захотели. Но я как-то знаешь не доверяю шакалам. Так что начеку будь. Одна погрешность, и мы прогорим. Я лабораторию, естественно, под ключ закрою, да охранников приставлю. Но всё равно ты за объектами поглядывай, а не телок по кустам напяливай. - На последнем слове он заодно хохотнул, деловито поправив элегантный галстук на шее.

-Да не вопрос. Сделаю всё. - Сухо ответил, как робот, у которого других ответов не имелось никогда.

-Ну ладненько. И кстати, через пару недель на север двинемся, помолвку, так сказать, отпраздновать. На охоту охота. Жара, мать её, заколебала. Снега хочу. Заодно и Настеньку нашу порадуя. Покатаемся немного на снегоходах, кабанов постреляем. Ты как?

-У меня аллергия на снег...

-Хорош прикалываться! Ты же знаешь, что ты для меня как кровный. Что б я без тебя делал, сына. Моя опора. Моя поддержка. Моя защита.

Твою ж...

Впервые!

Впервые нечто подобное от него услышал!!!

Неужели и правда он меня словно родным считает?

У меня даже сердце дрогнуло после этих слов. Поэтому не смог на счёт Насти всей правды сказать. Не хочу его чувства ранить. Он ведь счастливый такой, никогда так искренне не улыбался.

-Спасибо, па. Если бы ни ты, не знаю где бы сейчас был.

Он практически прослезился, дружно хлопнув меня по плечу.

Я, всё же добавил ещё кое-что:

-Не доверяй Насте. Она не та, кем кажется на самом деле. Она, как и все предыдущие, на запах твоих денег повелась.

-Слушай, Алекс, на счёт этого не парься! Это точно! У нас с ней договор на наследство подписан. В этот раз я не лоханусь, как с... Лилией. - При упоминании этого имени, его янтарные глаза резко потемнели, - Настя у меня в кулаке сидит! Вот тут! - сжал кулак, выставив перед моим лицом, - Ну всё, пойду наряжаться. И тебе советую.

Когда он ушёл, меня тут же противной дрожью накрыло.

Млять! Как это сложно разрываться меж двумя крайностями.

Пока собирался на вечеринку, позволил воспоминаниям взять вверх над разумом, вернувшись в то время, когда мне было пять лет. Когда я стоял напротив ржавых ворот детского дома номер тридцать пять, лбом прижавшись к холодной стали, всматриваясь в лица своих возможных родителей. Каждый день приходил на одно и то же место, простаивал там несколько часов в ожидании того, что в один прекрасный момент родители вернуться за мной, упадут на колени, будут молить о прощении, целуя мои маленькие, сплошь покрытые ссадинами ручки.

Я видел, как другие счастливые малыши находили новый дом. Как их забирали, увозя на красивых машинах, с порога забрасывая игрушками. И хоть я никогда в жизни не позволил себе уронить ни слезинки, мне было невыносимо больно! Больно, что я никому не нужен. Брошенный кусок грязи, ожидающий того, чтобы по нему

потоптались чьи-то ботинки.

В последнее время меня даже перестали предлагать на усыновление, окончательно вычеркнув из списка послушных детей. Меня не замечали. Люди проходили рядом, словно я был призраком. Возможно они просто видели во мне грязного оборванца с плохими характеристиками. Именно поэтому воспиталки не раз грозились, в колонию строго режима отправить, потому что частенько кулаками помахивал. Но как они не понимали, что подобным образом я просто свои права отстаивал. Я был маленьким, щупленьким пацанёнком, над которым другие сверстники полюбивали издеваться, за что и получали по полной. Возможно, мой отец был боксёром. Не знаю откуда взялись подобные способности, но даже в таком сопливом возрасте я умел бить резко, чётко, поражая противника с одного удара.

Вера найти родителей потихоньку начала угасать. Пока однажды не появился ОН. Константин Зверев, богатый бизнесмен, решивший посетить наше клоповник выброшенных вещей в благотворительных целях.

Когда воспитатели, кланяясь в ноги живому авторитету, решили провести экскурсию по детскому дому, Константин заметил меня совершенно случайно. В саду. Во время очередной стычки с обидчиками.

Когда они, всей своей свитой, проходили мимо беседки, за которой я в порядке очереди укладывал пацанов фейсами в грязь, бизнесмен резко остановился, жестом приказывая нянечкам оставаться на месте, а сам, склонив голову на бок, долго и внимательно наблюдал за дракой.

Затем, когда все закончилось, лично подозвал меня к себе.

Тогда я очень испугался. Думал, это из колонии за мной пожаловали. Высокий, красивый, богато одетый, он принялся задавать мне разного рода вопросы, ну а я... просто отвечал, не в силах оторвать любопытного взгляда от его необычного цвета глаз. На тот момент я ещё не знал, что мои недостатки очень сильно затронули душу этого влиятельного человека, напротив, превратившись в достоинства. Закончив беседу, он нежно потрепала меня по голове, прямо заявив, что хотел бы подписать документы на усыновление. Нянечки, естественно, были в шоке. Сразу бросились

отговаривать, подкидывая другие, более качественные экземпляры, на что Зверев лишь злобно рассмеялся, отрезав, что если откажут - ни копейки в фонд не получают.

Вот так вот я обрёл новый домой и любящую семью.

Когда мы впервые приехали в его роскошный особняк, я думал, что сплю. Но со временем ко всему привык, пытаюсь стать для названного отца послушным ребёнком. Константин сказал, что недавно он потерял своего сына. Ему было столько же, сколько и мне. Такие же ясные глаза, шелковистые волосы, напористый характер. Я напомнил ему его биологически родного сына, жизнь которого забрала страшная авария. Никогда не спрашивал о подробностях смерти мальчика, но знаю лишь то, что в ту злополучную ночь эта жуткая авария забрала не одну жизнь. Вместе с сыном Константина погибла его беременная жена. Она же и была за рулём. Лилия. Так её звали. Не справилась с управлением, сорвалась в пропасть, разбилась насмерть. Экспертиза ещё долго пыталась убедить отца в том, что погибли они мгновенно. От сильного удара, а уже потом сгорели. Потому что он думал обратное. Так как слышал их крики. Во сне, наяву и особенно в день годовщины их смерти.

Именно поэтому я был многим обязан батю. Тогда же я думал, что он сумел разглядеть во мне то, что другим было противно. Он сумел принять меня таким, каким я родился на свет этот... со всеми достоинствами и недостатками. Но я не сразу узнал о том, что очень напомнил ему погибшего сына. Алексей. Так звали мальчика, которого он любил. И так называли меня новые родители. В приюте же меня называли Максимом. Кажется, я полностью заменил Константину его родного сына. Родственники и персонал мгновенно отметили то, как поразительно быстро изменился жизненный настрой главы семейства.

Благодаря мне. Приёмышу. Отец никогда не называл меня приёмным. Я стал для него родным. Лишь иногда, спустя годы, в рамках воспитания он указывал мне моё истинное место. На свалке. Как мусор, он подобрал меня со свалки, сделав из дерьма чистое золотое.

Я это прекрасно понимал, поэтому покорной собачонкой выполнял абсолютно все, что тот приказывал. Грабил, бил и... даже

убивал. Потому что был безгранично благодарен.

Таким образом, ослеплённый розовой пеленой, даже не догадывался о некоторых погрешностях. Первое - я стал идеально выдрессированным солдатом, безоговорочно исполняющим приказы хозяина, а второе - у отца явно имелись некие психические отклонения, о которых было запрещено трепаться.

Но об этом чуть позже.

Сегодня, в честь пиршества, я вынужденно заставил себя надеть этот грёбанный смокинг с бабочкой. На самом же деле мне просто хотелось куда-нибудь свалить на месяц-другой, упиться в хлам, или даже лучше память потерять, стерев абсолютно все воспоминания о любимой синеглазой ведьме. Но я не имел на это права. Я принадлежал Константину со всеми своими потрохами, как его законная собственность. Как ствол, или стул, например.

На счёт Насти, он не желал ничего слушать. Неужели и вправду влюбился? Или она тоже его погибшую жену напомнила?

В гостиной зале собралось море людей. Всё нарядные, богато одетые, в вечерних платьях и роскошных смокингах, восседали за овальными столами, накрытыми кремовыми скатертями, заваленными всякими заморскими вкусностями. За одним из таких столов восседала наша сладкая парочка. Будущие молодожены. И смех, и грех. Он с сединой в волосах, а она с не обсохшим молоком на губах. Как слон и муха. Разве можно поверить в их сраную чушь, касательно сильной любви с первого взгляда?? Наивные гости верили. Улыбались, задаривали подарками, расспрашивали о подробностях знакомства, на что будущий супруг, хвалёно, в сотый раз рассказывал их удивительную историю, которая началась, сначала с ненависти, а затем - продолжилась сумасшедшими чувствами. Он рассказывал то, как Настя ему жизнь спасла, сделав искусственное дыхание, которое плавно перетекло в бурный поцелуй.

В эти моменты я готов был избить каждого клоуна, находящегося в этом зале, лишь бы отвлечься, лишь бы избавиться от своей ненависти, разбавленной ревностью.

Я держался особняком, стараясь не смотреть и не попадаться Насти на глаза. Ибо это являлось для меня тяжким испытанием. Проще было зарезать кого-либо, чем смотреть как жилистые лапы

отца по-хозяйски мнут её красивые бёдра, а его щетинистая щека трётся о её нежные губки, выпрашивая поцелуй.

А дальше, в честь помолвки, он надел ей кольцо. С огромным бриллиантом. На глазах у сотни гостей, поклявшись в вечной любви. Вот и всё. Именно этого дерьма мне хватило, чтобы нажраться до помутнения в глазах, до рези в висках, до бешеного сердцебиения в груди.

Ни ей, ни ему никогда этого не прощу.

И при первой же возможность свалю в другой горой.

Потому, что когда у них. Не дай Бог, наследник родится я, как трусливая баба, тотчас же вены себе вскрою.

Иногда Настя тоже что-то говорила, обращаясь к гостям, рассказывая заранее прописанную историю об их необычном знакомстве. Но я же тупо продолжал не верить ни единому слову шлюхи, до синевы нажираясь в укромном углу с каким-то стариканом - родственником Аделины. Кстати, большая часть семейки держалась особняком, особенно старуха. Она, как ядовитая кобра, исподтишка поглядывала на невестку, мечтая тугими кольцами обернуться вокруг её нежной шейки и насмерть удавить, так как до сих пор считала, что новая пассия сыночка пришла в наш дом, на аромат хрустящих денежек, а не по зову влюблённого сердца. И я, кстати, впервые разделили мнение старухи.

Хоть она ненавидела меня также, как и Настю.

Я практически вырубился на столе, как вдруг, заметил, как Анастасия, извинившись, покинула вечеринку, направившись в сторону сада. Наверно, снова ничего не поела! Бледная, худая, пошатываясь на высоченных каблуках, в шикарном белом платье, украшенном неоновыми блестками, с открытой спиной и откровенным разрезом на левом бедре, она тихонько выскользнула из банкетного зала, пока остальные гости, отрадно напившись, окружив отца, принялись играть в покер на раздевание и на деньги.

«Это надолго!» - подумала я прежде, чем понять, что ноги сами по себе понесли меня вслед за двуличной ведьмой.

Когда крепкий коньяк цепко ударил в голову, решил, что пора действовать по-взрослому. Я умел уламывать, принуждать, заставлять своих врагов выполнить ту или иную просьбу. Мотивация обычно служили отрубленные пальцы, разбитые носы, отрезанные яйца. Мне не хотелось причинять ни грамма телесной боли Малышке, но больше сдерживаться не смог. Она меня убивала. Медленно резала по живому своими наигранными чувствами к другому мужчине.

Дикий волк в недрах души уже принял боевую стойку, выпустив когти, оскалив острые зубы, устремив свой бешеный взгляд точно на объект вечных страданий.

В этот раз, я решил, что сейчас всё будет иначе.

В это раз, с дуру, я просто решил ее убить.

Прошмыгнув в сад, Анастасия сняла свои красивые туфли, обрамлённые стразами «Сваровски», бросила в кусты и босая, ступив на мягкий газон, направилась в сторону бассейна, расположенного вдали от особняка.

Тёплый вечерний ветерок ласкал её бархатную кожу, которая при ярком свете полной луны, казалась усыпанной мелкой алмазной крошкой.

Сначала, я решил подробнее изучить каждый сантиметрик юного тела, чтобы запомнить на всю жизнь: длинные ноги, овальные бёдра, тонкая талия, пышная грудь, хорошо очерченные ключицы, лебединая шея, острый, вздернутый носик, впалые щёки, шикарные, словно парик, волосы, ниспадающие до самой талии. Но особое место, всё же занимал её вкусный ротик. Даже мысль о том, что этими же сочными губами она периодически посасывает член моего отца не вызывала отвращения. Наверно потому, что я был в стельку ушата крепким вискарём.

Девушка тяжело выдохнула и лёгким движением руки распустила элегантно уложенные волосы, которые бурной волной упали на её королевскую осанку. У меня тотчас же встал. Сильно, крепко, властно, налившись кровью, спермой и жутким желанием завладеть этой породистой сучкой прямо здесь и сейчас! И член, и яйца жутко заныли, пульсируя в дикой агонии, войти во всю длину, излившись до последней капли в столь совершенные недра.

Фак! Это платье настолько сексуально обтягивало её округлый задок, что мне просто мозги напрочь отшибло, а вместе с ними и тщательно спланированную месть. Я ведь собирался её убить. Утопить. Или задушить. Ибо больше не мог мириться с тем, что она не моя и никогда ей не будет. Поэтому лучше убью стерву. Сначала её, а потом и себя. Может хоть в Аду у нас получится быть вместе.

Но сначала, я её трахну.

Так, как всегда мечтал в своих идиотских фантазиях.

Сверху... Снизу... Раком... В сраку!

О, дааа, Настенька!

Лучше бы ты не гуляла одна. Никогда.

Я закрою твой маленький ротик поцелуем, залью спермой и буду наблюдать как ты задыхаешься от моего нектара, медленно умирая, потому что ты грязная шлюха. Достойная такой же грязной смерти. А со шлюхами именно так и поступают. Пердолят во все щели как свою собственность, а после, из-за ненужности, убивают.

Не моя. Не моя бл*ть! От этого я ещё больше злюсь, превращаясь в бешеного волка! Потому что очень скоро в моей чёрной душе не останется ни капли людского, благодаря этой девочке, которая как луна, до которой невозможно дотянуться. Которую я каждый день вижу, словно одичалый пёс, истекая слюнями, от невозможности дотронуться до того, что так бешено манит, провоцирует, сводит с ума.

Она присела на один из шезлонгов, вытянув вперёд стройные ножки, рассматривая ранки на пятках от новой обуви, в то время как я, голодный хищник, затаился в кустах, наслаждаясь этим сладким моментом, решая, что лучше: сначала утопить, чтобы не кричала, затем трахнуть, или же наоборот.

Тут никто не услышит. Слишком далеко от дома. К тому же кусты отлично скрывают территорию от посторонних взглядов. А о видеокамерах я успею позаботиться.

Досчитал до трёх, лихо выскочил из укрытия, резко схватив Настю за волосы, потянув на себя с такой силой, что она, чуть было нос о мою твёрдую грудь не разбила. В её тёмно-синих глазах застыл чудовищный ужас, когда девушка поняла, кто настолько больно, с нечеловеческой грубостью, чуть было не снял с её головы скальп.

Прежде чем Малышка успела опомниться, второй рукой я схватил её шею, уверенно сжав, до сиплого стога, так, чтобы не могла закричать, пока я буду грубо иметь её маленький ротик, сначала языком, затем членом, а потом займусь всеми остальными отверстиями.

Она не сопротивлялась, не кричала, а просто смотрела на меня такими несчастными глазами, как овечка смотрит на своего палача перед забоем.

Дьявол!

По нежным щекам потекли слёзы. Но они уже были в её глазах. Ещё до того момента, как за волосы схватил. Настя плакала. Пока прогуливалась в саду. Плакала беззвучно, втайне от всех. У неё даже сосуды в глазах полопались от перенапряжения.

«Наверно, это всего лишь сраные слёзы радости» - именно так я пытался себя успокоить, хотя на самом деле, в глубине души, чувствовал нечто неладно.

Пусть это будет именно так.

Ибо так... мне будет легче её убить.

ГЛАВА 21.

[Настя]

Увидев роскошные волнистые волосы, промелькнувшие в пролёте нулевого этажа, я, словно одурманенный пёс, сорвавшийся с цепи, следом за видением помчался. Настя была похожа на реального призрака. Прекрасного, воздушного, умопомрачительно призрака с бледно-розовой кожей, длинными, ниспадающими до самой талии волосами, облаченного в шёлковый халатик бледно-сиреневого цвета.

Этот образ, как и цвет, ей очень подходил.

Я спрятался, прислонившись спиной к стене, поглядывая за тем, как она растерянно оборачивается по сторонам, дёргает за дверные ручки, явно что-то выискивая. Лестница не освещалась, поэтому она меня не видела, а вот я её очень хорошо. Особенно то, как гребанный

халатик соскользнул с хрупкого плечика, открывая охуит*льный вид на огромную округлую грудь с выпирающим островатым сосочком.

Вот и всё.

Меньше минуты мне понадобилась на то, чтобы меня накрыло.

Как наркомана, как психопата, как помешанного маньяка.

Она в моём доме! В моём сердце! И даже в моём члене!

Я не вынесу... Не вынесу этого!

Это нереально. Невозможно. Убийственно!

Зачем она так поступила??

Зачем...

А разве не ясно?

Из-за денег.

Разве есть в мире что-либо важнее или сильнее денег?

Есть.

Это смерть.

Я хотел всего лишь припугнуть. Но вдруг понял, что если хоть раз прикоснусь - полностью здорового разума нахер лишусь. Сам не понимаю, как так быстро из укрытия выскочил, рот ей закрыл и в первую попавшуюся дверь толкнул. Закричала. Забилась в руках... Раненная птица. За всё ответишь, Настя! За всё... Зверь измены не прощает. В диких джунглях Зверь наказывает. Так что готовься...

Я бы схватил ее за волосы и трахнул! Жёстко, грубо, властно! Так чтобы вопила в мою сжатую на её губах руку, пока я буду выбивать из этой потаскухи стоны, в которых она будет захлёбываться. А что, она ведь пока никто! Шлюха. Шлюха моего отца. А значит и я могу ей пользоваться. Интересно, а он знает с кем она до этого была? Точнее кому рога ставила?? Да эта ведьма и меня бы оприходовала. А потом... до копеечки бы обобрала. Нет. Так дело не пойдёт! Отца предупредить нужно! Да разве этот помешанный пенёк прослушает?? Хера с два!

Он одержим новой куклой. Никогда бы не подумал, что это вообще возможно. После смерти его жены он поклялся, что никогда

больше не жениться. А если и решиться на ребёнка - то только на приёмного. Чтобы не так было больно частичку себя терять. Я ведь не знаю, как на самом деле его жена погибла. Это случилось очень давно... Знаю лишь то, что в семье об этом говорить не принято. Более того, данная ужасная тема находится под строжайшим табу. Одно имя Лилия... и ты немой на всю жизнь. А твой язык кормит добродушных пираньей в кабинете отца. Я не камикадзе, поэтому чхал на эту семейку пришибленную. Меня волновало лишь то, что теперь у меня крыша нормальная над головой имеется и что я могу спать спокойно, не боясь, что ночью она рухнет от старости, как это было в убогом приюте. Мне даже было похер, как именно на хлеб приходилось зарабатывать. Ибо у меня в пятнадцать лет уже собственная тачка имелась. Не жизнь - а роскошь. За которую, увы, приходилось платить. А цена этой роскоши... чужая кровь. Пролитая собственными руками.

Я пытался причинить боль девчонке. Давил, душил, угрожал... ударить даже хотел! Но не смог. Не смог, черт его дери, этой стерве по-настоящему больно сделать! Наверно, ещё не привык. Время требуется. А так сразу... не могу. Сопляк я! Баба с подобием члена! Теперь понимаю, почему некоторые финансовые тузы либо не женятся никогда, либо только раз в году тайно со своими семьями видятся. Это, сука любовь называется - средство сильнейшей манипуляции. Вот и я, походу, в это дерьмо влип.

Сорвался. Не выдержал. Прижал Малышку к стене, решив показать, что я намного лучше старого импотента. Ну и что, что денег меньше, зато у меня волосы не выпадают от седины и стояк круглосуточный, а не только с виагрой, как у некоторых.

Она дышала так часто и так приторно, что я моментально разума лишился. А с ним и гнева заодно. Решил попробовать другим способом вернуть то, что я первый увидел. То, что уже поправку было моим. Настю. Мою сладкую девочку. Может одумается. Может вспомнит то, как нам хорошо вместе было. А деньги - не проблема. Заработаю. Сколько нужно будет - заработаю.

Может я и перегнул палку на счёт отношений... но я не могу. Мы ведь даже не целовались толком. Хотя она, уже почти согласилась моей девчонкой стать. Всего за пару дней я сделал для неё столько всего, что ни для кого другого в жизни не делал. А она...

предала. Даже не объяснившись. Вот поэтому, прямо сейчас решил проучишь засранку. Она ведь любит. И я это чувствую. Нюхом своим звериным чувствую! Я даже чувствую, как её сладкая киска пахнет... Как возбуждает, опьяняет, мозги взрывает! Значит любит. Любит и хочет. Или просто хочет? Потому, что шлюха? Любит, когда её богатенькие бандюганы дерут? Экстрималка значит. Ну хорошо! Я покажу чего ты стоишь Настя. И что именно ты теряешь...

Я набросился на её горячие губы властно, жёстко, прокусив до мяса, в то время как руками содрал мокрые насквозь трусики и дерзко вошёл пальцами, пробуждая в недрах маленькой засранки сильнодействующий вулкан страсти. Мммм... Как же дико она стонала в мой рот и как истерически извивалась, когда мои пальцы всё глубже и глубже ласкали тёплые глубины юного тела. Она поняла, что потеряла контроль ещё до того, как кончила прямо на мои пальцы. Я и сам чуть было не кончил. Прямо в штаны. Как малолетний девственник, который впервые киску потрогал.

Сука!

Она идеальна. Совершенна. Изумительна!

А я рядом с ней... тупо теряю голову.

Надеялся, потаскушка одумается. Но нет же! Я ошибся. Дебил влюбчивый! Ей только трахаться со мной понравилось, а всё остальное у отца поимеет. Нет, ну это ж надо было так ошибиться! С виду цветочек аленький, а на деле гадюка ядовитая. Притворялась. Сто пудово притворялась, стерва, строя из себя овечку девственную.

Теперь вот подумываю над тем, что может зря по морде этому у*бку Андрею надавал. Может дело, на самом-то деле в ней.

Когда страсть поутихла, а Настя отказалась убратся из моего дома - я понял, что если она этого не сделает, то клянусь... когда-нибудь я её точно загрызу. Просто время нужно. Ещё пару раз жарких свиданий с отцом на моих глазах... и эта девка, в один страшный момент, таинственным образом исчезнет. Так и не вернувшись в дом.

После того, как из кладовки вывалился, думал придушу первого встречного, представив, что это Настя. Благо по пути спортзал попался. Вломился и давай всю свою ненависть на несчастной груше

для битья вымещать. Забил её так, что песок из рваных щелей посыпался, а перед глазами всё время Настино личико мелькает. Ухмыляется, кривится, с отцом моим лижется... В деньгах его безлимитных плескается. Снова разозлился! Теперь уже на тренажёры переключился. Даже большой вес не помог. Всё равно сил было, как у слона, немерено.

Я спятил. Конкретно поехал. Потому что не знаю, каким образом рядом с Настей выживать буду, сдерживаясь от того, чтобы не задушить эту куклу двуличную. Надеюсь, после нешуточной угрозы она всё-таки поумнеет, да свалит куда-подальше, чтоб ни глаза, ни сердце моё не мозолить.

После адской тренировки в свою комнату поднялся, душ принял. Холодный. От которого немного полегчало. Но ненадолго. Так как я, сука, узнал, что они в президентский люкс переместились, то бишь в соседнюю комнату, рядом с моей. Порой мне даже казалось, что отец это всё специально провернул, узнав о моих отношениях с Настей. Чтобы позлить. Чтобы кровожадного зверя разбудить. Ибо когда я злой - у него в десять раз больше сил прибавляется. Следовательно, любое задание, которое прикажет исполнить, завершается абсолютным успехом.

Когда принял душ, насухо обтеревшись махровым полотенцем, невольно глянул в собственное отражение в банном зеркале. Так и думал! Глаза лютым бешенством горят, лоб нахмурен, ноздри как у быка раздуваются, волосы небрежно взъерошены, торчком встали. Словом, готов был прямо сейчас любому глотку порвать, обернувшись сумасшедшим оборотнем.

Особенно интересно выделялись подданные до мяса кулаки, которые, в последнее время, не успевали даже коркой покрыться.

А всё... благодаря моей обожаемой ведьме. С невинными глазами ангела.

Отец меня уже буквально задолбил сообщениями, приказывая немедленно на завтрак явиться, так как всё наше семейство уже давным-давно собралось, сгорая от желания, лицезреть новую пассию Всеотца. Эту хитрую, двуличную шлюху! Косящую под невинную монашку.

Бля, и как только раньше не догадался!? Ослепила меня ведьма! Чарами своими ядовитыми. До сих пор не могу сознание под полный контроль взять. Стерва! Люблю до сих пор... Жесть как люблю!!! Несмотря ни на что... Именно поэтому оттолкнуть нужно. Запугать. Прогнать. Загнобить! Иначе не сдержусь... В клочья порву!!! Ненависть, ярость, ревность - всё воедино смешалось. Ибо я для неё... теперь самая страшная опасность.

Вот и всё, моя сладкая овечка!

Делай выбор.

Беги или умри.

Потому что... лютый волк выходить на охоту.

Только ради уважения к отцу я побрёл в сторону обеденной веранды, мысленно настраиваясь на невероятно тяжёлое испытание. Не хотел её видеть. Никогда. Особенно, находящуюся во власти другого. Тем более, во власти того, которому всем обязан. Поэтому и не могу своего противника, укравшего моё, в пыль превратить. Это как замкнутый круг...

Уже на подходе к столовой услышал развесёлые голоса, мощным вихрем льющиеся со всех сторон. Затошнило. Выбесило. Но я должен держаться. Отомщу. При первом же удобном случае размажу тварь, как мошкарку поганую!!!

Первое, что увидел - шикарный банкетный стол, обставленный изысканной трапезой, а за ним, в самом центре, отца... в сопровождении новой пассии.

Той, при виде которой вулкан в моём сердце лишь усилился, в любую секунду норовя из глубоких недр наружу выплеснуться.

Сидит вся такая невинная, до сумасшествия красивая... глазками своими кукольными хлопает, улыбается. Вот только не совсем понимаю, что взгляд-то такой невеселый! Стыдно всё-таки, стыдно, тварь! На меня посмотреть! Спасителю своему верному! Да я бы для тебя всё сделал! Всё! Клянусь! А ты... глупая... деньги выбрала. Забила на то, что есть человек, который с ума от тебя сходит! У которого сердце болит, душа на части рвётся, когда глаза видят, как ты к другому

прижимаешься. К отцу моему, бляха! Которому я не могу ни капли наговнять, потому что уважаю!!! Отличный план, Настенька! Отличный!! Ты молодец!!! Смышлёная, сука!

-Алексей! Ну наконец-то! Я уж думал тебя инопланетяне утащили! - хохотнул глава семейства, метнув взглядом парочку острых стрел недовольства.

Ничего не ответил. Лишь хмыкнул, окинув всех присутствующих пофигистичным взглядом, намеренно не акцентируя внимания на лицемерной ведьме. Мда уж... Едкая желчь подступила к горлу, когда я увидел абсолютно всех самых почётных лиц чокнутого семейства. Даже Аделина Георгиевна, бабуля моя, кочерга дряхлая, припёрлась, вместе с двоюродным братиком отца, тёткой и её дочками-шлюшками. Близняшки как обычно истекали слюнками, глаза на мой идеальный задок, мощные бицепсы и небрежно взъерошенные волосы. Покраснели пота потаскушки. Снова как шавки повсюду таскаться будут. А я надеялся они только к концу лета подтянуться.

Бля! Серьёзно, видать все, у бати к ведьме моей голубоглазой!

Если не поем, нахер, снова волк проснётся.

Взял табурет, небрежно швырнул к столу, плюхнулся, не обращая внимания на столь пристальные взгляды шакалов, наполненные едкой ненавистью. Каждый из этих гадюк ненавидел меня за то, что кровь у нас с ними разная. Кроме отца и сучек-близняшек. Пигалицы давно как в постель затащить мечтали. Только не я... Слишком уродливы, высокомерны, жирноваты. Да и отец три шкуры б с меня содрал, если б узнал.

-Ладно, мои дорогие! Продолжим наше скромное веселье! - в руках бати появился бокал, наполненный шампанским, - Следующий тост за мою милую Настеньку! Спасибо судьбе за столь щедрый подарок!

Послышался звон бокалов, восторженные (скорей всего наигранные комплименты) родственников и бурные овации. Я же в этот момент чуть было целый окорок не сожрал. Как голодный зверь на поджаренную тушку набросился, зубами разрывая нежно мясо индейки. В этот момент я на Настю смотрел. Холодно. Дико. Злобно. Как будто её нежную шейку пополам ломал, высасывая жизнь, бьющую алым ключом, тем самым, наслаждаясь сладкой местью.

Она тоже невольно мой взгляд поймала. Резко побледнела, скукожилась, даже бокал в её тонкой ручонке задрожал. Правильно, милая! Правильно! Ты должна меня бояться! И я всё сделаю, чтобы ты страдала так же, как и я! Сломаю, уничтожу, на куски порву... Если сегодня же... навсегда не исчезнешь! Предупреждал ведь! А ты что? Снова на глаза попалась, снова с огнём голыми руками поиграть решила. Ну, тогда пеняй на себя.

Близняшки пялились на меня широко распахнутыми глазами, в которых дымился настоящий испуг, когда я, одним залпом проглотил целую индюшку. Наверно, это выглядело дико сексуально...

Когда закончил с мясом, схватил новую флягу водяры и залпом выпил. Маша даже вскрикнула от шока, а Даша за ингалятором полезла, глядя на то, как я пытаюсь злость свою подавить, в то время как Настя бледнела прямо на глазах.

Ни я, ни она не слушали речь отца. Всё словно вымерло для нас двоих. На мгновение. Глядя на её новую одежду, красиво уложенные волосы, профессиональный макияж, наманикюренные ногти, снова захотелось с цепи сорваться. Отец превратил её в очередную клонированию куклу. Такую, которых до Насти у него целый вагон был.

Но почему именно она??

Почем, бл*ть!!!

-Ну, Костик, и как вы познакомились?? - шикнула Аделина Георгиевна, с явным презрением мечтая задушить Настю, как ядовитая гадюка маленького крольчонка.

-О, мама! Это настолько удивительная история, что хоть прямо сейчас бери перо в руки и роман пиши! - Константин рассмеялся, а его властная рука упала на Настины волосы, потрепав красиво уложенные локоны. У меня же от этого жеста в груди словно бомба лопнула. Хорошо, что выпить успел, иначе точно бы стол нахер опрокинул от ярости, - Наше знакомство началось с конфликта, по поводу землицы. Сначала, мы даже разругались, но потом... всё обернулось совсем иначе... Я конечно же ощутил себя полным тираном, когда мою маленькую девочку пытался из дома выселить... как вдруг, всё изменилось. За секунду. Когда я, от своей злости всемогущей, леденцом подавился. А Настенька, душенька добрая, спасла меня, козла старого. Первую помощь на месте оказала и через

свой сладкий поцелуй, жизнь вдохнула...

Внезапно, веранду заполонил громкий треск.

Всё родственники, словно по команде, на меня обернулись. А я... даже и не почувствовал, как бокал в крепких тисках раздавил. Осколки впились в мягкую плоть, а сердце забилось в режиме «пять ударов в секунду».

-Боже, Алексей! С тобой всё в порядке? - Елена, младшая сестра отца, заботливо протянула платок, рассматривая как из продырявленной ладони стремительно накапывает алая жидкость.

-Да, фигня. - Беззаботно ухмыльнулся, наспех забинтовывая руку, - Не хрусталь, а подделка сраная. Чуть сожми - и ты калека.

-Молодой человек! - возмущённо каркнула Аделина, - Что вы себе позволяете!? Некультурная брань за столом - возмутительно!

Да пошла ты на х*й, чудовище седовласое!

За своим бы лучше дряхлым ртом следила... Вдоволь наслышан о твоей жестокости старушечьей. Знаю, как сама лично рабочим руки рубила за ошибки в строительстве, а потом отцовских тварей в аквариуме почивала. Дура набитая!

-Ну что вы, сегодня же такой день замечательный, не ссорьтесь, матушка! - как обычно отец вмешался, - Давайте лучше подробнее приготовление к свадьбе обсудим.

-Погоди ты, дурень! Я вот что... хочу ещё с милочкой твоей немного пообщаться! - старуха снова в гадюку превратилась, - Расскажи-как мне девочка поподробнее, о своих чувствах к моему сыну единственному! Что именно тебя, столь молодую, свежую, невероятно красивую особу привлекло в сорокалетнем неотёсанном грубияне???

Пошла жара!

Вот оно, Малышка, начало Ада на земле! Ты ведь этого хотела??

Давай! Присоединяйся! Добро пожаловать! Если не я тебя убью, так другие жители нашей дружной Преисподней это мигом сделают.

Сладко ухмыльнувшись, уставился на девчонку, вкушая запах страха, смешанный с поражением. Вот только я лишь подумал, что радоваться буду, когда её, ведьму продажную, наконец раскусят, но

вместо этого, снова жалость почувствовал. Потому что... потому что увидел, как она блее бумаги стала, а ясные глаза вмиг болезненной дымкой поглотились.

Чёрт возьми! Это состояние мне было хорошо известно.

У неё припадок начинался.

Бл*ть!

Она ведь снова ничего не ела!!

Тарелка как была полной, так и осталась... Даже не притронулась.

ГЛАВА 22.

[Алекс]

Обстоятельства складывались весьма удачно. Ровно тогда, когда ребёнка из интерната тайком вывез, приплатив кому надо и тогда, когда Настю прямо перед началом церемонии выкрал.

Оххх, чёрт возьми!!!

Я когда её в этом шикарном платье, цвета зимы, увидел, чуть было не тронулся от восхищения! Нежная, невинная, безумно ранимая... Со слезами на глазах. И эти слёзы, совсем не от счастья по её бледным щекам струились. Бледным, изувеченным красными отметинами. Будто от шлепков.

И опять злость опасной лавиной по нервам хлынула, когда я понял, что отец снова мою крошку ударил. Дьявооооол!!! Быстрее сваливать нужно, пока не сорвался. Пока с кулаками от злости на него не бросился. А если сорвусь о побеге можно напрочь забыть.

В Настину комнату проскользнул очень осторожно, заметив мою девочку лежащей на кровати. Сразу же платок с хлороформом приготовил. Подкрался, а затем, как помешанный маньяк сверху навалился, плотно прижав к кукольному личику едкую дрянь.

Прости, маленькая... Никак по-другому.

Моей будешь! Только моей! Я за тебя душу сатане продам, лишь

бы ты больше не плакала никогда. Лишь бы тебе никогда больше больно не было. А зная своего отца... ты в полной опасности находишься. Много у него врагов. Очень. Но самый главный враг для тебя - это он.

Моя девочка... Только моя!!! Такая несчастная... Такая красивая!!!

Распахнула свои глаза синие, в которых ничего кроме ужаса больше не было, на меня в шоке уставилась. Не бойся, миленькая! Я с тобой. Теперь уже ни на шаг не отпущу! Жизнью собственной клянусь!

Дёрнулась. Испугалась. А затем обмякла в моих руках цепких. Внутренний зверь довольно заурчал, радуясь победе. Но пока ещё рано радоваться. Пировать будем после! Когда границу другого государства преодолеем.

Подхватил худышку на руки, носом в шелковистые волосы уткнулся... вдохнул. Чуть было не рехнулся от вожделения. Ах как же сладко ты пахнешь, девочка. Мечтами моими. Желаниями... С ума по тебе схожу!!! Сатанею!!! Стервенею!!! Даже на предательство иду. Отца своего оскверняю. Но ничего поделать не могу! Ничего... Чувства так и прут, бешеным вихрем изнутри все стереотипы ломая. Единственное средство для укрощения голодного волка - это ты Малышка.

Тачку у чёрного входа оставил.

Плевать, что на некоторых камерах засветились. Пока сообразят, что к чему - мы уже далеко будем. Сейчас же отец особо важными гостями занят. Перед свадьбой ему удачный контракт подвернулся. На один миллиард зелени, между прочим.

Димка покорно в машине ждал, посматривая мультики на телефоне. Когда же мамку увидел - обрадовался очень. Пришлось сморозить, мол, устала мамочка, уснула. Он конечно не поверил, но безумно счастлив был мать увидеть. Что за изверги его в этот клоповник для элитных засунули?? Там ведь дети нагулянных олигархов проживают. Под замок их туда и не надо париться больше!

Поместье покинули без приключений. Правда пришлось попотеть немного, подсыпав пургена охранникам в кофе. Пусть

побегают, дебилоиды!

Когда моя сладкая девочка очнулась, мы, наконец, все точки над «і» расставили. После разговора с Малышкой, захотелось собственными кулаками себе идиоту рожу начистить!!! Потому что обижал, всей правды не зная. Особенно, когда шлюхой назвал. Грёбанный садист!!! Как же раньше не догадался, что отец её просто на цепь посадил! Рехнулся на старость лет! Рабыню себе новую отхватил, сука!!! То, что он болен был, я конечно же догадывался, но не принимал близко к сердцу, потому что думал, что все гангстеры якобы помешанные такие. На счёт супруги его первой, не знал столь жутких подробностей. Он не рассказывал никогда, а семейство подобных разговоров не любило. Теперь понятно почему старая карга с первого взгляда Настю не полюбила! Думала, такой же как Лилия окажется. Именно поэтому и убить решила. Сначала аварию подстроить, а после неудачного покушения, отравить.

Тварь!

Если бы не я... страшно подумать, что бы было.

Боже! Как же сильно обнять хотелось... К груди прижать и целовать. Везде. Долго. Томно. Сладко. Сначала нежно, а потом дико, страстно, откусывая кусочек за кусочком... Соскучился! Проголодался!!! Не мог ждать больше.

Если бы не это постоянное чувство опасности, которое в жутком напряжении всю дорогу до терминала держало.

И не зря!

Интуиция не ошиблась.

За нами хвост тянулся.

Они появились неожиданно. Настигли в получасе езды от аэропорта. То, что в одной из тачек батя был - я ни капли не сомневался.

Но дальше было ещё интересней!!!

Нападение. Явное нападение, сукаааа!

То, что это братки Ярослава на нас с автоматами кинулись - ни

капли не сомневался!

Одна тачка подбита, другая взорвана... Пизд*ц просто!!!

Вырвались, мляять! Из одного пекла, угодив в другое.

Когда увидел раненого отца, понял... не смогу его бросить. Даже после проснувшейся ненависти, когда он мою девочку душил, губил, избивал и калечил!

Не смог я. Не смог мимо пройти, глядя на то, как старикан кровью собственной захлёбывается. Он меня не бросил. Вот и я не должен. Спасу. В последний раз. И мы квиты. Дальше каждый своей дорогой двинется. Надеюсь, после моих жертв, он про нас навсегда забудет. Простит, поймёт и отпустит на все четыре стороны.

Мне пришлось сделать непростой выбор.

Прости, любимая, прости... Но я должен. Плохо ему,дохнет не дай Бог, а я мимо пройду. Нет. Нельзя так. Подумаешь, перестрелка! Привычное дело! Каждый день такое дерьмо практикуем. Так что не стоит бояться.

Отпустил её. Со слезами на глазах, с болью в сердце. Пусть ребёнка спасёт, и себя заодно тоже. А когда уехала... Мне почему-то показалось, что в последний раз видимся. Этот момент, когда друг другу в глаза перед расставанием взглянули, словно в замедленном кадре тянулся. А затем дверь хлопнула. Медленно так, со скрежетом противным, до холодных, пробирающих в самые кости, мурашек.

Люблю только тебя Настя!

И всегда любить буду...

Чтобы не случилось.

Я подполз к отцу за секунду до того, как в его грудь словно нечто невидимое врезалось. Он подпрыгнул, схватившись за сердце, а у меня голова закружилась и легкие в камень превратились, когда до разума допёрло... допёрло бл*ть что его конкретно подстрелили. Батя сидел неподвижно, тяжело дышал, спиной прислонившись к днищу опрокинутого автомобиля и что-то невнятное выкрикивал, истекая кровью. Его белый смокинг полностью окрасился в красный, а на

руках, голове, ногах и плечах имелось множество рваных ран.

Старый дурак!!!

Как ты посмел допустить эту хрень!!! Каааак??

В день своей свадьбы...

Тогда я ещё не знал, что нападение случилось раньше. И что ни дома, ни лаборатории больше не существует. Как и старой, вечно ворчливой Аделины, надоедливых шлюшек-близняшек, весело улыбающейся тети Гали, нашей конюшни, роскошного сада и всего остального, в один миг превратившегося в тёмный пепел.

Я к отцу ближе подсел, пытаюсь защитить, отстреливаясь от надоедливых выродков, а он, с лёгкой улыбкой на бледном лице, руку мне на плечо положил, этим жестом сраным, словно простившись.

-Ты это... прости меня, - хрипло закашлял, - Как же сразу не догадался, что Настенька тебе в душу запала. Идиот старый. Сам ведь влюбился, как пацан пятнадцатилетний. Но лучше бы не мучал девчонку. Она ведь боялась. Запугал я её до потери сознания, что якобы всех, кого любит порешаю, если на любовь мою невменяемую взаимностью не ответит. Не любит она меня. И деньги мои не любит. Я её затравил до такой степени, что она даже шагу без моего разрешения сделать побоялась. Только вот с пулей в животе понял, наконец, что ошибку совершил. Береги её сын и прости за всё. Любит она тебя, до безумия любит. И в первую очередь лишь за тебя боялась, когда угрозы от меня выслушивала. Только сейчас это понял. Только сейчас ужас в её глазах заплаканных вспомнился. Прости, сына... прости. Повезло тебе с девочкой... Не то, что мне. - Он бледнел на глазах, слабея в моих руках, и с каждым сказанным словом хрипел, захлёбываясь в собственной крови. А я... я бл*ть ничего не мог сделать!!! Нас окружили. Но я всё ещё продолжал отстреливаться, прячась за опрокинутую тачку, понимая, что патронов практически не осталось.

-Эй! Па! Держись!! - легонько встряхнул, приобняв за плечи, мельком поглядывая на то, как последний оставшийся наёмник, прячась в кустах, ствол перезаряжает, - Только не отключайся!! Слышишь!!! Не смей! Говори со мной! Говори... умоляю. - Процедил сквозь стиснутые зубы, ощущая подступающую резь в глазах, вставляя в пушку последний имеющийся магазин. - Отставить, па! Ты, бл*ть что серьёзно?? Слабак значит??? Сам же учил, что

отстреливаться до последнего нужно!!! Папа...

Когда я снова на отца обернулся, отвлекаясь от шифрующегося в кустах киллера, в груди что-то лопнуло... а на ресницах едкая влага выступила. Всегда считал, что мужики не бабы, им просто природой рыдать не дано, но сейчас... сейчас всё само собой получилось. Он лежал на спине, без малейших движений. Голова опущена, глаза закрыты... Даже грудь замертво пала, а руки... его окровавленные руки, которые рану зажимали, обмякли... рухнув на сырой асфальт в грудку битого стекла.

-Па... Нет ты не можешь... У нас ведь столько планов было! А как насчёт того, чтобы бошку кретину Ярославу оторвать, а? Всё как ты любишь! Чтоб кровища до хрена, крики, стоны, боль врага... Я ведь тебе подарок из Японии заказал. Катану. Антикварную. Слышишь, - подполз, подёргав за локоть. А в ответ - ни звука. - Я ведь столько всего сказать хотел... Просто знай, что ты самый лучший. Ты всегда для меня родным был. Им и останешься. - Крепко сжал ледяную ладонь, мысленно простившись... как раз в тот момент, когда на меня колким градом череда автоматных выстрелов обрушилась.

-Проклятье!!!!

Перекрестившись, буквально на рожон бросился, направляясь в кусты, потому что возле опрокинутого джипа началось возгорание, которое на секунду отвлекло наёмника. Тачка, вместе с погибшим мне дорогим человеком, вспыхнула подобно спичечному коробку, в миг поглотившись коварным пламенем. Если выживу, то этот момент ещё долго помнить буду. Пока адреналин в крови кипел, я всё ещё не верил в горечь утраты. Мне казалось, что сегодняшнее нападение - всего лишь грубая постановка. Розыгрыш. Сон кошмарный. Утром я проснусь уже в Италии, в объятиях моей любимой девочки. А отец... перебеситься и через годик, простив мою сумасшедшую выходку, к нам на венчание явиться.

Времени в обрез было. Нужно хотя бы свою шкуру спасти, я ведь Малышке обещал. Иначе... весь этот грёбанный цирк с похищением напрасным был.

Нырнув в кусты, со всех оставшихся сил рванул в глубь леса, но тут же споткнулся, кубарём скатившись с крутого холма. Быстро на ноги поднялся, спиной прижался к шершавому стволу дуба,

прикидывая, сколько патронов осталось, сколько ублюдков в погоню бросились и как нахер из этого дерьма сухим выползти. Как вдруг... почувствовал адское жжение в области сердца.

Рассмеялся!

Истерически рассмеялся, когда руки невольно нечто липкое и вязкое нащупали, тонкой струйкой вытекающее из приличного размера отверстия, обнаруженного в левой части груди.

-Твою ж мать... - прошипел, чувствуя, как ноги ватой наполняются. - Настаяя, - застонал, понимая, что конец близок, а я, придурок соврал ей. Соврал, что мы совсем скоро увидимся и убежим далеко-далеко. Туда, где нас никто и никогда не отыщет.

Вот ведь идиот! Лузер! Лошара!!!

Облажался!!!

Как чёрт возьми, Зверев, ты так лихо облажался???

Скорей всего это я уйду.

И это меня никто и никогда не отыщет.

Попытался нащупать телефон в заляпанных кровью штанах. Безуспешно. Кажется, потерял в перестрелке.

-Сука! - со всей мочи кулаком об землю стукнул, тяжело дыша, зажимая грёбанную дырку в области сердца, - Прости меня, Настя. Прости. Слабаком оказался. Мать твою!!! Почему же все так через задницу вышло!!! Почему??? - зарычал, не в силах смириться с неизбежным.

Сначала отец. Теперь я.

Не может молния в одно место дважды ударить!!!

В мышцах начала скапливаться нереальная слабость. Руки и ноги перестали разуму подчиняться, а на языке застыл привкус скорой смерти. Неменяющее тело пошатнуло, и я на бок завалился.

Последнее, что помню... чьи-то торопливые шаги. А затем выстрел. После которого я уже больше ничего не слышал, не видел, не чувствовал.

Конец

ОТ АВТОРА:

Дорогие читатели! Большое спасибо за ваш интерес к моему творчеству.

Август 2018.